

Краснодарский университет МВД России

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
СОЦИОГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Межвузовский сборник научных трудов

Выпуск 19

Краснодар
2022

УДК 30
ББК 87+60.5+74
А43

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Редакционная коллегия:

С. Ф. Самойлов, доктор философских наук, профессор (председатель);
В. В. Плотников, доктор социологических наук,
кандидат философских наук (заместитель председателя);
Л. В. Карнаушенко, доктор исторических наук, профессор;
К. И. Руденко

Актуальные вопросы социогуманитарного знания: история
и современность: межвуз. сб. науч. тр. / редкол.: С. Ф. Самойлов и др. –
Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2022. –
Вып. 19. – 218 с.

ISBN 978-5-9266-1872-0

Содержатся статьи по актуальным вопросам социогуманитарного знания. Проблемы философии, социологии, политологии рассматриваются как в историческом аспекте, так и с позиции современных вызовов, связанных с противодействием экстремизму, терроризму и организованной преступности.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 30
ББК 87+60.5+74

ISBN 978-5-9266-1872-0

© Краснодарский университет
МВД России, 2022

Абрамов Максим Алексеевич,
доцент кафедры общегуманитарных
и естественнонаучных дисциплин
ЧОУ ВО «Ессентукский институт управления, бизнеса и права»,
доктор философских наук, доцент

Сыпачев Сергей Владимирович,
докторант
ЧОУ ВО «Ессентукский институт управления, бизнеса и права»,
кандидат социологических наук, доцент

ПРАКТИКА И ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В РОССИИ ОРГАНАМИ ГОСВЛАСТИ

Аннотация: исходной авторской позицией является тот факт, что террористическая деятельность как социальное это явление особого размаха достигло с начала 21 столетия. Это комплексная проблема, которая решаться, также должна на системном уровне. В представленной статье анализируется социальная роль органов госвласти в противодействии террористической угрозе.

Ключевые слова: терроризм, власть, общество, социальная стабильность, правоохранительные органы.

Как столетиями применялись террористические способы действий, так – тысячелетиями целый цивилизованный мир направляет свои усилия на поединок с защитой с терроризмом.

Сегодня в России имеется ряд мероприятий, направленных на подавление терроризма. Государством сформирована система, направленная на противодействия терроризму. Созданы специальные субъекты, деятельность которых направлена на борьбу с терроризмом. Усовершенствованно законодательство, регламентирующее раскрытие, расследование, предупреждение преступлений террористической направленности. Принято множество законов, нацеленных на регулирование эффективной и своевременной ликвидации последствий террористических актов.

Изучение вопроса касающегося противодействия терроризму, показало, что для повышения эффективности работы в этом направлении, необходимо реализовать ряд задач:

1. привлечение к ответственности субъектов террористической работы в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации;

2. выявление и уничтожение причин, способствующих появлению и распространению терроризма;

3. пресечение попыток передвижения на территорию РФ работы интернациональных террористических организаций, привлечение потенциала интернациональной против террористической коалиции;

4. выявление и подавление деятельности конкретных лиц и организаций, направленных на подготовку и совершение террористических актов;

5. обеспечение антитеррористической обороны объектов террористических посягательств – критичной инфраструктуры, жизнеобеспечения и пространств глобального присутствия людей;

6. деятельность по усовершенствованию ОГСПТ, поддержанию в состоянии готовности к применению сил и средств, разработанных для выявления, предупреждения, подавления террористических актов и эффективной и своевременной ликвидации их последствий;

7. деятельность, направленная на пресечение распространения идеологии терроризма.

Профилактика терроризма осуществляется на основе политических, информационно-пропагандистских, социально-экономических методов, нацеленных на воспитание.

Самым действенным способом сдерживания терроризма является антитеррористическая процедура вмешательства (антитеррористическая операция – АТО), которая включает в себя совокупность скоординированных мероприятий, специализирующихся на предупреждение, пресечение, предотвращение преступных действий (бездействий) преследующих террористическую цель.

14.06.2012 В.В. Путин подписал указ № 851 «О порядке установления уровней террористической опасности, учитывающих принятие дополнительных мер по обеспечению защищенности личности, общества и государства», согласно которого на законодательном уровне были закреплены уровни террористической опасности на отдельных участках (объектах) территории РФ. Таким образом, были сформированы три уровня опасности: повышенный (синий); высокий (желтый); критический (красный).

Согласно синему уровню опасности может быть установлен в случае, когда имеется информация, содержащая сведения о реальной возможности совершения террористического акта, но при этом данная информация нуждается в подтверждении.

При установлении желтого уровня опасности информация о реальной возможности совершения террористического акта не нуждается в подтверждения, так как она уже прошла проверку.

Красный уровень опасности означает, что имеется достоверная информация об уже совершенном преступлении террористической направленности или о совершении действий, создающих угрозу террористического акта.

На сегодняшний день борьба с терроризмом является одной из глобальных проблем человечества. От актов терроризма люди погибают в своих квартирах, в общественных местах, на отдыхе, в пути. Подобные сводки новостей стали привычны нашему обществу.

Несмотря на принимаемые меры и совершенствования методов борьбы с терроризмом, результаты правоохранительных органов остаются слабыми.

На основе выполненного анализа можно утверждать, что сотрудников ОВД необходимо готовить к выполнению задач по предотвращению террористических актов, еще в образовательных учреждениях МВД РФ. Учитывая, что борьба с терроризмом является задачей общегосударственного масштаба, то она должна осуществляться не только органами государственной власти, но и правоохранительными органами. Полиция должна взаимодействовать с разными общественными объединениями/партиями, государственными институтами, СМИ, законопослушными гражданами, и направить все силы и средства на возвращение доверия граждан.

Сегодня в Национальном антитеррористическом комитете существует целая группа, в которую входят сотрудники правоохранительных органов. Задачей данного комитета является ведение профилактической работы, по пресечению распространения деятельности террористического характера.

В качестве того следует, что деятельность ОВД по предупреждению террористических актов должна быть направлена прежде всего на разъяснение гражданам вопросов защиты на улице, в транспорте и дома. Данное направление по борьбе с терроризмом до настоящего времени так и остается слабым, в результате недоверия граждан правоохранительным органам и власти в целом. В средствах массовой информации следует активно проводить просветительскую деятельность, направленную на непринятие идеологии терроризма, а так же наибольшее внимание уделить работе в этом направлении с подростками, которые более всех слоев населения подвержены влиянию идеологии терроризма через СМИ и Интернет.

Литература

1. Штомпка П. Социология социальных изменений. М.: Аспект-Пресс, 2014. 416 с.
2. Жильцов С.С. Революционные волны на постсоветском пространстве // Центральная Азия и Кавказ. 2005. № 6 (42). С. 7–13.

Белашова Яна Юрьевна,
инспектор ученого совета
Краснодарского университета МВД России

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ИГРЫ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Аннотация: статья посвящена анализу социального значения компьютерных игр. Исследуются основные формы воздействия, оказываемого компьютерными играми на общество. Анализируются механизмы создания компьютерных игр, экономические процессы, связанные с ними, культурное значение компьютерных игр, их интегрирующий, социально-психологический, рекреационный и коммуникативный аспекты. Обосновывается необходимость углубленного изучения социального значения компьютерных игр.

Ключевые слова: компьютерные игры, общество, коммуникация, культура, экономика.

Компьютерные игры возникли сравнительно недавно, однако быстро завоевали популярность среди миллионов людей, превратившись в одно из популярнейших направлений досуговой деятельности. Бюджет современных компьютерных игр исчисляется миллионами долларов, а аудитория отдельных игровых проектов, соответственно, насчитывает миллионы людей. Наиболее популярные игровые проекты имеют официальную аудиторию, превышающую отметки в 130, 200 и 500 миллионов пользователей (что лишь частично отражает масштабы вовлеченности людей в игровую деятельность, поскольку зачастую покупка одним человеком игрового продукта сопровождается его использованием множеством людей). Все это определяет масштабность компьютерных игр, как явления. На протяжении длительного времени компьютерные игры рассматривались как элемент культуры (что определило их изучение в рамках культурологического дискурса), в дальнейшем одним из трендов научного исследования компьютерных игр стало изучение проблем игровой зависимости и эскапизма геймеров¹. Вместе с тем, следует обратить внимание на то, что компьютерные игры представляют собой значимое социальное явление, исключительно позитивная или негативная оценка которого может представлять собой результат применения узкого, редукционистского подхода. В рамках настоящей статьи реализуется установка на отражение значения компьютерных игр в жизни современного общества, что предполагает осмысление как области риска, связанной с развитием игровой индустрии

¹ Гаурилюс А.И. Характеристика игровой зависимости у молодежи // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2016. № 4. С. 88–91.

и активного вовлечения миллионов людей в игровую деятельность, так и позитивных последствий, которые несет в себе данный социальный феномен.

Прежде всего, следует отметить, что компьютерные игры представляют собой продукт культуры, имеющий развлекательную функцию и, в отдельных случаях, применяемый с целью организации образовательного процесса (что связано с обучающими проектами, в которых реализованы принципы подачи материала в игровой форме¹). Основная функция компьютерных игр, таким образом, состоит в организации досуга членов общества. Это определяет то, что существует специфическая область досуговой деятельности, соответствующая компьютерным играм – игровая активность, или гейминг. Возникновение новой формы организации досуга имеет очень важное значение для общества, поскольку речь идет об изменении структуры социальных процессов, связанном с возникновением нового типа активности. Выделим основные факторы воздействия, оказываемого компьютерными играми на сферу социальных отношений:

- экономический фактор (возникновение сферы экономического взаимодействия, связанной с продажей игровых продуктов и внутриигровых ценностей, возникновение новых профессий, связанных с разработкой компьютерных игр и т. д.);

- культурный фактор (возникновение новых типов культурной продукции, благодаря чему возникают специфические типы культурной деятельности, основанные на конкретных игровых продуктах – косплей, изготовление игровых сувениров и т. д.);

- социально-интегративный фактор (формирование сообществ, состоящих из людей, играющих в конкретную компьютерную игру);

- коммуникативный фактор (формирование специфической среды информационного взаимодействия внутри компьютерных игр, что становится возможным благодаря современным многопользовательским проектам);

- рекреационный фактор (влияние возможности играть в компьютерные игры на уровень напряженности членов общества, связанное с механизмами «сброса напряжения» посредством игры в компьютерные игры);

- социально-психологический фактор (влияние компьютерных игр на психику членов общества и основные реализуемые ими практики поведения).

Рассмотрим по порядку обозначенные аспекты социальной представленности компьютерных игр. Что касается экономического

¹ Шабалина О.А. Разработка обучающих компьютерных игр: как сохранить баланс между обучающей и игровой компонентой? // ОТО. 2013. № 3. С. 587–602

аспекта, следует отметить, что в настоящее время сфера разработки и поддержки игровых проектов представляет собой одну из мощных отраслей в сфере ИТ, ежегодно дающей рабочие места тысячам специалистов. По сути, развитие компьютерных игр как социального явления породило ряд новых профессий, тем самым оказав существенное влияние на рынок труда и социальную устроенность тысяч людей, в настоящее время занятых в данной сфере.

В культурном плане следует отметить, что компьютерные игры представляют собой целый пласт культуры, а отдельные проекты по степени своей проработанности и глубине лора не уступают масштабным литературным произведениям. Отдельные реплики игровых персонажей цитируются, приобретают характер мемов, возникают многочисленные отсылки к конкретным игровым событиям и явлениям. При этом среди геймеров формируется специфическая субкультура¹, что характеризует высокий уровень влияния компьютерных игр на социокультурную сферу.

Очень важным моментом является то, что в настоящее время благодаря возможностям информационных технологий и, в частности, специфики коммуникации в социальных сетях, наблюдается тенденция формирования сообществ на основании приверженности определенным формам деятельности. В этом плане одним из объединяющих членов общества факторов является увлечение компьютерными играми, которое определяет общение геймеров на специальных форумах, в группах в социальных сетях, а также офлайн. Таким образом, наличие компьютерных игр влияет на структуру социального взаимодействия, порождая новые связи между членами общества, а также новые модели взаимодействия, основанные на игровом контенте и подражании отдельным игровым персонажам.

Одним из наиболее разработанных является социально-психологический аспект компьютерных игр, связанный с такими проблемами, как игровая зависимость, влияние компьютерных игр на психику детей, проблема ухода от реальности и т. д. Следует отметить, что конечная оценка значения компьютерных игр и их влияния на психику еще не дана (и вряд ли может быть окончательно достигнута) в силу многообразия форм игрового контента, и по той причине, что представляет сложность проведение в конкретных случаях линии демаркации между склонностью человека к эскапизму (что представляет собой его личную характеристику) и вовлеченностью в игровой процесс как следствием наличия компьютерных игр.

Специфика рекреационного аспекта существования компьютерных игр почти не требует пояснений, за исключением того, что снижение

¹ Кропачева М.А., Литвинова Е.С. Субкультура геймеров, единая и делимая // Социо- и психолингвистические исследования. 2013. № 1. С. 74–77.

уровня социальной напряженности за счет наличия механизмов сброса социальной напряженности и агрессии представляет собой серьезный социально сберегающий фактор, и в данном контексте компьютерные игры, вопреки установившимся трендам их рассмотрения в научном сообществе, выступают как один из факторов стабилизации ситуации в обществе.

Чрезвычайный интерес в настоящее время представляет значение игровых проектов как среды коммуникации. В настоящее время помимо одиночных компьютерных игр существуют также многопользовательские онлайн-проекты, игра в которых доступна пользователям благодаря наличию подключения к сети Интернет. В данных проектах пользователи имеют возможность взаимодействовать друг с другом в ходе игрового процесса, что порождает уникальные коммуникативные ситуации и, в том числе, способствует возникновению новых трендов и практик взаимодействия, а также формированию социальных связей между участниками игрового процесса.

Приведенный анализ свидетельствует о том, что компьютерные игры представляют собой сложное и важное социальное явление, оказывающее серьезное воздействие на ряд аспектов общественной жизни. Нельзя однозначно определить компьютерные игры как позитивное или негативное явление, во-первых, в силу многоплановости воздействия компьютерных игр на общество, и, во-вторых, по причине их многообразия. Вместе с тем, очевидно, что в настоящее время компьютерные игры выступают в качестве одного из мощных факторов социального взаимодействия, основные аспекты которого слабо изучены. Это определяет актуальность и востребованность исследований, направленных на детализацию и конкретизацию отдельных аспектов социального значения компьютерных игр.

Литература

1. Гаурилюс А.И. Характеристика игровой зависимости у молодежи // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2016. № 4. С. 88–91.
2. Кропачева М.А., Литвинова Е.С. Субкультура геймеров, единая и делимая // Социо- и психолингвистические исследования. 2013. № 1. С. 74–77.
3. Шабалина О.А. Разработка обучающих компьютерных игр: как сохранить баланс между обучающей и игровой компонентой? // ОТО. 2013. № 3. С. 587–602.

Витютнев Евгений Евгеньевич,
начальник кафедры тактико-специальной подготовки
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент

СОТРУДНИКИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ КАК ОБЪЕКТ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ «ЦВЕТНЫХ» РЕВОЛЮЦИЙ

В структуре технологий «цветных» революций правоохранительная система в целом занимает особое место. И действительно, от того, насколько эффективными будут методы противоборства с ней, зависит решение главной задачи, стоящей перед организаторами «цветных» революций – захват государственной власти. Сам характер методологии «цветных» революций предполагает неизбежное столкновение. Характер методологии «цветных» революций, связанный с организацией массовых протестов и беспорядков, обуславливает столкновение протестующих, прежде всего, с сотрудниками полиции. Представители других силовых структур, которые также могут быть задействованы в противодействии попыткам реализации технологиям «цветных» революций по объему решаемых задач значительно уступают сотрудникам полиции, которым приходится противодействовать «цветной» угрозе на нескольких уровнях, начиная с выявления законспирированных сетей – активистов протестного движения – заканчивая пресечением уличных беспорядков. Сознвая данное обстоятельство политтехнологами «цветных» революций разработана целостная система воздействия на сознание сотрудников полиции.

В данной системе можно выделить следующие уровни:

- информационно-психологический;
- идеологический;
- социально-коммуникативный;
- социально-политический.

Информационно-психологический уровень пропаганды, осуществляемой сторонниками протестного движения, предполагает создание информационно-пропагандистского контента, способного осуществить дезориентацию сознания сотрудников полиции. Такого рода контент, как правило, тесно связан с идеологией протестного движения и носит двойственный характер, поскольку предполагает воздействие как на рациональную, так и на эмоциональную составляющие сознания сотрудников. По содержанию контент, как правило, состоит из различных видео, фото, аудио и печатных публикаций в которых:

– приводятся примеры социальной несправедливости со стороны руководства силовых министерств, по отношению к рядовым сотрудникам;

- формируется негативное отношение, как к руководству конкретного министерства, так и действующей власти в целом;
- осуществляются призывы поддержать участников протестного движения.

Идеологический аспект воздействия полит технологий «цветных революций» на сознание сотрудников правоохранительных органов заключатся в адаптации технологий «цветных» революций, к сознанию сотрудников правоохранительных органов в целом и правоохранительной системы в частности. Полученный таким образом концепт, можно определить следующим простым лозунгом: «Данная власть не стоит того, чтобы ее защищали». При этом акцент делается не столько на правовой, сколько на эмоциональный аспект составляющей сознания сотрудников. В силу данного обстоятельства среди устных, письменных и визуальных форм призывов к сотрудникам правоохранительных органов перестать выполнять свой долг, доминирует не столько доказательства не легитимности действующей власти, сколько указание на проявление «социальной несправедливости» по отношению к сотрудникам правоохранительных органов, якобы допущенной властью. Благодаря этому создается иллюзия убедительности аргументации идеологии протестного движения. При конструировании данного концепта сознательно исключается объяснение путей решения острых социальных проблем, а также последствия нарушения сотрудниками правоохранительных органов данной ими присяги. Психологически такого рода концепты ориентированы на разжигание в индивидуальном и коллективном сознании сотрудников чувства социальной несправедливости, обиды на действующую власть и свое непосредственное руководство. С другой стороны, данные чувства компенсируются возможностью быть причастным к большой социальной группе, в данном случае – к протестному движению. Эта причастность должна послужить психологической опорой сотруднику, вступающему в противоречие с исполнением своего служебного долга. В целом идеологический аспект пропаганды протестного движения ориентированный на сознание сотрудников правоохранительных органов и характеризуется:

- отсутствием идеологической определенности;
- односторонней критикой действующей власти;
- ориентацией на социальные проблемы сотрудников;
- подстрекательством к неисполнению своего служебного долга;
- нацеленностью на дезинтеграцию правоохранительной системы.

Социально-коммуникативный аспект пропаганды протестного движения представлен целым рядом разнонаправленных моделей поведения участников протестного движения в зависимости от преследуемых целей, нацеленных на:

- установление личных отношений с сотрудниками правоохранительных органов;
- нарушение правил контрольно-пропускного режима во время проведения санкционированных и несанкционированных массовых акций;
- создание иллюзии солидарности сотрудников правоохранительных органов и протестующих;
- провоцирование их на определенные действия;
- инсценировка драматических действий, представляющих интерес для средств массовой информации;
- получение информации о действиях правоохранительных органов;
- вовлечение в протестное движение.

В целом социально-коммуникативный аспект воздействия протестующих на сознание сотрудников полиции нацелен на разрушение их ценностных ориентиров, которое в свою очередь приводит к дезорганизации правоохранительной системы в целом. В конечном итоге социально-коммуникативный аспект представляет собою подготовительную стадию к социально-политическому воздействию на руководство правоохранительных органов. Главной целью такого воздействия является принятие им решений, способствующих победе протестного движения и свержения действующей власти. В зависимости от ситуации эти решения могут иметь характер(91):

- в занятии нейтральной позиции в конфликте власти и протестных элит;
- в попустительстве, приводящем к свержению действующей власти;
- в принятии прямого участия в свержении правительства.

Выделенные выше уровни воздействия участников и организаторов протестных акций на сознание сотрудников правоохранительных органов следует рассматривать как взаимосвязанные уровни единого процесса, представляющего собой попытку использовать правоохранительную систему против действующей власти. Данный несколько неожиданный вывод обусловлен тем, что прямая конфронтация участников протестного движения с правоохранительной системой представляет собою лишь определенный элемент целостной системы взаимодействия с нею, состоящей из поочередного сочетания «жестких» и «мягких» средств, конечной целью которого является получение государственной власти и «чистка» рядов правоохранительных органов.

Литература

1. Хоменко Д.А. Цветная революция как угроза национальной безопасности российской федерации // Вестник Челябинского государственного университета. Сер.: Право. № 6 (2). С. 53–59.

2. Самойлов С.Ф. Изучение истории и символики праворадикального движения как элемент подготовки сотрудников подразделений по противодействию экстремизму // Общество и право. № 3 (73). С. 98–102.

3. Александр А.К. Цветная революция как угроза политической системе государства: проблемы определения // Вопросы управления. № 2 (38). С. 6–15.

Волошин Иван Иванович,

аспирант

Российской академии народного хозяйства
и государственной службы

Чапурко Татьяна Михайловна,

профессор

Краснодарского университета МВВД России

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭЛИТЫ В РАКУРСЕ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА

Современная социально-политическая ситуация в глобальном масштабе определяется, как ситуацией пандемии Covid-19 и пост-пандемии, так и политико-управленческого кризиса, вызванного резким разрушением и перестройкой международных связей и отношений, активизацией реальных угроз жизни, здоровью и социальному благополучию российских граждан, внедрению новых экономических укладов и дистанционных режимов на всех уровнях власти и управления, борьбой за ресурсы и политическое влияние, и как в масштабах отдельных государств, так и международного сообщества в целом.

Данная ситуация актуализирует на указанных основаниях проблемы национальной безопасности и устойчивого развития России, модернизации и инновации системы социально-экономического и политического управления страной, а также проблемы качества и консолидации российской элиты как основного субъекта политических процессов и институтов, от адекватности управляющего воздействия которого зависит способность России дать адекватный своевременный ответ на вызовы и угрозы современности.

В условиях беспрецедентной пересборки социального и политического риска, общество уже является не только концептом современных социально-политических наук, но и актуальной социально-политической реальностью, проявляющейся на всех уровнях социально-политических систем, которые пытаются удержаться в границах управляемости и сохранить устойчивость под влиянием мощных факторов

риска. Соответственно рискологический анализ модернизационного потенциала российской элиты в контексте проблемы национальной безопасности становится приоритетной теоретико-методологической, прогностической и практической задачей. Поэтому указанная задача требует комплексного мониторинга и политологического анализа, переосмысления проблем устойчивого развития, инноваций, консолидации политической власти, элитогенеза, состояния и качества современных российских элит, моделей и механизмов государственного управления и государственной службы, моделей взаимодействия элиты и других социально-политических субъектов в целях достижения общественного согласия и обеспечения национальной безопасности в ракурсе политического режима и условий, связанных с проблемами «взаимоотношений» с государством Украиной.

Обновленная в 2021 году «Стратегия национальной безопасности РФ до 2030 года», которую многие эксперты уже называют манифестом нового времени, фиксирует актуальную ситуацию как ситуацию трансформации, в результате которой Россия должна активировать свой потенциал защиты национальных интересов внутри страны и на международной арене.

Вместе с тем, немаловажно, что акцент стратегии национальной безопасности поставлен не только на наращивании обороноспособности страны, сдерживании активности НАТО у границ России, предотвращения кибер-атак и идеологических диверсий в отечественном информационном пространстве и так далее, но и на защите партнерских добрососедских отношений России с дружественными странами и стратегическими партнерами, развитии человеческого капитала и ценностных основ российского общества. Поэтому реализация указанной стратегии требует целенаправленного инвестирования в сферу медицины и здравоохранения, демографии, науки и инновационных технологий, в том числе технологий информационных, способных осуществить реальное импорто-замещение и обеспечить лидерство России. Это, как никогда остро, ставит вопрос о качестве российской элиты, ее способности реализовать стратегию национальной безопасности, возглавить процессы модернизации России, защиты ее исторического наследия и традиционных ценностей от внешних и внутренних угроз.

Следует отметить, что элитистская парадигма изучения политики, политических процессов и отношений, получила довольно широкое распространение в российской науке еще с 80-х годов XX века. Данный возросший интерес был обусловлен, во многом, крахом прежней господствующей в российском обществоведении марксистской парадигмы и поиском новых теоретических моделей. Однако существуют и другие предпосылки возрастания интереса к этой парадигме.

Разрушение советского порядка вместе с его идеологией означало глубокий ценностный кризис, переосмысление прежних идейных и ценностных оснований советского общественного и политического устройства, а одной из важных составляющих мировоззренческого фундамента советского общества была идея эгалитаризма. Несмотря на то, что реальный советский порядок не был в полной мере эгалитарным, эгалитаризм присутствовал как ценность, как регулятивная идея. На смену советскому строю пришла организация общества, гораздо менее эгалитарная не только в сравнении с советским обществом, но и в сравнении с современными западными обществами. Это естественным образом стимулировало интерес к элитистским концепциям.

Актуальность обращения к данным вопросам объясняется не только смещением акцентов теоретических исследований. Как известно, спецификой российского общества на протяжении практически всей его истории является необычайно большая роль государства, которое долгое время выступало в качестве основного субъекта развития, а общество выступало в качестве ведомого. И особенно велика роль государства в осуществлении российской модернизации.

Несмотря на глубокие изменения, пережитые Россией в постсоветский период, привычная структура отношений государства и общества сохранилась, а это означает, что именно на государстве – то есть представляющей и воплощающей его политической элите, – лежит основная ответственность за судьбу модернизации российского общества на современном этапе, что имеет соответственно весьма актуальные необходимости исследования специфики и особенностей анализа модернизационного потенциала современной российской элиты в контексте проблемы национальной безопасности Российской Федерации.

В данном ракурсе важно подчеркнуть, что актуализация исследований, связанных с темами экономического роста и устойчивого развития, глобализации, элитогенеза и моделей осуществления власти, гражданского общества, национальной безопасности, общественного договора – неизбежно возникает во второй половине XX века как следствие интенсификации процессов трансформации государств и обществ, развития системного экологического, культурно – цивилизационного, экономического, социально-политического кризиса, появления новых социально-политических и техногенных, экологических рисков как в мировой масштабе, так и на уровне отдельных стран. Все это справедливо и по отношению к теме национальной безопасности, как с точки зрения геополитического подхода, так и на уровне национальной безопасности государства и отдельных регионов.

Российские социально-политические исследования по данной теме заметно активизировались в конце 90-х годов XX века, и были сделаны успешные попытки системного анализа российской социально-

политической действительности, выявлены основные факторы и акторы политических процессов и институтов.

Вместе с тем, необходимо отметить, что стремительные политические трансформации и геополитические вызовы современности не позволяют считать данную тематику исчерпанной. Сохраняется необходимость как вторичного анализа существующих выводов и данных с целью выявления актуальных тенденций и коррекции аппарата научной прогностики, так и нового анализа появившихся в последние несколько лет и появляющихся каждый день новых политических игроков, рисков и параметров социально-политической действительности.

С точки зрения политических наук наиболее значимыми стали уточнения основных принципов элитистской парадигмы; изучение социального и антропологического факторов детерминации элит, цивилизационного своеобразия и принципов циркуляции элит, механизмов элитогенеза, а также разработка проблемы идеалов и норм научной рациональности; выявление методологической референтности исследований. Обобщения в этой области позволили прийти к выводу о формировании в политической науке последнего времени элитологической исследовательской парадигмы¹.

Для изучения особенностей и специфики российской политической элиты большое значение имели исследования бюрократии – как классическое исследование бюрократии, так и исследования, связанные с особенностями советской и российской бюрократии и правящего класса.

Важными для понимания российской элиты стали исследования, связанные со спецификой современного российского политического режима и специфики российского общества в целом. Поэтому опираясь на концепции патримониализма и неопатримониализма, разработанные М.Вебером, Ш. Эйзенштадтом², Г. Ротом, А.А.Фисуном³, Р.Теобальдом⁴, концепцию локальных режимов В.Я. Гельмана и его же анализ специфики российского авторитарного режима⁵, концепцию С.Г.Кордонского⁶, трактующего российское общество как специфический вариант общества сословного. Однако, несмотря на широкую представленность проблемы политической элиты в зарубежных и отечественных исследованиях, а

¹ Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты как объект исследований в отечественной политической науке // Политическая наука. 2016. № 2.

² Эйзенштадт Ш. Срывы модернизации // Неприкосновенный запас, 2010, № 6 (74).

³ Фисун А. Постсоветские неопатримониальные режимы: генезис, особенности, типология – Электронная публикация.

⁴ Теобальд Р. Патримониализм // Прогнозис. 2007. № 2 (10).

⁵ Гельман В.Я. Тупик авторитарной модернизации // ProetContra, 2009, № 5–6.

⁶ Кордонский С.Г. Сословная структура постсоветской России. М., ин-т фонда «Общественное мнение», 2008.

также особенности современной российской элиты еще не является разработанной в достаточной степени.

Что же касается современных проблем исследования «общества риска», понятий риска в социально-политических науках, рискологического анализа стратегий современных элит, следует отметить, что, в целом, политический риск в отечественной политологии понимается широко – как опасность дестабилизации политической системы и ее компонентов - и включает смежные риски деструктивного политического влияния.

Вместе с тем, наличие противоречий и опасностей, потенциальных рисков и угроз не всегда приводит к политическим потерям. Политические противоречия и риски эффективно используются политической элитой для манипулирования электоратом и общественным мнением, поэтому политические риски включены в управление политическими институтами и процессами в качестве неотъемлемой составляющей политического менеджмента.

Современные социально-политические науки могут предложить для разработки эффективных стратегий риск-менеджмента политической элите соответствующую научную базу, как на уровне разработки общей теории в рамках отдельных направлений «а) поведенческое (разработано Н.Луманом); б) модернистское (предложено У.Беком и Э.Гидденсом); в) перцептивистское (П.Словик, М.Дуглас и др.); г) социально-управленческое (говернменталистское – основоположник М.Фокалт) направления»¹, так и на уровне разработки, систематизации, обобщения концептуальных основ теории политического риска в рамках современных политических условий.

В данном случае следует отметить необходимость новых исследований, включающих актуальный политологический анализ данных мониторингов общественного мнения, охватывающих ситуацию пандемии и пост-пандемии, а также особенностей современной российской элиты в ракурсе политического режима и условий, связанных с проблемами «взаимоотношений» с Украиной.

Литература

1. Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты как объект исследований в отечественной политической науке // Политическая наука. 2016. № 2.
2. Эйзенштадт Ш. Срывы модернизации // Неприкосновенный запас, 2010, № 6 (74).

¹ Толстухин О.Д. Политический риск как функциональная составляющая современной системы национальной безопасности России: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2010. С. 6.

3. Фисун А. Постсоветские неопатримониальные режимы: генезис, особенности, типология – Электронная публикация
4. Теобальд Р. Патримониализм // Прогнозис. 2007. № 2 (10).
5. Гельман В.Я. Тупик авторитарной модернизации // ProetContra, 2009, № 5–6.
6. Кордонский С.Г. Сословная структура постсоветской России. М., Ин-т фонда «Общественное мнение», 2008.
7. Толстухин О.Д. Политический риск как функциональная составляющая современной системы национальной безопасности России: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2010. С. 6.

Гордеева Елена Владимировна,
старший преподаватель кафедры
русского и иностранных языков
Краснодарского университета МВД РФ

К ВОПРОСУ МОТИВАЦИИ КУРСАНТОВ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Аннотация: Автор говорит о причинах низкой мотивации к изучению иностранного языка у курсантов. Обращая внимание на проблемы, связанные с низкой мотивацией курсантов в изучении иностранного языка, предлагает использование элементов балльно-рейтинговой системы как одного из средств ее повышения, что позволит преподавателю выявлять индивидуальные особенности курсантов и мотивировать их к нужным действиям.

Ключевые слова: низкий уровень, повысить мотивацию, формирование мотива, внешняя мотивация, создание ситуации успеха, элементы балльно-рейтинговой системы, создание рейтинга курсанта.

К вопросу мотивации курсантов в изучении иностранного языка

Изучению иностранных языков в вузе уделяют достаточно много внимания. Но при этом, к сожалению, регулярная проверка остаточных знаний обучающихся демонстрирует недостаточный уровень владения иностранным языком. Проблемой является то, что сегодняшние курсанты университета имеют очень низкую мотивацию к изучению иностранного языка, а у некоторых она и вовсе отсутствует. Причинами этой ситуации являются, на наш взгляд, низкий уровень знаний иностранного языка или его полное отсутствие у вчерашних школьников, а также недостаточное количество часов, выделенных на изучения предмета иностранный язык. Мотивировать курсантов достаточно сложно еще и потому, что нет возможности включить их в среду общения на иностранном языке,

вследствие чего у них нет достаточно стойкого убеждения в необходимости изучения языка. Следует заметить, что на сегодняшний день это является проблемой не только нашего вуза. С.Е. Зайцева утверждает, что «при всех неоспоримых преимуществах и важности английского языка, студенты неязыковых специальностей в большинстве своем, не рассматривают его как необходимый к изучению предмет, руководствуясь мнением, что английский язык не понадобится им в профессиональной деятельности, что он им не нравится своей сложностью и т. д.»¹.

Исходя из этого можно сказать, что разработка мотивирующих методик обучения сегодня очень актуальна. Они позволяют сформировать у обучающихся требуемые компетенции, в первую очередь способность к деловому общению и профессиональной коммуникации. Такие методики могут расширить способы получения определенных знаний, умений и навыков необходимых для формирования этих компетенций.

Формирование мотива – это создание условий для появления внутренних побуждений к учению. Сегодня мотивацию делят на внутреннюю и внешнюю. Поскольку у многих обучающихся нашего вуза практически отсутствует внутренняя мотивация, мы будем говорить об использовании внешней мотивации, т. е. о создании у курсантов определенного интереса к занятиям методическими средствами. Одним из условий для создания внешней мотивации является моделирование преподавателем ситуации успешности. Ситуация успеха – это организованная и целенаправленная деятельность по созданию условий для переживания позитивного лично значимого социального опыта и получения поддержки окружающих. Важным этапом в создании ситуации успеха является выбор направления самореализации – той сферы действительности, где полученный социальный опыт будет восприниматься человеком как наиболее лично значимый². Наша задача выстроить учебный процесс изучения иностранного языка таким образом, чтобы обучающийся мог получить такой опыт. Недостаточность учебной мотивации вследствие отсутствия у ряда обучающихся широко социальных и профессионально-ценностных мотивов может и должна быть скомпенсирована не только за счет более полного использования внутренних побудителей учения, таких как, потребность в

¹ Зайцева С.Е. Формирование мотивации изучения иностранного языка у студентов неязыковых специальностей. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://na-journal.ru/2-2013-gumanitarnye-nauki/283-formirovanie-motivacii-izuchenija-inostrannogo-jazyka-ustudentov-nejazykovyh-specialnostej>.

² Каленов А.А. Феномен ситуации успеха в гуманитарных науках / Педагогика: традиции и инновации: материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, январь 2017 г.). Челябинск: Два комсомольца, 2017. С. 3–8. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/210/11682>.

интеллектуальной творческой деятельности, интерес к новому, нестандартному, стремление проявить свои способности, чувство удовлетворенности, испытываемое от преодоления трудностей, достигнутого успеха¹, но и за счет средств внешней мотивации, которые тоже могут привести к постановке цели деятельности в том случае, если это – положительный мотив (повысить свой рейтинг, получить высокую оценку за счет набора определенных баллов). Средствами могут стать: 1) простота заданий по работе с новым материалом и получение мотивирующих поощрений; 2) задания, с четким разделением на аудиторную и внеаудиторную деятельность; 3) постепенное усложнение заданий по мере усвоения обучающимися нового языкового материала; 4) четко выстроенная обратная связь; 5) использование накопительной системы поощрений; 6) предложение курсантам добавочных заданий повышенной сложности, позволяющих им получить дополнительное поощрение. Все это позволит расширить возможности преподавателя определять потребности курсантов в изучении иностранного языка, корректировать цели и содержание учебных заданий, выявлять индивидуальные особенности курсантов в способах выполнения предлагаемых им заданий и мотивировать их к нужным действиям. В создании четкой системы требований может помочь использование элементов балльно -рейтинговой системы. Это, во-первых, создаст основу для дифференциации уровня знаний обучающихся, что является очень важным в условиях разноуровневого обучения, во вторых, повысит способность курсантов к самооценке и самоконтролю, что, в свою очередь, повысит интерес к результатам обучения, позволит стимулировать повседневную систематическую работу, увеличит состоятельность в учебе. В основу разработки системы положены принципы, в соответствии с которыми формирование рейтинга обучаемого осуществляется постоянно в процессе его обучения. Настоящая система оценки успеваемости обучающихся основана на использовании совокупности контрольных точек, оптимально расположенных на всем временном интервале изучения дисциплины. Поскольку мы говорим об использовании элементов системы, то в первую очередь будем опираться на текущий контроль.

Текущий контроль – это непрерывно осуществляемое наблюдение за уровнем усвоения знаний и формированием умений и навыков в течение семестра или учебного года. Он осуществляется не только в ходе учебных (аудиторных) занятий, проводимых по расписанию. Объектом текущего контроля может быть и внеаудиторная, самостоятельная работа.

На практических занятиях формами текущего контроля могут быть небольшие (например, до 15 мин.) задания, выполняемые курсантами.

¹ Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2006. 512 с.

Использовать такие задания целесообразно для проверки изученной лексики по теме или навыков использования грамматических структур. Они позволят преподавателю определить степень подготовки курсанта к занятию. Результаты такого контроля могут давать дополнительные 1–2 балла, а их отсутствие снижать рейтинг. Для проверки изученной лексики можно использовать упражнения Match up, fill up и т. д. Такие же небольшие задания, дающие дополнительные баллы, можно использовать на практических занятиях для проверки компетенций в области аудирования. При этом в разноуровневых группах целесообразно предоставлять задания нескольких уровней сложности на выбор, от простых (true, false statements, выбрать из предложенных утверждения, отражающие главную мысль аудиотекста), дающих 1 балл до более сложных с ответами на вопросы или передачей общего содержания с получением дополнительных 2–3 баллов.

На практических занятиях для проверки компетенций в области чтения можно использовать дифференцированные задания с разным количеством баллов за один и тот же текст. Обучающиеся могут самостоятельно выбрать вид работы с текстом. Это может быть просмотровое чтение-пересказ, изучающее чтение – ответы на вопросы или ознакомительное чтение-перевод со словарем. Проверка уровня компетенций в области говорения может осуществляться как на практических занятиях, так и во время внеаудиторной деятельности. Упражнения для проверки этих навыков необходимо также дифференцировать от карточек с коммуникативными заданиями до монологов по изучаемой теме, выступлений на круглом столе или подготовки презентации.

В разноуровневых группах, обучающиеся с более высоким уровнем знаний могут оказывать помощь тем, у кого низкий уровень владения языком, получая за это определенное количество дополнительных баллов. Оказание помощи может учитываться как на аудиторных занятиях, так и при самостоятельной работе. Группы могут быть сформированы как по выбору преподавателя, так и по желанию обучающихся. В этих случаях могут быть использованы задания для работы в парах, когда один из обучающихся может проверять, исправлять и изменять ответы обучающегося с низким уровнем владения иностранным языком, получая за это дополнительные баллы к своему рейтингу. Такой подход может не только повышать уровень личностной компетентности обучающихся, но и иметь воспитательное значение, способствовать развитию сотрудничества, коммуникативной культуры.

Активность на занятии можно также учитывать при выставлении дополнительных баллов. Чем активнее обучающийся работает на занятии, чем чаще отвечает, тем большее количество баллов он может набрать и, соответственно, тем выше будет его итоговая оценка за практическое

занятие. При этом большое значение будет играть разнообразие видов работ на занятии. В этом случае большой объем соревновательных элементов и заданий позволит не только ранжировать обучающихся по степени владения тем или иным аспектом изучаемого языка, но и повышать их мотивацию.

Большее количество баллов, несомненно, может дать самостоятельная внеаудиторная работа. При проверке качественных и количественных показателей внеаудиторного чтения необходимое для удовлетворительной оценки количество баллов могут набрать обучающиеся не только с высоким, но и с низким уровнем владения иностранным языком. При этом учитывается: 1) характер понимания (общее представление, полное понимание содержания всего текста, переводность или беспереводность понимания); 2) характер языкового материала текста (содержащего только знакомый языковой материал, определенное количество незнакомого лексического материала), степень адаптированности (оригинальности) текста. показатели чтения: скорость, объем текста. Большое значение имеет уровень сложности изучаемой литературы. Преподаватели кафедры РиИЯ Краснодарского университета МВД постоянно пополняют и обновляют тексты для работы с курсантами. В распоряжении любого из преподавателей всегда есть электронная база как аутентичных, неадаптированных текстов для курсантов с более высоким уровнем владения ИЯ, так и более простых, адаптированных. Выполнение заданий по внеаудиторному чтению может добавить к рейтингу курсанта 1–5 баллов.

Наибольшее количество баллов может обеспечить участие в массовых формах внеаудиторной работы. Преподаватели кафедры русского и иностранных языков ежегодно организуют проведение тематической олимпиады по английскому языку. Основной задачей такой олимпиады является развитие не только языковой компетентности, но и компетенций межкультурной коммуникации. Участие в олимпиаде может добавить максимальное количество баллов к личному рейтингу обучающегося. Некоторые курсанты первого-второго курсов принимают участие в работе научного кружка, организованного преподавателями кафедры. Научно-практическую конференцию на иностранном языке на нашей кафедре проводят ежегодно. Тему конференции определяют в соответствии с актуальными вопросами времени и спецификой вуза. В ходе подготовки к конференции курсанты занимаются научно-исследовательской работой, которую научный руководитель каждого курсанта старается органично сочетать с учебной деятельностью. Понятно, что далеко не все курсанты могут принять участие в олимпиаде и научной конференции, поэтому такой вид деятельности может прибавить к рейтингу курсанта до 15 баллов, что несомненно будет стимулировать его творческую активность.

Конечно, использование элементов балльно-рейтинговой системы в оценке текущих знаний не является единственным способом в мотивировании курсантов к изучению иностранного языка. Основным минусом работы с баллами является необходимость подсчета их на каждом занятии, что, несомненно, станет дополнительной нагрузкой для преподавателя. Но тем не менее, создание рейтинга курсанта может стать одним из действенных инструментов каждого преподавателя. Его положительными сторонами является появление у преподавателя возможности установить более четкую и понятную для обучающихся регулярную обратную связь, снижение субъектного отношения преподавателя в выставлении оценки. Работа курсантов в течение семестра становится более систематичной и системной. На занятии появляется состязательность. Все это влияет на уровень мотивации и способствует ее повышению.

Литература

1. Зайцева С.Е. Формирование мотивации изучения иностранного языка у студентов неязыковых специальностей. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://na-journal.ru/2-2013-gumanitarnye-nauki/283-formirovanie-motivacii-izuchenija-inostrannogo-jazyka-ustudentov-nejazykovyh-specialnostej>.
2. Каленов А.А. Феномен ситуации успеха в гуманитарных науках Педагогика: традиции и инновации: материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, январь 2017 г.). Челябинск: Два комсомольца, 2017. С. 3–8. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/210/11682>.
3. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2006. 512 с.

Гранкин Андрей Викторович,

соискатель ЧОУ ВО

«Ессентукский институт управления, бизнеса и права»

Тищенко Александр Викторович,

соискатель ФГБОУ ВО

«Адыгейский государственный университет»

ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК СУБЪЕКТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ УГРОЗЕ

Актуальность: в данной статье автор изучает понятия «экстремизм» и «терроризм» в контексте опасности данных социальных феноменов для современного российского многонационального общества. Особое

внимание автор уделяет факторам, способствующим распространения экстремистских идей на территории России. Основной акцент в статье делается на роль органов внутренних дел в деятельности по противодействию экстремистской и террористической угрозе.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, противодействие, многонациональность, органы внутренних дел.

Российское общество представляет собой сложную, многоаспектную систему, отличительными признаками которой являются многонациональность и многоконфессиональность. На территории нашей страны живет большое количество различных этносов, различных по своему менталитету, численности, особенностях культуры и быта. Доброжелательное сосуществование народов, в истории взаимоотношений которых были как светлые, так и темные страницы, обуславливают целостность России как государства и ее сущность как многонационального государства. Именно по этой причине распространение экстремизма в российском обществе представляется нам одной из самых серьезных угроз безопасности государства, которая при неконтролируемом развитии может привести к таким серьезным последствиям как революция, гражданская война и уничтожение страны как таковой, ведь сущность Российской Федерации как многонационального государства является не просто ее историческим наследием, а определяющим фактором существования. Дробление такого огромного государства с единым механизмом осуществления политической и экономической жизни, несмотря на существенную независимость его субъектов, представляется нам катастрофой, которая может уничтожить не только страну, но и поставить малочисленные национальные группы в зависимость от более крупных, привести к разжиганию войн за территорию и ресурсы.

Нами был употреблен термин «экстремизм» в контексте одной из самых серьезных угроз безопасности и стабильности Российской Федерации. В чем же заключается его сущность и опасность для нашего общества? Экстремизм представляет собой крайнюю форму развития какой-либо радикальной идеи, принимающую форму идеологии ненависти к какой-либо социальной группе по мотивам религиозной, классовой или национальной ненависти. Распространение экстремистских взглядов и организаций ведет к формированию в обществе неприятия иной культуры и менталитета, ненависть выражается в агрессии, ведет к совершению террористических актов с целью влияния на государственные решения или захват власти в стране. Неприятие чужого образа жизни, ненависть к иной культуре приводят к совершению преступлений, нарушению прав и свобод человека, дестабилизации общественной жизни.

Достаточно долгое время в российской юридической практике не употреблялся термин «экстремизм», хотя первые работы по изучению его появились еще в 1986 году. На тот момент, в период коммунистического строя нашего общества, экстремистская угроза, а тем более, терроризм были явлениями чрезвычайно редкими, как правило, их не связывали с радикальными идеологией, а квалифицировали как преступления против жизни и здоровья человека. Такое положение вещей обусловлено рядом факторов: пропаганда «дружбы народов» как одного из основных идеологических направлений развития СССР, всестороннее сотрудничество и взаимопомощь народов, избравших социалистический путь развития, интернационализм, жесткая система юридической ответственности как сдерживающий фактор преступности. В период «перестройки» отдельные проявления экстремизма рассматривались как стремление наций к самостоятельности и обособленности, прикрывались лозунгами провозглашения демократии. Позже в политической доктрине появилась формулировка о предоставлении регионам России суверенитета в таком объеме, «сколько они (регионы) смогут унести». Следствием этого, а также уничтожение привычной идеологии без замены ее аналогичной стали ряд политических выступлений отдельных сепаратистов и первых экстремистских организаций, еще не названных так официально, но уже имевших все признаки, которые на сегодняшний день обозначены в ФЗ¹ «О противодействии экстремистской деятельности». Последствия «перестройки» в виде распространения экстремистской угрозы в нашем обществе и стали причиной активной борьбы государства с радикальными идеологиями, что выразилось в принятии ряда нормативно-правовых актов и активной работы правоохранительных органов в области противодействия экстремизму и терроризму.

Согласно ст. 1 Шанхайской конвенции от 15 июня 2001 года «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом», которую ратифицировала Российская Федерация, под экстремизмом понимается «деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством»². Как мы видим, проблема противодействия экстремизму и терроризму как средству достижения

¹ О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/12127578>.

² Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Заключена в Шанхае 15.06.2001). [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

экстремистскими организациями своих целей имеет международный характер. Однако в правоохранительной системе России международное сотрудничество в указанной сфере носит не основной, а скорее вспомогательный характер. Центральное же место занимают органы внутренних дел как субъекты противодействия экстремистской и террористической угрозе.

Целью деятельности ОВД является обеспечение защиты прав и свобод граждан, общества и государства от противоправных посягательств, обеспечение законности и правопорядка на всей территории России. Как следует из вышесказанного, экстремизм и терроризм представляют собой угрозу всем элементам деятельности ОВД.

Противодействие экстремистской и террористической угрозе как одно из направлений работы органов внутренних дел носит комплексный характер и включает в себя профилактику, предупреждение, пресечение, расследование и раскрытие преступлений экстремистского и террористического характера. Анализируя современное состояние общества, мы можем говорить о расширении масштабов незаконно проводимых акций, митингов и протестов с явно экстремистским характером. Правоприменительная практика показывает, что в судебной системе сложилась традиция воспринимать с точки зрения экстремизма в основном ультраправые организации и религиозных экстремистов-исламистов. Такая ситуация сложилась в силу того, что представители именно этих направлений чаще всего используют жестокие насильственные способы достижения собственных целей, вызывающие общественный резонанс, в следствии чего данные организации и представляют собой наибольший интерес правоохранительных органов.

Главным координирующим органом, возглавляющим систему противодействия экстремизму и терроризму в нашей стране является Главное управление по противодействию экстремизму, входящее в подчинение Министерству внутренних дел РФ. Основными задачами ГУПЭ МВД России являются:

- организация и участие в формировании основных направлений государственной политики по вопросам своей деятельности;
- противодействие экстремистской деятельности и терроризму;
- организация взаимодействия подразделений Министерства с федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации по вопросам своей компетенции;
- координация в установленном порядке деятельности территориальных органов МВД России и подразделений центрального аппарата МВД России по вопросам деятельности ГУПЭ МВД России;

– организационно-методическое обеспечение и оказание практической помощи территориальным органам МВД России и их структурным подразделениям по вопросам своей деятельности¹.

При этом важно отметить, что на ОВД как субъекта противодействия экстремистской и террористической угрозе на территории нашей страны возлагается не только раскрытие и расследование преступлений рассматриваемого нами вида. Их деятельность должна носить более глубокий, комплексный характер.

Наиболее результативным противодействием рассматриваемому виду преступности может считаться при условии, что преступление не было совершено, а предотвращено на ранних стадиях или даже не было запланировано в связи с эффективной профилактической работой, так как при таком условии отсутствуют негативные социальные и общественно опасные последствия. Для достижения таких результатов необходимо повышение взаимодействия между различными подразделениями правоохранительных органов, общественными организациями и государственными органами власти. Объясним нашу мысль.

Распространение радикальных экстремистских идей и, как следствие, появление и функционирование экстремистских организаций, во много является результатом недостаточно благоприятной общественной обстановки в целом или дисбаланс между какими-либо сферами общественной жизни, что может проявляться в недоверии к власти, низком уровне жизни населения, социальной напряженности между различными национальными группами, упадке морали и духовности. В этой связи взаимодействие органов внутренних дел внутри подразделений и с обществом в целом должно быть направлено не просто на выявление и пресечение преступлений экстремистского и террористического характера, но и на преодоление существующих в обществе проблем и разногласий. При этом важно повышать правовую грамотность населения посредством проведения разъяснительной работы, начиная с самых ранних этапов социализации молодого поколения.

Органы внутренних дел являются основным субъектом противодействия распространению экстремистской и террористической угрозы в нашей стране. Их деятельность носит глубокий, комплексный характер, направленный не только на привлечение виновных лиц к юридической ответственности, но и на борьбу с причинами появления и распространения экстремизма. При этом важным элементом сохранения нормального, «здорового» состояния социума, не испытывающего на себе влияния радикальных экстремистских идеологий, во многом возможно также и благодаря международному сотрудничеству правоохранительных

¹ Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://mvd.ru/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_po_protivodejstvu_j.

органов России и зарубежных стран по обмену опытом и юридической помощи в деятельности по борьбе с преступлениями экстремистского и террористического характера. Не смотря на вспомогательную функцию данного вида деятельности, именно благодаря консолидированным усилиям участников международного политического процесса возможна совместная победа над распространением экстремистской идеологии.

Литература

1. О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/12127578>.
2. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Заключена в Шанхае 15.06.2001) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://mvd.ru/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_po_protivodejstvu_j.
4. Андреев С.С. Информационная культура: уровень содержания духовных ценностей // Социально-политический журнал. 1998. № 2.
5. Бакулев Г.П. Современные концепции и теории массовой коммуникации в контексте новых медиа: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2003.
6. Вершинин М.С. Политическая коммуникация в информационном обществе. СПб., 2001.
7. Горшков М.К. Фобии, угрозы, страхи: социально-психологическое состояние российского общества // Социс. 2009. № 7.
8. Информационное общество: Информационные войны. Информационное управление. Информационная безопасность / под ред. М.А. Вуса. СПб., 1999.
9. Левин К. Информационное неравенство // URL: <http://www.itformat.su/journal/article/118-informacionnoe-neravenstvo.html>.

Дубина Альбина Шагидулловна,
доцент кафедры
«Экономическая теория и международные отношения»
Пензенского государственного университета,
кандидат социологических наук

Кобоскина Олеся Сергеевна,
студент 4 курса кафедры
«Экономическая теория и международные отношения»
Пензенского государственного университета

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПАНДЕМИИ COVID-19

Аннотация: В статье рассматриваются глобальные последствия пандемии COVID-19, которые в значительной степени зависят от специфики главного актора и ключевого тренда мировых процессов. Реалии XXI века таковы, что основным геополитическим участником является не государство (политический институт), даже представляющее собой сверхдержаву, а глобальная экономическая корпорация (экономический институт). Анализируются различные варианты выхода из сложившейся ситуации в России во взаимодействия стран запада. Показано современное состояние геополитического пространства в период экономических санкций.

Ключевые слова: международные отношения, геополитический процесс, санкции, глобальные последствия пандемии, основные акторы геополитического процесса.

К прошедшему 2021 году влияние иностранных ограничений на Россию стало двояким. Их влияние на экономические показатели остается относительно скромным. Пандемия COVID-19, упадок мировой экономики, цены на нефть и сопутствующие факторы, повлияли на российскую экономику намного больше, чем ограничения зарубежных стран. В прошлом году ни одна крупная российская компания или отрасль не подвергалась санкциям финансовой блокады. Маловероятно, что в этот период произойдет хотя бы один инцидент санкций с серьезными макроэкономическими последствиями¹.

Если посмотреть с другой стороны, санкции продолжают быть серьезным политическим риском для определенных предприятий и компаний. Они имеют конкретное влияние на деловые отношения с иностранными партнерами и контрагентами, затрудняют доступ к

¹ Влияние санкций на экономику в целом. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20200302/1566873678.html> (дата обращения: 14.03.22).

зарубежным рынкам и капиталу, некоторым товарам, услугам и технологиями. Санкции, которые блокируют и ограничивают компании, их владельцев или менеджеров могут нанести значительный ущерб их репутации. Компании, которые ориентированы на зарубежные рынки или зависят от иностранных поставщиков, особенно подвержены риску. К рискам также относятся принудительные меры со стороны стран-инициаторов, направленные на обеспечение соблюдения национальных санкционных режимов. Сюда входят как штрафы, так и уголовное преследование.

Другими словами, незначительное влияние санкций на макроэкономическую стабильность сочетается с высокими рисками для отдельных компаний или проектов. Контроль санкционного риска остается ключевой проблемой корпоративного управления. Это касается, в частности, финансового, энергетического, судостроительного и авиастроительного секторов, военно-промышленного комплекса и всех отраслей, прямо или косвенно связанных с технологиями, промышленными товарами двойного назначения. Помимо этого, санкционный риск значителен для компаний, работающих в разрешенных зонах (Иран, КНДР, Сирия, Венесуэла).

Если говорить о влиянии пандемии на мировую промышленность, очевидно, что промышленные предприятия по сравнению с другими секторами экономики менее мобильны в отношении перехода производственных процессов на удаленный формат из-за особенностей работы. В свою очередь это негативно сказалось на психоэмоциональном состоянии промышленных рабочих из-за страха активного распространения COVID-19 среди персонала, который остался на рабочих местах, что привело к снижению удовлетворенности своим трудом, а в последствии и к массовым увольнениям. Следовательно, для мировой промышленности необходимы особые условия работы на производстве¹.

Вспомним, что одни из первых санкций были введены в 2014 году. Прошло достаточно большое количество времени, и теперь мы можем оценить их влияние на российскую экономику. Стали ли экономические санкции, неким, стимулом для эффективного использования ресурсов, имеющихся в России.

¹ Дубина А.Ш. Социокультурные ориентации современных промышленных рабочих // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость: материалы V Всерос. социол. конгресса (Екатеринбург, 19–21 октября 2016 года / Российское общество социологов. Екатеринбург: Российское общество социологов, 2016. С. 39–47.

Рис. 1. Первые экономические санкции против России

Наложение санкций по отношению к РФ строятся вокруг нескольких сквозных тем. Это ситуации в Украине и вокруг нее, трубопроводные проекты, кибербезопасность, нераспространение оружия массового уничтожения, права человека, режимы санкций против третьих стран. Проблема бизнеса состоит в специфике ведения политических игр на мировой арене.

Вызванные меры объясняются необходимостью обеспечения мировой безопасности и интересами стран-инициаторов наложения санкций на Россию. В то же время внешняя политика и международные отношения приводят к санкционным режимам, которые несут затраты и убытки для компаний. Предприятиям и отраслям чрезвычайно сложно, а часто и справиться с рисками, возникшими из-за санкционного давления.

Предприниматели вынуждены обосновывать для себя сущность риска и основные мотивы его развития¹.

В период с 2020 года по 2021 год в отношении России можно выделить 93 эпизода санкций, на рисунке 1 представлено количественное соотношение санкций, введенных против России.

Вместе с тем отношения между Россией и ее иностранными соседями остаются достаточно напряженными. Для них характерна уязвимость к новым кризисам и последующим санкциям. Из этого следует, что без серьезного политического повода новые санкции против России вводиться не будут².

Однако пока нельзя исключать сценарий внезапной и подавляющей эскалации отношений с качественным усилением санкционного давления. Этот сценарий не является базовым, но, учитывая текущую политическую ситуацию, исключать его нельзя.

Санкционный риск для России значителен с точки зрения отдельных компаний, проектов и отраслей. Многие режимы санкций применяются регулярно, время от времени вспыхивая из-за политических разногласий между Россией и Западом или как отсроченный эффект прошлых кризисов.

Возможности российских компаний и отраслей контролировать санкционный риск ограничены. Опыт показывает, что вероятность снятия санкций в судах США, ЕС и других штатов крайне мала. Их административная отмена возможна, но занимает много времени и также не гарантирует успеха.

Судя по проанализированным данным, российские компании и их иностранные партнеры научились достаточно осторожно относиться к санкционным рискам. Однако административные и уголовные дела в отношении российских лиц или в связи с ними все еще не завершены.

Продолжается тенденция чрезмерного наращивания санкционных ограничений со стороны западноевропейских стран и США. Наблюдается разрыв партнерских соглашений, в ситуации, когда на них не распространяются санкции. Российским компаниям и организациям необходимо понимать механизм санкционной политики, в том числе как элемент подготовки к переговорам с контрагентами³.

Таким образом, послабление санкционного давления со стороны запада и ЕС наладит связь с Россией. Это приведет к смене ориентиров с Востока на Запад, поскольку произойдет рост импорта товаров. Повысится конкуренция среди товаров и услуг, так как увеличение ассортимента даст

¹ Кафедра «Экономическая теория и международные отношения». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dep_etme.pnzgu.ru (дата обращения: 14.03.22).

² Логинова И.В., Титаренко Б.А., Саяпин С.Н. Экономические санкции против России // Актуальные вопросы экономических наук. 2015. № 47. С. 41–42.

³ Санкции в отношении России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nauka.tass.ru/sankcii> (дата обращения: 14.03.22).

возможность выбора качественных партнеров на рынке. Однако, такие перемены могут навредить количественным производителям, ослабляя политику протекционизма, вызывая повышенную готовность работы в условиях международной конкуренции предлагаемых товаров (услуг). На практике, не все российские представители бизнеса смогут выдержать такую конкуренцию.

Литература

1. Влияние санкций на экономику в целом. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20200302/1566873678.html> (дата обращения: 14.03.22).
2. Дубина А.Ш. Социокультурные ориентации современных промышленных рабочих // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость: материалы V Всерос. социол. конгресса (Екатеринбург, 19–21 октября 2016 года). Российское общество социологов. Екатеринбург: Российское общество социологов, 2016. С. 39–47.
3. Кафедра «Экономическая теория и международные отношения». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dep_etme.pnzgu.ru (дата обращения: 14.03.22).
4. Логинова И.В., Титаренко Б.А., Саяпин С.Н. Экономические санкции против России // Актуальные вопросы экономических наук. 2015. № 47. С. 41–42.
5. Санкции в отношении России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nauka.tass.ru/sankcii> (дата обращения: 14.03.22).

Дубина Альбина Шагидулловна,
доцент кафедры
«Экономическая теория и международные отношения»
Пензенского государственного университета,
кандидат социологических наук

Рожкова Лилия Валерьевна,
заведующая кафедры
«Экономическая теория и международные отношения»
Пензенского государственного университета,
доктор социологических наук, профессор

ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ РОЛИ НАТО МЕЖДУ ОКОНЧАНИЕМ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ И НАЧАЛОМ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ НА УКРАИНЕ

Аннотация: В статье рассматривается деятельность Организация североатлантического договора (НАТО), исследуется роль НАТО на современном этапе, представлены основные направления реализации стратегии НАТО. Показано современное состояние геополитического пространства с участием альянса. В настоящее время НАТО – один из главных инструментов геополитического влияния США во всем мире.

Ключевые слова: современные международные отношения геополитический процесс, Организация североатлантического договора, стратегические концепции.

Окончание «холодной войны», идеологической конфронтации между Западом и Востоком, создание в Восточной Европе новых демократий и др. сказались на общей ситуации в Европе и мире. Перестала быть актуальной угроза мировой войны на континенте. Вместе с тем, обнаружились и ряд негативных тенденций: усилился национализм, расширилось этническое противостояние, стали появляться новые вызовы и угрозы международной безопасности, что могло сказаться на возникновении новых военных конфликтов. Решение этих и других задач в области обеспечения европейской безопасности ложилось на различные международные организации, однако часть из них оказались не способны адаптироваться к новым реалиям действительности. Одной из структур, которая оказалась способной к изменениям, стала НАТО (Организация Североатлантического договора). Первоначально казалось, что распад СССР и Организации Варшавского, исчезновение двупольного мира приведет к самоликвидации военного блока НАТО, как выполнившего свое предназначение. Однако страны НАТО смогли сохранить его, приспособив к новым военно-политическим условиям.

В научной литературе исследователями выделяются различные причины появления НАТО: экономические, политические, социальные, но главными среди них были обеспечение совместной политической и экономической безопасности, снижение рисков и угроз для «западной» цивилизации. По мнению исследователей, в основе НАТО было желание подготовиться к новой возможной войне.

Эволюцию деятельности НАТО можно проследить, рассматривая ее стратегические концепции (рис. 1).

Стратегия «сдерживания и обороны», 1950 г.: «сдерживание агрессии», декларация использовать вооруженные силы только в случае нападения; достижение военного превосходства над СССР и опора на ядерный потенциал США.
Стратегия «щита и меча», 1954 г.: американская стратегия «массированного возмездия»; в любом конфликте с СССР неограниченное применение ядерного оружия с самого начала конфликта. Роль «меча» - американские ядерные силы в Европе, роль «щита» - обычные вооруженные силы стран НАТО
Стратегия «передовой обороны», 1963 г.: требование о недопущении потери значительной части территории альянса; применение ядерного оружия на самой ранней стадии развития военного конфликта
Стратегия «гибкого реагирования», 1967 г.: ведение всеобщей ядерной и ограниченной войн, «гибкое» использование политических, экономических, дипломатических и силовых методов воздействия на противника, применение обычных ВС и ядерного оружия
«Доктрина Армеля», 1991 г.: стратегия «гибкого реагирования», постепенный переход от принципов «холодной войны» к разрешению кризисов путем конструктивного диалога со всеми заинтересованными сторонами
Стратегия «гибкого реагирования», адаптированная к условиям, сложившимся после окончания «холодной войны», 1999 г.: политические и военно-стратегические установки стратегии «гибкого реагирования»; политика с позиции силы в отношении практически любого государства, чей курс не соответствовал интересам НАТО
Стратегия «активного вовлечения, современная оборона», 2010 г.: политические и военно-стратегические установки предыдущей концепции с учетом изменившихся военно-политических условий. НАТО строит фундамент для становления глобальной военно-политической организации.

Рис. 1. Стратегические концепции НАТО [составлено по: 3]

Крайняя стратегическая концепция (2010 г.) включает в себя базовые задачи, связанные с общей обороной, с необходимостью обеспечения безопасности дипломатическим путем¹.

В минувшем году состоялись встречи в Брюсселе среди представителей стран участников североатлантического альянса с целью обсуждения новой стратегической концепции, которую запланировано разработать к лету 2022 года.

¹ Рогозин А.Д. «Общественная дипломатия» НАТО: информационная безопасность России // Власть. 2008. № 9. С. 26–32.

В современной системе международных отношений роль НАТО обусловлена тем, что альянс выступает как крупнейший в мире военно-политический союз. Сегодня НАТО играет большую роль не только в обеспечении региональной, но и международной безопасности, подключаясь к решению различных военных конфликтов по всему миру. НАТО оказывает влияние на разработку концепции и параметров миротворчества.

Военная роль НАТО сегодня значительна и, по мнению исследователей останется столь же значимой и в обозримом будущем. В современных условиях НАТО переживает многомерную трансформацию, адаптирует свою стратегию, тактику, военно-политические потенциалы. Очевидным результатом этого процесса является расширение НАТО и его укрепление как главного игрока в сфере международной безопасности. Отчетливо проявляется и трансформация политической компоненты деятельности НАТО: все больше распространяются дипломатические и невоенные аспекты международного сотрудничества¹.

Исследователь Д.Б. Неумывальченко, рассматривая роль НАТО в архитектуре европейской безопасности, отмечает тенденцию к ее увеличению, чему способствует выход из ЕС Великобритании².

Что касается будущего развития НАТО, эксперты выделяют разные сценарии: рост (снижение) роли НАТО в системе обеспечения международной безопасности.

Современные геополитические процессы резко сменили вектор направленности взаимоотношений между крупнейшими ядерными державами Россией и США после объявления российским президентом В. Путиным о начале спецоперации по демилитаризации Украины.

Таким образом, произошло обнуление и до того неустойчивой системы международной безопасности. Отношения между РФ и США по вопросам, ограничивающим наступательные вооружения фактически, не оставили почвы, для достижения консенсуса

Россия столкнулась с мощнейшим политическим и экономическим давлением со стороны стран членов НАТО.

По словам президента РФ В. Путина, у россиян не осталось вариантов мирного урегулирования вопроса. Политологи считают называют спецоперацию России на Украине вынужденной необходимой мерой по защите нашей страны.

¹ Санкции в отношении России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nauka.tass.ru/sankcii> (дата обращения: 14.03.22).

² Дубина А.Ш., Ван Ш. Современное состояние борьбы с международным терроризмом и другими вызовами XXI века // Межкультурная коммуникация в современном мире: сб. науч. ст. по материалам IX Междунар. науч.-практ. конф. иностранных студентов (Пенза, 17 февраля 2021 г.). Пенза: Пензенский гос. ун-т, 2021. С. 210–213.

Впрочем, в нынешних обстоятельствах сложно исключить эскалацию в сфере неядерных вооружений. НАТО еще до последних событий планировало значительно увеличить свое военное присутствие на восточных рубежах, и вполне естественно, что с нынешней эскалацией эти планы будут лишь форсированы.

Научный сотрудник Центра международной безопасности ИМЭМО РАН, сооснователь проекта «Ватфор» Дмитрий Стефанович отметил, что уже сейчас наблюдаются призывы восточноевропейских стран к увеличению контингента США на их территории, свою военную стратегию может пересмотреть и Германия¹.

Основополагающий акт Россия – НАТО, по всей видимости, прекращает свое существование 25 февраля 2022г. генеральный секретарь альянса Йенс Столтенберг заявил, что Россия неоднократно нарушила положения документа, в том числе в связи с операцией на Украине, а потому документ больше не работает. Судьба Венского документа о мерах укрепления доверия и безопасности также выглядит крайне туманной.

Ключевые требования России – нерасширение НАТО на восток, отказ от предоставления Украине и Грузии членства в альянсе, а также отвод сил и военной инфраструктуры НАТО на позиции 1997 года – были отвергнуты на Западе.

Однако некоторые предложения, вроде контроля над вооружениями, транспарентности в военной деятельности и избежание военных инцидентов, все-таки снискали поддержку США и НАТО. Но такой ответ не устроил Россию, которая настаивала на комплексном рассмотрении своих предложений.

Несмотря на всю трагедию происходящего, как показывает история, что все кризисы приводят к формированию новых взаимных усилий и правил по строительству новой системы международной безопасности².

С учетом накопившихся противоречий этот процесс будет весьма продолжительным и непростым, но уже на нынешнем этапе осознается сторонами как критически важный и необходимый, без преувеличения, для будущего всей планеты.

¹ Рогозин Д.О. Как в НАТО ловят души// Независимая газета. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.ng.ru/ideas/2010-06-18/5_nato.html (дата обращения: 07.03. 2022).

² Дубина А.Ш., Ван Ш. Современное состояние борьбы с международным терроризмом и другими вызовами XXI века // Межкультурная коммуникация в современном мире: сб. науч. ст. по материалам IX Междунар. науч.-практ. конф. иностранных студентов (Пенза, 17 февраля 2021 г.). Пенза: Пензенский гос. ун-т, 2021. С. 210–213.

Литература

1. Альянс НАТО. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://2mir-istorii.ru/sobytiya-noveyshaya-istoriya/752-alyans-nato.html> (дата обращения: 14.03.2022).
2. Рогозин А.Д. «Общественная дипломатия» НАТО: информационная безопасность России // Власть. 2008. № 9. С. 26–32.
3. Рогозин Д.О. Как в НАТО ловят души // Независимая газета. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.ng.ru/ideas/2010-06-18/5_nato.html (дата обращения: 07.03. 2022).
4. Дубина А.Ш., Ван Ш. Современное состояние борьбы с международным терроризмом и другими вызовами XXI века // Межкультурная коммуникация в современном мире: сб. науч. ст. по материалам IX Междунар. науч.-практ. конф. иностранных студентов (Пенза, 17 февраля 2021 г.). Пенза: Пензенский гос. ун-т, 2021. С. 210–213.
5. Санкции в отношении России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nauka.tass.ru/sankcii> (дата обращения 14.03.22).

Ефремов Сергей Константинович,
преподаватель кафедры информатики и математики
Краснодарского университета МВД России,
кандидат технических наук, доцент (специалист)

Лапсарь Маргарита Владимировна,
слушатель 5 курса
Краснодарского университета МВД России

К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА ИНТЕРНЕТ-СООБЩЕСТВА «КОЛУМБАЙН»

В настоящее время одной из угроз экстремистского характера, с которой приходится сталкиваться современному обществу, является международное общественное движение «Колумбайн». Свое наименование данное движение получило от названия американской школы, пострадавшей от террористического акта совершенного двумя ее учащимися. Следует подчеркнуть, что движение «Колумбайн» не представляет собой общественное объединение в традиционном, политологическом значении данного термина. По сути, данное движение, несмотря на то, что его представители совершают реальные террористические акты, является прежде всего интернет сообществом, действующим в различных странах и демонстрирующие противоправную практику склуштинга.

В социально-структурном отношении международное общественное движение «Колумбайн» представляет собой сетевое сообщество, состоящее из изолированных друг от друга объединений интернет пользователей. Дискретность интернет движения в поддержку скулшутинга проявилось в частности в том, что в отдельных странах существуют собственные, национальные формы поддержки практики скулшутинга. Например, в российском сегменте интернет сообщества «Колумбайн», после известных событий в городе Керчь, долгое время была распространена идея о переименовании сторонников данного сообщества из «колумбайнеров» в «росляковцев», в честь керченского «стрелка» Владислава Рослякова. Таким образом, движение «Колумбайн» не имеет единого руководящего центра, а поддерживает свое существование в сети интернет посредством периодического возникновения интернет сообществ, в той или иной форме солидаризирующихся с актами массовых убийств в образовательных учреждениях, чаще всего в школах. Другими словами, организующим центром движения служит стремление определенных категорий интернет пользователей в различной форме продемонстрировать свою солидарность с идеей массового убийства.

Вокруг данной идеи в интернет пространстве сформировалась целая подростковая субкультура, предполагающая целый ряд необходимых для любого субкультурного образования элементы. При этом главной отличительной чертой идеологии субкультуры движения «Колумбайн» является то, что в ее основании лежат определенные психопатологии, которые в дальнейшем получают рациональное обоснование. Так, к числу базовых психологических установок участников движения «Колумбайн» следует отнести нарциссизм, психопатизм, аутизм, приводящие к формированию социопатической модели поведения, для которой интернет-субкультура является практически идеальной формой реализации. Но несмотря на определяющее значение психологической составляющей в субкультуре «Колумбайн», идеологическая составляющая в ней также играет заметную роль, поскольку данная субкультура стремится к рациональному оправданию противоправной практики скулшутинга.

Если же говорить, о степени разработанности данной субкультуры, то следует признать, что она включает в себя довольно большое число элементов, к числу которых следует отнести:

- ценностные ориентиры;
- мировоззренческие установки;
- модели поведения;
- формы организации досуга;
- виды творчества.

Попытки рационального оправдания массовых убийств, имеют в рассматриваемой субкультуре самые различные формы: публикаций

манифестов и заявлений, ведения дневников, написания т. н. фанфиков, рисования комиксов, участия в полемике на различных интернет-форумах. Структурная развитость интернет субкультуры движения «Колумбайн», наряду с ее попытками рационального обоснования практики скулшутинга, представляет значительную угрозу общественной безопасности. Во многом это обусловлено тем, что характерные черты данной субкультуры:

- разжигают ненависть как к обществу в целом, так и своему ближайшему социальному окружению;
- формируют представление в среде подростков и молодежи о допустимости и оправданности массовых убийств;
- разнообразие форм проявления интернет субкультуры «Колумбайн» способствуют вовлечению в нее новых членов;
- способствуют распространению информации о возможных способах совершения террористических актов;
- формируют культ лиц, совершивших террористические акты, что способствует оправданию противоправной практики скулшутинга;
- создают предпосылки для совершения террористических актов в образовательных организациях, в том числе и по мотивам самоутверждения в интернет сообществе.

Данные проявления рационального аспекта субкультуры движения «Колумбайн» приводят к необходимости с одной стороны, реконструкции его идеологии в целостном виде, а с другой в разработке концепции противодействия ее распространения. Необходимость рассмотрения данных задач более подробно обусловлено тем, что в настоящее время в научно-исследовательской литературе, посвященной феномену скулшутинга, идеологии уделено мало внимания.

Одной из важнейших причин наличия у субкультуры движения «Колумбайн» определенной идеологии следует признать наличие у «основоположников» данной субкультуры – Эрика Харриса и Дилана Клиболда определенных знаний в области философии и попытки сконструировать собственное мировоззрение, оправдывающее, планируемое ими преступление. После совершения ими чудовищного террористического акта в школе «Колумбайн» и их превращения в «культовых» фигур, соответствующей деструктивной субкультуры, оставшиеся после них дневники послужили основанием для возникновения примитивной по своему характеру, но вместе с тем убедительной для подростков, концепции.

В основании идеологии движения «Колумбайн» лежит мировоззренческая установка, которую в структурном отношении представляет собой противопоставление «индивидуальное я – безличностный мир (оно)». Эта установка была заимствована Эриком Харрисом и Диланом Клиболдом из философии Ф. Ницше, М.Хайдеггера,

Ж.-П. Сартра и А. Камю, но при этом получила человеко-ненавистническую интерпретацию. В самом общем виде, насколько это позволяют судить дневники, интернет переписка и посты участников субкультуры «Колумбайн» их эта интерпретация может быть представлена в следующем виде.

Бога не существует, человек живет в безличностном мире, и потому у него есть уникальная возможность самореализации, которая заключается в полной свободе от любых внешних ограничений. Однако подавляющее большинство людей пренебрегают имеющейся у нее уникальной возможностью и добровольно превращаются в стадных животных, подчиняющихся бесконечному числу условностей, ограничений, правил и запретов. Этим «недочеловекам» противостоит подлинная индивидуальность, в полной мере осознавшая свою внутреннюю свободу и полную решимости реализовать ее. Свободная индивидуальность постоянно обращается к людям с призывами стать подлинно свободными, но люди сами превратившие себя в обезличенную социальную массу этих призывов не слышат. Поэтому у свободной личности есть только один выход – совершить акт, который с одной стороны был бы приговором для обезличивших себя людей, а с другой – призывом, для лиц, способных понять и реализовать идеал свободной индивидуальности. Таким актом является массовое убийство с последующим самоубийством.

Необходимость самоубийства обосновывается следующим образом. Нахождение индивида в логической оппозиции «Я» – «Оно» означает, что никакой другой личности кроме него самого не существуют. Именно по этой причине идеология скулшутерства приходит к идее, выраженной одним из героев романа Ф. М. Достоевского «Бесы»: «Если нет Бога, значит я бог». Это же идея лежит и в основании концепции «сверхчеловека» Ф. Ницше и является ключом к правильному пониманию главного вопроса, задаваемого Родионом Раскольниковым самому себе: «тварь ли я дрожащая или право имею». Смысл этой фразы заключается в выборе человеком между двумя мировоззренческими установками, позднее четко зафиксированными представителем религиозного экзистенциализма М. Бубером «Я и Оно» и «Я и Ты», где под «Ты» понимается абсолютное Я или личностный Бог. Выбор индивидом установки «Я – Оно» неизбежно влечет за собой провозглашение себя смысловым центром мира, а следовательно, создает предпосылки для его превращения в Бога. Именно эта тенденция и была реализована основоположником идеологии движения «Колумбайн», чей дневник получил в сложившейся вокруг него субкультуре наименование «Дневника Бога». По этой же причине приверженцы данной идеологии называют себя богом.

В свою очередь само понятие Бога предполагает, право судить людей, поскольку Бог является более совершенным существом, нежели

человек. Естественно, что присвоив себе права Бога, потенциальный или реальный скулшутер, полагает возможным рассматривать себя высшей правовой инстанцией и судить людей. Прямым следствием такого «суда» и служит практика оправдания и совершения массовых убийств.

Другим важным аспектом понятия Бога служит то, что он является творцом мира. В философии Ф.Ницше невозможность человека осознавшего себя сравнимым с Богом существом, преодолеть свою конечность нивелируется с помощью концепции «вечного возвращения», согласно которой все ситуации повторяться вновь и «сверхчеловек» должен их проживать так, что бы ему не было стыдно, перед самим собой за свои действия.

На основе «Дневника Бога» и интернет-переписке Эрика Харриса концепция «вечного возвращения», заменяется в субкультуре движения «Колумбайн» заменяется концепцией «мира без людей». Эта концепция представляет собой своеобразный идеал того, к чему должен стремиться в своей жизни скулшутер – к уничтожению людей как таковых, поскольку они не имеют право на существование. С другой стороны «мир без людей» это своеобразная представление скулшутера о том, каким должно быть его существование после смерти, если таковое будет иметь место. Это бытие чистой, ничем и никем не ограниченной, наслаждающейся собой индивидуальности. Данное представление в аспекте загробного существования можно назвать не более чем идеалом или вернее мечтой, поскольку большинство скулшутеров убеждены в том, что после смерти их ждет забвение.

Идеи божественности собственной индивидуальности и отсутствия посмертного воздаяния, потребовали от идеологии движения «Колумбайн», признания необходимости самоубийства после совершения террористического акта. В противном случае, у «мира», т.е. у общества возможность доказать конечность и подсудность скулшутера, что означает ни что иное как крах его представления о себе как о Боге. Другими словами бог который может быть судим, богом не является, поэтому в задачу индивида чувствующего себя богом входит переступание через один из важнейших запретов человеческого общества – запрет на убийство, с одновременным самоубийством.

Завершая краткий обзор идеологии движения «Колумбайн», необходимо подчеркнуть, что она не имеет целостного и детально проработанного характера. Кроме того, собственно идеологическая составляющая имеет в данной субкультуре второстепенный характер. Во многом, это обусловлено тем, что смысловым ее центром служит противоправное деяние обусловленное целым рядом психологических причин, а не определенная социальная, политическая или религиозно-политическая доктрина, что характерно для идеологий экстремистского характера, в которых политическая составляющая играет определяющую

роль. Вместе с тем, идеология движения «Колумбайн» имеет ряд сходств с идеологией экстремизма и терроризма. Так, несмотря на отсутствие посягательств на захват государственной власти или стремления оказать прямое воздействие на нее идеология движения «Колумбайн», все же может отчасти может отнесена к экстремистским идеологиям, поскольку осуществляет призывы к совершению террористических актов, оправдывает массовые убийства людей и направлена на запугивание общества. Однако отсутствие политической доктрины в основании идеологии скулшутерства, позволяет определить ее доктрину как деструктивную идеологию.

Данное определение нацелено осуществление определенной законодательной инициативы, связанной с дополнением действующего антиэкстремистского законодательства понятиями «идеология экстремистской», идеология криминальной» и «идеология деструктивной» направленности, с целью уточнения угроз действующей системе правопорядка. Так, экстремистские идеологии создают угрозу, прежде всего государству, криминальные – обществу, деструктивные – личности. Общим наименованием всех трех видов идеологического обоснования социального насилия может служить термин «идеологии противоправной направленности».

Литература

1. Карпов В.О. Культ Колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 4 (34). С. 442–446.
2. Малова Е.О. Современные реалии асоциальных проявлений подростков в интернет-пространстве // Инновационное развитие профессионального образования. 2020. № 2 (26). С. 107–114.
3. Орлова Ю.Р. Актуальные вопросы организации органами внутренних дел предупреждения насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними в образовательных учреждениях // Криминологический журнал. 2020. № 1. С. 43–46.
4. Пастыка Е.А., Питанова М.Е. Проблема вооруженных нападений подростков в образовательных учреждениях // Вестник ПензГУ. 2020. № 3 (31). С. 21–25.
5. Сапрыкин В.А. Деструктивное поведение молодежи в условиях информационной войны: колумбайн-вызовы и меры преодоления // Теория и практика общественного развития. 2019. № 1 (131). С. 18–21.
6. Чунин А.С. Феномен скулшутинга в современной России. Правовой аспект // Обзор. НЦПТИ. 2020. № 3 (22). С. 48–52.

Зенин Константин Анатольевич,
докторант ЧОУ ВО
«Невинномысский гуманитарно-технический институт»,
кандидат социологических наук, доцент

Моргачев Олег Леонидович,
соискатель
«Невинномысский гуманитарно-технический институт»

СОЦИАЛЬНО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Актуальность: общество, отличительным признаком которого является многонациональность его состава, представляет собой один из интереснейших объектов для изучения общественными науками. Такой социум является сложной, многоуровневой и многоаспектной структурой, требующей особого отношения как со стороны органов государственной власти, так и со стороны общественных организаций. В данной статье автор изучает процесс регулирования межнациональных отношений как основу стабильного существования многонационального российского общества. Особое внимание он уделяет социально-управленческому аспекту регулирования межнациональных отношений в образовательной среде.

Ключевые слова: многонациональный состав, общество, поликонфессиональность, межнациональные отношения, государственная политика, Концепция формирования культуры межнационального общения.

Российское общество на протяжении всех исторических этапов своего развития представляло собой сложную структуру, отличительными признаками которой являются многонациональность и поликонфессиональность. В условиях совместного проживания и осуществления деятельности разных по своему менталитету, обычаям, традициям народов на одной территории становится актуальной проблема развития межнациональных отношений и культуры формирования межнационального общения как ее составной части. От того, насколько в государстве развиты добрососедские отношения между различными национальностями во многом зависит благополучие его общества и нормальные темпы развития основных социальных институтов и сфер общественной жизни.

Россия как преемница Советского Союза восприняла концепцию «дружбы народов» и интернационализма как основу осуществления

политики регулирования межнациональных отношений. На протяжении ряда лет можно проследить устойчивую тенденцию в политике Российской Федерации, направленной на снижение уровня социальной напряженности и формированию устойчивых положительных межнациональных отношений. Особенно активно данная тенденция и сформированная на ее основе Концепция формирования культуры межнационального общения проявили себя на территории южных и центральных субъектов РФ, где исторически в тесном соседстве проживают представители различных народов и религий и где опасность возникновения очагов сепаратизма представляется наивысшей.

Сущность формирования культуры межнациональных отношений является достаточно сложным, многоаспектным и длительным процессом, который направлен на утверждение в сознании граждан толерантности, благожелательности, взаимопонимания, уважения к иным ценностям и культуре. Данный процесс не может действовать обособленно, он включает в себя деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, общественных и образовательных организаций, органов внутренних дел, научно-исследовательских центров и отдельных ученых, чьи работы направлены на изучение сущности межнациональных отношений в условия многонационального государства, а также средств массовой информации как субъектов консолидации информационных потоков и удовлетворения потребности общества во включенности в него.

Чтобы реализовать поставленную перед государством и обществом цель, можно сформулировать следующие задачи, способствующие этому:

1. оказать государственную поддержку всем общественным организациям, волонтерам и инициаторам проведения мероприятий, направленных на ознакомление народов с культурой друг друга, формированию добрососедских отношений, оказания помощи в сложных ситуациях;

2. обеспечить все этапы процесса по формированию и регулированию межнациональных отношений базовыми принципами;

3. организовать реализацию данной политики на ранних этапах социализации молодого поколения.

Третья задача представляется нам наиболее важной и целесообразной, так как именно на ранних этапах воспитания и образования личности она наиболее эффективно усваивает информацию и формирует собственное мировоззрение и модель поведения, что зачастую является решающим аргументом в процессе регулирования межнациональных отношений. Однако прежде, чем переходить к рассмотрению социально-управленческого аспекта регулирования межнациональных отношений в образовательной среде, считаем необходимым рассмотреть угрозы, которые препятствуют формированию

добрососедских отношений внутри нашего государства между населяющими его народами.

Первая группа угроз заключается в стремлении некоторых народов к обособлению и независимости путем совершения террористических актов и распространения экстремистских идей. Очаги межнационального напряжения зачастую становятся причинами вооруженных столкновений не только между террористами и сотрудниками правоохранительных органов, но и между представителями различных национальностей.

Вторую группу угроз можно обозначить как социальную. Ее сущность заключается в ряде нерешенных социально-экономических проблем общества (безработица, низкий уровень жизни, нищета), которые вынуждают население совершать внутреннюю миграцию или различные правонарушения, что приводит к росту недовольства у коренного населения и, как следствие, к формированию нетерпимости. Как отмечает Петухов Р.В.: «Возникновение же точек напряженности во взаимоотношениях между местными жителями и мигрантами, как правило, связано с доминированием на определенной территории теневых форм занятости, часто имеющих откровенно криминальный характер и дискриминационных по отношению к приезжим»¹.

Здесь же следует отметить недопустимость политизирования межнациональных отношений, которая заключается в транслировании обществу идеи приоритета одной национальности над другой в корыстных целях использования сформированного недовольства какой-либо национальной группы на выборах.

Третья группа угроз относится к исторически сложившимся нерешенным проблемам между представителями различных национальностей, которые связаны с территориальным и ресурсным обеспечением, а также «темным» страницам нашей истории: репрессиям, геноциду, насильственному включению в состав России.

Отметим мнение Найдено Н.В. касательно угроз «нездоровых» межнациональных отношений для нашего государства: «Во многих регионах России этнонациональная идея при отсутствии сплачивающей общество социально-культурной, общегосударственной идеи в известной мере заменила прежнюю идеологическую составляющую общественного бытия. Однако в силу самой природы этнонациональной идеи, неспособной объединить все многонациональное общество, в нем стала

¹ Петухов Р.В. Межнациональные отношения: локальный аспект // СНИСП. 2014. № 3 (07). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhnatsionalnye-otnosheniya-lokalnyy-aspekt> (дата обращения: 13.02.2022).

действовать мощная дезинтегрирующая сила, заключающая в себе потенциал противопоставления одной этнической группы другой»¹.

Однако все указанные угрозы, проблемы и их последствия возможно преодолеть при грамотно проведенной политике регулирования межнациональных отношений и использования в данной сфере социально-управленческого аспекта. Как нами уже было сказано выше, наиболее целесообразным реализовывать цели политики построения многонационального общества с положительным характером внутренних взаимоотношений нужно в образовательной среде.

Основой регулирования межнациональных отношений в образовательной среде является культивирование гуманистического отношения к лицам любой национальности посредством формирования тесной связи между воспитанием и образованием молодого поколения. С самых ранних лет ребенок должен понимать, что люди равны в своих правах и обязанностях, достойны быть счастливыми и иметь достойный уровень жизни независимо от национальной и религиозной принадлежности. Значимую роль в данной сфере играет социальное регулирование межнациональных отношений, которое состоит в том, чтобы задействовать весь имеющийся арсенал государственных и общественных механизмов влияния на правовую, идейную, нравственную, социальную политику осуществления образовательной деятельности в нашей стране в целях стимулирования пропаганды культуры межнационального общения и взаимного уважения.

Молодое поколение должно быть изначально настроено против идей разжигания межнациональной розни, шовинизма, национализма и радикализма. Осознание недопустимости вражды между национальностями, понимание общности интересов различных народов и их единства является гарантией осуществления эффективного регулирования межнациональных отношений в нашем государстве.

Межнациональное общение является сферой тонких, деликатных человеческих отношений, и его регулирование исключает бестактность, неучтивость, неводержанность, нетерпимость, грубость, раздражительность, применение силовых методов.

Литература

1. Петухов Р.В. Межнациональные отношения: локальный аспект // СНИСП. 2014. № 3 (07). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhnatsionalnye-otnosheniya-lokalnyy-aspekt> (дата обращения: 13.02.2022).

¹ Найдено В.Н. Угрозы безопасности России в сфере этнонациональных отношений // СНИСП. 2018. № 3 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugrozy-bezopasnosti-rossii-v-sfere-etnonatsionalnyh-otnosheniy> (дата обращения: 13.02.2022).

2. Найдено В.Н. Угрозы безопасности России в сфере этнонациональных отношений // СНИСП. 2018. № 3 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugrozy-bezopasnosti-rossii-v-sfere-etnonatsionalnyh-otnosheniy> (дата обращения: 13.02.2022).
3. Алексеев О.Л., Коркунов В.В. Системный подход как методологическая основа научного познания // Специальное образование. 2002. № 1.
4. Баранец Н., Федосеева Е. Идеология продвижения инноваций // Власть. 2012. № 9.
5. Куликов Е.М. Массовая культура как фактор генезиса экстремистских установок современной российской молодежи // Общество: социология, психология, педагогика. 2011. № 1–2.
6. Мертон Р.К. Социальная теория и социальная структура. М., 2006.
7. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан: утв. Президентом РФ 28 апреля 2011 г. № Пр-1168 // Российская газета. 2011. № 151.
8. Радугин А.А., Радугин К.А. Социология: Курс лекций. М.: Владос, 2001.
9. Саркисян Т. Конец государства или новая форма организации общества // 21-й ВЕК». 2008. № 1 (7).
10. Тощенко Ж.Т. Фантомы российского общества. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015.

Иванов Павел Владимирович,

соискатель

Кубанского государственного университета

Седых Александр Вячеславович,

соискатель

Кубанского государственного университета

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ И НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВОЕННЫХ ВУЗАХ

Аннотация: данная статья посвящена раскрытию особенностей организации педагогической и научной деятельности в военных вузах. Структурно исследование представляет собой два соответствующих блока, сущностью которых является наглядный анализ действующей системы указанных направлений, а также предложения по реформированию отдельных их элементов в целях повышения качества и результативности подготовки будущих офицеров Армии России.

Ключевые слова: офицер, образовательное учреждение, научная деятельности, педагогическая система, военное образование.

Любое государство на протяжении всех периодов своего развития нуждалось в сильной боеспособной армии, отличающейся навыками ведения боя, обращения с оружием, смелостью и самоотверженностью. Однако армия – это не только солдаты, но и командиры, реализующие управленческую функцию. К данной категории военных во все времена общество предъявляло особые, более высокие требования, нежели к рядовому составу. Слово «офицер» в русском языке, несмотря на господствующую идеологию и политический строй, является синонимом хорошо образованному, культурно развитому человеку, занимающему руководящую роль в подразделении военных и являющемуся образцом таких качеств как честь, патриотизм, благородство. Естественно, и процесс подготовки и обучения офицеров до сих пор остается намного более сложным, чем подготовка рядового состава армии, представляет собой многоуровневую систему, в которой взаимодействуют различные элементы, направленные на формирование всесторонне развитой личности, обладающей профессиональными знаниями в конкретной военной области, умеющей не только безропотно исполнять приказы, но и самостоятельно командовать подразделением, осознавая свою ответственность не только за отданные распоряжения, но и за жизнь каждого подчиненного.

В настоящее время в нашей стране действует достаточно развитая система военных вузов, обучающих офицеров российской армии для каждого рода войск. Специфика высшего военного образования выдвигает ряд требований, которые существенным образом отличают его от гражданского. Данные требования обуславливают особенности организации педагогической и научной деятельности в военных вузах.

В основном организация образовательного процесса в данной категории образовательных учреждений происходит в тесном слиянии образования и первоначальных этапов службы. Вчерашний выпускник школы сталкивается не только с необходимостью конспектировать лекции и отвечать на семинарах, но и нести службу в суточных нарядах различного вида, обучаться строевой, огневой, тактико-специальной подготовке. При этом он попадает в достаточно жесткие условия распорядка дня, когда каждая его минута подчинена расписанию, а на свободное от занятий время отводится всего несколько часов в день. При этом и образовательная программа состоит не только из общих дисциплин, направленных на развитие общей эрудированности и моральных качеств военного, но и специфических, отвечающих запросам определенного рода войск в формировании личности будущего офицера.

Несмотря на достоинства современной российской системы образования высших военных вузов, она не может быть статичной, неизменной. Развитие общества, технический прогресс, появление новых видов оружия, сложная ситуация на мировой политической арене, разнообразные внешние угрозы безопасности России требуют от высшего военного образования качественной модернизации, направленной на повышение качества обучения офицеров, создание в обществе положительного образа военного и, как следствие, повышение уровня боеспособности Вооруженных Сил Российской Федерации.

Одним из основных направлений в организации педагогической деятельности военных вузов является повышение компетентности преподавательского состава и строевого командования. Любой военный вуз, в силу специфики своей деятельности, представляет собой закрытый микроклимат, внутри которого нередко повышение уровня межличностной напряженности между обучающимися, возникновении конфликтов, попытки бунта против системы, выражающиеся в нежелании подчиняться приказам. Решение данных проблем видится во внедрении в подготовку преподавателей и командиров обучения их механизмов социально-психологической регуляции отношений в коллективе. Первоначальный проект образовательного процесса должен включать в себя элементы, направленные на формирование в коллективе обучающихся сплоченности, готовности к взаимовыручке, обоюдной ответственности, единства интересов, коллективизма и корпоративизма. Естественно, чтобы добиться этого от обучающихся, необходимо отказаться от излишнего администрирования повседневной жизни курсантов, неуважительного отношения к ним со стороны командиров и преподавателей, не допускать формирования «дедвощины», важно реформировать воспитание через коллектив, повысив уровень поощрений, а не наказаний.

В соответствии с Приказом Министра обороны РФ от 15.09. 2014 № 670 «О мерах по реализации отдельных положений» статьи 81 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» перед педагогическими коллективами поставлены следующие организационно-педагогические задачи:

- анализ уровня воспитанности слушателей и курсантов на основе изучения документов, поведения и поступков обучающихся;
- согласованная практическая работа должностных лиц вуза на основе выбора и применения оптимальных форм, методов и средств воспитания, своевременная корректировка содержания воспитательной работы;
- анализ и обобщение достигнутых результатов воспитательной работы, ее совершенствование;
- регламентированность и комплексность учебно-воспитательного процесса включающие в себя организационно-административные методы,

что отличает военно-учебные заведения от гражданских вузов, тем самым определяя особый статус и характер жизнедеятельности военнослужащих. И, тем не менее, не исключает необходимость заимствования некоторого опыта у вузов гражданского направления, используя творческую переработку рациональных идей в обучении и воспитании будущих выпускников-офицеров;

– социальная и психолого-воспитательная подготовка курсантов и формирование у них педагогические навыки и компетентность, то есть в ходе всего обучения привлекать обучаемых в практическую деятельность, в реальный психолого-педагогический процесс, анализировать и оценивать работу командиров и преподавателей¹.

Качественная реализация данных задач позволит приобрести опыт и знания об обучающихся, отношениях в коллективе, что, в свою очередь, станет основой для формирования методологической базы для более успешной организации педагогического процесса.

Важно отметить, что для более здоровой психологической обстановки в коллективе обучающихся необходимо поддержание уважительного отношения курсантов друг к другу и к ним со стороны руководства. При переходе обучающихся на старший курс и получения ими первого офицерского звания весьма действенным элементом является переход обращения к ним от подчиненных к равным по статусу офицерам.

Не менее важным элементом системы подготовки обучающихся высших военных заведений является организация научной деятельности внутри образовательного учреждения и популяризация ее среди курсантов.

Любой институт общества требует постоянно обновления его основных элементов, которое возможно только при постоянно его изучении и разработке новых научных концепций, направленных на повышение качества той или иной его области или процесса. Армия не является исключением, особенно на сегодняшнем этапе, когда мировое сообщество испытывает на себе глобализационные процессы и переходит от индустриального к постиндустриальному обществу. На данном поприще военный вуз независимо от специфики подготовки кадров для Вооруженных Сил России становится одним из самых результативно активных пространств, способным удовлетворить нужды армии в непрекращающемся потоке научных исследований той или иной области знания: гуманитарного, технического, тактического, физического и других.

Задача по привлечение курсантов к научной деятельности в основном возлагается на профессорско-преподавательский состав вуза, что

¹ Приказ Министра обороны РФ от 15 сентября 2014 г. № 670 «О мерах по реализации отдельных положений» статьи 81 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/70791866/#ixzz4iyCd8YUL> (дата обращения: 06.02.2022).

логично, ведь именно преподаватели обязаны постоянно повышать свой образовательный уровень и своим примером показывать обучающимся важность постоянного развития своих интеллектуальных способностей. Активная умственная деятельность только способствует формированию целостной личности, которая помимо хорошего физического развития и знаний обращения с оружием и боеприпасами будет обладать высоким уровнем интеллекта и познаниями в различных областях.

Научно-исследовательская деятельность также позволяет раскрыть творческий потенциал обучающихся, выявить у них способности и вовремя найти им нужное применение на практике. Одно из достоинств популяризации научной деятельности – перенос акцента с репродуктивного усвоения новых знаний на их самостоятельный поиск, развитие познавательных процессов.

Во многом организация научной деятельности обучающихся зависит от действующих в образовательной организации мер ее поощрения, которые бы популяризировали данной направление у курсантов.

Как известно, научное исследование, в отличие от повседневного опытного познания, носит систематический и целенаправленный характер. Поэтому на этом этапе важной задачей является четкое определение сферы научно-исследовательской деятельности – ее объекта и предмета, своеобразной «системы координат» исследования. Работа над любым исследованием в военном вузе начинается с определения названной «системы». Ее составляют три элемента: «объектная область», «объект» и «предмет» исследования. Научно-исследовательскую деятельность обучающего должен курировать преподаватель, направляя и оказывая посильную помощь в разработке обучающимся собственных концепций.

Развитие сферы научно-исследовательской деятельности обучающихся высших военных образовательных организаций влечет за собой более тесное взаимодействие курсантов с обучающимися гражданских вузов, что способствует не только обмену знаниями, но и – при правильном использовании данной возможности – создание в обществе положительного образа военного.

Правильная организация педагогической и научной деятельности военных вузов в нашей стране способствует раскрытию потенциала обучающихся и формированию специалиста, уровень знаний которого соответствует требованиям времени, который не только обладает всесторонним пониманием своей специальности и высоким уровнем подготовки к службе в Армии России, но и способностями в научном познании специфики профессии военного, что только способствует добросовестному служению Родине.

Литература

1. О мерах по реализации отдельных положений статьи 81 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»: приказ Министра обороны РФ от 15 сентября 2014 г. № 670. [Электронный ресурс]. URL: Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/70791866/#ixzz4iyCd8YUL> (дата обращения: 06.02.2022).

Карabut Елена Викторовна,
заместитель начальника управления
учебно-методической работы,
начальник методического отдела
Краснодарского университета МВД России,
кандидат филологических наук, доцент

МЕСТО ПЕСЕННОГО ЖАНРА В СТРУКТУРЕ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ

Криминальная субкультура представляет собой одно из негативных социальных явлений, создающих угрозу нормальному существованию общества. В первую очередь данная опасность сопряжена с оправданием и культивированием профессиональной преступности и антисоциального образа жизни как важнейшей предпосылки такого рода деятельности. Необходимость активного противодействия распространению криминальной субкультуры обусловлена еще и тем обстоятельством, что в условиях открытого демократического общества, предполагающего мировоззренческий и идеологический плюрализм, антисоциальные элементы получают несравненно более благоприятные условия для своего существования, нежели в условиях авторитарного или тоталитарного режима. Данное обстоятельство в полной мере используется профессиональным криминалитетом для романтизации асоциального и преступного образа жизни.

Одним из средств формирования положительного образа профессионального преступника служит песенный жанр, представленный так называемой блатной песней, за которой в настоящее время закрепилось наименование «шансона». Но прежде чем рассматривать социальные функции, выполняемые песенным жанром в структуре криминальной субкультуры, представляется целесообразным уточнить дефиницию данного термина, поскольку современная российская криминальная субкультура не представляет собою единого целого, а состоит минимум из пяти крупных субкультур. Одной из важнейших особенностей

криминальной субкультуры является размытость ее идеологического обоснования, то есть отсутствие целостной доктрины, по своей детальности сопоставимой с политической идеологией, лежащей в основании субкультур экстремистских организаций. Вместо целостной идеологии криминальная субкультура предлагает систему антиценностей, которая выстраивается вокруг определенного вида преступлений. По этой причине классификацию основных видов современных российских субкультур представляется целесообразным осуществить на основании преступлений, признаваемых ими в качестве эталонных.

Так, наиболее влиятельной криминальной субкультурой в настоящий момент является субкультура воров, которая была основана ворами-карманниками и потому рассматривает кражу в качестве организующего принципа преступных моделей поведения и противоправного образа жизни. Одним из главных конкурентов субкультуры воров в преступном сообществе является субкультура бандитов, в основании которой лежит такое противоправное деяние, как разбой. В свою очередь, типовым преступлением молодежной субкультуры А.У.Е., ориентированной на субкультуру воров, является вымогательство. Наконец, четвертая и максимально аморфная из числа наиболее распространенных субкультур – субкультура гопников. Она имеет в качестве своего основания хулиганство. Помимо указанных криминальных субкультур следует упомянуть этнические криминальные субкультуры, которые по своему характеру близки к субкультуре бандитов.

Общим для всех вышеперечисленных субкультур является наличие общей структуры, включающей в себя следующие уровни:

- определенную типовую делинквентную модель поведения;
- девиантные модели мышления и поведения;
- систему ценностных ориентиров, а если точнее – антиценностей;
- антисоциальные психологические установки;
- субкультурные знания и навыки;
- субкультурные модели организации досуга;
- субкультурные доктрины;
- субкультурный язык.

Как и любая социальная система, криминальная субкультура требует наличия определенного механизма своего воспроизводства и поддержания существования. Решение данных задач возможно только при наличии определенной социальной среды. Одним из средств формирования такого рода среды служит распространение в обществе ценностей криминальной субкультуры. В связи с доктринальной неразвитостью криминальной идеологии данную функцию выполняют досуговые модели поведения и определенный образ жизни. В свою очередь, соответствующие модели и жизненные стратегии нуждаются в определенном оправдании, которое

осуществляется с помощью художественных средств выражения. К числу такого рода средств, в первую очередь, следует отнести песенный жанр.

Выполнение песенным жанром функции пропаганды противоправных и асоциальных ценностей связано с целым рядом его особенностей:

- соединение в нем как музыкальной, так и поэтической составляющей;
- возможность использования разговорной речи и жаргона;
- допустимость использования упрощенного мелодизма;
- лаконичность формы;
- его воздействие как на рациональную, так и на эмоциональную стороны человеческого сознания;
- возможность использования образов для выражения идей и ценностных ориентиров;
- наличие неограниченного числа аудитории.

Относительная простота и пластичность данного жанра привело к его популярности и криминальной среде и формированию в рамках различных криминальных субкультур его нескольких направлений, связанных с популяризацией антисоциального образа жизни и романтизации образа преступника. Самыми извивистыми направлениями криминального песенного жанра стали блатная песня, со временем трансформировавшая в русский шансон и частично русский хип-хоп. При этом если русский шансон стал средством пропаганды ценностей субкультуры воров и субкультуры ОПГ или бандитов, то ряд групп русского хип-хопа стали популярны в среде молодежной субкультуры А.У.Е. и субкультуры гопников. Общим для всех направлений криминального песенного жанра следует признать:

- отождествление жизни с игрой, а жизненных неудач – со случайным проигрышем в игре, никак не связанным с совершенными преступлениями и неправильно выбранной жизненной стратегией;
- создание положительного образа преступника путем полного отделения его личности от совершенного им преступления;
- использования ситуаций любовной измены, предательства друга, тоски по детству, воспоминаний о матери в качестве средств выражения сочувствия преступнику;
- романтизацию преступника посредством его изображения в качестве жертвы безличной судьбы;
- формирование сочувствия к преступнику путем изображения переносимых им в заключении лишений не в качестве искупления вины и несения заслуженной кары, а в виде переживания несправедливого наказания или случайного стечения обстоятельств;
- изображение божемного образа жизни без его связи с криминальной деятельностью, что подчеркивает его привлекательность;

– представление негативных явлений (сообщничество, беспорядочные связи, преступное деяние) через призму таких общечеловеческих ценностей, как дружба, любовь, героизм и т. д.

Данные и близкие им по характеру художественные приемы позволяют криминальной субкультуре решить целый ряд задач, связанных с воспроизводством и обеспечением своего дальнейшего существования. Среди такого рода задач следует выделить:

- формирование положительного образа преступника в обществе;
- привлечение в свои ряды новых членов;
- пропаганда антиценностей с помощью эстетических средств выражения;
- компенсирование негативных переживаний, испытываемых правонарушителем в процессе несения законного наказания за совершенные преступления;
- солидаризация преступного сообщества посредством приобщения его членов к произведениям криминального фольклора;
- формирование целостного криминального мировоззрения и образа жизни.

Решение данных и близких по характеру задач, выполняемое песенным жанром в структуре криминальной субкультуры, позволяет реализовать его важнейшие социальные функции, осуществляемые им в криминальной среде. Важнейшими социальными функциями, выполняемыми данным жанром по отношению к криминальной субкультуре в целом следует признать: репродуктивную, консолидирующую, пропагандистскую и солидаризационную.

Способность песенного жанра выполнять перечисленные выше функции, а также массовое распространение криминальной субкультуры в современном российском обществе делает весьма актуальной разработку контрмер пропаганды криминальной идеологии с помощью художественных произведений. При этом необходимо подчеркнуть, что внешние ограничения на распространение произведений в стиле шансона и криминального репа вряд ли смогут предотвратить распространение криминальных ценностей в обществе. Куда более действенным представляется целенаправленное формирование жанров по своей идейной направленности противоположных криминальному песенному жанру, целенаправленный поиск и всесторонняя поддержка авторов и исполнителей художественных произведений песенного жанра, способных в скрытой и явной форме отражать негативные стороны преступного образа жизни, а также пропагандировать возврат бывших заключенных к нормальному образу жизни.

Литература

1. Левин Л.И. Блатная песня // Эстрада в России. XX век. Энциклопедия. М.: «Олма-Пресс», 2004. С. 79–81.
2. Свиридов С.В. / Блатная песня: герой и сюжет // Слово.ру: Балтийский акцент. № 3. С. 75–84.
3. Самойлов С.Ф. Идеология криминальной субкультуры и противодействие полиции ее распространению: учеб. пособие // Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2021. 86 с.

Карнаушенко Леонид Владимирович,
начальник кафедры
теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России,
доктор исторических наук, профессор

ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ КАК ФАКТОР РИСКА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Общество начала XXI в. исследователи именуют по-разному. Чаще всего употребляются такие термины как «постиндустриальное», «знаниевое», «информационное», «открытое» и др. Данные терминологические конструкты отражают результаты масштабных трансформаций социальной системы, которые произошли по мере внедрения в социум информационно-компьютерных, телекоммуникационных технологий. «Информатизация» общества сопровождается коренными изменениями в духовной подсистеме, которая оказывает непосредственное воздействие на становление личности человека, занимает центральное место в социализационных и инкультурационных процессах. В частности, право как элемент духовной жизни общества занимает одно из центральных мест в системе регулятивов человеческого поведения посредством, как юридических норм, так и моральных устоев, а также традиций и т. п. Поливариативность права в качестве инструмента регуляции социальных действий и взаимодействий предопределяет его интеграцию в ключевые процессы становления личности, в частности, социализацию. Пособием как общей социализации, так и правовой, происходит становление и развитие социокультурной системы координат гражданина, что обеспечивает социальный порядок и стабильность в целом.

Однако под воздействием высоких скоростей трансформационных процессов в обществе периодически наблюдаются определенные дисфункции, связанные, в том числе, с действием права, его влиянием на

сознание и поведение людей. В частности, в последние годы исследователи все чаще обращают внимание на правовой нигилизм как одну из наиболее серьезных дисфункций права в российском обществе XXI в.

В научной литературе представлены различные, порой весьма отличающиеся друг от друга точки зрения относительно сущности правового нигилизма, его индикаторов и последствий существования. Одна из наиболее распространенных научных точек зрения связывает правовой нигилизм с нигилизмом как общественным явлением в целом. Именно как разновидность общественного нигилизма рассматривает правовой нигилизм Ш.Г. Утарбеков. По мнению автора, правовой нигилизм – это «социально-культурное и политико-правовое явление, разновидность социального нигилизма, представляющую собой отрицательное отношение субъектов к праву, его социальной ценности и роли в обеспечении прав и свобод личности, интересов общества и государства»¹. Аналогичной точки зрения придерживается и Ю.Ю. Бугаенко, понимая под правовым нигилизмом «один из видов общественного нигилизма, в основных сущностных моментах обладающим присущими последнему свойствами и категориальными характеристиками, в частности, антисоциальным характером, сознательным отказом от социально одобряемого поведения и дестимулированием реализации социальных норм в повседневной жизни»².

Данное научное понимание правового нигилизма представляется достаточно перспективным, прежде всего, в концептуальном плане. Выстраивая логическую систему взаимосвязи «нигилизм – правовой нигилизм», возможно существенно расширить эвристические возможности на широкий класс общественных явлений и процессов. Однако в данном аспекте основные затруднения связаны с тем, что нигилизм существует в обществе на протяжении длительного периода времени, детально охарактеризован не только в научной литературе, но и в других источниках. На протяжении столетий нигилизм как социальное явление носил достаточно локальный, «андеграундный» характер, выдвигаясь на первый план лишь в периоды масштабных социальных потрясений. Вместе с тем, правовой нигилизм характеризуется гораздо более широким распространением в современном российском обществе, выходя далеко за рамки «локальной дисфункции». Именно правовой нигилизм ложится в основу таких явлений как коррупция, организованная преступность, криминализация социальных практик и т. п.

¹ Утарбеков Ш.Г. Правовой нигилизм и его преодоление: аналитический обзор подходов к пониманию // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. № 1. С. 24–30.

² Бугаенко Ю.Ю. Правовой нигилизм и его трансформация в современном социуме // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 5. С. 106–111.

В этой связи представляется перспективной точка зрения исследователей относительно правового нигилизма, как «своего рода «лакмусовой бумажки», показателя здоровья общества и государства, в которых он проявляется. Правовой нигилизм – реально существующее социально-психологическое явление, возникающее как результат оценки права и отдельных норм людьми, социальными группами или всем обществом»¹.

Именно в результате деятельности, прежде всего, обыденного сознания возникает специфическое искаженное отношение людей к праву. При этом широкий круг объективных и субъективных факторов, способствующих формированию установок правового нигилизма, остается предметом дискуссий ученых на протяжении последних десятилетий. По мнению М.В. Огриной, правовой нигилизм «обуславливается различными причинами и имеет определенные формы. Последствия, которые порождает данное социальное явление, есть не просто отрицательные, а опасные для существования общества»². В наиболее концентрированном виде исследователи позиционируют правовой нигилизм как «отрицание законов, правовых устоев общества и государства, отрицание социальной ценности права; осознанное игнорирование требований закона»³.

Некоторые исследователи, вместе с тем, высказывают убеждение, что правовой нигилизм имеет и научно-теоретическую основу, правда, не репрезентативную для большей части населения – носителей обыденного сознания. Пмы связываемо мнению А.В. Арбузова, «в своих наиболее радикальных формах правовой нигилизм стремится к полному отрицанию необходимости права и в этом выражении он нашел наибольшее проявление в анархизме»⁴.

К.Г. Федоренко обращает внимание на сложную природу правового нигилизма применительно к современному российскому обществу. Сложность детерминации данного явления обусловлена еще и тем, что здесь пересекаются как рациональные, так и иррациональные, порой бессознательные, стороны личности. С точки зрения исследователя, «правовой нигилизм – неотъемлемый элемент субъектного мироощущения правовой действительности, включающий осознание либо признание несостоятельности идеолого-объективной ценности права в практической регламентации конкретных социальных отношений»⁵.

¹ Утарбеков Ш.Г. Правовой нигилизм и его преодоление: аналитический обзор подходов к пониманию // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. № 1. С. 24–30.

² Огрина М.В. Феномен правового нигилизма // Контентус. 2017. № 4. С. 67–72.

³ Гордеев В.С. Правовой нигилизм современного российского общества как негативное явление // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2014. № 5. С. 120–124.

⁴ Арбузов А.В. Правовой нигилизм: теоретико-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 7.

⁵ Федоренко К.Г. Правовой нигилизм: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001. С. 5.

Определенная историческая эпоха, безусловно, накладывает свой отпечаток на существование правового нигилизма. В частности, нынешнее информационное общество создало условия для практически безграничной коммуникации, осуществляемой посредством информационно-компьютерных технологий и Интернета. Однако это породило ряд негативных эффектов в аспекте процессов социализации и инкультурации. Прежде всего, речь идет об информационной энтропии сознания человека. Значительное число сообщений просто перегружает его сознание и дезориентирует. Такой парадокс лежит в основе современного правового нигилизма – граждане зачастую не обладают необходимым минимальным уровнем знаний о праве для формирования правовой культуры и правового сознания – вместо этого их сознание содержит в себе лишь отрывочные, противоречивые, не всегда достоверные сведения о праве, объективно не позволяющие интегрировать этот жизненно важный блок в систему социокультурных координат. Кроме того, здесь находит свое отражение и российский менталитет, формирующий особый, не всегда позитивный образ, прежде всего, позитивного, права (нередко людьми законы противопоставляются справедливости, правде и т. п.). Как отмечает А.В. Арбузов, «возникновение и развитие правового нигилизма тесно связано с культурно-историческими условиями существования общества, являющимися своеобразной духовной основой нигилистических настроений и определенными традициями общества, его подходами к решению жизненных вопросов, особенностями восприятия и усвоения ценностей, а также теми идеями-представлениями, которые вырабатываются этим обществом»¹.

В аспекте научно-управленческого осознания проблемы правового нигилизма важное значение приобретает поиск эффективных путей ее решения. Это, в свою очередь, становится возможным посредством анализа последствий правового нигилизма применительно к российскому обществу и вероятных сценариев их преодоления. К.Г. Федоренко выделяет такие наиболее опасные последствия правового нигилизма как: «утрата взаимодействия между государством и населением, снижение гармонического равновесия в понимании каждой стороной своей роли и ответственности друг перед другом; провоцирование граждан к злоупотреблению своими правами; детерминация социальной напряженности; правовая дезориентация и др.»².

М.В. Огрина обращает внимание на существование в российском обществе «фрустрационного» правового нигилизма. Речь идет о «широкомасштабном явлении, в качестве одной из главных причин которого выступает неумение государства и его органов решать насущные

¹ Арбузов А.В. Правовой нигилизм: теоретико-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 34.

² Федоренко К.Г. Правовой нигилизм: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001. С. 4.

социальные проблемы. У многих людей остаются неудовлетворенными потребности в безопасности, в правовом порядке. Очевидно, что в таком случае люди перестают верить в силу закона»¹. Подобная разновидность правового нигилизма тесно связана с деятельностью института государства. Как представляется, в основе фрустрационного правового нигилизма лежит отсутствие адекватной обратной связи государственных органов власти с объектами управляющего воздействия. Происходит это вследствие недостаточного привлечения исследователей (прежде всего, социологов) в целях получения первичной информации, наличие которой помогает отслеживать потребности и ожидания людей относительно государства и права. В результате складывается парадоксальная ситуация, когда государственная власть и граждане действуют не согласованно при осуществлении сходных по целеполаганию действий. В целом следует отметить, что фрустрационный нигилизм граждан характеризуется весьма опасными социальными последствиями, прежде всего, для государства как эффективного инструмента управления.

А.Н. Зрячкин рассмотрел возможности преодоления правового нигилизма относительно той или иной его разновидности. В частности, по мнению исследователя, «нигилизм государственно-правовой природы может быть преодолен политическими мерами (эффективная юридическая политика, борьба с преступностью, коррупцией и т. д.) Социально-правовой нигилизм следует преодолевать экономическим путем (повышение уровня жизни народа, снижение бедности, безработицы, расслоения общества на сверхбогатых и малоимущих). Снижению нравственно-правового нигилизма могут способствовать мероприятия культурного, духовного, морального плана (последовательное правовое воспитание и просвещение, активная правовая пропаганда, введение правового всеобуча и т. д.)»².

Таким образом, правовой нигилизм выступает одним из факторов риска применительно к современному российскому обществу. В условиях трансформирующегося социума начала XXI в. формируется множество факторов, воздействующих на социальную систему, в том числе и деструктивных по своей направленности. В результате сложных процессов в духовной сфере общества право частично утрачивает свой регулятивный потенциал. Одним из наиболее ярких последствий утраты правом ряда ключевых функций в духовной подсистеме (и обществе в целом) выступает правовой нигилизм.

Генезис правового нигилизма в российском обществе обусловлен действием множества объективных и субъективных факторов. Данное явление фиксируется исследователями на протяжении последних десятилетий и эффективных рецептов «купирования» как процесса

¹ Огрина М.В. Феномен правового нигилизма // Контентус. 2017. № 4. С. 67–72.

² Зрячкин А.Н. Правовой нигилизм: причины и пути их преодоления: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 65.

генезиса, так и развития правового нигилизма за этот период времени не представлено. Ситуация осложняется высокими скоростями происходящих изменений, а также слабым использованием возможностей эмпирической социологии для установления обратной связи государственных органов управления и граждан в аспекте удовлетворения потребностей и ожиданий людей относительно права. Учитывая вышеизложенное, прогнозировать успешное преодоление проблемы правового нигилизма в ближайшей временной перспективе не представляется возможным. Понадобится добиться серьезных изменений в процессах социализации и воспитания подрастающих поколений, преодолеть серьезное экономическое неравенство, существенно уменьшить влияние криминального мира на социум.

Кочкин Антон Андреевич,
аспирант

Северо-Кавказского федерального университета
направление подготовки «Социологические науки»

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ПРАКТИК НЕКОТОРЫХ ИНДИВИДОВ В ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕСТАХ В КОНЦЕПЦИИ ЭРВИНА ГОФФМАНА

Аннотация: Люди ведут себя по-разному. Иногда странно. Иногда очень странно. Иногда совершают преступления, иногда нет. По-разному ведут себя люди. Илья Лагутенко, например, говорит: «Когда я вижу, как ты танцуешь, малыш, ты меня волнуешь», — что говорит нам о том, что люди реагируют на поведение других людей в публичных местах (опять же по-разному). И каким бы странным поведение человека не казалось окружающим, Гоффман показывает нам, что все это объяснимо. В этой статье мы разбираемся, как Гоффман пытается понять людей, вернее их поведение.

Ключевые слова: Эрвин Гоффман, Герберт Блумер, микросоциология, общественные места, теория вовлеченности.

*Часто наивной поэтической душою обладают те юноши,
которых, по причине чрезмерной простоты их нравов
и совершенного отсутствия у них так называемого светского
образования, толпа презирает и осмеивает.
Э. Гоффман. «Золотой горшок»¹*

¹ Другой Гоффман, но не менее хорош.

Краеугольным камнем в изучении поведения индивидов в публичных местах являются исследования, проведенные американским социологом Эрвином Гоффманом¹. Для того, чтобы выработать методологию, позволяющую релевантно рассмотреть поведения людей на публике Эрвин Гоффман прибегает к необычному способу: он занимается изучением поведения в «обособленных регионах»², таких как больница св. Елены, расположенной в г. Вашингтоне, округ Колумбия, и общины из трехсот человек «на одном из Шетландских островов»³. Э. Гоффман, как бы, отстраняется от шумных мегаполисов и больших людских скоплений для более внимательного анализа простых поведенческих практик, которые все мы используем ежедневно сознательно и бессознательно, вступая в вербальное (или невербальное) общение с людьми, и даже наедине с собой. Такой внимательный подход к изучению поведения можно проиллюстрировать словами Германа Гессе: «Когда человек ищет... случается, глаз его видит лишь то, что он ищет, и он не в состоянии ничего найти, не в состоянии ничего воспринять, ибо думает всегда лишь об искомом, имеет цель, одержим этой целью. Искать – значит иметь цель.

¹ В настоящем исследовании мы будем ссылаться на работы Эрвина Гоффмана, в которых имя социолога пишется по-разному. Хотим заметить сразу, что это один и тот же исследователь, однако в настоящее время в русскоязычных переводах отсутствует единая практика правильного употребления его имени. По этому поводу исследователь и переводчик Андрей Корбут пишет: «Нельзя не коснуться чрезвычайно болезненного вопроса – перевода имени и фамилии автора. Видимо, в русскоязычной литературе перепробовали уже все возможные варианты: «Ирвинг Гофман», «Эрвинг Гофман», «Эрвин Гофман», «Эрвин Гоффман», «Эрвинг Гоффман» <...> Если ориентироваться на справочник «Иностранные имена и названия в русском тексте» Гиляревского и Старостина, то, видимо, следует писать «Эрвинг Гоффман». (Чтобы при этом не возникало сложностей с произношением двух «г» – на конце имени и в начале фамилии – «Эрвинга» можно сократить до «Эрвина»). (Гоффман. Э. Поведение в публичных местах: заметки о социальной организации сборищ. Пер. с англ. А.М. Корбут; под ред. М.М. Соколова. М.: Элементарные формы, 2017. С. 360–361). В нашей работе мы следуем примеру А. Корбута.

² Под «обособленными регионами» в настоящем исследовании мы понимаем места, которые по некоторым причинам дистанцированы от использования повседневных поведенческих практик или в которых частотность таких действий заметно снижена по сравнению с другими исследуемыми регионами (учреждениями). Это могут быть режимные заведения, удаленные деревни, больницы закрытого типа. Ярким примером может послужить описанное Харуки Мураками учреждение, в которое попадает Наоко, одна из главных героинь романа «Норвежский лес», в следствие душевной болезни (см. Мураками Х. Норвежский лес / Pocket Book. Эксмо. М., 2009. 384 с.) Примечательно здесь то, что данное учреждение не лечит больных традиционными методами, которые используются в психиатрических клиниках. Такая организация представляет своеобразную эклектику примеров, указанных выше.

³ Гоффман Э. Поведение в публичных местах: заметки о социальной организации сборищ / пер. с англ. А.М. Корбут; под ред. М.М. Соколова. М.: Элементарные формы, 2017. С. 60.

А находить – значит быть свободным, распахнутым настежь, не иметь цели»¹.

Говоря предметно, для описания полученных результатов Э. Гоффман вводит термины, которые упрощают понимание читателя и позволяют выстроить собственный понятийно-категориальный аппарат вкупе с методологией поведенческого анализа людей. Стоит сделать оговорку и сказать, что термины, введенные Э. Гоффманом, следует использовать очень аккуратно: с одной стороны, это связано с особенностями перевода. Так, в предисловии к русскоязычному изданию работы Эрвина Гоффмана «Поведение в публичных местах: заметки о социальной организации сборищ» Михаил Соколов пишет: «Гоффман, заметим попутно, имел какое-то странное чутье на слова, не поддающиеся переводу на русский язык»² (в данном месте М. Соколов рассуждает над пониманием слова «Self», которые можно понять как первый образ себя). Но, помимо этого, существует и другая особенность: Э. Гоффман, предвещая, как опытный исследователь, что его могут интерпретировать несколько двояко, когда вводит термин, определяет контекст, в котором следует понимать его слова (термины).

Одним из первых терминов, который вводит Эрвин Гоффман для описания поведения в публичных местах, является «сборище», под которым следует понимать скопление двух и более людей, «которые находятся в непосредственном присутствии друг друга»³. Этот термин особенно важен тем, что «сборище» выступает главным условием любого взаимодействия, как вербального, так и не вербального и, кроме того, на его основе строятся «включения», о которых речь пойдет чуть ниже. Другой термин Э. Гоффман именует «ситуацией», под которой понимает среду в пространстве, попадая в которую, человек становится частью «сборища». В использованной Э. Гоффманом методологии этот термин обозначает границы действия «сборища» людей, в которой будут происходить или происходят включения во взаимодействие. «Социальное событие» – еще один термин, который Э. Гоффман описывает, как «более крупное социальное действо, предприятие или мероприятие, ограниченное в пространстве и времени и обычно осуществляемое с помощью стационарного оборудования»⁴. Специфика его раскрывается в том, что это определение описывает контекст, а также тон ситуации, в котором поведении считается уместным или нет. Это, пожалуй, наиболее сложная и

¹ Гессе Г. Сиддхартха. Краткое жизнеописание. Нарцисс и Гольдмунд / пер. с нем. Мн.: Мога-н, 1993. С. 110–111.

² Гоффман. Э. Поведение в публичных местах: заметки о социальной организации сборищ / пер. с англ. А.М. Корбут; под ред. М.М. Соколова. М.: Элементарные формы, 2017. С. 20.

³ Там же. С. 77.

⁴ Там же.

важная единица, передающая колорит события, выстроенный из последовательных включений и вовлеченностей.

Термин «вовлеченность», который мы успели упомянуть несколько раз, по нашему мнению, как нельзя лучше описывает одну из особенностей выработанной Э. Гоффманом методологии. Под вовлеченностью понимается свойство человека уделять внимание конкретному аспекту текущей ситуации, либо игнорировать этот аспект. Что это значит? В социальной ситуации может выполняться несколько действий одновременно: например, когда человек едет в общественном транспорте и занимается просмотром любимого сериала на своем смартфоне: здесь он едет, отслеживая маршрут движения транспортного средства до нужной остановки, здесь же он смотрит сериал, погружаясь в происходящее на экране телефона. Так вот, «вовлеченность» — это некий акцент, который делает индивид на одном из действий в конкретной социальной ситуации, причем и этот акцент имеют свою «силу напряжения». В это ключе Эрвин Гоффман делит вовлеченность на несколько основных видов:

1. Главная вовлеченность.
2. Побочная вовлеченность.
3. Доминирующая вовлеченность.
4. Подчиненная вовлеченность.

Главная вовлеченность поглощает основное внимание индивида, то есть это основное действие, которое осуществляет человек в конкретный момент времени и в конкретном месте, игнорируя частично или полностью другие действия. Побочная вовлеченность позволяет выполнять добавочное действие по отношению к главному действию, но при этом эффективность первого действия не снижается. Вернемся к общественному транспорту, только в этот раз рассмотрим водителя, который в одно и то же время управляет автобусом и разговаривает по телефону. В данном случае главной вовлеченностью будет вождение транспортного средства, побочной – разговор по телефону: если мы попробуем усомниться в правильности распределения акцентов и степени внимания водителя, то нетрудно вообразить, что будет если главная вовлеченность поменяется местами с побочной: в худшем случае в производстве следователя местного отдела полиции появиться еще одно уголовное дело.

С доминирующей и побочной вовлеченностями ненамного сложнее, но здесь учитывается не столько степень внимания, а обязанность, которую выполняет индивид (или собирается выполнить) и которая поглощает внимание. Обязательная деятельность, соответственно, понимается как доминирующая вовлеченность, а побочная как свободная от обязательств. Так, Э. Гоффман описывает различие между доминирующей и побочной вовлеченностями: «Подчиненные вовлеченности поддерживаются молчаливо, с колебаниями и перерывами,

выражая своим стилем постоянное внимание и уважение к официальной, доминирующей текущей деятельности. Скажем, ожидая приема у официального лица, индивид может беседовать с другом, читать журнал или рассеяно рисовать карандашом, совершая эти поглощающие внимание действия только до тех пор, пока его не вызовут, после чего он обязан прекратить то, чем занимался с целью скоротать время, даже если его занятие еще не окончено»¹.

Помимо основных видов вовлеченности Эрвин Гоффман подразделяет вовлеченности по объектам, выделяя среди них автововлеченность, отрешенность и оккультные вовлеченности. Так, автововлеченность это поглощенность своими действиями, вызванная зачастую интересом к своему телу и обусловленная интересом к имиджу: например, потребление пищи или справление естественной нужды (говоря об имидже можно вспомнить ежедневную практику, связанную с укладкой волос). Во многом такого рода действия носят повседневный характер и лишены рефлексии. Про отрешенность и оккультные вовлеченности стоит сказать, что, в общем-то, они являются двумя видами одного и того же типа вовлеченности: оккультные вовлеченности и отрешенность отличаются лишь только реакцией окружающих на эти действия и вытекающими из этого последствиями. Простым примером отрешенности может служить легкое напевание прослушиваемой в данный момент песни в общественном транспорте (или в ином другом месте, где есть так называемое сборище). Мы видим, что человек, несмотря на видимую вовлеченность, выпадает из социальной ситуации, его мысли и чувства сконцентрированы на другом: воображение, подпитываемое любимой музыкальной композицией, начинает активно работать: в такие моменты индивид может проехать нужную остановку, если сильно задумается. Природа оккультных вовлеченностей не имеет ничего общего с магией, гаданиями и вызовом демонов: слово «оккультные», скорее, иллюстрирует реакцию людей, которые находятся в одном сборище (или в одной социальной ситуации) с человеком, «испытывающим» подобную вовлеченность. Довольно часто среди прохожих людей на улице можно встретить таких, которые что-то бубнят себе под нос или разговаривают сами с собой². Мы можем, предположить, что, вероятно, этот человек страдает от психического расстройства, но это не всегда так, хотя мы

¹ Гоффман. Э. Указ. соч. С. 108.

² Интересным примером реакции окружающего на оккультную вовлеченность, можно найти в биографической повести В. Катаева «Алмазный мой венец»: Катаев с ужасом и интересом наблюдает за тем, как поэт Велимир Хлебников любит книжным прилавком, при этом он нечто бормочет себе под нос, превознося хвалу богудождю. Далее Катаев говорит, что, в общем, это совершенно нормально, поскольку все гениальные люди страдают подобными недугами. См.: Катаев В. Алмазный мой венец / Русская классика. Эксмо. М., 2011. 640 с.

привыкли думать, что человек обладает определенной интенцией, раз находится в конкретной ситуации, однако его действия могут иметь, как бы, иной характер, но окружающие не всегда правильно интерпретируют действия индивида, которые не соответствуют принятым.

Прежде чем перейти к рассмотрению включенности и определению ее методологической значимости, мы хотим сказать несколько слов про конвенциональную замкнутость ситуации, которая, на наш взгляд, несколько предвосхищает достижения акторно-сетевой теории¹. Дело в том, что, как показывает Э. Гоффман, помимо физических границ ситуации (будь то, например, стена или дверь), существуют пределы, исключающие или ограничивающие вмешательство людей во взаимодействие, если вмешательство вообще допустимо. В данном случае мы не беремся изучать крайние ситуации – на ум приходит скандал, возникший с аморальными действиями участниками группы «Pussy Riot», которые ворвались в храм Христа Спасителя для проведения «панк-молебна»², – а говорим о вполне обыденных явлениях: разговор между руководителями определенной организации, который происходит в столовой или публичном месте вообще не ограничен чаще всего никакими видимыми физическими преградами, но для того, чтобы получить сотруднику данного предприятия возможность вступить в разговор и не попасть под воздействие негативных санкций, следует получить разрешение с их стороны. Обозначенный Э. Гоффманом феномен в очередной раз иллюстрирует высокую качественность проводимых наблюдений, достижения которых при детальном анализе могут остеречь сторонних наблюдателей от абьюзинга вообще или объяснить, почему он имеет место быть, несмотря на внешнюю открытость взаимодействия.

Не менее важным положением в изучаемой нами концепцией Э. Гоффмана выступает включенность. Под включенностью следует понимать любое взаимодействие с другими членами социальной ситуации. Особенность ее заключается в ее многообразии и пластичности, поскольку данный термин охватывает собой не только открытые вербальные взаимодействия, но позволяет рассмотреть взаимодействие между людьми и на уровне обменивания взглядами. В этой связи можно выделить несколько стадий взаимодействия в сборище:

1) увертюра, то есть, когда индивид проводит рекогносцировку (изучая, например, внешний вид человека с целью оценить готовность

¹ Следует заметить, что, говоря про акторно-сетевую теорию, мы лишь берем во внимание верхний слой этой концепции, то есть взаимодействие людей и не-людей, не затрагивая при этом онтологические и гносеологические особенности ANT. Более подробно, например, см. Латур Б. Политики природы. Как привить наукам демократию / Ад Маргинем. М. 2018 г. 336 с.

² URL: <https://www.gazeta.ru/social/2017/02/20/10535783.shtml> (дата обращения: 09.01.2022).

человека вступить в коммуникацию) и ангажирует индивида ко взаимодействию: здесь могут быть разные варианты развития события, поскольку многое зависит от того, примет ли «вызов» человек или нет, а также то, как он на него отреагирует;

2) невербальное общение, которое воспринимается на уровне жестов и предшествует встрече;

3) встреча, то есть открытое взаимодействие между несколькими членами одного коллектива;

4) уход и связанные с ними правила – прекращение взаимодействия.

Преимуществом данного подхода к изучению поведения человека в публичных местах является то, что включения позволяют идентифицировать взаимодействие людей на символическом уровне¹ и проявить вариативность форм взаимодействия, на основе распределения вовлеченность в рамках одной социальной ситуации: так, Э. Гоффман говорит о «дрейфе», когда человек, выполняя основное обязательство и концентрируя все свое внимание на действии, которое является существенным для достижения конкретной цели (выполнение обязанности), производит действия в рамках уже обозначенной социальной ситуации, но которое никакого отношения к этой ситуации не имеет, то есть оно, как бы, находится на поверхности (отвлеченный разговор между врачами, проводящими сложную операцию).

Теоретико-методологическая особенность исследований Э. Гоффмана по сравнению с положениями символического интеракционизма можно описать сквозь его интерес к драматургии. В.С. Вахштайн в этой связи говорит, что «из теории символического интеракционизма Блумера Гоффманом заимствуется, в частности, идея «общества» как совокупности «исполнений» (performances) и «интеракции» как фундамента социальной организации. Но трактовка социального взаимодействия у Гоффмана уже в ранних его работах значительно отличается от трактовки Блумера. Интеракция в социальной драматургии – это не столько поток «символически опосредованной

¹ Вот, например, что говорит Э. Гоффман по поводу символического значения взглядов: «По сути, когда глаза встречаются с глазами, первый взгляд инициатора может быть неуверенным и неоднозначным, чтобы, если окажется, что его увертюра нежелательна, он мог повести себя так, словно никакой инициации не предполагалось. Таким образом, взгляд глаза в глаза играет особую роль в коммуникативной жизни сообщества, ритуально закрепляя признаваемую открытость для вербальных высказываний и надлежащим образом усиленную взаимную релевантность действий» (Гоффман. Э. Поведение в публичных местах: заметки о социальной организации сборищ / пер. с англ. А.М. Корбут; под ред. М.М. Соколова. М.: Элементарные формы, 2017. С. 166).

коммуникации», сколько взаимодействие небольшого числа людей в обстоятельствах соприсутствия»¹.

Концепция, разработанная Э. Гоффманом, позволяет исследователю поведенческих практик в публичных местах раскрыть не только символический уровень взаимодействий между людьми, особенности установок, определяющих поведения индивидов и других членов одного коллектива, как это показывает символический интеракционизм, но и увидеть деятельность участников сблища в определенной социальной ситуации, учитывая разные «обертоны», вырастающие из коммуникации между субъектами.

Литература

1. Бейтсон Г., Бейтсон М.К. Ангелы страшатся: К эпистемологии священного // Сокр. пер. с англ. В. Котляра. М.: Технологическая школа бизнеса, 1992 (перевод книги «Angels Fear: Towards an Epistemology of the Sacred»).
2. Бейтсон Г. Разум и природа: неизбежное единство / пер. с англ. и предисл. Д.Я. Федотова. М.: URSS: КомКнига, 2007. 244 с.
3. Бейтсон Г. Экология разума: Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии / пер. Д.Я. Федотова, М.П. Папуша; вступ. ст. А.М. Эткинда. 1-е изд. М.: Смысл, 2000. 476 с.
4. Беккер Г. Аутсайдеры: исследования по социологии девиантности / пер. с англ. Н.Г. Фархатдинова; под ред. А.М. Корбута. М.: Элементарные формы. 2018. 272 с.
5. Блумер Г. Символический интеракционизм: перспектива и метод / пер. с англ. А.М. Корбута. М.: Элементарные формы, 2017. 346 с.
6. Вахштайн В. Драматургическая теория Ирвинга Гоффмана: два прочтения // Социологическое обозрение. 2003. № 4.
7. Вахштайн В.С. Социология повседневности и теория фреймов. СПб.: Изд-во Европейского университета, 2011.
8. Гессе Г. Сиддхартха. Краткое жизнеописание / Сиддхартха. Нарцисс и Гольдмунд / пер. с нем. Мн.: Мога-н, 1993. 352 с.
9. Горбунова М.Ю. Символический интеракционизм как методологическое основание исследования эмоций в социологии // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2011. № 2. С. 12.
10. Гусельникова О.В. Терминологический аппарат структуры фрейма // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2010. № 9. С. 137–149.

¹ Вахштайн В. Драматургическая теория Ирвинга Гоффмана: два прочтения // Социологическое обозрение. 2003. № 4. С. 105.

11. Гофман И. Анализ фреймов: Эссе об организации повседневного опыта / пер. с англ. Р.Е. Бумагина, Ю.А. Данилова, А.Д. Ковалева, О.А. Оберемко; под ред Г.С. Батыгина и Л.А. Козловой. М.: Институт социологии РАН; ФОМ, 2004.

12. Гоффман. Э. Поведение в публичных местах: заметки о социальной организации сборищ / пер. с англ. А.М. Корбут; под ред. М.М. Соколова. М.: Элементарные формы, 2017. 382 с.

13. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни / пер. с англ. и вступ. статья А.Д. Ковалева. М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково поле, 2000.

Кочкина Светлана Алексеевна,
преподаватель кафедры
современного русского языка
Филологического факультета ФГБОУ ВО
Кубанского государственного университета

К ВОПРОСУ ТОЛКОВАНИЯ ПОНЯТИЯ «КОННОТАЦИЯ» В ЯЗЫКОЗНАНИИ

Аннотация: в статье рассматриваются различные интерпретации понятия «коннотация» в современной лингвистике. Автором предпринята попытка проследить генезис явления «эмоциональной оценки» слова, зародившегося на базе логико-философских исследований, в лингвистической науке с момента его появления до момента формирования целостной исследовательской традиции, сосредоточившей внимание на понятии «коннотация». Для достижения указанной цели автором сравниваются определения понятия «коннотация» наиболее авторитетных исследователей в лингвистике, отмечаются особенности конкретного подхода к понимаю проблемы и его место в современной исследовательской парадигме.

Ключевые слова: коннотация, лексическая модификация, денотация, эмотивное значение, оценка, вторичная номинация.

Интерес к процессу единиц языка способствовал возникновению аксиологической лингвистики. Появление этого направления в науке о языке обусловлено признанием влияния экстралингвистических факторов на формирование дополнительных значений слова, к примеру изменение шкалы ценностей.

Тенденция изучения роли человека в процессе оценивания действительности и закрепления результатов этой деятельности привела к возникновению теории лексической коннотации.

В языкознании под коннотацией принято понимать «семантическую сущность, узואально или окказионально входящую в семантику языковых единиц и выражающую эмотивно-оценочное и стилистически маркированное отношение субъекта речи к действительности при ее обозначении в высказывании, которое получает на основе этой информации экспрессивный эффект»¹.

Проблема изучения коннотативного значения в слове и способов его формирования рассматривается в работах различных лингвистов: Ж.Д. Беляева, Л.Н. Иорданской, Е.В. Логинова, Л.П. Лобковская Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, Е.Ф. Арсентьева, Е.М. Вольф, В.Н. Телия, А.В. Кунина И.А. Мельчука, В.И. Шаховского, Р.М. Якушиной и другие исследователи.

Термин «коннотация» применяется не только в лингвистике, но и в других науках. Так, исследуемое понятие, появившиеся примерно XII в., происходит от лат. *connotare* «con – «вместе» и *noto* – «обозначают» и используется логике, теологии и философии. Данное определение «стали применять с целью различать слова по образу и действию, в зависимости от того, на что они указывают»². В перечисленных выше дисциплинах в слове рассматривали не только денотативное значение, но и эмотивное, которое формировалось посредством носителей языка. За счет такого подхода в исследовании единицы речи расширялась семантическая структура слова, поскольку «открывались» дополнительные смыслы лексемы.

Впервые в языкознание понятие коннотация было введено в конце XIX в. Л. Блумфилдом в работе «Язык». По мнению лингвиста, исследуемое явление (исследуемый термин) представляет собой дополнительные элементы в значении слова, которые несут информацию о свойстве и характере оцениваемого объекта³. Л. Блумфилд отмечает, что на появление новых семантических приращений в слове оказывают разнообразные факторы: 1) жанровые конвенции; 2) устоявшееся представление о чем-либо; 3) стилистические особенности речи различных слоев общества.

В «Большой советской энциклопедии» дается такое определение коннотации «дополнительное, сопутствующее значение языковой единицы...служит для выражения экспрессивно-эмоциональных и

¹ Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. С. 142.

² Кропотова Л.В. История развития лексической коннотации // Язык и культура. 2010. № 1 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-leksicheskoy-konnotatsii> (дата обращения: 24.12.2021).

³ Блумфилд Л. Язык / пер. с англ. Е.С. Кубряковой и В.П. Мурат. Изд-во Прогресс. МСК, 1968. С. 156–164.

оценочных оттенков высказывания»¹. Российский гуманитарный энциклопедический словарь² под исследуемой единицей понимает «совокупность разнородных семантических элементов (экспрессив., оценоч., стилистич., ассоциатив. и др.), которые закреплены за лексическим значением слова в качестве добавочного сопутствующего смысла и несут информацию об отношении говорящего к предмету речи». Таким образом, лексикографический анализ словарных статей показал, что коннотация представляется собой добавочное значение, которое присоединяется к денотативному, характеризуя его.

Дистанцируясь от лексикографического подхода, стоит отменить, что в языкознании существуют разные точки зрения ученых-лингвистов на определение коннотации. Так, в лингвистике принято рассматривать коннотацию в двух аспектах: лингвистическом и экстралингвистическом.

Исходя из лингвистического подхода, коннотация определяется как часть лексического значения слова, содержащее в себе дополнительный экспрессивно-эмоциональный смысл в структуре единицы речи. К примеру, В.Н. Телия дает следующее определение исследуемому термину: «Коннотация – семантическая сущность, узואально или окказионально входящая в семантику языковых единиц и выражающая эмотивно-оценочное и стилистически маркированное отношение субъекта речи к действительности...»³.

В монографии «Коннотативный аспект семантики номинативных единиц» исследователь рассматривает компоненты структуры коннотации: 1) мотивирующее основание (или внутренняя форма слова); 2) эмотивно-эмоциональную модальность; 3) стилистическую маркированность⁴.

По мнению В.Н. Телия, появление оценки в структуре слова обусловлено антропологическими факторами, поскольку является «продуктом эмоционально-оценочного восприятия и эмотивного отображения действительности в процессах номинации»⁵.

Таким образом, с точки зрения лингвиста, коннотация является обязательной, неотделимой частью слова, то есть входит в его структуру. Также ученый подчеркивает в своих работах, посвященных истории вопроса исследуемого понятия, что слово, имеющее экспрессивно-эмоциональный компонент, придает тексту субъективную окраску.

¹ URL: <http://niv.ru/doc/encyclopedia/bse/fc/slovar-202-132.htm#zag-44687> (дата обращения: 17.02.2022).

² Российский энциклопедический словарь: в 2 кн. / гл. ред. А.М. Прохоров. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. Кн. 1: А–Н. 1023 с.

³ Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. С. 143.

⁴ Там же. С. 21.

⁵ Там же.

А.В. Кунин, исследуя фразеологические единицы, разделяет мнение Н.В. Телия о том, что коннотация «не накладывается на основное содержание слова или фразеологизма, а находится в сложном единстве с ним, так как существует не только рациональное, но и тесно с ним связанное чувственное познание действительности»¹.

Стоит отметить, что в языкознание нет однозначного подхода изучения исследуемого понятия. Так, В. И. Шаховский в книге «Эмотивный компонент значения и методы его описания» предлагает вместо дефиниции «коннотация» использовать термин «эмотив», под которым исследователь понимает «аспект лексического значения единицы, с помощью которой кодировано выражается эмоциональное состояние говорящего и обусловленное им отношение к адресату, объекту и предмету речи, ситуации, в которой осуществляется данное речевое общение»².

В продолжении интерпретации коннотации как части лексического значения, О.Г. Ревзина в работе «О понятии коннотации» подчеркивает, что «денотация и коннотация равноценны в способности к передаче и хранению информации»³ и считает, что исследуемое явление выполняет смыслообразующую функцию в тексте.

Таким образом, исследуя коннотацию, перечисленные выше ученые-лингвисты сходятся во мнении, что эмотивное значение, заложенное в структуре слова, является его неотъемлемой частью семантического поля единицы речи.

Однако существует альтернативная точка зрения в интерпретации оценочного значения слова: некоторые лингвисты считают коннотацию необязательной частью лексического значения единицы речи.

В «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахманова определяет коннотацию как «дополнительное содержание слова (или выражения), ...»⁴.

По мнению Ю.Д. Апресяна, оценочное явление в языке можно считать прагматическим потенциалом слова. Также, анализируя подходы изучения исследуемого понятия, приходит к выводу, что коннотация является неоднозначным термином, поскольку в языкознание существует большое количество толкований этого термина⁵. К примеру, ученый приводит в пример следующие определения: 1) интенционал, смысл, в

¹ Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка. М.: Высшая школа, 1996. 92 с.

² Шаховский В.И. Эмотивный компонент значения и методы его описания: учеб. пособие. Волгоград: Волгогр. пед. ин-т., 1983. С. 94.

³ Ревзина О.Г. О понятии коннотации // Языковая система и ее развитие во времени и пространстве: сб. науч. ст. к 80-летию проф. К.В. Горшковой. М.: Изд-во МГУ, 2001. С. 442.

⁴ Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / 3-е изд., стер. М.: УРСС, 2005 (Калуга: ГП Облиздат). С. 203–204.

⁵ Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. 1: Лексическая семантика. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во «Восточная литература» РАН, 1995. С. 472.

противоположность «денотации» (логикофилософская традиция, восходящая к работам Дж. С. Милля); 2) синтаксическая валентность слова (психолингвистическая традиция, восходящая к работам К. Бюлера); 3) «переносное значение, основанное на фигуральных элементах»¹; 4) факультативный элемент лексического значения²; а также ряд других³.

Исследователь, рассуждая на тему неоднозначности трактовки исследуемого термина в языкознании, обращает внимание на то, что оценка в словах близких по значению отличаются. В пример лингвист приводит лексемы «ишак» и «осел»: первое обозначает «готовность безропотно работать», второе – «упрямство и глупость»⁴.

По А.П. Чудинову коннотация представляет собой «периферийные компоненты семантики слова»⁵. По мнению исследователя, оценка представляет собой добавочное и необязательное значение.

Спорное определение оценочного аспекта в структуре слова дает Л.Н. Попов, который утверждает, что коннотация – это «остаток», «некое свободное место» в знаковой системе, некоторая незаконченность ее, незавершенность, которая должна быть восполнена личностным смыслом⁶. Так, интерпретируя природу коннотативного значения, лингвист отмечает, что посредством искусства, которое выполняет функцию передачи информации, можно выявить скрытую оценку, то есть дополнительный смысл слова.

Суммируя вышесказанное, хочется подчеркнуть, что в языкознании до сих пор существует проблема определения значения исследуемого термина.

Таким образом, проведенный обзор подход к изучению термина «коннотация» показывает, что исследуемое понятие, появившееся в логике и философии и проникшее в современную лингвистику, несмотря на частотность использования в языкознании, до сих пор является дискуссионной темой для ученых.

Так, специалисты-языковеды не могут дать четкое определение термину «коннотация», поскольку по-разному смотрят на «природу»

¹ Isacenko, 1972: Isacenko A. V. Figurative Meaning, Derivation, and Semantic Features // The Slavic Word. Proceedings of the International Slavistic Colloquium at UCLA / D.S. Worth The Hague; Paris, 1972.

² Tokarski Ryszard, 1988, Konotacja jako składnik treści słowa // Konotacja, praca zbiorowa / pod red. Jerzego Bartmińskiego. Lublin. S. 35–54.

³ Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. 1: Лексическая семантика. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во «Восточная литература» РАН, 1995. С. 158.

⁴ Там же. С. 472.

⁵ Чудинов А.П. Структурный и когнитивный аспекты исследования метафорического моделирования (регулярной многозначности) // Лингвистика. Бюллетень Уральского лингвистического общества. Екатеринбург: Изд-во УГУ, 2001 Т. 6. С. 162–163.

⁶ Попов Л.Н. Коннотация в музыке как средство развития художественного сознания старшего дошкольника: дис. канд. филол. наук. Екатеринбург, 2003. С. 36.

происхождения оценочного значения: одни считают, что на появление эмотивного компонента влияют экстралингвистические факторы, другие – собственно лингвистические, то есть слово обладает потенциалом самостоятельно формировать дополнительный смысл.

В связи с отсутствием точек соприкосновения в этом вопросе научное сообщество сталкивается с еще одной проблемой: оценка является частью структуры семантики слова или выступает только в роли вторичной номинации.

Литература

1. Российский энциклопедический словарь: в 2 кн. / гл. ред. А.М. Прохоров. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. Кн. 1: А–Н.
2. Словарь лингвистических терминов / сост. О.С. Ахманова. М.: КомКнига, 2005.
3. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. 2-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1983.
4. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. 1: Лексическая семантика. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во «Восточная литература» РАН, 1995. 472 с.
5. Апресян Ю.Д. Коннотация как часть прагматики слова // Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. 2. Интегральное описание и системная Лексикография. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. 767 с.
6. Блумфилд. Л. Язык / пер. с англ. Е.С. Кубряковой и В.П. Мурат. Изд-во Прогресс. МСК, 1968.
7. Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая Российская энциклопедия; СПб.: Норинт, 1999. 1456 с.
8. Кропотова Лариса Васильевна История развития лексической коннотации // Язык и культура. 2010. № 1 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-leksicheskoy-konnotatsii> (дата обращения: 24.12.2021).
9. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. М.: Высшая школа, 1996. 92 с.
10. Попов Л.Н. Коннотация в музыке как средство развития художественного сознания старшего дошкольника: дис. канд. филол. наук. Екатеринбург, 2003. 150 с.
11. Ревзина О.Г. О понятии коннотации // Языковая система и ее развитие во времени и пространстве: сб. науч. ст. к 80-летию проф. К.В. Горшковой. М.: Изд-во МГУ, 2001.
12. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. 143 с.
13. Чудинов А.П. Структурный и когнитивный аспекты исследования метафорического моделирования (регулярной

многозначности) // Лингвистика. Бюллетень Уральского лингвистического общества. Екатеринбург: Изд-во УГУ, 2001 Т. 6.

14. Шаховский, В. И. Эмотивный компонент значения и методы его описания: учеб. пособие. Волгоград: Волгогр. пед. ин-т., 1983. 94 с.

15. Tokarski Ryszard, 1988, Konotacja jako składnik treści słowa // Konotacja, praca zbiorowa / pod red. Jerzego Bartmińskiego. Lublin. S. 35–54.

16. Isacenko, 1972: Isaeenko A. V. Figurative Meaning, Derivation, and Semantic Features // The Slavic Word. Proceedings of the International Slavistic Colloquium at UCLA / D.S. Worth The Hague; Paris, 1972.

17. URL: <http://niv.ru/doc/encyclopedia/bse/fc/slovar-202-132.htm#zag-44687> (дата обращения: 17.02.2022).

Кубякин Евгений Олегович,
заведующий 4 кафедры
КВВУ имени С.М. Штеменко,
доктор социологических наук, доцент

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИК ВОСПРОИЗВОДСТВА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация: автор анализирует влияние активных глобализационных процессов, происходящих в современном мире практически во всех сферах общественной жизни, на национальную идентичность представителей различных народов. Специфика авторского подхода заключается в определении таких понятий как «социальное поведение», «социальное действие», «социальная практика». Особое внимание в работе уделяется определению значимости национальной идентичности для отдельного человека и общества в частности.

Ключевые слова: социальное поведение, социальное действие, социальная практика, национальность, идентичность, глобализация, социальные процессы.

Современное общество испытывает на себе сложные, многогранные процессы глобализации, которые приносят качественные изменения практически во все сферы жизни социума. Глобализация как общественный феномен начала свое развитие достаточно недавно в контексте исторического развития человечества, вследствие этого данный процесс, а также в силу своей сущности и специфики, способности оказывать заметное влияние на структуру общественных институтов и темпы социальных процессов, является одним из наиболее актуальных предметов изучения социологии.

Глобализация затрагивает как мировое общество в целом, так и отдельные малые группы, объединенные по национальному признаку. При этом данный процесс нельзя оценить как однозначно положительный. Несмотря на все преимущества сближения социальных групп и исчезновения границ между ними, слияние различных общностей в единый социум провоцирует проблему определения национальной идентичности народов. Все более активные экономические, политические и культурные глобализационные процессы приводят к утрате традиционных ценностей какой-либо нации в пользу распространения единого, общечеловеческого образа жизни и мировоззрению, что ставит представителей определенного народа перед проблемой сохранения традиционных и поиска новых национальных идентичностей. Решение данной проблемы, по нашему мнению, кроется в исследовании социальных практик, которые присущи тому или иному народу и человеку как социальному существу в целом.

Проблема социальных практик, которой в последние десятилетия ошибочно мало было уделено внимания в научно-исследовательских кругах, в условиях глобализации приобретает всю большую актуальность в связи с усложнением повседневной жизни человека, возникновением новых форм деятельности, разновидностей потребностей и способов их удовлетворения человеком, а также постоянно возникающими конфликтными ситуациями в межличностном общении людей за право обладания теми или иными социальными благами. Социальная практика как социологический объект состоит из понятий «социальное поведение» – то есть формируемое и развиваемое человеком на протяжении всей жизни модель взаимодействия с обществом и участия в общественных процессах, зависящее от конкретных социальных ситуаций и «социальное действие» – конкретное принятое решение индивида в той или иной социальной ситуации, обладающее признаками сознательности, мотивированности и ориентированности на поведение и реакцию других членов социума. Данную сферу социологии активно развивали М. Вебер и Э. Дюркгейм, научные изыскания которых внесли существенный вклад в изучение социологии повседневности в общем и социальных практик общества в частности.

Исходя из понимания «социального поведения» и «социального действия», мы можем сформулировать понятие «социальные практики» – это повседневные поступки, привычные модели поведения, присущие индивиду, направленные на существование в обществе и преобразование социального мира. По мнению Э. Гидденса, социальная практика по своей сущности не отличима от социального действия. Выразим несогласие с данной позицией. По нашему мнению, социальная практика по существующей научной трактовке имеет более тождественна «социальному поведению», так как представляет собой совокупность

социальных действий, приобретающих характер привычной модели поведения. Именно посредством схожих социальных практик существует такая социальная категория как национальная идентичность народа. Проживание на одной территории достаточно длительное, в контексте всемирной истории человечества, время, формировало у определенной группы людей бытовые, религиозные, культурные, мировоззренческие традиции поведения, осознание отличий данной национальной группы от другой и стали основой для осознания идентичности ее членов и причисление отдельного индивида к конкретной национальности.

Возвращаясь к вопросу о все более активном стирании границ между национальными общностями в связи с проникновением глобализационных процессов практически во все сферы общественной жизни, отметим, что на данный момент достаточно большое число народов уже столкнулись с все более заметными противоречиями в определении собственной идентичности. Это справедливо для ряда азиатских государств, которые на протяжении всей истории человечества являли собой образец сохранения национальной идентичности. Например, проблема национального определения остро стоит перед жителями Японии и Южной Кореи, которые исторически соотносят себя с Азией вследствие географического положения, культуры, общественных ценностей, но в последние десятилетия все сильнее отдаляются от традиционного социального мировоззрения в силу заметного влияния западной массовой культуры, с которой указанные государства имеют общие принципы устройства государства, экономические связи и так далее. Фрагментация национальной идентичности, по мнению Хантингтона, которое он высказал еще в начале XXI века, затронула такие страны как Алжир, Великобританию, Германию, Турцию, ряд южноамериканских государств, Китай, Иран. Россия также не является исключением, однако стоит отметить, что помимо внешних глобализационных процессов и их влияния на идентичность россиян, наше общество также сталкивается с проблемой национальной идентичности множества народов, населяющих ее. Историческая многонациональность, поддерживаемая лозунгами дружбы народов и интернационализма, все-таки не может не испытывать кризис идентичности, когда отдельный представитель, к примеру, чеченской национальности, одновременно идентифицирует себя и как чеченца, и как россиянина, и как гражданина мира, в условиях, когда перечисленные статусы имеют кардинальные различия в том или ином аспекте.

Сильные, исторически состоявшиеся нации не могут не испытывать угрозы от глобализации и следующей за ней модернизации сфер общественной жизни. Однако вопрос о ценности национальной идентичности, ее значимости для общества в целом и для конкретных индивидов в частности является достаточно дискуссионным в силу своего когнитивного характера. В условиях глобализации происходит

модификация традиционной культуры, особенно культуры малых народов. Наблюдается сохранение и развитие одних элементов культуры (например, широкое распространение получила электронная музыка с использованием элементов традиционных народных и религиозных песнопений) при снижении роли или даже потере других (например, ограниченное функционирование родного языка)¹. Социальные практики воспроизводства национальной идентичности в современном мире должны быть трансформированы, а не забыты. Человек необходимо идентифицировать себя с какой-либо национальной группой, знать ответ на вопрос: «Кто я?» Современное общество, раздираемое конфликтами по различным основаниям: начиная от борьбы за ресурсы и заканчивая стремлением навязать свое мнение в вопросе государственного устройства соседей, не может дать индивиду надежной опоре в когнитивной проблеме самоопределения.

Интересна мысль Ю.Д. Гранин, который описывает угрозы национальной идентичности так: «В современном мире интеллектуальные, политические и культурные вызовы национальной идентичности идут от целенаправленно развивающегося глобального экономического, политического и информационно-культурного (символического) «насилия».² На сегодняшний день общества, связанные по национальному признаку, идентифицирующие себя как группу, принадлежащую к какой-либо нации, сталкиваются с необходимостью трансформации архаичных социальных практик воспроизводства национальной идентичности в силу стремительно меняющегося под влиянием глобализации общества. Данные практики должны или приобрести новые черты, или должны быть утрачены. Однако, по нашему мнению, важность сохранения национальной идентичности людей на том этапе развития человечества, свидетелями которому мы являемся, сложно переоценить. Говорить о слиянии всех национальностей в единое мировое общество, уничтожении культурных, религиозных и мировоззренческих особенностей народа невозможно сейчас, когда существует настолько ярко выраженная разница между уровнем развития государств в политическом, экономическом и техническом вопросах. Пока одним, еще малочисленным государствам, уже перешагнули за черту постиндустриализма, другие все еще находятся на стадии феодальных патриархальных отношений. Стремление отдельных стран и стоящих в их главе политиков стереть национальные границы и

¹ Силина Елена Валерьевна О трансформации социальной идентичности в глобальном мире // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2011. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-transformatsii-sotsialnoy-identichnosti-v-globalnom-mire> (дата обращения: 25.02.2022).

² Гранин Ю.Д. Глобализация: эрозия национальной идентичности // Век глобализации. 2015. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-eroziya-natsionalnoy-identichnosti> (дата обращения: 25.02.2022).

свести на нет социальные практики национальной идентичности народов представляются нам эгоистичными попытками раздела сфер влияния в мире.

С другой стороны, возникает вопрос о возможности утверждения некоторой «глобальной» модели идентичности, которая представляется как в интегративной, «гибридной» форме, так и в некоторой унифицированной всеобщей форме, основанной на примате культурных образцов цивилизаций, доминирующих в мире. Однако, по нашему мнению, данная модель существования всемирного общества прежде, чем переходить в стадию практического осуществления, должна получить четкое теоретическое обоснование и иметь правильно подготовленный «фундамент» в виде общества, готового к преобразованиям.

Литература

1. Силина Е.В. О трансформации социальной идентичности в глобальном мире // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2011. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-transformatsii-sotsialnoy-identichnosti-v-globalnom-mire> (дата обращения: 25.02.2022).

2. Гранин Ю.Д. Глобализация: эрозия национальной идентичности // Век глобализации. 2015. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-eroziya-natsionalnoy-identichnosti> (дата обращения: 25.02.2022).

Кузьменко Ирина Сергеевна,
преподаватель кафедры специальных дисциплин
Краснодарского университета МВД России,
кандидат социологических наук

МЕХАНИСТИЧЕСКАЯ И ОРГАНИЧЕСКАЯ СОЛИДАРНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ЗНАЧЕНИЕ И СООТНОШЕНИЕ

Аннотация: в статье рассматривается проблема возникновения социальных рисков, связанных с возникновением отдельных специфических форм солидарности в обществе. Анализируются причины, по которым отдельные проявления солидарности приводят к негативным последствиям. Производится анализ данной проблемы с точки зрения разделения солидарности на органическую и механистическую формы. Обосновывается, что источником социальных рисков в большинстве случаев является ситуация, когда имеет место конфликт между

различными формами солидарности как определяющими факторами деятельности социального субъекта.

Ключевые слова: солидарность, интеграция, социальные риски, конфликт солидарностей, органическая солидарность, механистическая солидарность.

Более ста лет назад французский социолог Эмиль Дюркгейм сформировал теорию, оказавшую глубокое влияние на социогуманитарное знание – теорию солидарности. В рамках данной теории был проведен последовательный анализ вопроса о том, основываясь на каких принципах люди в обществе склонны к тому, чтобы объединять свои усилия и формировать область совместных интересов. Оказав серьезное воздействие на развитие социального знания, теория солидарности затем была подвергнута забвению, что во многом связано с чрезмерно активным и многообразным применением термина «солидарность» в научном дискурсе, породившим существенную путаницу в вопросе о том, как именно корректно трактовать данное понятие¹. Как результат, сходные смысловые конструкции получили выражение на уровне альтернативной терминологии, а отдельные элементы теории Дюркгейма получили развитие в социальной теории в существенно трансформированном виде. В настоящее время, спустя более чем полвека забвения, теория солидарности вновь актуализируется в научно-исследовательском дискурсе, что во многом связано с нарастанием кризисных тенденций в обществе и ростом влияния центростремительных сил, способствующих нарушению социального согласия, формированию разобщенности между различными социальными группами, и, в целом, нарушению социальной стабильности. В этом контексте актуализируется значение социальных факторов имеющих социально-сберегающий и консолидирующий характер. Именно на фоне обозначенных неблагоприятных тенденций исследования солидарности приобрели высокую степень актуальности и востребованности.

Учитывая то, что проблематика солидарности актуализировалась в контексте проблемы преодоления социальной конфликтности, хотелось бы обратить внимание на такой момент, как неоднозначный характер самой по себе солидарности. Несмотря на то, что данный концепт используется в научном дискурсе преимущественно в позитивном ключе, следует обратить внимание на то, что не всякая солидарность является благом для общества. Так, например, солидарность между представителями криминальной субкультуры может способствовать коллективному

¹ Гофман А.Б. Солидарность или правила, Дюркгейм или Хайек? О двух формах социальной интеграции // Социологический ежегодник 2012. Сб. научных трудов / ред. Н.Е. Покровский, Д.В. Ефременко. М.: ИНИОН РАН; Кафедра общей социологии НИУ ВШЭ, 2013. С. 97–167.

противодействию деятельности представителей правоохранительных органов. Другим примером негативного проявления солидарности является ситуация межгруппового конфликта, когда члены общества объединяются против носителей определенных групповых признаков. В данном случае «общность против» несет в себе серьезный деструктивный потенциал¹. Исходя из этого можно заключить о том, что не всякая солидарность – это хорошо для общества и, напротив, вопреки расхожему мнению, не всякое разобщение несет в себе угрозу для общества. Вместе с тем, суждение о неоднозначности солидарности как социального принципа не вносит ясности в ее понимание и, более того, способствует существенному усложнению аналитического рассмотрения теории солидарности. В этом контексте закономерным является стремление к определению общего принципа, руководствуясь которым можно было бы оценивать те или иные частные формы солидарности.

На наш взгляд, ответ на вопрос о статусе конкретных форм солидарности и их значении для общества кроется в том, что сам Дюркгейм обозначил как двойственность солидарности. Согласно выработанной Дюркгеймом теории, существуют два различных по своему характеру консолидирующих принципа, зародившихся на разных этапах общественного развития. Исторически более ранним фактором консолидации является механистическая солидарность – общность членов социума, основанная на сходстве в основных определяющих признаках (принадлежность к племени или народу, внешность, язык, обычаи и т. д.)². Механистическая солидарность предполагает, что люди склонны реализовывать позитивные формы деятельности в отношении тех, кто похож на них. При этом, моменты сходства и моменты общности определяли целостность социальной среды до тех пор, пока она имела сравнительно однородный характер.

По мере дифференциации общественной структуры происходит постепенное изменение социальных признаков членов общества, в результате которого они утрачивают первичное сходство друг с другом. В результате механизмы консолидации, основанные на сходстве членов общества, утрачивают свое значение и актуализируется необходимость новых консолидирующих социальных механизмов, которые могли бы объединять людей, обладающих различной социальной определенностью. В этой ситуации, как отмечает Э. Дюркгейм, формируется принципиально новый тип солидарности, основанный на осознании совместной включенности в социальную систему и, соответственно – на понимании

¹ Кузьменко И.С. Солидаризация в современном обществе: социально-коммуникативный аспект // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 3. С. 33–36.

² Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / пер. с фр. Э. Дюркгейм, А.Б. Гофман, В.В. Сапов. М.: Наука, 1991. 572 с.

опосредованной зависимости разных членов общества от тех социальных функций, которые выполняют окружающие их люди. Этот момент общности интересов, основанный на совместной социальной включенности, Дюркгейм обозначил термином «органическая солидарность». Согласно теории французского социолога, органическая солидарность выступает в качестве интегрирующего принципа для более поздних форм существования общества, в которых имеет место значительная дифференциация социальных ролей, статусов и форм определенности членов общества.

Рассматривая представленный выше вопрос о том, руководствуясь каким принципом можно оценивать существующие в обществе проявления солидарности, следует проанализировать, как соотносятся между собой органическая и механистическая солидарность. По мнению некоторых последователей Э. Дюркгейма, автор теории солидарности полагал момент исторической смены форм солидарности, в соответствии с чем органическая солидарность может быть рассмотрена в качестве исторически более позднего консолидирующего принципа, который пришел на смену солидарности механистической. Однако, если обратить внимание на социальную практику, несложно заметить, что в настоящее время сохраняются моменты общности, основанные на сходстве определенных социальных признаков. Так, например, именно проявлением механистической солидарности является общность интересов членов одной семьи или, если рассматривать шире – одной народности. Симпатия по отношению к землякам, встречаемым в чужом городе, общность болельщиков одной футбольной команды, коллег или бывших одноклассников – все это представляет собой проявления механистической солидарности, которая и поныне несет в себе значимые социальные функции, объединяя членов общества, имеющих определенные моменты сходства. В данном контексте следует отметить, что органическая солидарность не пришла на смену солидарности механистической, но дополнила ее, создав новые формы конструктивной взаимосвязи и общности интересов членов общества. При этом, если рассматривать специфику и функции органической солидарности, несложно заметить, что она способствует объединению людей, относящихся к более широкой общности – членов одного общества, в то время как механистическая солидарность способствует объединению узких социальных групп, сформированных по определенному объединяющему признаку.

Социальные риски актуализируются в том случае, если происходит вытеснение одной формы солидарности другой формой, что может иметь место в ситуации, когда различные формы солидарности вступают друг с другом в противоречие. Примером тому может выступить приверженность различным политическим взглядам, вносящая раскол во многие семьи в период Гражданской войны (это пример того, как органическая

солидарность, вступив в противоречие с механистической, вытеснила ее на уровне отдельных семей, разрушив их), или укрывательство преступника, являющегося членом семьи (это ситуация, когда приверженность интересам семьи стоит для человека выше, чем интересы общества и государства). При этом, в условиях, когда общество еще является целостным, основной сценарий дестабилизации внутренней ситуации, связанный с конфликтом различных форм солидарности, проявляется в том, что солидарность механистическая вытесняет органическую солидарность, в результате чего члены общества ставят интересы узкой группы выше общественных интересов. Именно эти случаи можно отнести к области деструктивных проявлений солидарности в обществе.

Литература

1. Гофман А.Б. Солидарность или правила, Дюркгейм или Хайек? О двух формах социальной интеграции // Социологический ежегодник 2012; сб. научных трудов / ред. Н.Е. Покровский, Д.В. Ефременко. М.: ИНИОН РАН; Кафедра общей социологии НИУ ВШЭ, 2013. С. 97–167.
2. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / пер. с фр. Э. Дюркгейм, А.Б. Гофман, В.В. Сапов. М.: Наука, 1991. 572 с.
3. Кузьменко И.С. Солидаризация в современном обществе: социально-коммуникативный аспект // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 3. С. 33–36.

Кунина Мария Николаевна,
доцент кафедры русского и иностранных языков
Краснодарского университета МВД России,
кандидат филологических наук, доцент

Кулинская Светлана Валерьевна,
доцент кафедры русского и иностранных языков
Краснодарского университета МВД России,
кандидат филологических наук, доцент

УСТНАЯ И ПИСЬМЕННАЯ ФОРМА СУЩЕСТВОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Аннотация: статья посвящена рассмотрению специфики юридического дискурса, как одной из разновидностей институционального дискурса. Рассматриваются общие аспекты юридического дискурса, обусловленные особенностями осуществления социально-правовых

практик. Анализируются различия между речевой и текстовой формами юридического дискурса и моменты сходства между ними. Отмечается функциональный аспект различия между текстовой и речевой формами юридического дискурса.

Ключевые слова: право, язык, дискурс, юридический дискурс.

Область правовых отношений представляет собой ту сферу, в которой исключительную важность имеет языковой аспект, поскольку нормы права получают языковое выражение, и в дальнейшем регулируют область социальной практики. Соответственно, от точности формулирования норм зависит то, насколько корректной является социальная практика, опирающаяся на них. При этом существует важный момент, связанный с тем, что процессы институционального взаимодействия в правовой сфере также в существенной степени детерминированы языковым аспектом права. В связи с этим исследователи выделяют в качестве самостоятельной категории, подлежащей последовательному анализу на уровне ряда научных работ, юридический дискурс.

Существует множество различных трактовок дискурса, начиная с речевого обсуждения чего-либо, и заканчивая областью выражения смысла в текстовой форме и его дальнейшей интерпретации. Вместе с тем, в большинстве существующих трактовок существует важный аспект дискурса, отличающий его от языковой конструкции или текста – дискурс имеет динамический характер, это не статичное явление, а событие¹, т. е. он производится, осуществляется в рамках специфических дискурсивных практик.

Дискурс – это форма деятельности, осуществляемой в опоре на языковой аспект отражения действительности. При этом, если рассматривать тексты, имеющие отношение к социальной действительности, дискурсивные практики представляют собой явление, смежное и текстовой реальности и социальной действительности и, тем самым, выступающее в роли своеобразного посредника между ними².

Понятие юридического дискурса одновременно указывает на языковой характер осуществляемой практики и на ее институциональную обусловленность. Это определяет то, что анализ юридического дискурса по определению предполагает момент соотнесения между собой институциональных особенностей правовых явлений и отношений и, собственно, их языковой составляющей. Вместе с тем, существует важный

¹ Шлепнев Д.Н. Юридический перевод, юридический текст, юридический дискурс: к вопросу об определении // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 12-2 (78).

² Мазнева Ю.А. О юридическом дискурсе и его функциях // Философия права. 2015. № 5 (72).

момент, который необходимо не упускать из внимания для понимания сущности юридического дискурса и его социально-правовой специфики. Будучи событийно-перформативным по своей сути, юридический дискурс имеет две принципиально различные, но связанные между собой формы: речевую и текстовую. Рассмотрим данный аспект более подробно.

Текстовая форма юридического дискурса связана с тем, что, с одной стороны, правила взаимодействия, имеющие побудительный характер, получают выражение на уровне юридических текстов, с другой – отдельные формы отношений между членами общества также получают закрепление в текстовом формате (например, речь может идти о формировании договоренности на бумажном или электронном носителе).

Текстовое закрепление в данном случае способствует формированию однозначного, строго определенного в понятийно-терминологическом плане набора обязательств между участниками взаимодействия, либо предписаний, либо иных определенных юридически форм отношений, предписываемых либо фиксируемых на уровне конкретного юридического документа. Следует отметить, что в отдельных случаях имеет место практика протоколирования конкретных событий (например, судебного заседания или показаний по какому-либо делу), что также осуществляется в текстовой форме. Результат такой практики, соответственно, приобретает характер официального документа, имеющего определенную юридическую силу.

Итак, текстовый формат юридического дискурса имеет место в ситуациях, когда необходимо закрепить на официальном уровне информацию об определенных рода обязательствах, одностороннего или двустороннего плана, правовых предписаниях, отношениях, правах членов общества и т. д. При этом институциональный аспект юридического дискурса в данном случае выражается в специфических функциях (нормативная, предписывающая, декларативная и т. д.) и особенностях построения грамматических конструкций, ориентированных на максимальное исключение моментов многозначности трактовки в конечном документе.

Что касается речевого аспекта юридического дискурса, речь идет о практиках взаимодействия в правовой сфере, в рамках которых осуществляется непосредственная коммуникация между носителями правовых функций, способствующая реализации ими конечного набора задач, возложенных на них.

Речевое взаимодействие в языковом плане значительно свободнее, нежели текстовое, поскольку, с одной стороны, несет в себе расширенный набор функций (в число которых входит, в том числе, убеждение оппонентов и участников судебного заседания), с другой – речевой аспект юридических практик характеризуется меньшей мерой ответственности в силу того, что устное высказывание зачастую носит промежуточно-

технический характер, в то время как юридический текст представляет собой конечный документ, выступающий, с одной стороны, результатом социально-правового процесса, с другой – обладающий силой его инициировать.

Рассматривая соотношение речевых и текстовых дискурсивных практик, мы, таким образом, приходим к пониманию того, что они, будучи подчиненными общим институциональным особенностям правовых взаимодействий, различаются как формой, так и по конечному набору функций, что уже определяет дальнейшее расхождение в их характеристиках.

Литература

1. Мазнева Ю.А. О юридическом дискурсе и его функциях // Философия права. 2015. № 5 (72).
2. Калиновская В.В. Речевое воздействие в юридическом дискурсе // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2020. № 1 (65). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevoe-vozdeystvie-v-yuridicheskom-diskurse> (дата обращения: 30.12.2021).
3. Кожемякин Е.А. Юридический дискурс // Дискурс-Пи. 2013. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskiy-diskurs> (дата обращения: 30.12.2021).
4. Мальцева В.А. Стратегии речевого воздействия в профессиональной коммуникации: на примере юридического дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2011.
5. Стернин И.А. Речевое воздействие как теоретическая и прикладная наука // Теоретические и прикладные проблемы языкознания. Воронеж: Истоки, 2008. С. 238–353.
6. Шлепнев Д.Н. Юридический перевод, юридический текст, юридический дискурс: к вопросу об определении // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 12-2 (78).

Кунина Мария Николаевна,
доцент кафедры русского и иностранных языков
Краснодарского университета МВД России,
кандидат филологических наук, доцент

Кулинская Светлана Валерьевна,
доцент кафедры русского и иностранных языков
Краснодарского университета МВД России,
кандидат филологических наук, доцент

ЖАНРОВЫЙ РЕПЕРТУАР ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Аннотация: в статье анализируется вопрос о многообразии языковых форм, применяемых на уровне юридического дискурса. Осуществляется концептуализация категории речевого жанра применительно к сфере институционального дискурса в юриспруденции, а также, в рамках концепции жанрового репертуара ставится вопрос об основании типологического деления речевых жанров в юридическом дискурсе. Обосновывается, что многообразие языковых форм в юридическом дискурсе определяется широтой спектра институционально определенных функциональных задач, в связи с чем наиболее предпочтительной является классификация языковых жанров в юридическом дискурсе по функциональному критерию.

Ключевые слова: право, дискурс, юридический дискурс, жанровый репертуар, языковой жанр.

Коммуникация – неотъемлемый элемент ряда сфер институциональной деятельности. Она определяет согласованность действий работников коллектива, задает процессы приобретения знания в сферах, требующих реакции, сообразной исходной ситуации обратившегося человека (медицинская сфера, правоохранительная деятельность, торговля и т. д.). При этом, существуют сферы, в которых от эффективности коммуникативной деятельности и, в частности, от корректности применяемых речевых средств зависит чрезвычайно много. Одной из таких областей институциональной деятельности является область социально-правовых отношений. На протяжении длительного времени исследователи уделяют внимание языковому аспекту правовой деятельности, что связано, преимущественно, с тем, что юридические документы зачастую обладают нормативным характером, и на их основании происходит конструирование социальной практики¹. По этой причине имело место стремление к достижению максимальной точности языкового выражения норм права, условий и обязательств в рамках

¹ Кожемякин Е.А. Юридический дискурс // Дискурс-Пи. 2013. № 3. С. 126–127.

договорных отношений, правовых предписаний по факту принятия судебного решения и т. д. Результатом длительного процесса выработки юридических определений и попыток их обхода со стороны заинтересованных лиц стало формирование специфической языковой формы, характеризующейся особенностями построения предложений и наличием специальной лексики, посредством которой выражаются отдельные процессы и отношения – юридического дискурса.

Ценность исследований юридического дискурса связана с тем, что коммуникативная деятельность в данном случае выступает в качестве одного из важнейших факторов выстраивания социальной практики, и ошибки в коммуникации могут повлечь за собой социально-правовые нарушения. По этой причине углубленное изучение юридического дискурса представляет собой важную задачу, реализация которой имеет не только теоретическую значимость, но и способна принести реальную практическую пользу. И одним из важных моментов, на которые следует обратить внимание, является то, что юридический дискурс, несмотря на свою обособленность от обыденных речевых практик или, например, других форм институционального дискурса, обнаруживает внутреннюю неоднородность, связанную с множественностью реализуемых в рамках юридической деятельности коммуникативных функций, а также с множественностью ситуаций, в рамках которых реализуется юридический дискурс. Приведем пример его неоднородности.

Речевое взаимодействие участников судебного заседания предполагает моменты реализации специфических «правил игры», заданных на институциональном уровне. Отдельные типовые реакции облекаются в специфические лексические формы (например, «протестую!»), а сам по себе коммуникативный процесс строго регламентирован ролевым характером взаимодействия. При этом речь участников судебного заседания может иметь как декларативный характер (если речь идет о даче показаний), так и побуждающий характер (если имеет место воззвание адвоката или прокурора к судье или присяжным). В отдельных случаях осуществление речевого взаимодействия в рамках судебного заседания может включать в себя применение средств выразительности (что зачастую применяется профессиональными юристами с целью оказания более сильного психологического воздействия на субъектов принятия решения). Если рассмотреть в сравнении с данной формой юридического дискурса, например, речевую форму, используемую в формулировках законов, мы обнаружим принципиально иной формат языкового выражения. Множественность сфер приложения языковой деятельности в правовых отношениях определяет ситуативные различия в уместности и применимости отдельных языковых средств, что на выходе порождает различие между разными формами дискурсивной деятельности в институциональной сфере права.

Анализируя данный вопрос, несложно прийти к выводу о том, что совершенствование языковых форм, используемых в правовой сфере, должно учитывать ситуативный аспект словоупотребления, имеющий место на уровне юридического дискурса. А это, в свою очередь, определяет значимость концептуализации многообразия языковых форм в юридической деятельности. В рамках настоящей статьи мы ориентированы на рассмотрение идеи жанрового многообразия юридического дискурса в рамках концептуальной модели М.М. Бахтина, применение которой позволяет рассматривать, с одной стороны, общность различных языковых форм в юридической сфере, с другой – различия между ними. Имеется ввиду идея наличия в разных сферах деятельности специфического жанрового репертуара – совокупности речевых жанров, относящихся к коммуникации в конкретной институциональной сфере¹.

Для начала обратимся к базовому для проводимого анализа понятию речевого жанра. В исследовательской практике существуют различные определения речевого жанра, в большинстве своем основанные на рассмотрении речевой ситуации. Так, жанр определяется в качестве «формы социального взаимодействия или диалога, помещенного в условия конкретной ситуации общения»². Однако какими критериями следует руководствоваться для того, чтобы выделить конкретный жанр в институциональном дискурсе? Иными словами, по каким критериям можно выделить различные речевые жанры, применяемые в юридической сфере?

Согласно точке зрения, высказанной В.В. Дементьевым, существуют различные подходы к классификации речевых жанров, основанные на выделении в качестве основания классификации разных аспектов применяемых речевых форм. При этом исследователь выделил три основные, наиболее часто применяемые формы жанровой классификации институционального дискурса, основанные на соответствующих концепциях:

- коммуникативно-речевая (интенциональная), ориентированная на целеустановку, имеющую место в рамках коммуникативного взаимодействия;
- функционально-стилистическая;
- социопрагматическая³.

¹ Лазеева Н.В., Прохорова Л.П. «Речевой жанр» и подходы к его определению // Сибирский филологический журнал. 2013. № 4. С. 230–234.

² Палашевская И.В. Жанровая организация юридического дискурса: социолингвистический подход // Вестник Удмуртского университета. Сер.: История и филология. 2012. № 2. С. 146–151.

³ Пономаренко Е.А. Типологическая классификация речевых жанров институционального дискурса // Жанры речи. 2019. № 2 (22). С. 105–109.

На наш взгляд, подобного рода деление не является строгим в силу того, что в отдельных аспектах институционального дискурса наблюдается взаимосвязь между ситуацией взаимодействия, функцией дискурса и его формой. Принимая во внимание, что сам по себе процесс жанрового деления, как и всякая классификация, основывается на точке зрения исследователя, обратим внимание на то, что является первичным в возникновении различных языковых форм в юридическом дискурсе. И здесь выстраивается следующий смысловой ряд:

- в рамках юридической деятельности существуют различные «точки приложения» юридического языка, связанные с необходимостью реализации различных функций правовых институтов. Реализация конкретной юридической функции может быть принята в данном случае в роли ситуативного фактора, с тем дополнением, что в данном случае момент ситуативности сочетается с моментом институционального целеполагания, поскольку конкретные языковые формы используются с целью достижения конкретной, исходно заданной задачи;

- различия в функциях, реализуемых языком в рамках юридической практики определяют различия в форме выражения тех или иных смыслов, что проявляется как в многообразии форм построения грамматических конструкций, так и в многообразии юридической лексики;

- неоднородность института права определяет его внутреннее подразделение на множество правовых институтов, в рамках которых реализуется циклическое повторение различных (в зависимости от того, о каком именно правовом институте идет речь) коммуникативных ситуаций. Как следствие, жанровое многообразие юридического дискурса порождается совокупностью коммуникативных ситуаций, определяемых функциональными задачами, постановка и разрешение которых реализуется в ходе юридической практики.

Рассматривая в данном случае вопрос о жанровом репертуаре юридического дискурса, мы должны учитывать основной функциональный набор института права и те речевые формы, которые применяются для наиболее оптимальной реализации социально-правовых функций. Именно они в конечном счете определяют многообразие речевых жанров в юриспруденции и их особенности.

Литература

1. Кожемякин Е.А. Юридический дискурс // Дискурс-Пи. 2013. № 3. С. 126–127.
2. Лазеева Н.В., Прохорова Л.П. «Речевой жанр» и подходы к его определению // Сибирский филологический журнал. 2013. № 4. С. 230–234.

3. Палашевская И.В. Жанровая организация юридического дискурса: социолингвистический подход // Вестник Удмуртского университета. Сер.: История и филология. 2012. № 2. С. 146–151.

4. Пономаренко Е.А. Типологическая классификация речевых жанров институционального дискурса // Жанры речи. 2019. № 2 (22). С. 105–109.

Матчанов Алимжан Атабаевич,
начальник кафедры
организационно-штабной деятельности
Академии МВД Республики Узбекистан,
доктор юридических наук, профессор

ОСОБЕННОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ДУХОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ В АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с необходимостью совершенствования организации духовно-просветительской работы при подготовки высококвалифицированных кадров в Академии МВД Республики Узбекистан. Проведен анализ духовно-воспитательной, морально-психологической работы среди курсантов и слушателей обучающихся по различным специальностям очной, заочной форм обучения. На основании изучения механизма образовательного процесса делаются выводы о необходимости повышения уровня духовно-воспитательной, морально-психологической работы среди курсантов, слушателей Академии, направленного на повышение уровня общего мировоззрения, духовного и интеллектуального потенциала, укрепления патриотизма, высокой ответственности, гордости и преданности профессии.

Ключевые слова: курсант, слушатель, офицер, академия, органы внутренних дел, духовно-просветительская работа, воспитание, концепция, образование, служащий, профессиональная подготовка.

Указом Президента Республики Узбекистан от 26 марта 2021 года № УП-6196 «О мерах по поднятию на качественно новый уровень деятельности органов внутренних дел в сфере обеспечения общественной безопасности и борьбы с преступностью» была утверждена Концепция организации духовно-просветительской работы в органах внутренних дел. Данным документом, на основе приоритетных направлений и основных принципов работы в данной сфере были определены задачи, связанные с повышением уровня общего мировоззрения, политического сознания,

духовного и интеллектуального потенциала всех сотрудников органов внутренних дел (далее ОВД), укреплением у них патриотизма, высокой ответственности, гордости и преданности своей профессии.

Принятая Концепция отображает приоритетные направления деятельности органов внутренних дел, связанные с дальнейшим совершенствованием системы эффективной организации духовно-просветительской работы на основе национальных и международных правовых норм, укреплением духовного потенциала, идеологического иммунитета сотрудников, чувства сопричастности с судьбой и будущим Узбекистана.

По мнению И.Т. Тургунова существует неразрывная связь понятия «культура прав человека» с сочетающимися терминами «культура» и «правоведение», а именно, общесоциальной культурой, правовой культурой, культурой прав человека¹.

Вышесказанное непосредственно связано с правоохранительной деятельностью органов внутренних дел, которые при выполнении своих профессиональных обязанностей по защите прав и свобод человека основывают свою деятельность на принципах духовно-просветительской работы. Основная сущность и содержание данной деятельности состоят в формировании у сотрудников таких качеств, как патриотизм, самоотверженность, преданность и честность.

Основными задачами организации духовно-просветительской работы в ОВД являются воспитание физически развитых и духовно зрелых, образованных, честных, патриотичных, отважных и смелых сотрудников, обладающих высокой профессиональной подготовкой. Они должны иметь активную жизненную позицию, повышать свой интеллектуальный потенциал и ответственность за судьбу Родины. Кроме этого они должны постоянно совершенствоваться в себе идеологический иммунитет против идейных и различных информационных угроз.

Духовно-просветительская работа в ОВД организуется в соответствии с Конституцией и законами Республики Узбекистан, постановлениями палат Олий Мажлиса, указами, постановлениями и распоряжениями Президента Республики Узбекистан, постановлениями Кабинета Министров и нормативными актами Министерства внутренних дел. Данная работа осуществляется для всех структурных подразделений ОВД, в том числе и для образовательных учреждений, среди которых особое место занимает Академия МВД Республики Узбекистан (далее Академия)

Курсанты и слушатели Академии получают соответствующую подготовку по необходимым учебным программам в которых

¹ Тургунов И.Т. Повышение культуры прав человека у сотрудников органов внутренних дел: автореф. дис. ...док. юрид. наук. 2017. С. 39.

предусмотрены элементы как учебной, так и духовно-просветительской работы. Структура профессионально-прикладной, духовно-воспитательной подготовки обучающихся в Академии предполагает их интегрирование в общепризнанную образовательную систему на основе принятых в мировой практике форм и методов обучения и воспитания. Изучение передовых методов и педагогических технологий, а также их применение, имплементации к условиям нового Узбекистана позволит совершенствовать и обеспечить наиболее оптимальную систему подготовки и профессионального обучения кадров для ОВД. Профессионально-прикладная и духовно-просветительская подготовка – это совокупность методов составляющих целевую подготовку курсантов и слушателей направленных на развитие и совершенствование профессионально-духовных качеств, а также воспитание у них преданного, самоотверженного и добросовестного выполнения гражданского долга и конституционных обязательств.

Анализ литературы показал, что указанная подготовка курсантов и слушателей является неотъемлемой составляющей профессионального образования, которая формирует и развивает прикладные практические, духовно-просветительские знания, умения, навыки, способности и качества специалиста правоохранительной сферы¹.

Рассмотрение структуры и содержания обучения и воспитания в процессе духовно-просветительской работы позволило заключить, что одной из важнейших проблем в данной сфере является качество ее кадрового состава².

Воспитание, обучение и подготовка курсантов, слушателей Академии МВД и постоянный поиск путей повышения ее качества в вузе, влияют не только на показатели работы учебного заведения, но и в целом на показатели духовно-воспитательной работы в ОВД.

Понятие качества духовно-просветительской работы с курсантами и слушателями характеризует уровень и содержание данного процесса, ориентированного на требования практики и развитие личности будущего специалиста, а также подчеркивает важность для воспитательного аспекта учебной среды, которая их окружает. Повышение качества духовно-просветительской работы может осуществляться, с одной стороны, за счет совершенствования процесса преподавания, овладения знаниями, с другой – за счет глубоко продуманной воспитательной работы, проводимой среди курсантов и слушателей.

¹ Сандрюкова Е.А. Актуальные вопросы формирования государственного заказа на подготовку специалистов для службы в органах внутренних дел Российской Федерации // Российский следователь. 2012. № 13. С. 42–44.

² Филиппов А.Г. Практика реализации принципа процессуальной независимости должностных лиц – участников уголовного процесса в досудебном производстве // Следователь. 2003. № 12 (68). С. 41–50.

Следовательно, наряду с организацией качественной профессиональной подготовкой у курсантов и слушателей проводится комплексная духовно-просветительская работа. И для совершенствования данной сферы и была принята указанная выше Концепция по организации духовно-просветительской работы в ОВД, а также, важное место в данном аспекте занимает принятое еще в 2017 году Постановление Президента Узбекистана № ПП-3216 «О мерах по коренному совершенствованию системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел»¹, в котором заложила основы механизма духовно-просветительской работы среди личного состава ОВД.

Академия МВД являясь основным высшим учебным заведением готовящим высококвалифицированных офицерских кадров для МВД Узбекистана с присвоением квалификации бакалавриат и магистратура по следующим специальностям по очной форме обучения: следственная деятельность; оперативно-розыскная деятельность; деятельность по профилактике правонарушений; экспертно-криминалистическая деятельность; исполнение уголовных наказаний, воспитательно-психологическое обеспечение служебной деятельности; организационно-штабная деятельность. В заочной форме обучения – деятельность по предупреждению и раскрытию правонарушений. В магистратуре осуществляется обучение по двум направлениям образования: организационно-тактическое управления и организационно-стратегическое управления с присвоением квалификации юрист-магистр.

Каждый обучающийся в Академии МВД Республики Узбекистан курсант, слушатель в процессе обучения и воспитания должен оправдать оказанное ему доверие, т.е. честно и неустанно работать над собой, быть верным избранной профессии, народу, Президенту, Родине и добросовестно выполнять служебные обязанности. У них должны быть сформированы качества, обеспечивающие уважение прав и свобод граждан и формирование необходимых профессиональных навыков, а также практического опыта для использования их в повседневной служебной деятельности.

Эффективность мероприятий в сфере определенных задач по обеспечению защиты от различных посягательств, безопасности граждан мира и спокойствия Отчизны изначально связана с уровнем квалификации подготавливаемых специалистов. Только высококвалифицированный специалист сможет найти возможность для эффективного достижения поставленной цели в любой ситуации.

Исходя из требований настоящего времени, необходимо отметить, что подготавливаемые сотрудники ОВД должны быть способны в любых ситуациях исполнять свой служебный долг, завоевывать народное доверие,

¹ Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2017. № 33. С. 844.

не допускать злоупотреблений и стать не только высококвалифицированными, высокопрофессиональным кадрами, но и быть духовно, интеллектуально, психологически, политически, идеологически, физически и профессионально зрелыми.

Для формирования у курсантов и слушателей Академии духовной, психологической, политической, идеологической зрелости необходимо достичь формирования и усвоения ими теоретических знаний, практических навыков и опыта. Кроме того, мероприятия по воспитательной работе, проводимые с курсантами и слушателями оказывают на них непосредственное нравственное воздействие и содействуют формированию у них высоких духовно-нравственных качеств офицера ОВД. Проводимые мероприятия воспитательного характера, с одной стороны, служат выявлению и развитию у курсантов и слушателей таких качеств как преданность и верность своему служебному долгу. Предоставляют возможность предупредить и устранить причины и условия, создающие препятствия для полноценного исполнения ими профессиональных обязанностей.

Основными факторами достижения положительных результатов в сфере формирования и развития у курсантов и слушателей Академии необходимых духовно-нравственных качеств, привития им профессиональных знаний и навыков, необходимых сотруднику ОВД для успешного выполнения служебного долга, является непрерывность, поэтапность, взаимосвязанность и логическая последовательность духовно-просветительской работы.

Образование нельзя отделять от воспитания, также как воспитание нельзя отделять от образования. Нарушение этих требований, неиспользование вышеназванных факторов и возможностей в образовательно-воспитательном процессе, обязательно приведет к различным негативным последствиям.

В заключение, следует отметить, что духовно-просветительская работа, направленная на воспитание курсантов и слушателей и их подготовка как зрелых высококвалифицированных специалистов для ОВД, способных с честью исполнять свой профессиональный долг служения народу, во все времена было и остается очень ответственным делом. Самоотверженных сотрудников ОВД, неустанно работающих над расширением своего мировоззрения, умеющих думать по новому, взявших на себя ответственность за сохранения и обеспечения общественного порядка и безопасности необходимо поощрять, создавать благоприятные условия для достижения ими эффективных результатов, всемерно поддерживать их стремления в практических действиях, требующих большого упорства, настойчивости, знаний и опыта.

Таким образом, на основании проведенного анализа духовно-просветительской работы в Академии МВД, в целях совершенствования

данного процесса необходимо осознать, что духовно-просветительская работа в ОВД является неотъемлемой составляющей профессионального образования курсантов и слушателей формирующая и развивающие теоретические и прикладные практические знания, умения, навыки, способности и качества высококвалифицированного, преданного своему служебному долгу специалиста. Содержание духовно-просветительской работы среди курсантов и слушателей Академии должна строиться на основании передовых интерактивных педагогических технологий, с использованием достижений научно-технического и информационно-коммуникационного прогресса с учетом формирования многопрофильных умений и навыков будущего офицеров ОВД.

Для повышения уровня духовно-просветительской работы в образовательной системе Академии необходимо введение интерактивных методов преподавания, развивающих коммуникативные качества и умения будущих офицеров ОВД, целенаправленная воспитательная работа с курсантами, слушателями. Следует подготовить и издать учебники, учебные пособия, методические рекомендации и другие виды специальной литературы (в том числе и в электронном виде) нового поколения для целенаправленной, качественной и перспективной духовно-просветительской работы.

Организация духовно-просветительской работы в Академии по повышению духовно-психологической подготовки, укреплению активной жизненной позиции, интеллектуального потенциала и ответственности сотрудников за судьбу Родины, усиление их иммунитета против идейных и информационных угроз, ориентирование их на преданное и самоотверженное выполнение гражданского долга и конституционных обязательств.

Духовно-просветительская работа в органах внутренних дел организуется на основе концептуальной идеи «Преданно служить Родине и народу – наш высший долг!», в которой защита государственной независимости, укрепление правопорядка, обеспечение общественной безопасности, охрана прав и свобод граждан устанавливаются в качестве приоритетной задачи.

Литература

1. Тургунов И.Т. Повышение культуры прав человека у сотрудников органов внутренних дел: автореф. дис. ...док. юрид. наук. 2017. С. 39.
2. Сандрюкова Е.А. Актуальные вопросы формирования государственного заказа на подготовку специалистов для службы в органах внутренних дел Российской Федерации // Российский следователь. 2012. № 13. С. 42–44.

3. Филиппов А.Г. Практика реализации принципа процессуальной независимости должностных лиц – участников уголовного процесса в досудебном производстве // Следователь. 2003. № 12 (68). С. 41–50.

4. Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2017. № 33. С. 844.

Моисеев Андрей Анатольевич,
начальник управления
по работе с личным составом
Краснодарского университета МВД России

ЗНАЧЕНИЕ И РОЛЬ ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В МЕЖЭТНИЧЕСКОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

Аннотация: статья посвящена исследованию межэтнического взаимодействия в таком его аспекте, как самоидентификация и идентификация другого. Анализируется двойственность воздействия идентификационных процессов на межэтническое взаимодействие: как фактора закрепления опыта взаимодействия с представителями другого этноса в социальном мировоззрении и как фактора формирования представлений о конкретном человеке на основании определения его этногрупповой принадлежности. Рассматривается множественность форм идентификации в области социального взаимодействия и ставится вопрос о приоритетных критериях идентификации, как одном из определяющих факторов в выстраивании взаимодействия между представителями разных этносов.

Ключевые слова: этнос, идентификация, самоидентификация, межгрупповые отношения.

Изучение межэтнического взаимодействия представляет интерес не только в теоретическом плане, но и с точки зрения практических задач, стоящих перед государственной властью в настоящее время. Возникновение различных тенденций обострения межгрупповых противоречий определяет необходимость определения факторов риска и, по возможности – противодействия складывающимся негативным тенденциям. При этом, исследователи отмечают наличие серьезных рисков в сфере межэтнических отношений¹, что подтверждает необходимость углубленного их изучения.

¹ Яблоков И.Н. Содержащиеся в некоторых российских событиях потенциальные риски дестабилизации межнациональных и межрелигиозных отношений // Социально-политические науки. 2017. № 2. С. 7–10.

Одним из важных аспектов выстраивания межэтнического взаимодействия является осуществление идентификационных процессов. Мы можем выделить несколько измерений воздействия идентификационных процессов на взаимодействие людей, относящихся к разным этносоциальным группам:

- идентификация представителя другого этноса как фактор приобретения социального опыта;
- идентификация представителя другого этноса как фактор формирования социальных ожиданий;
- идентификация представителя другого этноса как фактор выстраивания деятельной стратегии;
- идентификация представителя своего этноса как фактор проявления этнической солидарности;
- самоидентификация через этнос как фактор формирования жизненной стратегии субъекта.

Рассмотрим данные аспекты по порядку. Прежде всего, следует отметить, что процессы формирования представлений о людях, относящихся к определенным групповым общностям, реализуются через объединении в сознании познающего субъекта определенного способа идентификации человека, с которым он взаимодействовал и того опыта, который он извлек. При этом идентификация в данном случае трактуется как опознание, определение принадлежности к определенному классу (что соответствует классическому пониманию данного термина)¹. В данном случае примечательно, что один и тот же человек является одновременно носителем множества социальных ролей, которые могут быть взяты за основу его идентификации², равно как и носителем различных внешних маркирующих признаков. Соответственно, складывается следующая последовательность: взаимодействуя с другим членом общества, социальный субъект определенным образом его идентифицирует, что в дальнейшем определяет распространение полученного опыта на класс, к которому был отнесен идентифицируемый субъект. Так, человек может быть идентифицирован по внешности (блондин, хромой и т. д.), по гендерному признаку, по профессии, этнической принадлежности, возрасту и т. д. Здесь примечательно то, что воздействие полученного опыта взаимодействия зависит от того, каким образом изначально был идентифицирован человек. Например, негативный опыт взаимодействия с врачом-хирургом может способствовать закреплению определенного отношения к группе «врачи», либо заложить основы отношения к этнической группе, к которой принадлежит конкретный доктор. Таким образом, приоритетная идентификация – это то, что определяет способы

¹ Левашкина А.О. Трактовки понятия идентификации в отечественных и зарубежных исследованиях // Ярославский педагогический вестник. 2013. № 3. С. 208–211.

² Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, 2006. 873 с.

накопления и закрепления социального опыта, что, в дальнейшем, порождает определенные групповые стереотипы и формы отношения.

Не менее значимым аспектом выстраивания межэтнического взаимодействия становится то, что в условиях наличия сложившихся стереотипных представлений об определенной групповой общности, члены общества проявляют склонность к упрощению социального познания через перенос на отдельного ее представителя тех признаков, которые стереотипно воспринимаются в качестве присущих всей группе. В данном случае познавательный процесс реализуется по принципу дедуктивного вывода из определенного «общего правила» знаний о частном представителе конкретной этнической группы, что зачастую может повлечь за собой формирование ошибочных выводов. Это проявляется в том, что, с одной стороны, формируются определенные ожидания, основанные на определении этнической принадлежности человека, с другой – имеет место модификация социальных практик взаимодействия с ним, связанная с наличием определенных сложившихся форм отношения к той этносоциальной группе, в которую он входит.

Помимо этнических стереотипов и устоявшихся представлений о конкретных этнических группах, немаловажное значение имеет идентификация представителей собственного этноса и самоидентификация через этническую группу. Первое ложится в основу такого социального явления, как проявления этнической солидарности. Второе представляет собой сложный и важный момент модификации социального поведения субъекта, связанный с введением им в область личных приоритетов интересов той группы, к которой он принадлежит. Самоидентификация по групповому признаку влечет за собой, с одной стороны, усиление проявлений групповой солидарности, с другой – повышение предрасположенности человека к вовлечению в межгрупповой конфликт, затрагивающий ту социальную (в данном случае – этническую) группу, к которой он относится.

Таким образом, способ осуществления идентификационных процессов имеет определяющее значение в выстраивании межэтнического взаимодействия. Это определяет значимость углубленного изучения тематики социальной идентификации в рамках анализа условий и факторов выстраивания отношений в межэтнической среде.

Литература

1. Левашкина А.О. Трактовки понятия идентификации в отечественных и зарубежных исследованиях // Ярославский педагогический вестник. 2013. № 3. С. 208–211.

2. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, 2006. 873 с.

3. Яблоков И.Н. Содержащиеся в некоторых российских событиях потенциальные риски дестабилизации межнациональных и межрелигиозных отношений // Социально-политические науки. 2017. № 2. С. 7–10.

Некрасова Анастасия Владимировна,
преподаватель-методист
Краснодарского университета МВД России

МЕСТО ЯЗЫКА НЕНАВИСТИ В СТРУКТУРЕ ВАЖНЕЙШИХ ФУНКЦИЙ РАДИКАЛЬНОЙ И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ СИМВОЛИКИ

Язык ненависти представляет собой одну из важнейших составляющих преступлений экстремисткой направленности. Именно по этой причине в зарубежных странах данный вид противоправных деяний получил наименование «преступлений ненависти». В отечественном законодательстве мотив ненависти закреплён в целом ряде определений понятия «экстремистская деятельность», данном в ФЗ 114 «О противодействии экстремистской деятельности»:

- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии.

При этом законодатель чётко осознаёт, что разжигание ненависти может осуществляться самыми различными средствами. В связи с чем, в указанном Федеральном законе в качестве отдельных норм, действует запрещение на распространение экстремистских материалов, а также пропаганду экстремизма посредством символов и атрибутов. Таким образом, действующее законодательство фиксирует возможность реализации языка ненависти не только посредством письма и речи, но и с помощью изобразительных средств выражения. Говоря о использовании языка ненависти в политической борьбе, следует подчеркнуть, что он далеко не всегда сопряжён с изображениями, порочащими политических оппонентов или оскорбляющих определённые социальные группы.

Очень часто в качестве языка ненависти могут выступать атрибуты и символы определённых радикальных политических традиций, в идеологии которых выражается нетерпимое отношение к определённым расовым, национальным, религиозным и иным социальным группам. Например, символика националистических, расистских или религиозно-экстремистских организаций может сама по себе заключать в себе

определенные смысловые, идеологические и исторические коннотации, которые может быть расценена определенной социальной группой как угроза. Так, демонстрация символики «Ку-кукс-клана» может быть оценена представителями небелых рас как угроза, таким же образом для евреев демонстрация символики и атрибутики третьего Рейха неизбежно вызывает ассоциацию с Холокостом. Именно в силу данного обстоятельства в том же ФЗ – 112 «О противодействии экстремистской деятельности» указано, что в РФ запрещено «использование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций».

Важность запрета на использование различных символов и атрибутов в качестве языка ненависти объясняется тем, что законодатель не рассматривает его только в качестве эксцессов со стороны отдельных личностей, но признает опасным социальным явлением, субъектом которого в скрытом или явном виде выступают различного рода радикально и экстремистски настроенные сообщества. По этой причине представляется целесообразным рассмотреть язык ненависти именно как социальный феномен, который выполняет в радикальных и экстремистских сообществах. Важнейшими функциями, выполняемыми различными символами как изобразительного, так и речевого характера являются:

- *социально-трансформирующая* функция, позволяющая тому или иному символу выразить важнейшую социальную ценность, от имени которого выступает данное радикальное или экстремистское сообщество;

- *информационная* функция, включает в себе способность символа нести определенное понимание прошлого, будущего и цели социально-политической борьбы в настоящем;

- *мобилизационная* функция, позволяющая радикальному или экстремистскому сообществу мобилизовать отдельную социальную группу под лозунгами борьбы за определенные национальные, социальные или религиозные ценности;

- *солидаризационная* функция, направленная на подчеркивание связи радикального или экстремистского сообщества с определенной социальной общностью – определенной расой, нацией, социальным классом, религиозной общностью, государством;

- *социально-коммуникационная*, связанная с поддержанием коммуникации между представителями определенного среза радикальной или экстремистской среды;

- *воспроизводящая*, предполагающая использование различных символов для вовлечения в радикальное или экстремистское сообщество новых членов;

– *идеологическая* функция, связанная с выражением радикальным или экстремистским сообществом, как идеологии определенного радикального политического сектора, так и с указанием специфики собственной доктрины;

– *социально-конфликтная* функция, связанная со способностью символов с помощью наглядных образов выразить специфику социально-политической стратегии радикального или экстремистского сообщества, в частности подчеркнуть его отношение к применению насилия в социально-политической борьбе;

– *социально-агрессивная*, связанная с фиксацией образа врага и оправданием применения насилия по отношению к нему.

Выполнение данных и иных функций, осуществляемых символикой и атрибутикой в радикальных и экстремистских сообществах, служит одной из причин ее видового разнообразия. Но в экстремистских сообществах субкультурные ценности, нормы, внешний вид и модели поведения выполняют следующие функции:

– *социализирующую функцию*, нацеленную на замещение радикальным или экстремистским сообществом ряда задач, выполняемых социальными институтами, в частности позволяющими индивиду получить психологическое удовлетворение и защиту;

– *адаптивную функцию*, позволяющую радикальному или экстремистскому сообществу вовлекать новых членов и регулировать их сознание и поведение как до совершения противоправных действий, так и после них;

– *регулятивную функцию*, устанавливающую отношения радикального и экстремистского сообщества с государством, обществом, идеологическими противниками, близкими по характеру группировками или организациями;

– *функцию воспроизводства*, связанную с необходимостью радикального или экстремистского сообщества, а также радикальной и экстремистской среды, осуществлять передачу накопленного социально-политического опыта новым поколениям радикалов и экстремистов.

Выполнение данных разнообразных по своему характеру функций предполагает наличие субкультуры радикальных и экстремистских сообществ наличие разветвленной структуры. Как и любая другая субкультура, субкультура радикальных и экстремистских сообществ включает в себя *материальную и духовную сферы*. Данное обстоятельство обусловлено тем, что осуществление экстремистской деятельности предполагает наличие как определенных *вещественных* средств, так и результатов осуществления экстремистской деятельности, а также целый ряд психологических, ценностных и мировоззренческих установок и результатов их применения. Важнейшими элементами субкультуры радикальных и экстремистских сообществ следует признать:

– *идеологию радикальной или экстремистской направленности*, выполняющую функцию обоснования ненависти к определенным социальным группам и оправдывающую противоправные действия, вплоть до захвата государственной власти;

– *мировоззренческую систему*, предельно общий взгляд на мир, позволяющий рассматривать выбранную радикальную или экстремистскую идеологию в качестве адекватного выражения общего характера реальности;

– *девиантные ценностные ориентиры*, разделяющие людей на особые категории и допускающие применение насилия к некоторым из них;

– *асоциальные психологические установки*, такие как властолюбие, ненависть, тщеславие и т. д., скрываемые посредством идеологических концептов и псевдо этических ценностей;

– *когнитивные модели*, представляющие собой применение идеологических, ценностных и психологических установок к решению конкретных мировоззренческих проблем и социальных ситуаций;

– *субкультурные модели поведения*, предполагающие определенные алгоритмы действия в типовых социальных сенсациях, как внутри радикального или экстремистского сообщества, так и за его пределами;

– *внешний вид*, выражающийся с помощью различного рода символов, атрибутов, стиля одежды, определенного отношения радикального или экстремистского сообщества к обществу;

– *субкультурный образовательный круг*, включающий в себя определенную степень усвоения соответствующей радикальной или экстремистской идеологии, знание художественной, философской, научной, религиозной или эзотерической литературы, кино, изобразительного искусства и т. д.;

– *досуговый круг*, предполагающий наличие различной политизированной инфраструктуры проведения свободного времени, а именно компьютерные игры, соответствующим образом организованные спортивные мероприятия, аудиозаписи и концерты радикально настроенных исполнителей и т. д.

– *деликвентные модели поведения*, предполагающие определенные способы совершения противоправных деяний и зависящие от идеологии и социально-политической стратегии конкретного радикального или экстремистского сообщества.

По своей социальной структуре радикальные и экстремистские сообщества весьма разнообразны, что позволяет с одной стороны выстроить их в определенную иерархию, а с другой стороны, говорить о единой дифференцированной среде, которую по аналогии с криминальной средой можно определить как радикальную или экстремистскую среду.

По степени устойчивости социальных отношений можно выделить три основных слоя радикальной или экстремистской среды:

- *стихийный уровень*, характеризующийся максимальной социальной аморфностью и выраженный представителями различных социальных слоев, в определенных ситуациях способных оказать материальную, социальную или психологическую поддержку радикальному или экстремистскому сообществу;

- *групповой уровень*, представляющий собой совокупность неустойчивых радикальных и экстремистских сообществ, находящихся в постоянной динамике;

- *организационный уровень*, состоящий из политических партий и социально-политических движений, выполняющих функцию кадрового резерва для будущего кардинального переустройства общества.

Если рассматривать радикальные экстремистские сообщества с точки зрения их организационной структуры, то их также можно разделить на три основных вида:

- *централизованные*, предполагающие наличие жесткой вертикали власти;

- *сетевые*, состоящие из автономных ячеек, обладающие высокой степенью самостоятельности, и либо не имеющие единого центра управления, либо руководствующиеся его указаниями в самых общих вопросах выбора социально-политической стратегии и тактики;

- *атомарные*, представляющие собой совокупность самостоятельно действующих лиц и малых групп, руководствующихся какой-либо общей радикальной или экстремистской идеей.

Как правило, централизованный тип организаций соответствует третьему уровню радикальной и экстремистской среды, сетевой тип – второму, а атомарный – ее первому уровню. Различия в структуре и организации основных уровней радикальной и экстремистской среды, налагает существенный отпечаток на характер субкультур, принадлежащих к ней сообществ. Например, субкультура стихийного уровня праворадикальной среды, характеризующаяся отдельными проявлениями ксенофобии, будет существенным образом отличаться от четко оформленных субкультур группового и организационного уровня. В свою очередь, субкультурные правила мышления, поведения и внешнего вида дворовых группировок праворадикальной направленности не будут придерживаться соответствующих правил праворадикальных партий и общественных движений.

Приведенный выше краткий обзор структуры и субкультуры радикальных и экстремистских сообществ наглядно показывает, что преступления экстремистской направленности, так как общекриминальные преступления, совершаемые профессиональными преступниками, имеют конкретные социальные основания, сопоставимые с такими явлениями как

криминальная среда и криминальная субкультура. Данное обстоятельство позволяет рассматривать преступность экстремисткой направленности в качестве самостоятельного вида преступности. Но такого рода утверждение требует отдельного рассмотрения специфических черт, свойственных преступлениям экстремистской направленности, важнейшими из них следует признать:

- *идеологичность*, проявляющуюся в наличии доктринального обоснования противоправной деятельности, наличие у данного вида преступных деяний;
- *политичность*, нацеленность противоправных действий на достижение определенных политических целей;
- *социальность*, направленность противоправной деятельности на целые социальные группы;
- *нетерпимость*, проявляющуюся в ненависти к лицам определенной расы, национальности, религии, социальным классам и т. д.
- *публичность*, ориентация эффекта от осуществляемого противоправного деяния на массовое сознание;
- *аморальность*, проявляющуюся в демонстративном отрицании принятых в обществе этических норм и правил;
- *эмоциональность*, проявляющуюся в оправдании противоправной деятельности посредством апелляции к иррациональной составляющей человеческого сознания – исторической памяти, желании создания образа врага, стремление воплотить утопический социальный идеал, выразить негативные чувства и т. д.

Данные характерные черты экстремистской преступности находят свое выражение в символике и атрибутике радикальных и экстремистских организаций, благодаря чему язык ненависти радикальных и экстремистских сообществ, в отличие от других его форм носит ярко выраженную социально-политическую направленность. Рассмотрим выражение некоторых из вышеперечисленных характерных черт экстремистской преступности в языке символов радикальных и экстремистских сообществ более подробно.

Идеологичность языка ненависти радикальных и экстремистских сообществ выражается в использовании определенных цветов и графических изображений, характерных для основных направлений экстремизма – праворадикализма, леворадикализма, исламизма, каждый из которых имеет собственную стилистическую традицию. Например, для российской праворадикальной традиции характерно использование с одной стороны символики черно-желто-белого флага и православной символики, характерных для черносотенного движения, а с другой нацистских черно-бело-красных цветов и графических изображений. В противоположность этому российские леворадикальные организации широко применяют советскую и анархистскую символику, имущую не

национальную, а социальную направленность. Наконец, исламистские террористические организации широко применяют исламскую символику, что часто приводит массовое сознание к непозволительному отождествлению ислама с агрессией.

Политичность символов радикальных и экстремистских организаций проявляется в том, что очень часто они создаются в стилистике государственных символов. Сюда же нужно отнести и использование радикалами и экстремистами символов исторических государств, что подразумевает неприятие действующей власти и желание сменить существующую систему правопорядка, что так же можно признать выражением языка ненависти. При этом по выбору символов можно достаточно точно установить характер социально-политического идеала, к которому стремится то или иное сообщество. Например, к мононациональному, социальному, клерикальному и теократическому государству.

Символика и атрибутика радикальных и экстремистских сообществ, может включать в себя символы, которые изначально нацелены не только на выражение и защиту определенной социальной группы, но и выражают агрессию по отношению к конкретным социальным группам. Например, символика признанного судом экстремистской организацией Движения против нелегальной эмиграции представляла собой перевернутый «российский имперский флаг» с изображением знака въезд запрещен, выполненного в черно-бело-красных цветах.

Литература

1. Гончарова Н.С. Уголовно-правовые символы: понятие, виды, функции // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Право, № 4 (39), 2019. С. 318–328.

2. Громова Наталья Сергеевна «вербальный экстремизм» и «язык ненависти» в контексте юрислингвистического функционирования: опыт терминологического анализа // Вестник КГУ. 2018. № 2.

3. Экстремистский текст и деструктивная личность: моногр. Антонова Ю.А., Веснина Л.Е., Ворошилова М.Б., Злоказов К.В., Тагильцева Ю.Р., Карапетян А.А.; Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2014. 276 с.

4. Араева Л.А., Осадчий М.А. Языковая личность экстремиста (о специфике автороведческой экспертизы по криминальным проявлениям экстремизма) // Юрислингвистика-9: Истина в языке и праве: межвуз. сб. науч. тр. Кемерово, Барнаул, 2008. С. 182–193.

5. Резникова А.В. Когнитивная близость концептов «экстремизм» и «радикализм» в контексте современной этноязыковой конфликтологии //

Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 9-3 (63). С. 161–163.

6. Верховский А.М. Язык мой... Проблема этнической и религиозной нетерпимости в российских СМИ. М.: Панорама, 2002. 200 с.

Носенко Евгения Викторовна,
соискатель кафедры социологии
Кубанского государственного университета

ФУТБОЛ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН: ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация: В статье рассматривается феномен футбола как самого популярного вида спорта в мире, его влияние на культуру и общество, а также его роль в воспитании подрастающего поколения, формирования в сознании молодежи любви к спорту и подвижному образу жизни.

Ключевые слова: социология спорта, футбол, юношеский футбол, образование, здоровый образ жизни, спорт, академия.

Футбол в современном мире считается спортом номер один практически во всех странах. Благодаря активной работе массмедиа по его продвижению понятия «современный спорт» и «футбол» тесно слиты в сознании современного человека. Популярность футбола сделала этот вид спорта символом здорового образа жизни, а его пропаганда стала одним из ключевых моментов формирования спортивных привычек в широких массах населения. Здесь важен тот момент, что футбольные соревнования, транслируемые средствами массовой информации как зрелища, доступны человеку с самого детства – так формируется привязанность к виду спорта как зрелищу, а в дальнейшем практический интерес в достижении определенных результатов в рамках этой игры.

Футбол, как и все подобные социальные виды зрелищ, имеет свою сформировавшуюся субкультуру и зачастую выступает в качестве института социализации. Затронем такую сторону футбола, как его влияние на формирование привычек здорового досуга у молодого поколения.

Привлекательность футбола продиктована прежде всего его доступностью. Для игры в него достаточно лишь мяча, условно размеченной спортивной площадки и знания основных правил. Поэтому футбол становится таким популярным среди детей. Тому доказательство существование целого направления в развитии культурно-массового досуга молодежи – так называемого «дворового футбола», который пользуется поддержкой на уровне администраций городов, районов и т. п.,

по дворовому футболу организуют турниры, проводятся совместные тренировки. Как пример, можно привести «Краснодарскую Лигу дворового футбола», проводившую турниры среди детских дворовых команд по мини-футболу. Основными целями Лиги было заявлено: «увеличение количества участников турниров, пропаганда здорового образа жизни, популяризация и развитие дворового футбола, регулярное проведение соревнований, а также повышение уровня игры и мастерства игроков»¹. Подобные мероприятия привлекают спонсоров, формируя тем самым символический призовой фонд, и вызывают большой интерес среди участников, мотивируя их на тренировки и достижения. Такая деятельность рассчитана на широкие массы – на тех, кто по тем или иным причинам не прошел в профессиональный спорт.

При рассмотрении структуры профессионального футбольного образования, действующей в нашей стране, мы можем отметить наличия ряда турниров, способствующих наработке профессиональных качеств футболистов и раскрытия талантов с самого раннего возраста. Несомненно, самым привлекательным и популярным турниром в России выступает Российская Премьер-лига (РПЛ), функционирующая по всем официальным регламентам международного уровня. Однако в РПЛ попадают единицы, и попадание в нее для юных футболистов выступает чаще всего лишь как мотивирующая цель.

В то же время система развития молодежного футбола имеет в своей структуре целый ряд турниров, рассчитанных на футболистов разных возрастов. В регламентах этих соревнований прописаны ограничения, мотивирующие футбольные клубы развивать детский и юношеский футбол. В первую очередь это Молодежное первенство России по футболу – М-Лига, турнир для футболистов 19–20 лет, который был организован Российским футбольным союзом в 2008 году. В рамках этого соревнования на поле у каждой команды должно находиться не менее семи воспитанников. Для более младших футболистов функционируют турниры Юношеской футбольной лиги (ЮФЛ) первенство среди юношей академий профессиональных футбольных клубов в России, также разделенные по возрастам: ЮФЛ-1 (игроки до 19 лет), ЮФЛ-2 (игроки до 18 лет) и т. д.

Такие турниры, организованные практически по взрослому регламенту соревнований, с полноценным медиаосвещением, позволяют юношам получить опыт реальной футбольной игры еще до попадания в состав взрослых команд структуры клуба. В то же время такие турниры позволяют игрокам показать себя, а скаутам и тренерам разглядеть таланты ребят, чтобы в дальнейшем сделать упор на их развитие.

¹ См.: сайт МБУ «Центр физкультурно-массовой работы» МО г. Краснодар: <https://цфмр.рф/дворовой-футбол>.

Таким образом, мы видим, что современный футбольный клуб уже не является просто единичным коллективом игроков и тренеров «на зарплате». В своем полноценном виде футбольный клуб представляет собой многоуровневую структуру подготовки спортсмена – от детских юношеских школ до основной команды. В качестве яркого примера такой полноценно работающей футбольной структуры можно привести футбольный клуб «Краснодар», который, несмотря на свой юный возраст, известен своей системой вовлечения детей в спорт на региональном уровне.

Структура ФК «Краснодар» рассчитана на спортивную подготовку ребенка с 5 лет. Развивая систему Базовой школы – футбольные манежи по всему краю, клуб вовлекает как можно большее количество детей в атмосферу футбола, тем самым давая им возможность проявить свой футбольный талант или просто поддерживать здоровый и активный образ жизни. На 2022 год в Краснодарском крае функционирует 38 филиалов Академии¹, где с детьми работают профессиональные детские тренеры, обеспечивающие полноценную вовлеченность ребенка в атмосферу игры, тренирующие базовые спортивные навыки. Так же тренеры выполняют своего рода роль селекционеров младшего уровня – выявляя талантливых и перспективных ребят для дальнейшего развития их способностей. Подобный опыт систематической физической нагрузки полезен для растущего организма, а также для сознания, формирующего модель здорового образа жизни.

Следующим уровнем для юного футболиста выступает Академия ФК «Краснодар», куда попадают талантливые ребята, прошедшие селекционный отбор (в том числе и из других регионов), с 12 лет. Академия представляет собой закрытое учебное учреждение, нацеленное не только на тренировку спортивных навыков у ребенка, но и на получение полноценного образования. Благодаря такой сложной многоуровневой структуре, какой является Академия ФК «Краснодар», ребенок получает возможность реализовать свой спортивный потенциал, не выпадая при этом из полноценной образовательной системы государства и имея возможность в любой момент вернуться в полноценную социальную жизнь. Этот факт особо примечателен: человек, погружаясь в социальный институт спорта, не теряет возможности самоопределения в иных социальных сферах.

В то же время, параллельно с получением полноценного школьного образования, дети в Академии получают спортивный опыт. Регулярные тренировки, турниры внутри Академии, проводимые для всех возрастов, полноценно погружают человека в сферу футбола и воспитывают дух соревновательности. Даже в случае, если человек по тем или иным

¹ Официальный сайт ФК «Краснодар»: <https://www.fckrasnodar.ru/academy/branches>

причинам не самореализуется в сфере спорта, он не выпадает из общества, но имеет бонусом хорошую физическую подготовку, здоровые привычки и мотивацию к достижениям.

Подводя итог, мы видим, что футбольный клуб в его современном виде уже не является просто лишь коллективом профессиональных футболистов и тренеров, но представляет собой полноценную систему подготовки спортсменов с самого раннего возраста до выхода на арену в международных турнирах, что позволяет определять его как социальный институт.

Литература

1. Столяров В. И. Социология физической культуры и спорта. М., 2006.
2. Кильдюшов О. Социология футбола. Как он стал спортом номер один // Высшая школа экономики. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://iq.hse.ru/news/220240851.html>.
3. Кильдюшов О.В. Спорт в социологической перспективе // Социология власти. 2018. Т. 30. № 2. С. 8–23.

Олешкевич Татьяна Адольфовна,
соискатель ФГБОУ ВО
«Адыгейский государственный университет»

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ГРУППЫ КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ: ПОНЯТИЕ, ПОДХОДЫ

Аннотация: статья посвящена выявлению и систематизации ключевых аспектов социологического понимания феномена этнической группы. В качестве базовых категорий этнокультурного дискурса рассматривается понятие «диаспора» и «землячество». Помимо указанных концептов существует различная степень социальной сплоченности и ассимиляции. В настоящем тексте представлен теоретико-методологический базис исследования этнических общностей.

Ключевые слова: межнациональные отношения, общество, глобализация, национальные группы, этнос.

Национальная группа представляет собой социальную общность, которая выступает одной из базовых социологических категорий. Социальная общность объединяет людей по ряду признаков: пол, возраст, национальность, постоянное место жительства, профессия и др.

Осуществляя какую-либо деятельность в социальной жизни, мы выступаем в качестве представителя определенной социальной общности.

Одной из характеристик, присущих той или иной социальной общности, выступает единство социальных связей. Так же общность может объединяться по критерию ведения определенного образа жизни, обладания какой-либо общей системой ценности, общими идеалами, удовлетворением общих интересов или потребностей и т. п. Для членов такой социальной общности характерно формирование определенного чувства принадлежности к своей группе. Они выказывают друг другу поддержку и солидарность, объединяясь в социальную категорию «мы».

Разберем немного конкретнее, что подразумевается под этим понятием. Определение понятия «социальная общность» разрабатывали многие исследователи. Одним из самых древних можно считать разработки этого понятия Аристотелем, который определял греческий полис как общность общностей. Социалисты в XIX веке определяли общность как тип общества, который организуется в соответствии с человеческими потребностями. Чуть позже исследователи пришли к мнению, что организующим началом общности выступает человеческая воля. Основными характеристиками общности выступали связи родства, братства, соседства. А материальной основой служила коллективная собственность.

В рамках современной социологической науки социальная общность ограничивается пониманием территориальной специфики и социокультурных факторов. Американский социолог Дж. Мерсер определяет социальную общность следующим образом: «это внутреннее функционально связанное объединение людей, живущее на определенной географической территории в определенное время, имеющих общую культуру, образующих определенную социальную структуру и проявляющих чувство своего единства в составе определенной группы»¹. Другой исследователь Т. Парсонс отмечал, что общность представляет собой «объединение действующих лиц, обладающих определенным территориальным пространством как основой для осуществления большей части их повседневной деятельности»². Российский социолог В. А. Ядов отмечает тот факт, что именно социальная общность представляет собой главный предмет социологического анализа. По его мнению, социальная общность – это «такая взаимосвязь человеческих индивидов, которая обусловлена единством их интересов (благодаря сходству условий бытия и деятельности), близостью их взглядов и представлений о целях и средствах деятельности»³. Здесь мы видим, что социальная общность обладает целым рядом признаков, таких как: близость взглядов и представлений,

¹ Mercer B. The American Community. New York, 1957. P. 27.

² Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1998.

³ Социологические исследования. 1990. № 2. С. 3–16.

взаимосвязь, общность интересов, взаимодействие между собой, сходство условий жизнедеятельности. Также стоит отметить важное значение такого признака, как потребность в совместной деятельности, взаимоподдержке и солидарности.

Важный момент заключен в том, что люди, входящие в социальную общность, получают такое чувство, как принадлежность к группе, ощущение «мы», отличное от группы «они». Таким образом, происходит разделение, что формирует у людей ощущение объединенности и связи повышения эффективности действий с принадлежностью к конкретной социальной общности. Это в свою очередь придает уверенности индивиду и повышает его способности к отстаиванию своих интересов и выживанию. Можно говорить о том, что общность представляет собой эволюционно необходимый конструкт существования социума, так как при отсутствии механизма формирования социальных связей человечество деградирует.

Основными признаками социальных обществ исследователи считают следующие:

«1) социальные общности возникли в процессе исторического развития человеческой цивилизации и появление их обусловлено объективной необходимостью;

2) социальные общности не являются простой совокупностью индивидов и групп, а образуют целостность с вытекающими характеристиками систем;

3) социальные общности выступают в качестве объекта социального взаимодействия, становление и формирование их происходит на основе социальных связей;

4) социальные общности отличаются огромным разнообразием конкретных исторических и ситуационных условий: по количественному составу, по времени существования, по плотности связей между индивидами;

5) разнообразные виды общностей образуются на различной объективной основе: естественные социально-демографические факторы, этническая принадлежность, культурные особенности, политические ориентации и т. д.»¹.

В современной России актуальными выступают многолетние социологические исследования, направленные на определение этничности в различных субъектах страны. В. А. Ядов отмечает, что использование того или иного подхода должно быть аргументировано самой ситуацией, которая подвергается анализу.

¹ Социальные общности и их типология // М-во образования и науки Российской Федерации, Волгогр. гос. архит.-строит. ун-т / сост. С.М. Дементьев. Волгоград: ВолгГАСУ, 2015.

На современном этапе развития общества личность испытывает на себе влияние различных тенденций и процессов, которые во многом формируют общественное мнение по какому-либо вопросу, имеющим масштабное значение для человечества в целом, и при этом воздействуют на мировоззрение конкретной личности. Одной из таких тенденций является культ толерантности, зародившийся в прошлом веке, но не утративший свое значение для социума. В связи с этим легко объясняется его особая популярность среди представителей молодежи – особой страты общества, характеризующейся неустойчивым мировоззрением, стремлением к самостоятельности, самовыражению, испытывающей на себе кризис социализации, который и обуславливает активное дальнейшее формирование личности. Молодые люди, вчерашние выпускники школ, сталкиваются с новым уровнем ответственности перед самим собой – выборе дальнейшего жизненного пути.

Наиболее эффективным и быстрым способом добиться успеха, ставившим молодого человека на ступень выше в его пути по социальной лестнице, является поступление в высшее учебное заведение и получение высшего образования. В нашей стране возможность поступления в вуз обеспечен всем гражданам на равных условиях, но одного зачисления на факультет недостаточно. Для того чтобы действительно стать специалистов в выбранной области от молодого человека требуется упорство, готовность работать, здоровое честолюбие и, конечно же, широкий кругозор и высокий уровень знаний. Действительно престижных вузов, обеспечивающих своих обучающихся не только качественными современными знаниями и навыками, но и гарантией востребованности специалиста на рынке труда не так уж много – возможность получения высокопрофессионального образования является привилегией наиболее трудолюбивых, целеустремленных и одаренных молодых людей. Чаще всего такие учебные заведения расположены в административных центрах субъектов нашей страны и крупных городах.

Территориальное расположение, небольшое количество вузов и всеобщая возможность на поступление в них обуславливают тот факт, что внутри коллектива обучающихся вместе учатся и взаимодействуют на протяжении ряда лет представители различных этносов и конфессий, что обуславливает актуальность выбранной нами темы исследования. Проблема преодоления межэтнической конфликтности в целом представляет для российского общества одну из первостепенных по разрешению задач, особенно в условиях распространения экстремистских идей и взглядов, роста числа экстремистских организаций.

Проблема по преодолению межэтнической конфликтности в полиэтнических вузах является актуальной для современной системы образования и государства в целом. В связи с этим воспитательные отделы вузов наделены достаточными полномочиями и возможностями для ее

решения, однако успех любой деятельности зависит не только от объективных факторов, но и от желания исполнителей.

Подводя итог, отметим, что практически не представляется возможным найти универсальный принцип, который поможет вывести единую систему методов и подходов, поэтому приведенная выше классификация носит условный характер. Однако несмотря на все различия в подходах к изучению этноса, все методы имеют важную роль для социальных исследований, так как акцентируются на важных для изучения аспектах явления или процесса.

Литература

1. Mercer B. The American Community. New York, 1957. P. 27.
2. Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1998.
3. Социальные общности и их типология // М-во образования и науки Российской Федерации, Волгогр. гос. архит.-строит. ун-т / сост. С.М. Дементьев. Волгоград: ВолгГАСУ, 2015.
4. Ядов В.А. О национальной идентичности // Социологические исследования. 1990. № 2. С. 3–16.

Олешкевич Татьяна Адольфовна,
соискатель ФГБОУ ВО
«Адыгейский государственный университет»

Килясханов Магомед Хизриевич,
представитель МВД России в Республике Таджикистан,
кандидат философских наук, доцент

ПОНЯТИЕ «ДИАСПОРА» В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Актуальность: в предлагаемой статье автор анализирует направления отрасли социологии – социологии межнациональных отношений – в контексте исследования такого важного элемента современного общества как диаспора. Данный общественный феномен представляет собой актуальный предмет изучения по ряду взаимосвязанных обстоятельств, основное из которых – трансформация современного социума под воздействием активных глобализационных процессов. Специфика авторского подхода заключается в анализе трактовок понятия «диаспора», существующих в отечественной социологической школе, в связи с особой актуальностью избранной темы

для нашей страны, одним из отличительных признаков которой является многонациональность.

Ключевые слова: диаспора, многонациональность, межнациональные отношения, глобализация, социология

В настоящее время одной из самых серьезных и наиболее актуальных проблем социологии и ее отрасли – социологии межнациональных отношений – является вопрос о регулировании данного вида взаимодействия между представителями различных национальностей в связи не только со сложной геополитической обстановкой, но и все более активными глобализационными процессами. В рассматриваемом нами контексте исследования современного многонационального общества возникает потребность в определении ряда научных понятий, необходимых для качественного обеспечения научного исследования. Предлагаемая статья посвящена анализу понятия «диаспора» в современной социологии межнациональных отношений.

Стоит отметить, что термин «диаспора» сопровождает человека на всем протяжении его эволюции и развития общества. Диаспора представляет собой неотъемлемую часть как малых национальных обществ, так и всего международного сообщества в целом. При этом существует определенное противоречие между значимостью понятия «диаспора» для социума, профессиональным интересом к данному научному предмету со стороны исследователей-социологов и отсутствием в литературе, посвященной изучению общества и межнациональных отношений, четко определенной, конкретной трактовки диаспоры.

Термин *diaspora* употреблялся человеком еще в период Античности в сфере сельского хозяйства и означал процесс естественного рассеивания семян как диких, так и культурных растений. Позднее понятие «рассеивание» (диаспора) стали применять военные относительно населения разрушенных городов, которое было вынуждено «рассеяться по земле». В греческом переводе Библии диаспорой обозначалось расселение народа на определенной территории и, одновременно диаспора имела характер синонима тяжелой, безрадостной жизни. В Египте диаспорами было принято называть районы расселения притесняемых бесправных евреев.

Таким образом, понятие «диаспора» в изначальной трактовке имело негативный характер и применялось в отношении еврейских общин, изгнанных захватчиками со своей родной земли и вынужденных расселяться по другим странам, культура и традиции которых резко отличались от еврейского мировоззрения и образа жизни. В настоящее время термин «диаспора» может быть применим в отношении любой общины соотечественников, вынужденных по каким-либо причинам проживать вне территории своего государства.

Относительно современных исследований в области социологии межнациональных отношений необходимо отметить, что отечественная социология в сравнении с аналогичной областью знания на Западе существенно уступает в результатах исследования общества, хотя для нашей страны при ее отличительной черте – исторической многонациональности – данный изучение межнациональных отношений в общем и диаспор в частности. К слову, во время советского периода существования нашего государства в данной области практически не велись научные исследования, а термин «диаспора» не употреблялся вовсе. Мы связываем описанный факт с пропагандой в СССР идеологии интернационализма и «дружбы народов», которые исключали выделение из советского народа какой-либо группы людей по национальному признаку при одновременной поддержке национальной и культурной идентичности.

Современная социология межнациональных отношений базируется на двух основных направлениях развития. Первое направление имеет основой исследования диаспоры и межнациональных отношений такими учеными как Гумилев Л.Н. и Бромлей Ю.В., предложивших рассматривать диаспору не в качестве отдельной научно-исследовательской проблемы, а как часть теории этноса. При этом этнографические исследования Гумилева и Бромлея дали начало теоретическим основам изучения понятия «национальная диаспора».

Гумилев отдельно отмечал следующее: «Нет ни одного реального признака для определения этноса, применимого ко всем известным нам случаям. Язык, происхождение, обычаи, материальная культура, идеология иногда являются определяющими моментами, а иногда – нет. Вынести за скобку мы можем только одно – признание каждой особью «мы такие-то, а все прочие другие»»¹. Обобщить его научные изыскания можно следующим образом: диаспора как самостоятельная социальная категория в контексте социологического знания объединяет в себе признаки групп конкретного таксономического уровня, и, следовательно, диаспоры, в социальном понимании привязанности к конкретному этносу, не имеют какого-либо универсального отличительного признака внешней стороны.

Теория Ю.В. Бромлея имеет множество схожих черт с предложенной Гумилевым моделью изучения этноса, общества и диаспоры. Однако его теория «этникоза» подразумевает необязательность признака общности экономической, политической жизни народа или территории его проживания для определения группы людей как диаспоры.

Второе направление развития социологии межнациональных отношений более молодое в контексте развития социальной мысли. Ее суть

¹ Гумилев Л.Н., Иванов К.П. Этнические процессы: два подхода к изучению // Социол. исслед. 1992. № 1. С. 52.

составляют исследования, посвященные различным элементам существования диаспоры, признанию ее как самостоятельного феномена общественной жизни через призму рассмотрения конкретных признаков и черт, отличающих диаспору от других видов социальных групп. Данное направление сформировалось в конце 80-х годов прошлого столетия – в период развала Советского союза, повышения социальной напряженности в обществе и активном распространении межнациональных конфликтов по различным как на территории нашей страны, так и за ее пределами. Политическая нестабильность, экономический кризис, потеря духовно-нравственной основы жизни привели к актуализации развития социологического знания и его отрасли – социологии межнациональных отношений.

Молодое поколение ученых – Абдулатипов Р.Г., Полоскова Т.А., Тишков В.А. и многие другие – видели целью своей научной деятельности в изучении диаспоры, аспектов ее существования, роли и места в современном мире, а также статуса и значения для конкретного российского многонационального общества. По мнению одного из современных исследователей – Ю.А. Полякова – диаспора представляет собой население какой-либо страны, которое по этническим и культурным признакам принадлежит к другому государству. Лурье С.В. более объемно трактует изучаемой нами понятие – это широкое понятие, включающее представителей другого народа, проживающего в чужом социокультурном окружении¹.

Проанализировав работы ряда исследователей, относящихся ко современному направлению развития социологии межнациональных отношений, считаем, что наиболее точно отразили понятие «диаспора» Ж.Т. Тощенко и Т.И. Чаптыкова: «диаспора – это устойчивая совокупность людей единого этнического происхождения, живущая в иноэтническом окружении за пределами своей исторической родины (или вне ареала расселения своего народа) и имеющая социальные институты для развития и функционирования данной общности»². В данном определении авторы определяют диаспору через четыре основных признака: пребывание вне пределов родного государства, исторической родины; идентичность людей через культурную самобытность и образ жизни; организационная форма общности; наличие лидера или группы лидеров. При отсутствии хотя бы одного из перечисленных признаков социальная общность не может быть признана диаспорой.

В рассматриваемом нами определении отсутствует такой признак как религиозность, принадлежность к какой-либо религиозной конфессии всех членов диаспоры. Такая ситуация сложилась ввиду того, что религия как

¹ Лурье С.В. Историческая этнология. М.: Аспект Пресс, 1997. 138 с.

² Тощенко Ж.Т., Чаптыкова Т.П. Диаспора как объект социологического исследования // Социс. 1996. № 12. С. 33–42.

фактор связи и единения, безусловно, играет огромную роль, однако зачастую выступает в роли сопутствующего признака, так как вероисповедание отдельных членов диаспоры может меняться в течение жизни по объективным и субъективным обстоятельствам, не исключая при этом идентичность конкретного индивидуума с социальной группой, основным связующим признаком которой будет являться национальность.

Таким образом, мы можем сделать вывод о понимании феномена диаспоры в современной социологии межнациональных отношений. Диаспора представляет собой социальную группу людей, объединенных общими признаками идентичности по отношению к культуре, традициям, образу жизни, это часть населения какого-либо государства, по объективным причинам вынужденная проживать и реализовывать деятельность вне пределов своей исторической родины. Важным фактором существования диаспоры является ее непрерывная связь со страной происхождения.

Литература

1. Гумилев Л.Н., Иванов К.П. Этнические процессы: два подхода к изучению // Социол. исслед. 1992. № 1. С. 52.
2. Лурье С.В. Историческая этнология. М.: Аспект Пресс, 1997. 138 с.
3. Тощенко Ж.Т., Чаптыкова Т.П. Диаспора как объект социологического исследования // Социс. 1996. № 12. С. 33–42.
4. Аграновская Е.В. Правовая культура и обеспечение прав личности / отв. ред. Е. А. Лукашева. М.: Наука, 1988. 142с.
5. Айрапетов А.В. Институт правовой социализации в трансформации социальной структуры общества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 3.
6. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации: учеб. для вузов / под ред. А.П. Садохина. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2002.
7. Дьюи Дж. Общество и его проблемы / пер. с англ. М.: Идея-Пресс, 2002. 160 с.

Плотников Владимир Валериевич,
профессор кафедры философии и социологии
Краснодарского университета МВД России,
доктор социологических наук

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫЕ ФАКТОРЫ ВЫСТРАИВАНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аннотация: в статье рассматривается проблема формирования отношения к представителям различных этнических групп на основании знаний, получаемых посредством обращения к сфере информационного взаимодействия. Анализируется специфика социального познания, основанного на заимствованном социальном опыте и его значение в современных процессах выстраивания членами общества социальной позиции. Обосновывается, что доминирование процессов опосредованного социального познания влечет за собой ситуацию, когда представления о различных аспектах социальной реальности (включая область межэтнического взаимодействия) приобретают оторванный от действительного положения дел характер.

Ключевые слова: общество, этнос, межэтническое взаимодействие, социальное познание, опосредованное познание, среда информационного взаимодействия.

В современном мире проблема межгруппового взаимодействия имеет чрезвычайно острый характер, что во многом связано с тенденциями дифференциации и стратификации общества, являющиеся естественным следствием его усложнения¹. При этом имеет место не только выделение новых групповых общностей, но и интенсификация социальных контактов представителей социальных групп, существовавших в течение длительного времени обособленно. Одним из аспектов такого рода «уплотнения социальных контактов» является повышение интенсивности взаимодействия представителей различных этнических групп. Результатом данной тенденции становится актуализация рисков, связанных с неблагоприятными сценариями развития межэтнического взаимодействия². В этих условиях становится очевидной необходимость изучения основных тенденций развития межэтнических отношений, определяющих их характер и облик.

¹ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда; Метод социологии / пер. с фр. Э. Дюркгейм, А.Б. Гофман, В.В. Сапов. М.: Наука, 1991. 572 с.

² Яблоков И.Н. Содержащиеся в некоторых российских событиях потенциальные риски дестабилизации межнациональных и межрелигиозных отношений // Социально-политические науки. 2017. № 2. С. 7–10.

Обращаясь к практике межэтнического взаимодействия, следует отметить, что одной из острых проблем является наличие негативной стереотипизации представителей другого этноса, закладывающей негативные социальные ожидания в их отношении, а также задающей негативные модели поведения в рамках взаимодействия с ними. В этом контексте приобретает актуальность поиск источника негативных представлений о людях, относящихся к другим этносам. В рамках настоящей статьи нами будет проанализирован такой аспект данной проблемы, как влияние информационных процессов на формирование в гражданской среде представлений о людях, относящихся к другим этносам.

Прежде всего, следует отметить, что социальное познание реализуется двумя основными путями – через приобретение личного опыта, а также опосредованно – через заимствование чужого опыта, который может представлять собой как результаты накопления в течение многих поколений знания, так и единичный опыт других людей, выраженный ими в коммуникативной форме. В данном случае высокую важность представляет то, что заимствование чужого опыта представляет собой во многом естественный процесс для представителя развитой цивилизации, в которой через обучение человек получает большую часть познаний об окружающем мире. Как отметил М. Маклюэн в своей работе «Понимание медиа: внешние расширения человека», в современном мире опосредованное познание приобретает доминирующее значение¹. А это, в свою очередь, означает, что о большинстве явлений социальной реальности люди узнают, преимущественно, опираясь на внешние информационные источники, в роли которых могут выступать другие члены общества, доступная в книгах информация, информационные сообщения, размещенные на уровне ведущих медиа. Примечательно, что на сходный принцип указал и родоначальник социальной феноменологии А. Шютц, отметивший значение «познания через другого» в формировании индивидуальной картины мира².

В данном отношении важно то, что формирование мнения на основании личного опыта предполагает хотя бы минимальный момент подтверждения отдельных суждений практикой, в то время как процесс заимствования чужого социального опыта не требует дальнейшей верификации полученного знания для того, чтобы человек встроил его в свою картину мира. Применительно к сфере межэтнического взаимодействия это означает, что человек, сформировавший отношение к

¹ Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. М., 2003.

² Шютц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / сост. А.Я. Алхасов; пер. с англ. А.Я. Алхасова, Н.Я. Мазлумяновой; научн. ред. перевода Г.С. Батыгин. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. 336 с.

представителям определенного этноса со слов других, может, с одной стороны, активно взаимодействовать с представителями данной этнической группы, опираясь на сложившиеся представления, с другой – транслировать свое видение в ходе коммуникации, тем самым расширяя круг носителей конкретной формы отношения.

Опасность подобного рода тенденции состоит в том, что конкретные представления о людях, относящихся к различным этническим группам, приобретают самостоятельный характер и могут на протяжении длительного времени репрезентироваться в коммуникативной среде (даже при условии, если эти представления имеют ложный характер или являются устаревшими).

Следует отметить, что этнические стереотипы представляют собой одну из серьезных проблем, наличие которой препятствует выстраиванию конструктивного взаимодействия между представителями различных народов. И в данном случае важно то, что восприятие членами общества стереотипных представлений, с последующим активным распространением их в социально-коммуникативной среде представляет собой тот механизм, который определяет обширное распространение стереотипных представлений о различных этнических группах. Еще одной серьезной «точкой риска» является то, что в информационно-коммуникативной среде зачастую репрезентируется информация, имеющая резонансный, острый характер. По этой причине наибольшую тиражируемость приобретают не те информационные сообщения, которые описывают нормальную практику взаимодействия, а те сообщения, на уровне которых представлена информация о различного рода отклоняющихся от нормы явлениях (преимущественно негативного плана). Как результат формируется парадоксальная ситуация: в информационной среде имеет место высокая плотность отражения отклонений от нормы во взаимодействии различным образом маркированных членов общества, в то время как адекватные практики взаимодействия почти не получают отражения, а сообщения о них распространяются значительно менее активно. Как результат, происходит искажение социального восприятия в сторону негативных представлений о людях, относящихся к различным этническим группам. Это представляет собой один из серьезных рисков современного общества.

Литература

1. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда; Метод социологии / пер. с фр. Э. Дюркгейм, А.Б. Гофман, В.В. Сапов. М.: Наука, 1991 . 572 с.
2. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. М., 2003.

3. Шютц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / сост. А.Я. Алхасов; пер. с англ. А.Я. Алхасова, Н.Я. Мазлумяновой; научн. ред. перевода Г.С. Батыгин. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. 336 с.

4. Яблоков И.Н. Содержащиеся в некоторых российских событиях потенциальные риски дестабилизации межнациональных и межрелигиозных отношений // Социально-политические науки. 2017. № 2. С. 7–10.

Попова Татьяна Владимировна,
докторант ФГБОУ ВО
«Адыгейский государственный университет»,
кандидат юридических наук, доцент

Скворцов Дмитрий Владиславович,
докторант ФГБОУ ВО
«Адыгейский государственный университет»,
кандидат юридических наук, доцент

СОВРЕМЕННЫЕ СМИ КАК «ЧЕТВЕРТАЯ ВЛАСТЬ»: СОЦИОКОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ

Актуальность: в данной статье автор изучает место средств массовой информации в современном обществе в контексте происходящих в нем изменений и возрастания в его потребностях нужды в постоянном информационном потоке, обеспечение нормального функционирования которого полностью возложено на СМИ. Специфика авторского подхода заключается в детальном анализе сущности средств массовой информации посредством изучения ее не только в контексте глобализации, демократизации и информатизации, но и в социокоммуникативного аспекта их деятельности как основополагающего.

Ключевые слова: средства массовой информации, социум, глобализация, демократизация, информатизация, постиндустриальное общество, социокоммуникативный аспект.

Современное общество – в широком смысле данного понятия – переживает на себе сразу несколько крупных трансформационных процессов: глобализацию, демократизацию и информатизацию. Появление и развитие, ускорение темпов данных процессов свидетельствует о том, что человечество находится на пути к построению постиндустриальной цивилизации. При достаточно активном развитии техники и компьютеризации практически всех сфер общественной жизни сейчас

человек как никогда нуждается в постоянном потоке объективной и «свежей» информации. Невозможно представить современный социум без постоянного удовлетворения его потребности быть включенным в процесс создания, распространения, обмена и поглощения информации. Человек получает различную информацию – политического, экономического, культурно-массового, потребительского толка – и ощущает свою включенность в жизнь общества, государства и мира в целом. Ограничение потребности в информации, исключение личности из информационного поля общества, по сути, означает ограничение ее социальной сущности. В связи с этим средства массовой информации как основной агент удовлетворения информационной потребности общества получают все большее значение в новом постиндустриальном мире.

Сущность средств массовой информации предполагает их беспристрастное участие в жизни социума посредством распространения в нем объективной, лишенной какого-либо «окраса» информации. СМИ имеют долгую историю развития, однако в ней нет взлетов и падений их роли. Наоборот, на протяжении всех периодов эволюции человеческого общества СМИ только повышают свою значимость как для нормальной жизни человека, так и для государства и мирового сообщества. Многие исследователи называют СМИ «четвертой властью», и мы склонны разделять их точку зрения.

На современной политической арене средства массовой информации представляют собой эффективный инструмент воздействия на общество путем формирования положительного или отрицательного общественного мнения по тому или иному вопросу, будь то принятие нового неоднозначного закона или выборы в представительный орган власти. Социум, в том числе, и российский, развивается по пути сознательного построения демократии, когда в политическую жизнь государства оказываются вовлеченными все слои населения и мнение любого гражданина может стать решающим в принятии любого глобального решения. Именно в таких обстоятельствах СМИ за счет социокоммуникативного характера своей сущности становятся необходимым элементом функционирования социальных институтов. Важно отметить, что демократизация вносит свои коррективы в работу средств массовой информации. Например, не просто декларирование, а воплощение на практике принципа свободы слова, мнения, совести и печати. Однако данный принцип не должен умалять значение цензуры как для общества, так и для деятельности СМИ. Принцип свободы печати, как можно обобщить перечисленные нами основы демократии, должен означать умение правильно использовать предоставленную свободу в интересах общества.

«В современной социологии, особенно в таком ее разделе, как социология средств массовой коммуникации, появились исследования,

позволяющие не только анализировать реальное содержание и форму сообщений СМИ, но и выявлять их неявный, латентный смысл. Современные «независимые» СМИ являются не только информационной «Меккой», но и центром взаимодействия политических субъектов, они как никогда ангажированы создавать некую правдоподобную реальность, в действительности весьма далекую от истинного положения дел»¹ — отмечает В.И. Русецкая.

Таким образом, мы видим, что эффективность средств массовой информации как «четвертой власти» во многом зависит социокоммуникативного аспекта, который заключается в умении журналистов использовать возможности риторики, которая также получила развитие из классической науки в неориторику, появление которой стало возможно только в эпоху массовой коммуникации. Усложнились и задачи риторики по сравнению с античной цивилизацией, в которой и зародилась данная практическая наука. Если оратор обращался к окружающим его людям с изложением собственных мыслей и посредством использования речевых средств стремился склонить их к какой-либо точке зрения, то СМИ на современном этапе развития используют неориторику гораздо в более сложных задачах. Например, кого можно считать аудиторией ученого, у которого берет интервью представитель известного печатного издания: самого журналиста, читателей, то есть, достаточно узкий круг лиц по сравнению с глобальным обществом или к социуму в целом? Аудитория современных СМИ это не только объект воздействия отдельного оратора, она понимается как множество людей, которые одновременно воспринимают аргументацию выступающего независимо от его физического присутствия и становятся объектом влияния средства массовой информации, частью его потребителей. При этом сам процесс массовой коммуникации между СМИ и аудиторией можно назвать процессом двусторонним: аудитория, получая информацию, оценивает ее посредством выражения своего отношения к ней.

Социокоммуникативный аспект деятельности современных СМИ можно условно разделить на три взаимосвязанных элемента.

Первый элемент — идеологический — включает в себя упорядоченный набор тем, которые охватывает средство массовой информации и предоставляет определенной группе населения. То есть идеология СМИ включает в себя как тематику деятельности, так и демографический состав аудитории.

Второй элемент — языковой — конкретизирует идеологический аспект деятельности средств массовой информации. Он формирует знаковые

¹ Русецкая В.И. Роль средств массовой информации в формировании общественной нравственности // Социологический альманах. 2013. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-sredstv-massovoy-informatsii-v-formirovanii-obschestvennoy-nravstvennosti> (дата обращения: 08.02.2022).

системы передачи новостей, особенности устной и письменной речи, стилистику и оформление инфоповодов.

И наконец, третий элемент – технологический – представляет собой совокупность описанных нами выше аспектов и заключается в представлении конкретной методологии деятельности СМИ: правил и процесса сбора информации, ее обработки, тиражирования и дальнейшего распространения.

Сущность деятельности средств массовой информации в глобальном аспекте представляет собой процесс общения между коммуникатором (СМИ) и адресатом информации, эффективность которого во многом зависит от знания коммуникатором сведений об адресате. Его образ представляет собой совокупность данных о личности, профессиональной деятельности, особенностях быта и т. д. Важным элементом построения образа адресата является понимание его социальной и социально-психологической сущности, которые и дают понимание агентам средств массовой информации о том, как реципиент воспримет информацию и какой будет достигнут эффект от его оценки.

В контексте глобализационных процессов социокоммуникативный аспект осуществления деятельности средств массовой информации должен рассматриваться как средство достижения коммуникативной связи между различными государствами и международными организациями. Посредством использования так называемых «мировых СМИ» возможно достижение формирования объективного информационного процесса, лишенного какой-либо политической идеологии.

Власть средств массовой информации в обществе, кроме рассмотренных нами областей их деятельности, заключается также и во влиянии СМИ на процессы социализации, которые в основном проявляются во внешних признаках данного процесса, нежели во внутреннем развитии конкретного человека. «В своем выборе жизненного пути, стиля жизни определенная часть людей, конечно, реагирует на информацию и культурные коды, образцы поведения, навязываемые СМИ, но, во-первых, это не касается всех, во-вторых, выбор осуществляется на перекрестке различных влияний, и наибольшие из них по значимости в молодом возрасте составляют родные и круг друзей. Влияние СМИ заметно, если импульсы, идущие из них, оказываются в резонансе с тем, что доминирует в личности в данной ситуации. Иными словами, и здесь императивной является не власть СМИ, а дихотомия «своего-чужого»¹» – отмечает А.В. Сафарян. Мы склонны согласиться с его мнением, однако также важно отметить, что, одинаково влияя на внешние процессы социализации целого поколения, СМИ тем самым задают определенную

¹ Сафарян А.В. СМИ как «четвертая власть» и институт социализации // Власть. 2008. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smi-kak-chetvertaya-vlast-i-institut-sotsializatsii> (дата обращения: 08.02.2022).

модель поведения, прививают образ жизни, что в последствии отражается на воспитании родителями своих детей. Таким образом, СМИ хоть и косвенно, но затрагивают и внутреннюю социализацию личности. Здесь мы также можно проследить социокоммуникативный аспект их деятельности, который заключается в формировании межличностных отношений как внутри аудитории, так и между людьми в их повседневных отношениях.

Таким образом, мы рассмотрели социокоммуникативный аспект деятельности СМИ и их сущность как «четвертой власти» в обществе не только в контексте основных процессов развития современного общества: глобализации, демократизации и информатизации, но и их влияния на процесс социализации личности, который можно смело назвать основополагающим для общества любого типа.

Литература

1. Русецкая В.И. Роль средств массовой информации в формировании общественной нравственности // Социологический альманах. 2013. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-sredstv-massovoy-informatsii-v-formirovanii-obschestvennoy-nravstvennosti> (дата обращения: 08.02.2022).
2. Сафарян А.В. СМИ как «четвертая власть» и институт социализации // Власть. 2008. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smi-kak-chetvertaya-vlast-i-institut-sotsializatsii> (дата обращения: 08.02.2022).
3. Алешина И.В. Сила и слабость современных СМИ. СПб., 2002.
4. Бакулев Г.П. Современные концепции и теории массовой коммуникации в контексте новых медиа: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2003.
5. Выговская Д.Г. СМИ: в фокусе внимания СМИ или толерантность // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 21 (312).
6. Данилова А.А. Манипулирование словом в средствах массовой информации. М.: Добросвет, КДУ, 2009.
7. Задонская И.А. Роль российского телевидения как социального института в формировании культуры повседневности студенческой молодежи // Вестник ТГУ. 2013. Вып 4.
8. Кузнецов М.М. Опыт коммуникации в информационную эпоху. Исследовательские стратегии Т.В. Адорно и М. Маклюэна. М., 2011.
9. Луков М.В. Телевидение: конструирование культуры повседневности: дис. ... канд. филос. наук. М., 2006.

Самойлов Сергей Федорович,
начальник кафедры философии и социологии
Краснодарского университета МВД России,
доктор философских наук, профессор

Кун Артем Антонович,
курсант 3 курса
Краснодарского университета МВД России

БИОЛОГИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ СИМВОЛИКИ И АТРИБУТИКИ НА ЛИЧНОСТЬ ЭКСТРЕМИСТА

Воздействие символики и атрибутики на сознание радикально настроенных лиц и экстремистов имеет психологические основания. При этом следует подчеркнуть, что личность экстремиста не представляет собой какой-то особый психологический тип, каким-то образом обостренно воспринимающий символы. Другими словами, общие принципы реагирования человеческого сознания на символическую реальность распространяются и на личность экстремиста.

Среди различных механизмов воздействия различных символов и атрибутов следует выделить такую способность сознания как *внимание*. Многие специалисты в области психологии и политологии, такие как В.Е. Бутивщенко, С.Д. Максименко, Г.М. Андреев, А.С. Михалькевич, М.Г. Рыбакова, О.Ф. Русакова, подчеркивают роль внимания в формировании обращенности сознания к различного рода символам. Раскрывая интерес научного сообщества к исследованию закономерностей воздействия символической реальности на сознание человека М.Г. Рыбакова отмечает: «Особый интерес исследователей посвящен феномену человеческого внимания, которое является, по мнению ученых, строго избирательным, в основе которого тот или иной символический или знаковый код, усвоенный индивидом ранее. Внимание подразделяется на произвольное и непроизвольное в зависимости от рода деятельности человека и окружающих его факторов. Непроизвольное внимание проявляется в различных неожиданных ситуациях, которые могут произойти под действием внешних раздражителей вне зависимости от места пребывания индивида. Основной характеристикой данного вида человеческого внимания является отсутствие первоначальной готовности к восприятию, а также неожиданность и краткосрочный характер действия. Возбудителями или так называемыми раздражителями могут выступать не только внешние обстоятельства, внешние предметы, но и внутренние факторы, такие как потребности, эмоции, цели и многое другое»¹.

¹ Мельникова В.Н. Психология. Физкультура и спорт. М., 1987. С. 37–41.

Четко определенная семиотическая парадигма как совокупность символов и знаков, является неотъемлемым атрибутом во время революций, различных шествий или митингов, во многом воздействуя именно на внимание человека, а в частности, на его непроизвольную составляющую.

Внимание в качестве главного средства выделения сознанием символов и атрибутов из числа других предметов, потребовало от радикально и экстремистски настроенных лиц выбора соответствующих цветов цветовой гаммы и графических символов. Главными критериями такого рода выделения по отношению к цветам следует признать:

- насыщенность;
- контрастность;
- гармоничность цветового содержания
- нацеленность цветовой гаммы на поддержание графического изображения.

По отношению к графическим символам:

- сочетание графических изображений с элементами флоры и фауны;
- лаконичность;
- резкость очертаний;
- концентрированность изображений;
- контрастность по отношению к цветовому фону.

Помимо концентрации внимания радикально и экстремистски настроенные лица при разработке и использовании символов задействуют такую способность человеческого сознания как *ассоциативная память*. Как правило, данная цель достигается посредством создания и использования символов, которые по своим графическим и световым характеристикам связаны с национальной, культурной и религиозной памятью представителей определенных социальных групп. Но при этом такого рода символы несут в себе дополнительную смысловую нагрузку, заключающую в себя радикальное или экстремистское значение. В этой ситуации использование национального, культурного и религиозного контекста помогает до определенной степени упростить восприятие социально-агрессивного элемента в символике и атрибутике массовым сознанием.

Третьим важным биологическим свойством сознания, используемым при разработке символов и атрибутов радикально и экстремистски настроенными лицами, следует признать *раздражимость*. Данное свойство сознания включает в себя целую гамму эмоциональных переживаний, таких как:

- избирательность;
- предметность действия;
- целесообразность;
- активность.

Задействование данных характеристик раздражимости следует признать одной из главных целей преследуемых разработчиками радикальных и экстремистских символов. Необходимость решения данной задачи объясняется тем, что сама раздражимость, образно говоря, признается «эмоциональной материей» радикализма и экстремизма. Именно избирательность, целесообразность и активность позволяют радикальному и экстремистскому сознанию сформировать образы врага и высших ценностей, представляющие собой важнейшие элементы психологической и идеологической составляющих экстремистской деятельности. Формирование данных образов осуществляется посредством эстетических средств, концентрирующих внимание индивида.

В целом биологическая составляющая восприятия личностью радикальной и экстремистской символики нацелена на формирование в человеке таких эмоциональных переживаний как коллективизм, решительность, ненависть. По этой причине биологическую составляющую воздействия символики и атрибутики на личность следует рассматривать в тесной взаимосвязи с нравственно-психологическим аспектом личности экстремиста.

Говоря о социально-демографических аспектах воздействия радикальных и экстремистских символов на личность необходимо подчеркнуть, что его анализ сводится к исследованию специфики воздействия различных деструктивных изображений на сознание молодежи. Во многом это обусловлено тем, что именно молодежь составляет основную массу участников различных радикальных и экстремистских сообществ.

В качестве доказательства распространенности предрасположенности именно молодежного сознания к восприятию радикальных и экстремистских символов можно привести следующие примеры возбуждения административных дел по ст. 20.3 КоАП РФ за сентябрь 2021 года¹:

– 24 сентября 2021 года стало известно, что в Омске Комиссия по делам несовершеннолетних на 1 тысячу рублей оштрафовала 17-летнего юношу, опубликовавшего во «ВКонтакте» изображения со свастикой;

– 22 сентября 2021 года стало известно, что в Республике Мордовия суд на 1 000 рублей оштрафовал 33-летнего жителя с. Дубенки, опубликовавшего на своей странице в социальной сети «ВКонтакте» видеозапись (2 мин. 42 сек.), содержащую изображение свастики. Мужчина также был оштрафован по ст. 20.3.1 КоАП РФ;

– 27 августа 2021 года в Курске Ленинский районный суд шесть раз привлек 31-летнего Александра Суркова к административной

¹ Административные дела по ст. 20.3 КоАП. Сентябрь 2021 URL: <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2021/09/d44874>.

ответственности и оштрафовал его на шесть тысяч рублей. По данным СМИ, поводом стало то, что на своей странице во «ВКонтакте» он опубликовал три изображения с символикой террористического ИГИЛ, два изображения флага нацистской Германии и одно изображение с символикой экстремистского движения «АУЕ»;

– в сентябре 2021 года Ухтинский городской суд Республики Коми оштрафовал 19-летнего местного жителя за то, что 23 августа он нарисовал с помощью черной краски из аэрозольного баллончика на фасадах зданий Ухты герб Третьего рейха. Житель Ухты в судебном заседании вину в совершении административного правонарушения признал, раскаялся в содеянном. Суд назначил административное наказание в виде штрафа в размере 1 000 рублей за каждое изображение с конфискацией предмета административного правонарушения «в виде удаления с фасадов зданий, нанесенных правонарушителем изображений нацистской символики».

Приведенные примеры ясно показывают предрасположенность именно молодежи к восприятию символической реальности и использованию данной особенности сознания молодых людей деструктивно настроенными политическими силами. Говоря о специфике распространения идеологии экстремизма среди молодежи с использованием различного рода символов и атрибутов необходимо подчеркнуть, что оно осуществляется в различных формах, важнейшими из которых следует признать *опосредованную* и *непосредственную* пропаганду.

Непосредственная пропаганда экстремизма с использованием символики и атрибутики предполагает демонстрацию различных видов нацистских и экстремистских символов. Такого рода пропаганда, как правило, встречает жесткое противодействие со стороны правоохранительной системы. По этой причине лица, решающиеся на публичную демонстрацию такого рода символов, знают о юридической ответственности за данные действия и решаются на них, либо ради демонстрации своей приверженности к идеологии экстремизма, либо для поднятия своего авторитета в радикальном или экстремистском сообществе.

В противоположность этому, опосредованная пропаганда экстремизма и терроризма посредством символики и атрибутики предполагает использование символов, знаков, цветовых сочетаний, максимально приближенных к запрещенной символике. Наиболее ярким примером реализации такого рода стратегии может служить вовлечение молодежи в праворадикальные сообщества посредством распространения различных неоязыческих идей. В свою очередь пропаганда неоязычества осуществляется с помощью многочисленных цветовых и графических изображений, которые позиционируются как «древние славянские символы».

В качестве примера использования неоязыческой символики для скрытой пропаганды идеологии неонацизма можно привести следующую цитату из статьи О.Р. Аверина и Н.М. Байкова: «В качестве «исконных», «древнеславянских» символов распространяются стилизованные разновидности свастики под вымышленными названиями и сопровождаемы возникшей уже в наше время мифологией. Например, символ, представляющий собой свастику красного цвета на белом фоне, позиционируется под названием «Фаш (Пламень)» и трактуется как «... символ Защитного Обережного Духовного Огня. Сей Духовный Огонь очищает Дух человеческий от эгоизма и низменных помыслов. Это символ Мощи и Единства Воинского Духа, победы Светлых Сил Разума над силами Тьмы и невежества»¹.

Аналогичный символ, но с концами, загнутыми влево, называется Агни. Утверждается, что это «славянский обережный символ Священного огня жертвенника, земное воплощение бога Агни»². Авторы не смущает, что Агни – бог индуистского, а не славянского пантеона. Но главное в том, что «Фаш» и «Агни» однозначно схожи с нацистской символикой до степени смешения, сколько бы авторы текстов в Интернете ни утверждали, что «эти священные символы наших предков» не имеют ничего общего с нацизмом и фашизмом»³.

Помимо использования неоязыческой символики, пропаганда нацизма и экстремизма может осуществляться посредством изображений и интернет-постеров комбинированного характера, представляющих собой соединение нацистских и экстремистских символов с различными медийными образами. Например, большую известность получил проект праворадикально настроенного городского художника «Умка», представлявший собой серию граффити в различных городах. Главным героем данной серии граффити являлся персонаж советского мультфильма белый медвежонок «Умка», который символизирует собой «угнетенную белую расу». При этом изображения данного мультипликационного персонажа размещались в окружении неоязыческих, нацистских, неонацистских и иных праворадикальных символов. Другим примером использования комбинирования символики и атрибутики могут служить изображение главных героев фильма «Брат» Даниила Бодрова в нацистской или националистической символике.

¹ Обереги славян – Солярные (свастичные) символы [Электронный ресурс]. URL: <http://derzhavarus.ru/solyarnye-svastichnyesimvol.html>.

² Славянская культура [Электронный ресурс]. URL: <http://slavyanskaya-kultura.ru/slavic/symbol/slavyanskii-simvol-agni.html>.

³ Аверина О.Р., Байков Н.М. Экстремистская символика в интернет-пространстве как фактор угрозы социализации молодежи // Власть и управление на Востоке России. 2017. № 3 (80). С. 79–86.

Несмотря на то, что основным объектом воздействия радикальной и экстремистской пропаганды с использованием символики и атрибутики служит молодежь, зрелые и пожилые лица, также могут выступать в качестве объектов идеологического воздействия. При этом если на молодежь оказывает внимание преимущественно праворадикальные организации и субкультуры, то зрелый и особенно старший возраст избирают объектом пропагандистского воздействия леворадикальные организации. В этом случае чаще всего используется различная советская атрибутика и символика, как средство ностальгии по утраченному благополучному прошлому.

Завершая краткий обзор специфики использования различными радикальными и экстремистскими сообществами в символике и атрибутике для пропаганды своих идей и разжигания различных форм социальной ненависти в демографических социальных группах необходимо подчеркнуть следующее: нацеленность радикальных или экстремистских сообществ на конкретные социально-демографические группы может объясняться двумя основными причинами:

- узостью идеологической доктрины, которая может встретить поддержку только у конкретной социальной группы;
- стремление разработать идеологический контент, который был бы ориентирован на конкретные социально-демографические группы, благодаря чему пропагандистское воздействие на общество получило бы адресный характер.

Установить характер целенаправленного идеологического воздействия на различные социально-демографические группы с использованием символики и атрибутики является возможным только с помощью средств и содержания идеологического воздействия применяемого тем или иным радикальным или экстремистским сообществом.

Литература

1. Мельникова В.Н. Психология. Физкультура и спорт. М., 1987. С. 37–41.
2. Административные дела по ст. 20.3 КоАП. Сентябрь 2021 URL: <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2021/09/d44874>.
3. Обереги славян – Солярные (свастичные) символы [Электронный ресурс]. URL: <http://derzhavarus.ru/solyarnye-svastichnyesimvol.html>.
4. Славянская культура [Электронный ресурс]. URL: <http://slavyanskaya-kultura.ru/slavic/symbol/slavjanskii-simvol-agni.html>.
5. Аверина О.Р., Байков Н.М. Экстремистская символика в интернет-пространстве как фактор угрозы социализации молодежи // Власть и управление на Востоке России. 2017. № 3 (80). С. 79–86.

Середа Ангелина Юрьевна,
старший преподаватель кафедры
русского и иностранных языков
Краснодарского университета МВД России

Самойлов Сергей Федорович,
начальник кафедры философии и социологии
Краснодарского университета МВД России,
доктор философских наук, профессор

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВОСПРИЯТИЯ ЛИЧНОСТЬЮ ЭКСТРЕМИСТА СИМВОЛИКИ И АТТРИБУТИКИ

Как уже неоднократно подчеркивалось, символика и атрибутика играет в радикальных и экстремистских сообществах существенную роль как по отношению к консолидации и функционированию группы, так и в различных видах пропагандистской и противоправной деятельности. Для того чтобы раскрыть криминологический аспект воздействия символики и атрибутики на личность радикала и экстремиста представляется целесообразным охарактеризовать отношение к символике и атрибутике характерных для основных типов представителей радикальных и экстремистских сред. Важнейшими социальными типами участников радикальных и экстремистских сообществ, следует признать:

- симпатизанта;
- активиста;
- руководителя;
- идеолога;
- вождя.

Для сознания симпатизанта, то есть лица сочувствующего той или иной радикальной или экстремистской идеологии характерно повышенное увлечение эстетической стороной какой-либо идеологической доктрины. При этом данный интерес может проявляться не только в увлечении символикой конкретного сообщества либо конкретного направления радикальной или экстремистской идеологии, но и в самостоятельном создании различных символов и атрибутов, в том числе смешанного синкретического характера.

Во многом данное обстоятельство объясняется тем, что процесс эстетического творчества, выражающийся в создании и размещении различных изображений, Интернет постов, связан с процессом познания личностью определенной политической традиции. При этом формирующийся характер личности будущего радикала или экстремиста выражается в осознанном либо в непреднамеренном смешении различных

часто противоположных по содержанию доктрин. Соответственно этому создаваемые ими изображения представляют собой соединение различного рода символов, имеющих противоположную по идеологическому содержанию направленность.

Иногда такого рода творчество может вызывать некоторые сомнения в психическом здоровье лица, симпатизирующего радикальным и экстремистским идеям. В такой ситуации представляется необходимым установить наличие или отсутствие общего идеологического концепта, объединяющего создаваемые симпатизантом изображения. Например, принадлежат ли созданные или размещенные лицом изображения к праворадикальной, леворадикальной, исламистской или иной традиции. При этом смешение символов различных направлений идеологий радикализма и экстремизма при условии устойчивости данной тенденции может быть оценена, как идеологически допустимая.

В целом, увлечение симпатизанта символами и атрибутами радикальной и экстремистской направленности характеризуется неумеренностью, синкретичностью, публичностью. В некоторых случаях оно может быть сопряжено с совершением актов хулиганства и вандализма.

В свою очередь, сознание активиста радикального или экстремистского сообщества характеризуется устойчивостью взглядов, желание самоутвердиться в глазах своего ближайшего социального окружения. По этой причине его отношение к атрибутам и символам характеризуется:

- четким разделением символов и атрибутов на «свои» и «чужие»;
- рассмотрением символов своего сообщества в качестве «священных»;
- фиксацией своего идеологического выбора конкретными символами и атрибутами;
- использованием символики и атрибутики в пропагандистских целях;
- ограниченностью либо полным отсутствием тенденции к созданию новых символов.

Выделение «лидера» в качестве отдельного идеального типа радикальной и экстремистской среды, является обоснованным, если речь идет о достаточно крупных группировках или организациях, предполагающих наличие развитой структуры. В этом случае лидер выступает в качестве руководителя определенного формального или неформального структурного подразделения радикального или экстремистского сообщества и одновременно в качестве потенциального «вождя». В небольших же радикальных и экстремистских сообществах функции лидера и вождя совпадают. Сознание лидера радикального или экстремистского сообщества как руководителя определенного

структурного подразделения характеризуется пониманием приоритета властных мотивов над идеологическими установками. Важнейшими характерными чертами отношения лидера к символике и атрибутике следует признать:

- понимание функционального характера символики и атрибутики;
- участие в разработке символов и атрибутов своего структурного подразделения;
- организация производства и распространения символов и атрибутов своего сообщества;
- разработку и реализацию стратегии использования символики и атрибутики при проведении конкретных мероприятий или противоправных акций;
- реализация концепции осуществления пропагандистской и противоправной деятельности с применением символики и атрибутики, принятой своим сообществом.

Завершая краткий анализ специфики отношения лидера радикального или экстремистского сообщества к использованию символики и атрибутики, необходимо подчеркнуть, что оно с одной стороны определяется принципами и закономерностями нормальной политической борьбы, а с другой – несет на себе отпечаток специфики деятельности деструктивного сообщества, которая сопряжена с нарушением норм действующего законодательства. Другими словами, отношение лидера к различного рода символам и атрибутам носит ярко выраженный социально-функциональный характер.

Главной характерной чертой личности *идеолога* радикального или экстремистского сообщества является доминирование идеологического и социально стратегического мышления над волевыми и эмоциональными составляющими сознания. Важнейшей задачей является формулирование, конкретизация и ситуативная корректировка идеологии своего радикального или экстремистского сообщества, которая определяет его социально-политическую стратегию в целом и противоправную деятельность в частности. Данная задача определяет характерные черты отношения идеолога группировки или организации к символам и атрибутам, используемым в процессе осуществления политической и противоправной деятельности:

- четкое понимание идеологического и социально-политического посыла, заложенного в символике сообщества;
- оценку социально-политических условий, требующих сохранения или изменения символики и атрибутики;
- осмысление опыта применения символики и атрибутики другими радикальными и экстремистскими сообществами с целью совершенствования пропагандистской деятельности своего сообщества.

Подводя итог краткому анализу специфики отношения идеолога радикального или экстремистского сообщества к стратегии применения символики и атрибутики необходимо подчеркнуть, что оно носит преимущественно концептуальный характер, выражающийся как в разработке важнейших партийных символов, так и в установлении правил и норм их применения в различных ситуациях.

Важнейшей характерной чертой личности *вождя* радикального или экстремистского сообщества является то, что он соединяет в себе важнейшие характерные черты лидера и идеолога с явным доминированием первых над вторыми. Одним из главных отличий вождя от лидера, является то, что он с одной стороны определяет социально-политическую стратегию сообщества в целом, а с другой сам выступает в качестве символической фигуры, воплощая для рядовых участников сообщества образ идеального борца за идею. В свою очередь, главным отличием вождя от партийного идеолога является как «приоритет действий над мышлением», «власти над доктриной», так и возможность формулирования или кардинальных изменений базовых принципов идеологии своего сообщества.

Главными специфическими чертами отношения вождя к символам и атрибутам своего сообщества следует признать:

- выбор основных фундаментальных положений идеологической декстрины сообщества, подлежащих выражению в символике и атрибутике;
- определение допустимости или невозможности отражения социально-политической стратегии сообщества в его основных символах;
- указание места символики и атрибутики в социально-политической стратегии своего радикального или экстремистского сообщества;
- поддержание или изменение характера партийной символики и атрибутики.

Наверное не будет преувеличением сказать, что главным в отношении личности вождя к символам и атрибутам своего радикального сообщества является то, что именно он определяет его как идеологическое, так символическое отношение к обществу, государству и действующей системе правопорядка. Как правило, данное отношение является результатом выбора между тремя возможными социально-политическими стратегиями – *радикализацией, трансформацией и легитимацией*. Первая предполагает увеличение доли насилия в риторике и социально-политической практике сообщества, вторая – осуществление ребрендинга сообщества, при сохранение имеющейся идеологии и характера деятельности, третья – постепенный отказ от радикальной доктрины и агрессивной стратегии. Все три возможных социально-политических стратегии могут фиксироваться в основных символах радикального или экстремистского сообщества и в задачу его вождя входит выбор между

отражением или отказом от отражения данных тенденций в символике и атрибутике организации.

Завершая краткий обзор специфики криминологического аспекта восприятия личностью экстремиста символики и атрибутики и применения ее в социально-политической борьбе и противоправной деятельности необходимо подчеркнуть, что оно не имеет однозначного характера, а определяется социальным положением индивида в занимаемом ею в радикальном или экстремистском сообществе.

Литература

1. Алдохина В.В. Субъект в преступлениях экстремистской направленности и криминологические признаки личности преступника, совершающего эти деяния. Юрист – Правовед. № 1 (80). С. 54–58.

2. Ильичев И.Е. Экстремизм и терроризм: соотношение понятий, истоки и современность // Вестник Белгородского юридического института МВД России. № 4. С. 4–12.

3. Соколов Н.А., Санташов А.Л., Герасимова Е.В. Криминологическая характеристика экстремизма и его связь с терроризмом // Журнал прикладных исследований. № 1 (1). С. 64–70.

Северин Игорь Владимирович,

преподаватель

Краснодарского ВВАУЛ

имени Героя Советского Союза А.К.Серова,

кандидат философских наук

Полатов Яков Сергеевич,

курсант

Краснодарского ВВАУЛ

имени Героя Советского Союза А.К.Серова

ПРОТИВОСТОЯНИЕ ЗАПАДА И РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация: В статье описывается краткая история и причины противостояния стран Запада и России. Делается попытка понять причины резко набирающего рост обострения отношений на современном этапе.

Ключевые слова: справедливость, правда, жертвенность, православие, русофобия, демилитаризация, денацификация.

Ф.М. Достоевский в 1877 году писал: «Назначение русского человека есть, бесспорно, всеевропейское и всемирное. Стать настоящим русским..., стать

братом всех людей... Мы будем первыми, кто возвестит миру, что мы хотим процветания своего не через подавление личности и чужих национальностей, а стремимся к нему через самое свободное и самое братское всеединство. Только Россия живет не ради себя, а ради идей, наша судьба это и есть судьба мира»¹.

Русский народ испокон веков стремился к справедливости, всенародному братству, сочувствию и милосердию, правде и жертвенности. Его всегда беспокоило состояние веры и нравственности². Согласно высказыванию русского философа И. Ильина: «... душа русского народа всегда искала своих корней в Боге и в его земных проявлениях: в правде, праведности...». Православная вера воспитывала в русском человеке тот дух жертвенности, служения, терпения, мудрости, доброты без которого Россия никогда бы не отстоялась от своих врагов и не построила бы своего государства. Русские люди в течение всей своей многовековой истории учились строить Россию «целованием креста» и черпали нравственную силу в молитве³.

Запад во внешней и внутренней политике всегда стремился к порабощению народов и их эксплуатации (например, колониальная система, резервация индейцев и многое другое). Возникновение капитализма в Европе было связано с особенностями протестантской этики. Капитализм развивался в протестантских странах – Англии, Голландия, Германия, США. По представлениям протестантов, знаком божественного благословения является материальное положение человека: Чем он богаче, тем он, более избран. Впав в это заблуждение, Запад достиг огромных успехов в материальном благосостоянии, но было оставлено все духовное. Ведущие современные либеральные экономисты К. Макдонелл и С. Брю пишут: «Рыночная система – это бесстрастный механизм. Она не имеет совести, не приспособляется к моральным нормам». Запад всегда мечтал подчинить себе всю мировую систему. И всегда считал, что «...американцы – особые, избранные люди, мы – Израиль нашего времени, мы несем ковчег свобод миру... Бог predetermined... Мы совершаем нечто великое... Остальные нации должны вскоре оказаться позади нас...»⁴.

Какие страны мы называем Западом? Это страны Евросоюза, США, а также их союзники в лице нейтральных скандинавских стран, Канада, Австралия, Южная Корея, Новая Зеландия. Среди них есть члены НАТО и не члены НАТО, но не это главное. Главное, что их объединяет, – это «война в их сердцах», которую эти страны ведут против несогласных с

¹ Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. в 30 т. Л.: Наука 1972–1990.

² Макарий. Литр. История русской церкви М., 1995. Т. 3. С. 457.

³ Ильин И.А. Почему мы верим в Россию: сб. ст. М.: Российский фонд Культуры, 2007. С. 15–20.

⁴ Melville. The Critical Heritage by W.G. Branch. L., Boston, 1974. P. 420.

царящей в них идеологией. Россия всегда отказывалась играть по западным правилам. Россия всегда рассматривала другие народы Земли как равноправных партнеров и политику геноцида никогда не проводила. Россия – центр справедливости в мире. Запад не любит тех, кто умеет защищать себя, отстаивать свои принципы, борется со злом самоотверженно и мужественно. Запад не любит тех, кто умеет побеждать. Россия в 1945 году спасла весь мир от нацизма. Она сделала это, заплатив страшную цену в 27 млн. жизней, но она это сделала героически, гордо. Запад так и не простил Советскому Союзу эту эпическую победу.

Россия – наследница Византии. Нравы, национальные цели, менталитет, особенности поведения внутри страны и на международной арене – это все пришло к нам из Византии. Россия выбрала православие, а не западные формы христианства¹. Это определило полный ценностный разрыв навсегда между Россией и Западом. Американский посол Д. Кеннон в 1946 году писал в Вашингтон пост, что с Россией приходится только потому считаться, что она располагаясь на гигантской территории, обладает колоссальными природными ресурсами и сильным духом народом. Для европейцев и американцев другие народы – рабы, которые должны исчезнуть с лица земли, если не нужны или просто мешают. Так, описывая участие Британии в событиях на Ближнем Востоке в начале XX в., разведчик Т.Э. Лоуренс (Аравийский) выразился предельно откровенно: «Руки у нас были постоянно в крови, и нам дано было право на это. Мы убивали и ранили людей, едва ли испытывая угрызения совести. Когда появлялась причина и желание карать, мы вписывали в историю свои уроки орудийными залпами или же просто вырезали непокорных, попавших нам под руку».

На протяжении всего существования наша страна много раз оказывала как военную, так и экономическую помощь многим народам. Россия, присоединяя и осваивая новые территории, оставляла полную свободу людям других национальностей.

Если мы окинем мысленным взором историю Россию, скажем в тысячу лет, то увидим, что с определенной периодичностью на нашу страну накатывались волны завоевателей. Когда были отдельные княжества, к нам вторгались крестоносцы (Битва на Чудском озере в апреле 1242 г.).

На западной границе постоянно было неспокойно: война с поляками, шведами, Смутное время, поход Наполеона в XIX в. В XX в. Запад опять собрался с силами и организовал самое масштабное нашествие на Россию. Против России с запада наступала фашистская Европа, с востока готовилась напасть Япония, а с юга должны были двинуться турки. Если

¹ Православие в жизни: сб. ст. / под ред. С. Верховского. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1953. 411 с.; Карташев А.В. Православие и Россия. С. 181–210.

бы все эти планы одним разом осуществились, то сложно представить, чем бы все это могло закончиться! В документах Третьего рейха прямо говорилось, что война с СССР будет «войной на уничтожение». Главари Третьего рейха сделали все, чтобы идеология уничтожения славян была вбита в головы всех военнослужащих вплоть до рядового солдата вермахта, поскольку именно рядовые и младший офицерский состав являлись непосредственными исполнителями политики геноцида на оккупированных территориях Советского Союза, не говоря уже про палачей в эсесовской форме. Если бы наши деды и прадеды не выстояли, страны бы просто не было.

Россия – великая страна, страна справедливости, которая может защитить себя от сильного врага. И неоднократно в истории протягивала руку помощи в трудных ситуациях братским народам. Яркий тому пример – помощь СССР народу Вьетнама в борьбе за независимость и свободу от американской агрессии, помощь Сирийскому народу в борьбе против терроризма, которых открыто спонсируют англосаксы.

24 февраля 2022 года Российская Федерация начала активную военную операцию на Украине после признания Донецкой и Луганской Народных Республик. Цель операции – демилитаризация и денацификация Украины. Запад резко осудил действия России. Нашей стране введены беспрецедентные жесткие санкции. Запад обвинил Россию в оккупации и стремлении воссоздать Советский Союз. Однозначно поддерживающих Россию стран нашлось немного. Президент России В.В. Путин заявил, что действия России не связаны с желанием ущемить интересы соседнего государства и его народа. Действия России – самозащита от создаваемых угроз со стороны стран коллективного Запада, которые для борьбы с Москвой «пытаются использовать украинский народ». А все началось в 2014 году, когда в Киеве совершился государственный переворот под нацистскими флагами и лозунгами. С тех пор на протяжении 8 лет любые власти планомерно уничтожали русское население и русскую идентичность. Все это время на мирные города и поселки Луганской и Донецкой областей, не согласных с фашистским Киевом и выбравших путь независимости, летели ракеты и мины, убивающие женщин, стариков и детей. Под обстрелами погибли 14 тыс. человек. Киев планировал насильно вернуть себе Донбасс и вторгнуться в Крым. Чтобы предотвратить разворачивание такой ситуации, 24 февраля 2022 года президент России Владимир Путин объявил о начале специальной операции по установлению мира на территории Украины. Первоочередной целью российских войск на Украине является полное искоренение любой неонацистской и человеконенавистнической идеологии.

Решение о спецоперации по защите республик Донбасса принималось, в том числе и с учетом возможностей Российских

Вооруженных сил. Иными словами, если бы таких возможностей, включая новейшее оружие не было, то и на операцию вряд ли решились.

О новых российских вооружениях стало известно с начала операции российских ВКС в Сирии в 2015 году, заставляя США и НАТО изрядно нервничать, потому, как некоторые образцы нового российского оружия превосходят американские аналоги. Сейчас это оружие используется для демилитаризации Украины и превращения в груды металла всего того вооружения, которое она получила от США и стран НАТО.

События на Украине вызвали не только сильнейшее политическое обострение в отношениях между Россией и Западом. Некоторые европейские страны в своей антироссийской риторике опустили до уровня бытовой русофобии. Под удар попали не только высокопоставленные лица, в том числе и рядовые россияне, проживающие в Европе. Российских студентов просто выгоняют с университетских занятий, выбивают окна в зданиях российских посольств, избивают российских дипломатов, срывают российские флаги, громят российские рестораны, мемориалы павшим советским воинам, русских детей затравливают в школах, запрещают русских поэтов и писателей. Вопиющий случай русофобии – ситуация с всемирно известным российским музыкантом и дирижером – Валерием Гергиевым – его демонстративно изгнали из Мюнхенского оркестра и театра «Ла Скалы» только за то, что он не осудил «агрессию России против Украины». Совет при президенте Российской Федерации по правам человека обратился к своим европейским коллегам с требованием осудить все акции русофобии и призвать жителей Европы к демократической терпимости. Однако никакой реакции на этот призыв не последовало.

Западный мир испокон веков рассматривал историческую Россию лишь как варварскую страну, всегда отказываясь понимать наше культурное, социальное своеобразие, с враждебностью относясь практически к любым нашим традициям, включая и православную веру. Русофобия – это глубоко укоренившаяся западная традиция, которая корнями уходит в глубь веков, когда произошло разделение единой христианской церкви на католическую и православную. Вот эта ненависть католиков к православным и породила русофобию. Сначала это была ненависть к Византийской империи, а потом и к ее преемнице России. В августе 1991 года главный идеолог США по России Збигнев Бжезинский заявил, что после крушения коммунизма у «демократии» остался один враг – православная церковь. Православие – главный враг Америки¹.

Россия при решении важных геополитических задач всегда опиралась на поддержку союзников. Так было во времена Российской империи, так было во времена СССР, так происходит и сейчас.

¹ Перминов А. Россия и Запад. Где истоки этого противостояния, 2014.

В беспокойный период целый ряд союзных государств поддерживают нашу страну, отказываются от санкций или занимают позицию нейтралитета. Это укрепляет товарищеские отношения с нашими союзниками, экономика России начинает ориентироваться на новые рынки. Среди главных союзников России оказались Китай, Бразилия, Индия, Казахстан, Аргентина, Сербия, Грузия, Абхазия, Мьянма, Белоруссия, Кыргызстан, Азербайджан, Никарагуа, Куба, Сирия, Египет, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ)¹.

Такие страны ЕС, как Австрия, Венгрия и Италия, предпочитают сдержанный ответ на действия России и не поддерживают вводимые другими странами санкции.

Сравнивая приведенные выше оценки, обратимся все-таки к проверенной веками методологии – к социально-исторической практике, как критерию истины – Победа за нами. Значит, мы в итоге были первыми, несмотря на былые неудачи и поражения, Они ушли, а Победа осталась².

Нет никаких сомнений, что Россия с достоинством преодолет все нынешние вызовы, правда и справедливость восторжествуют. Россия станет еще величественнее, самодостаточнее и дружественной страной для многих стран и народов мира.

Вот подождите – Россия воспрянет,
Снова воспрянет и на ноги встанет,
Впредь ее Запад уже не обманет
Цивилизацией дутой своей...
Встанет Россия, да, встанет Россия,
Очи раскроет свои голубые,
Речи начнет говорить огневые, –
Мир преклонится тогда перед ней!
Встанет Россия – все споры рассудит...
Встанет Россия – народности сгрудит...
И уж Запада больше не будет
Брать от негодной культуры росток.
Правда воспрянет, неправда отстанет,
Мир ей восторженно славу возгрянет, –
Родина Солнца – Восток!

И. Северянин, 1923³.

Литература

1. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. в 30 т. Л.: Наука 1972–1990.

¹ URL: <https://emigrating.ru/03-04-2022-soyuzniki-rossii-poslednie-novosti> (дата обращения: 04.04.2022).

² Стрелецкий Я.И. Историческая правда: направления и приемы ее фальсификации KANT, 2022. № 3. С. 166–172.

³ Там же.

2. Макарий. Литр. История русской церкви М., 1995. т. 3. С. 457.
3. Ильин И.А. Почему мы верим в Россию: сб. ст. М.: Российский фонд Культуры, 2007. С. 15–20.
4. Православие в жизни: сб. ст. / под ред. С. Верховского. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1953. 411 с.; Карташев А.В. Православие и Россия. С. 181–210.
5. Melville. The Critical Heritage by W.G. Branch. L., Boston, 1974. P. 420.
6. Перминов А. Россия и Запад. Где истоки этого противостояния, 2014.
7. URL: <https://emigrating.ru/03-04-2022-soyuzniki-rossii-poslednie-novosti> (дата обращения: 04.04.2022).
8. Стрелецкий Я.И. Историческая правда: направления и приемы ее фальсификации KANT, 2022. № 3. С. 166–172.
9. Полетаев П.А. К пророчеству Северянина. URL: <https://stihi.ru/2017/07/29/7708> (дата обращения: 04.04.2022).

Скворцов Игорь Петрович,
профессор кафедры
военно-политической работы в войсках (силах)
Краснодарского высшего военного орденов Жукова
и Октябрьской революции
Краснознаменного училища
имени генерала армии С.М. Штеменко,
доктор философских наук, профессор

Ковтунов Сергей Анатольевич,
слушатель 1 курса магистратуры
Краснодарского высшего военного орденов Жукова
и Октябрьской революции
Краснознаменного училища
имени генерала армии С.М. Штеменко

ПАТРИОТИЗМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА: ИСТОЧНИКИ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ

Аннотация: В статье высказывается положение об органичной связи процесса формирования патриотизма российского общества с динамикой развития российской идентичности, спецификой России как государства и цивилизации. Сформулированы актуальные проблемы и пути формирования патриотизма в России в современных условиях перестройки

мировой системы международных отношений и агрессии западной цивилизации против нашей страны.

Ключевые слова: патриотизм; идентичность; цивилизация; национальная безопасность; ценности.

Проблема патриотизма имеет важнейшее значение для цивилизационных перспектив российского общества, становления его политической культуры и политического сознания. Она регулярно поднимается в выступлениях высшего руководства нашей страны, находит отражение в концептуальных документах российского государства.

В своей статье «75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим» Президент России В.В. Путин отмечал: «В характере у народов России – исполнять свой долг, не жалеть себя, если того требуют обстоятельства. Самоотверженность, патриотизм, любовь к родному дому, к своей семье, к Отечеству – эти ценности и сегодня являются для российского общества фундаментальными, стержневыми. На них, по большому счету, во многом держится суверенитет нашей страны»¹.

На наш взгляд, актуальность обозначенной проблемы обусловлена следующими обстоятельствами.

Во-первых, патриотизм как идея обладает значительной консолидирующей общество силой. Раскрытие его сущности и содержания в контексте российской цивилизационной идентичности имеет важное теоретическое и практическое значение для развития социально-гуманитарной науки, практики формирования патриотического дискурса, в целом для будущего нашего общества.

Во-вторых, формирование патриотизма на современном этапе развития российского государства происходит в сложнейших внешних политико-экономических, информационно-идеологических условиях, а в последние годы и прямой агрессии коллективного Запада против России, для отражения которой в том числе проводится специальная военная операция Российской Федерации на Украине. В этой связи возрастают требования к эффективной деятельности по укреплению патриотизма в нашем обществе. Выявление, характеристика ограничителей такой работы, возможных способов их преодоления представляют значимый научно-исследовательский и информационно-пропагандистский интерес.

Патриотизм (греч. Πατριότης – «соотечественник», πατρίς – «отечество») – политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь, привязанность к Родине, преданность ей и готовность к любым жертвам ради нее². Патриотизм, в частности, предполагает: гордость достижениями и культурой своей родины; желание

¹ Путин В.В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим // Российская газета. 2020. 19 июня.

² Социологическая энциклопедия. В 2 т. М.: Мысль, 2003. Т. 1. С. 164.

сохранять ее характер и культурные особенности; идентификацию себя (особое эмоциональное переживание своей принадлежности к стране и своему гражданству, языку, традициям) с другими членами своего народа; стремление защищать интересы родины и своего народа.

Проблемы определения места России в мировой цивилизации, выявления значений западного и восточного культурного наследия для культуры в России, как известно, ставились на протяжении последних веков. Темы, поднятые в дискуссиях западников и славянофилов Л.Н. Гумилевым, Н.Я. Данилевским, Н.А. Бердяевым, И.А. Ильиным, евразийцами и другими авторами, продолжают обсуждаться российской общественностью. Это не случайно, так как определение задач развития России во многом зависит от учета своеобразия ее цивилизационных особенностей, степени их устойчивости и влияния на социально-политические процессы.

Позиция авторов статьи по существу заявленной темы состоит в следующем: природно-географические, социально-политические и духовные факторы становления российского общества неоспоримо свидетельствуют о важнейшей роли института государства в его развитии, безусловном признании особой его значимости в общественном сознании, создают органичную основу для возникновения и культивирования патриотизма.

С 2012 года в документах стратегического планирования Российской Федерации в сферах внешней политики, национальной политики, культуры начали широко использоваться понятия, выражающие цивилизационные аспекты развития России: российская цивилизация, единый культурный (цивилизационный) код, межкультурный диалог и др.¹

В Послании Президента России В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации отмечается, что «изменения в мире носят цивилизационный характер. И масштаб этого вызова требует от нас такого же сильного ответа. Мы готовы дать такой ответ. Мы готовы к настоящему прорыву... Сохранить свою идентичность крайне важно в бурный век технологических перемен, и здесь невозможно переоценить

¹ Например, понятие «единый культурный (цивилизационный) код» было применено в п. 11 Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Указом президента Российской Федерации от 19 дек. 2012 г. № 1666, а также в новой редакции этой стратегии с учетом изменений, внесенных Указом президента Российской Федерации от 6 дек. 2018 г. № 703. См. также: Об утверждении Основ государственной культурной политики: указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 № 808. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208> (дата обращения: 03.12.2021); Якунин В.И., Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С. Цивилизационно-ценностные основания экономических решений: коллектив. моногр. М.: Науч. эксперт, 2008.

роль культуры, которая является нашим общенациональным цивилизационным кодом, раскрывает в человеке созидательные начала»¹.

Цивилизационный потенциал патриотизма состоит в преодолении конфликтности «политического патриотизма», разумном сочетании гражданской и этнокультурной идентичности, в реализации аксиологической модели государственной культурной политики во взаимосвязи с приоритетами государственной национальной политики, в возможности использования государством своего авторитета и властных инструментов для сохранения и укрепления цивилизационных основ России, являющихся жизненно важными для ее дальнейшего развития и процветания.

В современных условиях необходимо вести речь о гибридной войне, ведущейся США и другими западными странами в отношении России. В этой войне нет общей линии фронта, противоборство происходит не только по поверхности земли, но и в информационном, культурном, ментальном, когнитивном и других пространствах, при этом подчас трудно идентифицировать врага и его действия. Это война нового типа и ключевая цель ее – сознание человека. Особого размаха и изощренности сегодня достигли стратегии информационной борьбы, которые охватывают культурно-мировоззренческую и образовательную сферы.

Технологии воздействия на сознание различны и многообразны: манипулирование, блокирование, затруднение мыслительной деятельности людей, загрузка их обилием информации, формирование неспособности (нежелания) ее анализа, критического осмысления. Поощряя антинравственное поведение, проводя информационные акции, ущемляющие национальную гордость, создавая очаги напряженности межнациональной, межконфессиональной розни, засоряя эфир ложной, субъективной, упрощенной, избыточной, негативной, противоречивой, непроверенной информацией, испытывая оружие на новых психофизических и биохимических принципах, противники России подрывают чувство единства граждан и сопричастности со страной, чувство патриотизма. Такая практика со всей отчетливостью обнаруживается в информационно-психологической войне против нашей страны в связи с проведением специальной военной операции на Украине.

В эпоху доступности практически любой информации возникает иллюзия необязательности обладания большим объемом знаний. Они обесцениваются – происходит расфокусировка сознания человека, возрастает его зависимость от информационно-телекоммуникационной сферы (сети Интернет), в результате чего утрачивается способность к концентрации, особенно, на чем-то важном. Отсутствие информационной

¹ Путин В.В. Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации 1 марта 2018 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения: 16.02.2022).

гигиены (гаджет управляет человеком, а не наоборот) ведет к пребыванию значительной части жизни во внесознанном состоянии. Например: зашел в Интернет заказать товар или, в лучшем случае, – посмотреть значение слова, всплыла контекстная реклама – отвлекся на нее, не туда нажал – всплыла новостная лента, интересное событие – кликнул и т. д.). Следовательно, задача манипуляции таким человеком и, соответственно, группами таких людей, значительно упрощается.

Проблемы размывания традиционных духовно-нравственных ценностей российской цивилизации под влиянием внутренних и внешних факторов обуславливают необходимость поиска путей укрепления патриотической идеи как консолидирующей общество, побуждающей к защите национальных интересов страны и созиданию на благо ее устойчивого развития.

По нашему мнению, таковыми путями и способами и в настоящий момент, и в перспективе цивилизационного самостояния нашего общества могут быть следующие.

Во-первых, необходима приоритетная и действенная поддержка государством института семьи как колыбели патриотизма, как опоры в дальнейшем воспитании патриота. С рождением у человека формируется любовь к семье, нации (патриотизм крови) и любовь к отчому дому – Отечеству (патриотизм земли). Чувство родины, как и совесть, справедливость, доброта исходит из домашней и окружающей атмосферы, родительского примера, поведения близких, семейных историй, старых фотографий – всего того, что останется в памяти на долгие годы, на всю жизнь.

Семья – первичный элемент самоорганизации общества, накапливающий и передающий традиционные духовно-нравственные ценности. Органы власти и общество, создавшее условия, защищающие семью и семейные ценности, позволяющие достойно растить и воспитывать детей могут рассчитывать на то, что их естественная любовь к малой Родине перерастет в любовь к заботливому и чуткому государству. Должная забота о семье позволит России продолжить свое суверенное развитие.

Во-вторых, государству и обществу необходимо повысить интенсивность формирования единой системы воспитания граждан, а именно – государственно-патриотического, которая должна разумно трансформировать и адаптировать лучшее из других цивилизаций, эффективно препятствовать просачиванию чуждых ценностей, пропагандировать традиционные духовно-нравственные ценности и бороться против фальсификаций отечественной истории, то есть воспитывать гражданина-государственника – патриота своей Родины. Эта система должна пронизывать все социальные институты, все сферы деятельности личности, общества и государства, составлять неотъемлемую часть их повседневной жизни и взаимодействия.

Такая система будет продолжать начатое в семье формирование духовно-нравственных ценностей, общепринятых правил и норм поведения в интересах человека и общества, взаимоувязывать личные интересы и успехи с национальными интересами и успехами Родины, и, при необходимости, осознанно отдавать приоритет тому, что ведет к благополучию сограждан.

В воспитании важно не обесценить, не исказить истинный смысл ценности патриотизма. Роль государства и общества по отношению к отдельно взятому гражданину – не в навязывании нарративов, не в деформации личности в фанатика, а в проводнике, наставнике, помогающем гражданину стать полноценным членом общества, сознательно желающим трудиться не только для удовлетворения собственных потребностей, но и для пользы обществу и государству.

Патриотическая идея, органически охватывающая все российское общество, включая представителей власти, должна стать нормой его состояния, а для каждого гражданина – личным, сокровенным, интимным – тем, о чем не пустословят. Поступки – вот истинный критерий патриотизма. Патриотическая идея побуждает к ответственности прежде всего перед собой. «Какую я пользу принес людям? Какой след я оставлю после себя? Какую Россию я передам своим детям?» – вопросы, ответы на которые помогут впитавшему в себя духовые ценности гражданину прийти к осмысленной жизни.

В-третьих, государству необходимо принять действенные меры по повышению образованности общества не декларативно, а на деле, одними из важнейших результатов которого будет для каждого гражданина:

принятие духовно-нравственных ценностей общества, знание истории своей страны, ее героики и трагедий;

стремление к самосовершенствованию, созиданию и творчеству;

самостоятельное, критическое мышление и культура работы с источниками информации, то есть способность анализировать информацию, оценивать ее достоверность, полезность и другие качества, блокировать информацию бесполезную, избыточную, деструктивную;

способность и желание быть достойным преемником цивилизационного наследия России и Человечества.

В-четвертых. Образованный гражданин – источник патриотической идеи, источник создания благополучной семьи. Множество таких граждан и семей, твердо стоящих на фундаменте духовно-нравственных ценностей, – ядро, солидаризирующее общество.

Солидарное общество обеспечит коллективный иммунитет России, выражаясь по аналогии борьбы с пандемией коронавируса, препятствующий ее внутривнутриполитическому расшатыванию, аксиологическому расслоению, послужит противопоставлением и достойной альтернативой обществу потребления.

Солидарное общество представляет собой серьезную силу, способную существенно влиять на политическое устройство государства. Соответственно, создание условий для формирования такой формы самоорганизации граждан может себе позволить только государственная власть, которой эти граждане доверяют, то есть власть, работающая на нужды общества.

В-пятых. Доверие общества к государственной власти формируется соответствием ее реальных действий интересам народа, для чего необходимо выполнять взятые на себя обязательства; жестко проводить политику улучшения морального облика чиновника – такого же члена общества, только с особенностью – добровольно взятой на себя обязанностью служить во имя процветания народа и соответствующей ответственностью, а также принятие многих других мер.

Патриотизм – это высшая форма доверия граждан к политической власти и государству¹. Не случайно отечественные авторы подчеркивают, что для того чтобы патриотическая идея стала одним из основных побудителей общества к действию, необходимо, чтобы она стала доминантой в сознании правящей элиты. Чтобы те, кто управляет государством, занимают ведущие позиции в бизнесе, сфере культуры являли собой образец патриотизма, уважения к своему народу, отличались стремлением решать насущные задачи путем самоотверженных усилий, открытой и оперативной коммуникации с общественными институтами и конкретными гражданами, а не наоборот, решали личные проблемы за счет государственных ресурсов. Патриотизм – это не просто любовь к Родине, а прежде всего критерий полезности для страны и общества принимаемых органами власти на всех уровнях решений и действий².

В-шестых. Патриотическая идея быстрее найдет свое место в умах и сердцах людей, если государство примет действенные меры по улучшению их социально-экономического благополучия, тем более в условиях беспрецедентных, принимаемых странами Запада с явной целью изолировать и отбросить Россию, всевозможных санкций.

Государство, направляющее патриотическое воспитание своих граждан в духе самоконтроля «Что ты сделал для процветания своей Родины?», обеспечившее сохранение и рост доходов и благосостояния граждан, создание безопасной среды для проживания, имеет моральное право рассчитывать на их благодарность.

¹ Сковиков А.К. Взаимодействие гражданского общества с органами государственной власти в формировании патриотизма // POLITBOOK. Журнал политической науки. 2017. № 3. С. 35.

² Государственно-патриотическая идея как идеологическая основа военно-политической работы // Военная мысль. 2021. № 11. С. 133. См. также: Лутовинов В.И. Патриотизм и его формирование в обществе и Вооруженных Силах // Военная мысль. 1999. № 4.

В феврале 2016 года Президент Российской Федерации Владимир Путин в ходе встречи с предпринимателями, входящими в Клуб лидеров – неформального объединения средних и мелких предпринимателей, представляющих различные отрасли российской экономики – отметил: «У нас нет никакой и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма». Он подчеркнул, что и бизнес, и чиновники, и вообще все граждане работают для того, чтобы страна становилась сильнее. «Потому что, если так будет, каждый гражданин будет жить лучше, – сказал В.Путин. – И достаток будет больше, и комфортнее будет и так далее. Это и есть национальная идея ...Если мы хотим жить лучше, нужно, чтобы страна была более привлекательной для всех граждан, более эффективной, и чиновничество, и госаппарат, и бизнес – все должны быть более эффективными», – добавил он, отметив, что страна – это люди¹. Особую актуальность эти слова приобретают в условиях объективной необходимости слома прежней модели развития нашей страны на основе проекта «вхожденчества» в западный мир, формирования цивилизационного российского Проекта.

Исходя из сказанного Президентом страны, справедливо будет предположить, что будущее отечественного патриотизма, его живительная сила состоят в патриотизме образа и качества достойной жизни суверенной страны, патриотизме ценностей единства, служения и ответственности всех слоев общества, позволяющих выделять специфику российской цивилизации и ее реальные достижения, подобно, например, ценностям и достижениям советского государства.

В-седьмых. Почет и немеркнущая память героев прошлого должна сочетаться с чествованием и равнением на героев настоящего – тех, кто своим трудом, созиданием, творчеством, гражданскими и ратными подвигами возвеличивает дух народа, прославляет и наполняет смыслом Россию. Сейчас достаточно возможностей, чтобы оперативно и многопланово освещать успехи, подвиги, волевые поступки современников, рассказывать об их жизненном пути, о взрастивших их родителях, учителях, среде. Сопричастность к Великим событиям, сопереживание нравственному выбору тех, кто живет среди нас, в настоящее время, в таких же условиях, дает духовные силы, возвышает над собой, дает возможность видеть дальше горизонта собственных, материальных интересов.

Государство и солидарное общество, создавая правильные ориентиры, растит героев будущего – тех, кому можно оставить тысячелетнее наследие российской цивилизации.

¹ Владимир Путин встретился с активом Клуба лидеров. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51263> (дата обращения: 05.02.2022).

В-восьмых. Для представления того, куда движется Россия, необходимо сформулировать обоснованный образ ее будущего, смыслы существования, учитывающих как ретроспективные аспекты, так и тенденции развития страны на десятилетия вперед. Эта трудная задача может и должна быть решена в результате научных исследований с привлечением широкого круга общественности. Единый взгляд на будущее, прогнозирование угроз национальной безопасности способно объединить усилия государства и общества, откалибровать интересы, расставить приоритеты и совместно смоделировать пути движения к России будущего.

Российский патриотизм, сделаем вывод, неотъемлемо присущ российской истории, культуре, российской цивилизации в целом. Обращение в последние годы руководителей Российского государства к цивилизационной теории, потенциалу ценностей патриотизма и идентичности при выражении позиции нашей страны по актуальным вопросам внутренней и внешней политики связано с постановкой целей и задач развития страны с учетом новых вызовов и угроз.

Стрелецкий Яков Ильич,
кандидат философских наук, профессор
Краснодарского ВВАУЛ
имени Героя Советского Союза А.К.Серова

К 77-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ: КАК ПЫТАЮТСЯ ЕЕ У НАС УКРАСТЬ

*Мы обязаны защитить правду о Победе,
иначе что мы скажем нашим детям, если ложь,
как зараза, будет расползаться по всему миру?*
В.В. Путин

С каждым годом день нашей Победы над фашизмом уходит все дальше в историческое пространство. Тем не менее тема Великой Отечественной войны, как и Второй мировой, не перестала интересовать историков, политиков, идеологов. Более того, в наше время развернулось информационное противоборство по военно-исторической проблематике этого периода в ходе которого четко обозначились две позиции. С одной стороны, патриотическое научное сообщество последовательно и упорно защищает историческую правду, а с другой, правым крылом зарубежной историографии и русофобами разных мастей развернута кампания по фальсификации, по внедрению в массовое сознание принципов «альтернативной истории», по переоценке роли и места стран в общую

победу. При этом, как отметил выдающийся режиссер и патриот Владимир Меньшов, «наш вклад в борьбу с фашизмом превратили в «угрозу цивилизованному Западу»»¹. Автор данной публикации видит свою задачу в том, чтобы ознакомить заинтересованного читателя с основными приемами фальсификации истины о Великой Отечественной войне.

1. *Искажение причин Великой Отечественной войны.* Эта попытка реализуется посредством двух лживых концепций: политико-идеологической и военно-стратегической

Первая – концепция «превентивной войны» восходит к временам Третьего рейха и имеет своим автором самого фюрера и его главного пропагандиста Геббельса, а ее сущность сводится к следующему. Дескать, большевистский Кремль готовил вооруженное вторжение в Западную Европу с тем, чтобы установить там диктатуру пролетариата, как увертюру к мировой коммунистической революции. Поэтому нацистская Германия, напав на Советский Союз, спасала западную демократию от «восточных варваров». В наше время этот миф пытаются освежить, реанимировать и закрепить «новыми исследованиями». Так, американский историк и политолог, профессор Джорктаунского университета Кэррол Квингли, в вышедшей в 2018 г. книге «Англо-американский истеблишмент» пишет, что «фюрер не только добился многого внутри самой Германии, но и, уничтожив коммунизм в своей стране, преградил ему путь в Западную Европу, и поэтому Германию по праву можно рассматривать как оплот Запада против большевизма»².

Эта концепция не выдерживает объективного анализа. Убедимся в этом. Во-первых, сама логика социально-исторического процесса показывает: разоренной Первой мировой, Гражданской войнами, разрухой, неурожаями, эпидемиями, с одной стороны, и грандиозными планами социалистического строительства, с другой, нашей стране был нужен мир, а не война. Поэтому советское руководство неоднократно обращалось в Лигу наций, к правительствам ведущих западных стран с предложениями по обеспечению европейской безопасности, но все тщетно. «Коллективный Запад» того времени толкал Гитлера на Восток, то есть на войну против СССР. А его руководство, как телеграфировал в Берлин германский посол граф фон Шуленберг 24 мая 1941 г., «стремится разрядить отношения между Советским Союзом и Германией и создать лучшую атмосферу на будущее..., эта политика направлена прежде всего на то, чтобы избежать конфликта с Германией»³. Во-вторых, даже хорошо информированный и занимавший высокий пост в структуре вермахта генерал-фельдмаршал Ф.Паулюс признал, что осенью 1940 г., когда разрабатывался план

¹ См.: Шаблинская О. Москва в его смерть не верит. Аргументы и факты. 2021. № 27. С. 19.

² Цит. по: газета «Завтра». 2021. № 40. С. 6.

³ Цит. по: Военно-исторический журнал. 2015. № 6. С. 4.

«Барбаросса», ничего не было известно про какие-нибудь приготовления нападения на Германию со стороны России»¹. В-третьих, как отметил Президент нашей страны В.В. Путин, «не существует архивных документов, которые подтверждали бы версию намерений СССР начать превентивную войну против Германии»².

Вторая концепция новомодная и сконструирована современными политиками и идеологами Запада, которые пытаются доказать, что причины Великой Отечественной и Второй мировой войн кроются в Договоре о ненападении между СССР и Германией от 23 августа 1939 г. Этот исторический миф тиражируется, распространяется и насаждается на различных уровнях структурами Евросоюза, руководством ряда его стран, представителями альтернативной истории». Например:

- резолюция Европарламента от 19 сентября 2019 г. «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы» содержит положение о равной ответственности «двух диктаторов» – Гитлера и Сталина за развязывание Второй мировой войны;

- 3 июля 2009 г. Парламентская ассамблея ОБСЕ приняла резолюцию, содержащую напоминание «об инициативе Европейского парламента объявить 23 августа общеевропейским днем памяти жертв сталинизма и нацизма»³;

- в разное время эта историческая ложь была облачена в официальные государственные акты в странах Прибалтики, в Польше и примкнувшей к ним «незалежной» Украине;

- английский философ Роджер Скрутон в своей новой книге утверждает, что его понимание истории основано на «глубоком структурном сходстве между коммунизмом и фашизмом, как в теории, так и на практике»⁴, которое якобы создало условия и предпосылки для Второй мировой войны, в том числе и для нападения на нашу страну.

Содержание этой концепции не имеет ничего общего с исторической правдой. Убедимся в этом. Во-первых, договоры о мире, сотрудничестве и даже взаимопомощи в борьбе с общим врагом (читай СССР) были заключены ведущими государствами Европы с Третьим рейхом *гораздо раньше* пакта «Молотова-Риббентропа»: Польша – в январе 1934 г. приняла Декларацию с Германией о неприменении силы (пакт Пилсудского – Гитлера), закрепляющий в своей секретной части

¹ См. Хавкин Б.Л. Агрессия Германии не была «превентивной». // Независимое военное обозрение. 2021. № 19. С. 15.

² Путин В.В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед нацией и будущим // Российская газета. 2020. № 133. С. 3.

³ Европейский день памяти жертв сталинизма и нацизма // РИА «Новости». 2016. 23 июня. URL: <https://ria.ru>. (дата обращения: 07.12.2021).

⁴ Скрутон Роджер. Дураки, мошенники и поджигатели: Мыслители новых левых / пер. с англ. Н. Глазкова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». 2021. С. 318.

положение об, уничтожении всякой России»¹; Англия – июнь 1935 г. в Морском соглашении с Германией разрешила последней обзавестись ВМФ, чем перечеркнули Версальский договор; Франция – декабрь 1938 г. в совместной с Германией Декларации (пакт Бонне-Риббентропа) заявили о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи.

Во-вторых, лживыми обвинениями Советского Союза преследуется конкретная политико-идеологическая цель – «замолчать Мюнхен», то есть достигнутое между Германией, Англией и Францией коварное соглашение об аншлюсе (присоединении к Германии) Австрии и оккупации Чехословакии. У последней, кстати, вооруженные силы не уступали немецким, а по отдельным параметрам – даже превосходили. По признанию бывшего начальника штаба вермахта Кейтеля, «с чисто военной точки зрения у нас просто не было средств для атаки, которая разбилась бы как волна о волнолом пограничных укреплений в Судетах»².

В-третьих, клеветой советского руководства современный «коллективный Запад» пытается заставить Российскую Федерацию, как преемницу СССР, покаяться «за грехи сталинизма» с тем, чтобы пересмотреть Ялтинские и Потсдамские соглашения о послевоенном геополитическом мироустройстве, а заодно вернуть Калининград, Курилы, Сахалин, Крым...

2. *Очернение Красной Армии*, которое осуществляется по всем направлениям – от кощунственной клеветы на рядового и командный состав до морального состояния нашей армии и советской военно-научной мысли.

Для традиционно русофобской западной историографии такие приемы стали, своего рода, ее «научными принципами», которые ныне стали методологией информационной войны против Российской Федерации, что не оригинально, что ожидаемо. А вот результаты «исследований» ряда отечественных представителей «альтернативной истории» поражают. Приведем некоторые из них:

– Бешанов В. и Солонин М. пишут, что красноармейцы «не желали сражаться за «завоевания Октября» и массово сдавались в плен», а их командиры «не умели ничего, кроме как стучать кулаком, требовать «стоять насмерть», грозить трибуналом, «внушать бодрость» войскам при помощи заградительных отрядов и забрасывать врага трупами красноармейцев»³;

– Попов Г. в книге «Заметки о войне» бездоказательно утверждает, что «народ – и соответственно армия – не хотели умирать за советский строй, за сталинский социализм, за диктатуру пролетариата»⁴;

¹ Шумейко И. Чехия, посмотри на себя. // Завтра. 2021. № 18. С. 6.

² Там же.

³ Бешанов В.В. Кадры решают все! Суровая правда о Красной армии. М.: Эксмо, 2017. С. 305.

⁴ Попов Г.Х. Заметки о войне. М.: ООО Агенство «КРПА Олимп», 2005. С. 117.

– американский политолог Тревор Дюпюи пытается в своих поисках найти, что называется, золотую середину, но его вывод однозначен: «несмотря на то, что германские армии проиграли войну, они в ее ходе показали такую военную виртуозность, которая никогда не была превзойдена по уровню военного искусства, оставив русских далеко позади»¹.

Свобода слова, как известно, существенное достижение в борьбе за права человека. Однако свобода слова предполагает только возможность высказать свои мнения, а не свободу на факты. А последние обладают атрибутом объективности, являются истиной в последней инстанции и фиксируют следующее: мы победили. Значит советская военная система, ее военная машина оказались мощнее, совершеннее, эффективнее. Убедимся в этом посредством анализа Красной Армии по следующим аспектам. Во-первых, политическом. Как отметил маршал Г.К. Жуков, «Мы победили потому, что у нас был самый храбрый, патриотический молодой солдат, политически обученный, душевно подготовленный сражаться за Родину»². О преданности стране Советов и беспримерной политической сознательности красноармейцев пишет бывший командующий группой армий вермахта генерал-полковник Г. Фриснер: «Советский солдат сражался за свои политические идеи сознательно и, надо сказать, даже фанатично. Это было коренным отличием всей Красной Армии и особенно относилось к молодым солдатам».³ Но, оказывается, «наши» диванные эксперты лучше информированы, чем немецкий генерал, воевавший на Восточном фронте.

Во-вторых, по морально-нравственному. Если гитлеровский вояка, оболваненный геббелевской пропагандой о превосходстве «расы господ», лишенный такой «химеры», как совесть тупо выполнял преступные приказы «убивай всякого русского», то наши солдаты и офицеры сражались осознанно, за высокие нравственные цели, демонстрируя массовый героизм и готовность к самопожертвованию, что оказалось для верхушки Третьего рейха полной неожиданностью. Как признался на Нюрнбергском процессе «наци № 2» Г. Геринг, мы просчитали все до мелочей, но только не учли одного – морального духа русских, советских русских⁴.

В-третьих, по военно-профессиональному. Спору нет – военная машина нацистской Германии обладала высококласными специалистами, что позволило ей реализовать планы «молниеносной войны» в Европе,

¹ Цит. по: Пронько В.А. Сражения историков на фронтах Второй мировой и Великой Отечественной войн.: Изд.-торг. корпорация «Дашков и Ко», 2016. С. 412.

² Ганичев В.Н. Слово. Писатель. Отечество. М., 2013. С. 295.

³ Фриснер Г. Проигранные сражения. М.: Вече, 2011. С. 251–252.

⁴ Геринг Г. Но мы не учли одного морального духа русских. URL: <https://yandex.ru/search/text> (дата обращения: 07.12.2021).

достичь очевидных успехов на Восточном фронте в первый период Великой Отечественной войны. К тому же следует признать, что в ходе репрессий конца 30-х годов безвинно пострадало немалое количество советских генералов, причем, весьма компетентных. Однако, как известно, русские долго запрягают, но быстро ездят. Война выковала целую плеяду советских полководцев, которые по своим профессиональным качествам не уступали выпускникам хваленной прусской военной школы, а по многим параметрам – превосходили их.

В подтверждение этого тезиса приведем слова, причем, далеко не рядовым из политической и военной структуры Третьего рейха:

– И. Геббельс, министр пропаганды и образования в правительстве Гитлера в записке последнему признался, что «Сталин имеет все основания чувствовать советских маршалов, которые проявили выдающиеся военные способности, а наши собственные... не в состоянии конкурировать с такими руководителями»¹;

– Г. Гудериан, авторитетный в вермахте генерал-фронтовик: «Во Второй мировой войне стало очевидным, что советское военное командование обладает высокими способностями в области стратегии»²;

– Ф. Паулюс, фельдмаршал: «Советская военная стратегия оказалась выше нашей... Лучшее тому доказательство – исход битвы на Волге»³.

Из этого следует вывод о том, что заклятые противники советской власти, захватчики и военные преступники оказались в своих оценках объективнее доморощенных «аналитиков». Видимо, их «генетическое родство» с представителями западной русофобской историографии, с одной стороны, и щедрые фонды Сороса, с другой, делают свое черное дело на фронте борьбы за историческую правду.

3. *Попытки пересмотреть, переоценить вклад стран-участниц антигитлеровской коалиции в Победу* начались после распада Советского Союза, активизировались после Мюнхенской речи В.В. Путина 2007 г., когда наш президент заявил о национальных интересах России и достигли своего апогея в наше время, когда Российскую Федерацию официально объявили врагом США и Запада в целом. При этом примечательно, что фальсификация истории ныне развернута не столько историками, сколько усилиями политических лидеров. Ведь им, как принято, ничего доказывать не надо, достаточно «толкнуть речь».

Например, бывший президент США Д. Трамп, выступая в мае 2020 г., перед личным составом военной базы «Форт- Брэгг», витийствовал: «Мы выиграли две мировые войны, две жестокие и ужасные». Своему «старшему брату» подпевает президент Польши А. Дуда, заявив на пресс-

¹ Цит. по: Военно-исторический журнал. 2020. № 5. С. 10.

² Гудериан Г. Воспоминания солдата. Смоленск. Русич, 2001, С. 351.

³ Нюрнбергский процесс: сб. материалов. Т. 2. М.: Гос. изд-во юрид. литературы, 1954. С. 715.

конференции в Вашингтоне летом 2019 г., что, дескать, Польша сама освободилась от гитлеровских оккупантов, так как «у нас больше смелости, мы более храбрые и способны бороться до конца. Это то, что мы продемонстрировали во Второй мировой войне»¹. В школьных учебниках стран Запада утверждается, что победа над нацистской Германией и ее союзниками была достигнута сражениями в Северной Африке, в Италии, в Арденнах. И ни слова о Московской, Сталинградской, Курской битвах... Поэтому не стоит удивляться тому, что руководство нашей страны не было приглашено на мероприятия, посвященные 80-летию начала Второй мировой войны, 75-летию операции «Оверлорд», 70-летию освобождения Освенцима.

Да, наши союзники внесли весомый вклад в общую победу над Третьим рейхом. Однако решающая роль в ней принадлежит Советскому Союзу, что открыто признавалось У. Черчиллем и Ф. Рузвельтом. Последний не стеснялся признаваться в том, что «С точки зрения большой стратегии... трудно уйти от очевидного факта, что русские армии уничтожают больше солдат и вооружения противника, чем остальные 25 государств Объединенных Наций вместе взятые»². Это, во-первых. Во-вторых, что до того, что «Польша сама себя освободила», напомним: Варшавское восстание потерпело поражение, а ее освободила Красная Армия, понеся при этом потери в 600 тыс. своих солдат и офицеров. «Без русских армий, – писал У. Черчилль, – Польша была бы уничтожена, а сама польская нация стерта с лица земли»³. Но польское руководство об этом, видимо, забыло. Зато кощунствует, снося памятники советским воинам-освободителям. В-третьих, факты, «сухая статистика» доказывают: решающий вклад в Победу внес наш народ, советский солдат:

- 93% активных боевых действий велись на советско-германском фронте;

- Красная Армия разгромила 607 дивизий нацистской Германии и 100 – ее союзников, тогда как англо-американские силы нанесли поражение 176 дивизиям вермахта уже на завершающем этапе войны;

- на Восточном фронте Третий рейх потерял 80% живой силы и 70% оружия и боевой техники⁴.

К счастью, не все на Западе поддаются пропагандистским уловкам фальсификаторов истории. Так, французский режиссер Дидье Фельдман,

¹ Президент Польши назвал преимущество перед русскими // Рамблер. 2019. 13 июня. URL: <https://news/rai>.

² Черчилль, Рузвельт и мир о победе русского народа над фашизмом. URL: <https://monocler.ru/cherchill-rusvelt-i-mir-o-pobede-russkogo-naroda-nad-fashizmom> (дата обращения: 10.12.2021).

³ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. В 12 Т. Кучково поле, 2015. Т. 12. С. 76.

⁴ Гареев М.А. Сражения на военно-историческом фронте. М., 2008. С. 895.

снявший документально-художественную киноленту «Волжская летопись» признает, что «видение истории у французов несколько ошибочно» и поэтому «мне хотелось рассказать о самопожертвовании и преобладающей роли Советского Союза в разгроме фашизма и Победе во Второй мировой войне»¹.

4. *Фальсификация социального характера Великой Отечественной войны* предпринимается посредством следующих основных приемов.

Во-первых, декларируется, что она была не всенародной, не отечественной, а велась между нацистами и коммунистами, между двумя тоталитарными режимами. Такой ложью набивают неокрепшие умы украинских школьников авторы учебника под редакцией И.Я. Щупака «Всемирная история: новейший период (1939–2011 гг.)»: «это не была наша война, это была война за контроль над нами»². Во-вторых, объявляется, что эта война была не освободительной, не справедливой, а всего лишь борьбой за сферы влияния, за геопространство в ходе которой, диктатура Гитлера менялась диктатурой Сталина. К тому же Красная Армия якобы в занимаемых ее населенных пунктах творила беззаконие. Этой клеветой занимаются М. Солонин, А. Зубов, Г. Попов. Последний пишет о том, что «одетые в шинели русские люди оказались чуть ли не толпой грабителей, мародеров и насильников»³. В-третьих, утверждается, что нацистская Германия, вероломно напав на СССР, несла советскому народу демократию и свободу от коммунистической диктатуры. Такой фальсификацией активно занимаются русофобы, националисты и неофашисты на Украине и в странах Прибалтики, где не только объявили войну всему русскому и советскому, но и торжественно чествуют пособников Гитлера – откровенных нацистов.

Научную несостоятельность, реакционную политическую сущность и аморальность этих приемов извращения исторической правды раскроем посредством следующих основных положений. Во-первых, эта война была Всенародной. Свидетельство этому – массовый героизм советских воинов на фронте, борьба с врагом на оккупированной территории, трудовые подвиги в тылу. За годы войны 11 358 солдат, командиров и политработников удостоены звания Героя Советского Союза, более 7 миллионов награждены орденами и медалями. Масштабы партизанской войны поразили противника: «Это движение было для нас новостью; фанатизм, презрение к смерти и упорство, встретившиеся нам у русского народа, поразили нас, а огромный размах применения этого метода привел нас в содрогание»⁴.

¹ Что француз рассказал о Сталинградской битве? Аргументы и факты. 2021. № 9. С. 21.

² Российская газета. 2014. № 100. С. 12.

³ Попов Г.Х. 1941–1945 гг. Заметки о войне. С. 23.

⁴ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 69. Оп. 1. Д. 827; Ф. 625. Оп. 1.

Во-вторых, эта война была Освободительной от коричневой чумы – нацизма. Его политика, идеологии и социальная практика сводились к физическому уничтожению целых народов, ликвидации «неполноценных рас», превращению оставшихся живыми в рабов для обслуживания «арийцев». Что же до преступлений, якобы творимых красноармейцами в освобождаемых районах, признаем что отдельные случаи таковых были. Но они жестко пресекались командованием. В целом же наши войска проявили неожиданный для коренного населения гуманизм, помощь и милосердие. Как отмечает известный немецкий писатель Г. Фаллада, бывший бургомистр местечка Фельдберг, «Где и когда это видно, чтобы армия-победительница была так великодушна и добра к народу побежденной страны? Четыре года вы смотрели смерти в лицо... Вы должны были озвереть... А я видел одержимых комендантов, которые ни себе, ни мне не давали покоя, пока не откроется еще одна булочная, не завезут продукты в детскую больницу»¹.

В-третьих, эта война была Справедливая, ибо велась советским народом не только за свою свободу и независимость, но и за освобождение других наций и государств, а в целом – за род человеческий, за мировую культуру и цивилизацию, за будущее планеты Земля. И в этом тезисе нет никакого преувеличения и пафоса. Победы фашизм, и подлинная, сущностная человеческая история землян прекратилась бы.

Итак, «атака на историческую правду историками-русофобами ведется перманентно, но по особо важным событиям – активно и целенаправленно»². Таковыми являются Первая мировая и Великая Отечественная войны. И ничего удивительного в этом нет. Дело в том, что «Рак Americana», как стратегическая доктрина руководства США, предполагает их гегемонию в информационном пространстве. Оно, в условиях потери Пентагоном ядерной монополии и отставании в гиперзвуковом оружии, остается единственным средством разрушения современной России по сценарию развала Советского Союза. Поэтому атаки на историческую истину будут только нарастать, расширяться и углубляться. И не только потому, что только защитой победы не достигают, но и потому, что прошлое определяет настоящее, а последнее – будущее. Развернутая Западом против нашей страны «гибридная война» сконцентрировалась на ее культурно-историческом фронте. Именно здесь формируется ныне сознание подрастающего поколения. И для воспитания патриотизма у российской молодежи необходима надежная философская методология – государственная идеология России, о содержании которой идут дискуссии на страницах отечественных изданий. Это, во-первых.

¹ Тюшкевич С. Величие нашей Победы. URL: <https://archive.redstar.ru/index/php/newspaper/item/33082-velichie-nashei-pobedy> (дата обращения: 13.12.2021).

² Стрелецкий Я.И. Гибридная война: идеологический аспект // «Кант», 2021. № 2 (39). С. 252.

Во-вторых, нужен единый школьный учебник по истории России, который бы освещал ее исторические вехи без оглядки на фонды Сороса и Ко, а объективно. Настоящие ученые-патриоты в стране есть. Нужна политическая воля, государственная рука. И, в-третьих, фальсификация истории на Западе была бы не такой грубой, циничной и откровенной, если бы этим не занимались «наши историки». Значит пора принять меры и в их адрес, вплоть до государственной цензуры.

Литература

1. См.: Шаблинская О. Москва в его смерть не верит. Аргументы и факты. 2021. № 27. С. 19.
2. Цит. по: газета «Завтра». 2021. № 40. С. 6.
3. Цит. по: Военно-исторический журнал. 2015. № 6. С. 4.
4. См. Хавкин Б.Л. Агрессия Германии не была «превентивной». // Независимое военное обозрение. 2021. № 19. С. 15.
5. Путин В.В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед нацией и будущим // Российская газета. 2020. № 133. С. 3.
6. Европейский день памяти жертв сталинизма и нацизма // РИА «Новости», 2016. 23 июня. URL: <https://ria.ru> (дата обращения: 07.12.2021).
7. Скрутон Роджер. Дураки, мошенники и поджигатели: Мыслители новых левых / пер. с англ. Н. Глазкова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». 2021. С. 318.
8. Шауров Э. Польский гамбит для фюрера // Загадки истории. 2020. № 8. С. 18.
9. Шумейко И. Чехия, посмотри на себя // Завтра. 2021. № 18. С. 6.
10. Бешанов В.В. Кадры решают все! Суровая правда о Красной армии. М.: Эксмо, 2017. С. 305.
11. Попов Г.Х. Заметки о войне. М.: ООО Агенство «КРПА Олимп», 2005. С. 117.
12. Цит. по: Пронько В.А. Сражения историков на фронтах Второй мировой и Великой Отечественной войн.: Изд.-торг. корпорация «Дашков и Ко», 2016. С. 412.
13. Ганичев В.Н. Слово. Писатель. Отечество. М., 2013. С. 295.
14. Фриснер Г. Проигранные сражения. М.: Вече, 2011. С. 251–252.
15. Геринг Г. Но мы не учли одного морального духа русских. URL: <https://yandex.ru/search/text> (дата обращения: 07.12.2021).
16. Цит. по: Военно-исторический журнал. 2020. № 5. С. 10.
17. Гудериан Г. Воспоминания солдата. Смоленск. Русич, 2001, С. 351.
18. Нюрнбергский процесс: сб. материалов. Т. 2. М.: Гос. изд-во юрид. литературы, 1954. С. 715.
19. Президент Польши назвал преимущество перед русскими // Рамблер. 2019. 13 июня. URL: <https://news/rai>.

20. Черчилль, Рузвельт и мир о победе русского народа над фашизмом. URL: <https://monocler.ru/cherchill-rusvelt-i-mir-o-pobede-russkogo-naroda-nad-fashizmom> (дата обращения: 10.12.2021).
21. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в 12 т. Кучково поле, 2015. Т. 12. С. 76.
22. Гареев М.А. Сражения на военно-историческом фронте. М.: 2008. С. 895.
23. Что француз рассказал о Сталинградской битве? Аргументы и факты. 2021. № 9. С. 21.
24. Российская газета. 2014. № 100. С. 12.
25. Попов Г.Х. 1941–1945 гг. Заметки о войне. С. 23.
26. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 69. Оп. 1. Д. 827; Ф. 625. Оп. 1.
27. Тюшкевич С. Величие нашей Победы. URL: <https://archive.redstar.ru/index/php/newspaper/item/33082-velichie-nashei-pobedy> (дата обращения: 13.12.2021).
28. Стрелецкий Я.И. Гибридная война: идеологический аспект.// «Кант». 2021. № 2 (39). С. 252.

Стригуненко Юлия Владимировна,
старший преподаватель кафедры
философии и социологии
Краснодарского университета МВД России,
кандидат социологических наук

Злыденко Анастасия Дмитриевна,
курсант 4 курса
Краснодарского университета МВД России

ПОНЯТИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И ИХ ПРИЗНАКИ КАК ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ЭЛЕМЕНТЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ИХ МЕСТО В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА

Аннотация: В статье приводится анализ понятия правоохранительных органов, а также рассматриваются их основные признаки как характеризующие элементы, способствующие определению их места в системе государственного механизма.

Ключевые слова: правоохранительные органы, государственный механизм, право, охрана, регуляторы общественных отношений, государственный аппарат, законность, правопорядок, правоприменение, правоохранительная деятельность.

Актуальность нашей темы обусловлена ролью и значением правоохранительных органов, которые имеют своей основной целью обеспечение прав и свобод человека, что лежит в основе демократии. А демократии, в свою очередь, не может быть без уважения к правам человека.

В первую очередь хотелось бы отметить, что в отечественном законодательстве отсутствует закон о «правоохранительных органах» или «правоохранительном органе». Учитывая направленность нашего исследования есть необходимость в осознании подлинного смысла изучаемого явления. Характеризуя любое понятие, необходимо уяснить этимологический смысл с учетом правил герменевтики, то есть его значение в используемой языковой среде. Попытаемся разобраться с употребительным сочетанием «правоохранительный орган». Учитывая, что слово «правоохранительный» состоит из двух слов «право» и «охрана», нами будут изучены их значения в русском языке.

Итак, право – понятие юриспруденции, один из регуляторов общественных отношений; система общеобязательных, формально-определенных, принимаемых в установленном порядке гарантированных государством правил поведения, которые регулируют общественные отношения¹.

Рассмотрим общеупотребительное в русском языке понятие «охрана» – это совокупность мер, направленных на предупреждение и своевременную защиту охраняемого от внешних и внутренних угроз².

Следовательно, выбрав из обнаруженных характеристик понятий «право» и «охрана» в контексте темы исследования, мы видим, что право в своей сущности - это правила поведения, установленные государством и гарантируемые им же, как явление постоянное, и подкрепленное его государственным механизмом, с целью регулирования общественных отношений в обществе. Охрана имеет целью создание состояния защищенности охраняемых ею объектов от различного рода угроз.

Но наш анализ будет не полным без изучения значения определения «орган». Мы не нашли его легального значения в области права, но его смысл содержится в толковых словарях³.

¹ URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/право> (дата обращения 01.04.2021).

² URL: <https://mskomendant.com>что-такое-охрана> (дата обращения 01.04.2021).

³ URL: <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Vasmer-term-8904.htm>. Современный толковый словарь изд. «Большая Советская Энциклопедия»: ОРГАН (от греч. *organon*-орудие, инструмент), 1) часть животного или растительного организма, выполняющая определенную функцию (напр., сердце, печень у животных; корень, стебель у растений); 2) Учреждение, выполняющее определенные задачи в той или иной области общественной жизни (напр., орган здравоохранения, орган народного образования); 3) Периодическое издание какой-либо организации, учреждения и т. п. (дата обращения: 01.04.2021).

Соответственно, определяя его наполнение смысловым содержанием, видно, что «орган» – это некая самостоятельная категория определенной совокупности своих слагаемых, назначением которой является выполнение какой-либо, присущей именно ей функции. Применительно к науке о теории государства и права – это как раз и проявляется в «правоохранительной функции» таких органов в системе «государственного аппарата». Справедливости ради отметим, что понятие «правоохранительный орган» упоминалось, причем в его доктринальном контексте в Законе СССР от 30 ноября 1979 года¹. Это обнаруживается при изучении содержания статьи 4 данного Закона, раскрывающей «Принципы организации и деятельности прокуратуры». Однако, толкование данного термина, а начинается она со слов: «Органы прокуратуры», было, скорее всего, употреблено при конструировании нормы в общеупотребительном значении без расшифровки содержания.

Если мы обратимся к мнениям ученых относительно данного понятия, то нужно отметить дискуссионность этого вопроса, которая во многом обусловлена отсутствием легального определения «правоохранительный орган». Попытаемся осветить имеющиеся подходы к данному определению. Первая группа авторов рассматривает возможность отнесения к правоохранительному органу по признаку «борьбы либо противодействия преступности»². Другие – по признаку «поддержания правопорядка в общественных местах»³. Третья группа авторов подходит к определению правоохранительных органов через призму их «качественных характеристик», которые и образуют их содержание как направление государственной деятельности в форме правоохранительной деятельности⁴.

В учебнике для ВУЗов под редакцией профессора В.В. Ершова указывается что, это «специально созданные государством структуры, основной задачей которых является охрана законности и правопорядка, защита прав и свобод человека, борьба с правонарушениями и их предупреждение»⁵.

Интересен подход к определению правоохранительных органов, предложенный К.Ф. Гуценко. Автор указывает, что правоохранительные органы являются частью понятия «общественный порядок». При этом

¹ URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd> Ведомости ВС СССР, 1979. № 49, ст. 843 (дата обращения: 04.04.2021).

² Галустьян О.А., Кизлик А.П. Правоохранительные органы: учеб. для ВУЗов. М., 2005. С. 41.

³ Там же. С. 45.

⁴ Божьев В.П. Правоохранительные органы: учеб. для ВУЗов. М.: ЮРАЙТ, 2010. С. 19.

⁵ Ершов В.В. Суд и правоохранительные органы: учеб. для ВУЗов. Изд. 2-е. М.: Юрайт, 2013. С. 25.

объединяющим началом этих понятий является именно «правоохранительная деятельность», определяя ее как «государственную деятельность, которая осуществляется с целью охраны права специально уполномоченными органами путем применения юридических мер воздействия в строгом соответствии с законом и при неуклонном соблюдении установленного им порядка»¹.

При этом все авторы в своих определениях выделяют основные черты такой деятельности. Мы разделяем правильность такого подхода исходя из того, что возможность определения объекта невозможна без определения его качественных свойств (черт). Перечислим наиболее значимые из них для характеристики понятия «правоохранительная деятельность»:

1. Осуществляется посредством правоприменения, что предполагает издание общеобязательных актов для всех кому они адресованы. Например, избрание в ходе расследования по уголовному делу меры пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого либо вынесение судом приговора и т. д.

2. Может осуществляться лишь на основании нормативных предписаний различной юридической силы, не противоречащих Конституции РФ. Например, возможность применения мер пресечения, предусмотрена Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации² (далее УПК РФ), а вопросы, связанные с содержанием лиц, в отношении которых была избрана мера пресечения заключение под стражу, урегулированы положениями Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»³.

3. Осуществление правоохранительной деятельности возможно лишь только специально уполномоченными на это должностными лицами (субъектами). Например, возможностью применения мер пресечения в соответствии с ч. 1 ст. 97 УПК РФ наделены такие должностные лица, как следователь, дознаватель, судья.

4. Возможность эффективного функционирования правоохранительной деятельности и решение, стоящих перед ней задач возможно лишь при условии наделения ее субъектов полномочиями по применению мер государственного принуждения в отношении лиц, совершивших правонарушение. В связи с чем, в составе МВД России и ФСИН имеются специальные учреждения по содержанию под стражей

¹ Гуценко К.Ф. Правоохранительные органы: учеб. для ВУЗов. М.: КГОРУС, 2014. С. 16–19.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

³ URL: <https://base.garant.ru/1305540> (дата обращения: 12.01.2022).

таких лиц – изоляторы временного содержания (ИВС) и следственные изоляторы (СИЗО).

5. Единственной целью правоохранительной деятельности является юридическая и фактическая охрана и защита прав и законных интересов граждан, юридических лиц и государства и обеспечение ими своих обязанностей. Указанные положения в полной мере нашли свое отражение в ст. 2 Конституции РФ¹.

6. Включенные в состав правоохранительной деятельности объединения государственных должностных лиц и лиц негосударственных организаций образуют систему, то есть, каждый из элементов, включенных в такую систему, создает условия для реализации возложенных на такие объединения функции и полномочия. Например, функцией обвинения и связанной с ней уголовным преследованием наделен следователь, дознаватель, прокурор; функцией по защите интересов лиц, попавших в сферу уголовного преследования, наделен адвокат,² который не является должностным лицом,какого либо государственного правоохранительного органа, но в силу положений ст. 49 УПК РФ в уголовном процессе является защитником и выступает на стороне защиты подозреваемого, обвиняемого в ходе расследования по уголовному делу и суде.

Таким образом, исследование понятия «правоохранительный орган» через призму «правоохранительной деятельности», посредством указания на его основные черты и свойства, по нашему мнению, является наиболее обоснованным. Учитывая, приведенные выше характеристики, мы готовы дать его определение: «Правоохранительные органы это специально созданные структуры государственного механизма³, образующие единую систему, назначением, которой является охрана и поддержание правопорядка во всех сферах деятельности государства, в некоторых случаях наделенные возможностью применения государственных мер принуждения, действующих на основании закона через своих специально уполномоченных должностных лиц в целях юридической и фактической охраны и защиты прав и законных интересов граждан, юридических лиц и государства и обеспечение ими своих обязанностей».

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) // СЗ РФ, 2009. № 4. Ст. 445.

² Сн. авт. Адвокат – представитель общественного профессионального сообщества.

³ Сн. Авт. Мы твердо исходим из того, что государственный механизм это динамически развивающаяся система, в которой наряду со специально созданными государственными органами на основании закона включены и действуют иные объединения граждан и специфические физические лица, наделенные возможностью охраны прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц (адвокаты, частные детективы, частные охранники, нотариусы).

Литература

1. Божьев В.П. Правоохранительные органы: учеб. для ВУЗов. М.: ЮРАЙТ, 2010.
2. Галустьян О.А., Кизлик А.П. Правоохранительные органы: учеб. для ВУЗов. М., 2005.
3. Гуценко К.Ф. Правоохранительные органы: учеб. для ВУЗов. М.: КГОРУС, 2014.
4. Ершов В.В. Суд и правоохранительные органы: учеб. для ВУЗов. Изд. 2-е. М.: Юрайт, 2013.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993) // СЗ РФ, 2009. № 4. Ст. 445.

Тимченко Александр Андреевич,
преподаватель цикла профессионального обучения
и дополнительного образования
ФКУ ДПО МУЦС УФСИН России
по Краснодарскому краю

ПРОБЛЕМА ПРЕОДОЛЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ФАНАТИЗМА В УЧЕНИИ Э. ФРОММА

Изложение своего проекта реформирования религии Фромм начинает с указания на сложность определения самого термина «религия». Хотя, западное сознание, по словам американского психолога, признает существование немонотеистических религий, оно все же берет в качестве эталона религиозности авраамическую традицию. Такое неоправданное сужение термина не позволяет отнести к религии различные восточные учения, например, конфуцианство, а также многочисленные формы авторитаризма, такие, как коммунизм, национал-социализм, фашизм, которые по своей структуре и характеру могут быть определены как квазирелигии. Поэтому Фромм определяет религию как «любую разделяемую группой систему мышления и действия, позволяющую индивиду вести осмысленное существование и дающую объект для преданного служения»¹.

Столь широкое определение религии связано с тем, что согласно Фромму, данный феномен духовной жизни выражает потребность

¹ Фромм Э. Психоанализ и религия // Ницше Ф., Фрейд З., Фромм Э., Камю А., Сартр Ж.П. Сумерки богов. М.: Изд-во политической литературы, 1989. С. 158.

человеческого сознания в осмыслении окружающей действительности. Эта потребность приводит к тому, что в определенном смысле каждый человек может быть назван идеалистом. Индивид не волен отказаться от необходимости выбора тех или иных идеалов, форм оценки действительности и служения той или иной власти. Другое дело, что он наделен правом менять предметы своего мышления и поклонения. Таким образом, «врожденный» идеализм человека неминуемо приводит к наличию религиозной потребности. По словам Фромма, религиозная потребность в поклонении присутствует в каждом человеке, поскольку он нуждается «в системе ориентации и объекте для служения; но это ничего не говорит нам о специфическом контексте ее проявления. Человек может поклоняться животным, деревьям, золотым или каменным идолам, невидимому богу, святому человеку и вождям с дьявольским обликом; он может поклоняться предкам, нации, классу или партии, деньгам или успеху; его религия может способствовать развитию разрушительного начала или любви, угнетению или братству людей; она может содействовать разуму или приводить разум в состояние паралича; человек может считать свою систему религиозной, отличающейся от систем светского характера, но может также думать, что у него нет религии, и интерпретировать свое служение определенным, предположительно светским, целям – таким, как власть, деньги или успех, – лишь как заботу о практическом и полезном. Вопрос не в том, религия или ее отсутствие, но в том, какого рода религия: если это религия, способствующая человеческому развитию, раскрытию собственно человеческих сил, или религия, которая эти силы парализует»¹.

Согласно Фромму, существует две основные формы религиозности – гуманистическая и авторитарная. Если гуманистическая религиозность нацеливает индивида на самопознание и саморазвитие, то авторитарная религиозность, напротив, связана с невротическими состояниями. При этом формы религиозности могут присутствовать как в развитых, так и в примитивных религиях. Например, христианство может быть как авторитарным, так и гуманистическим, таким же образом может обстоять дело и с культом предков. Таким образом, Фромм редко возражает против деления религий на примитивные и развитые. Примитивные формы религии, такие, как тотемизм, поклонение предкам, культ чистоты, существуют и в современном обществе и более того, включены в качестве составных элементов в развитые религиозные системы.

Вскрывая психологические основания примитивных верований, Фромм подчеркивает, что между неврозом и религиозным культом есть одно существенное различие. Оно заключается в том, что в культе человек, благодаря наличию большого числа приверженцев, разделяющих его

¹ Фромм Э. Указ. соч. С. 161.

иллюзию, может получить удовлетворение, а при неврозе, который носит индивидуальный характер – нет. Объясняя примитивные верования в качестве форм невроза, американский психолог задается вопросом, а не играют ли развитые религии, оттесняющие первобытные культы на периферию человеческого сознания, терапевтической роли.

Для Фромма этот вопрос представляется особенно важным, поскольку способность к терапии является главным разграничителем между авторитарными и гуманистическими религиями. Гуманистическая религиозность, в отличие от авторитарной, объясняет индивиду природу протекающих в его сознании процессов и тем самым избавляет его от заблуждений. Авторитарная религиозность, требуя от человека безусловного подчинения объекту поклонения, напротив, лишь множит иллюзии. Таким образом, установка на объяснение психической действительности, в скрытом виде присутствующая в ряде религиозных систем, может, по мнению американского психолога, послужить основанием для начала глобального процесса гуманизации религии в современном обществе. Примеры наличия терапевтических практик в религиозном опыте Фромм берет преимущественно из буддизма, в частности, из дзен-буддизма.

Что же касается терапевтической функции современного авраамизма, то Фромм дает в целом отрицательный ответ. По его мнению, современные монотеистические системы в большей степени озабочены сохранением в неприкосновенности своей догматики, нежели врачеванием души. Более того, монотеизм по самой своей структуре нацелен на поддержание невротического состояния сознания. Так, борясь с различными формами идолопоклонства, вызывающими невроз, он создает объект поклонения – личностного Бога. Опасность теистических культов для психического здоровья человека заключается в том, что в акте поклонения осуществляется отречение индивида от собственных сил. «Они отделились от него, человек отчужден от себя. Все, чем он обладал, принадлежит теперь богу, и в нем самом ничего не осталось. Только посредством бога он имеет доступ к самому себе. Поклоняясь богу, он пытается соприкоснуться с той частью самости, которую он утратил. Отдав богу все, что у него было, человек умоляет бога вернуть что-нибудь из того, что ему ранее принадлежало. Но, отдав свое, он теперь в полной власти у бога. Он чувствует себя «грешником», поскольку лишил себя всего благого, и только божьей милостью или благодатью может возратить то, что единственно и делает его человеком»¹. Потеряв самого себя в акте поклонения, человек тем самым теряет внутреннее равновесие, и его жизнь наполняется невротической неудовлетворенностью.

¹ Фромм Э. Указ. соч. С. 176.

Фромм отделяет предмет поклонения от потребности поклоняться. Этот шаг позволяет ему различить комплекс идей, который разделяет верующий и подлинные мотивы его поведения. По мнению американского психолога, такое противопоставление идей и мотивов создает предпосылки для преодоления человеком так называемой рационализации своих поступков. Так, индивид склонен объяснять свое поведение с помощью рациональных доводов и указаний на идеалы, ради которых он предпринимает те или иные действия. Но такое объяснение является лишь рационализацией – посильным разумным оправданием своих скрытых мотивов. Последние имеют либо иррациональный, либо негативный в нравственном отношении характер. Поэтому следует четко отличать то, что говорит индивид о себе от истинных причин его поведения.

Данная схема применяется Фроммом для анализа основных типов религиозности. Так, представители как авторитарных, так и гуманистических религий, настаивают на том, что их взгляды проникнуты идеалами любви и сострадания к человеку. Для того чтобы выяснить истинность этих утверждений, необходимо сопоставить содержание религиозной системы с поведением индивида или социальной группы, разделяющих эти взгляды. Если декларируемые ими принципы приводят к повышению любви и терпимости в человеческом обществе, то их следует признать истинными. В противном случае следует избегать их реализации, поскольку за ними скрываются аморальные мотивы. Так, верующий может полагать, что действует во имя справедливости, тогда как им движет жестокость или уверять, что мотивом его поведения является любовь, тогда как он находится в мазохистской зависимости.

В случае несоответствия поведения человека заявляемым моральным принципам существует возможность оказания ему психоаналитической помощи, целью которой служит достижение «установки, которую можно назвать религиозной в гуманистическом, а не в авторитарном смысле слова. Психоаналитик стремится наделить человека способностью видеть истину, любить, быть свободным и ответственным, чувствительным к голосу совести»¹. Другими словами, задача психоанализа заключается в выведении сознания верующего из состояния ложной религиозности и в содействии достижению религиозности истинной.

Первым шагом на этом пути является демонстрация человеку его греховности, его греховности не перед Богом или обществом, теми или иными авторитетами, а перед самим собой, перед своим предназначением быть человеком. Реализация индивидом своей изначальной целостности, или, как выражается Фромм, «исцеление души», противостоит приспособлению к обществу и к принятым в нем условностям. Человек должен стремиться к обретению самого себя, к примирению со своей

¹ Фромм Э. Указ. соч. С. 204.

совестью и не считаться с потерей престижа в обществе, поскольку само общество часто идет на нарушение норм морали. Именно беззаветное стремление к истине в экзистенциальном значении этого термина, сближает психоанализ и подлинную религиозность и придает им нравственную силу. Более того, психоаналитическая терапия, как и терапия гуманистической религиозности, представляет собой попытку восстановления у индивида способности к любви. Любовь определяется Фроммом как поддержка других людей в их стремлении к саморазвитию и самосовершенствованию. В этом отношении любовь противопоставляется поклонению, лишаящему человека сил, вводящего в заблуждение и причиняющего страдания.

Отрицая отношение к действительности, характерное для традиционного авраамизма, Фромм конструирует установку сознания гуманистической религиозности, которая носит черты пантеизма и не имеет конфессиональных ограничений. Предлагаемый американским психологом вариант религиозной установки сознания имеет своей конечной целью не поклонение абсолютному бытию, но его постепенную актуализацию в мышлении и поведении человека. Так, на первом этапе религиозного опыта абсолютное бытие обнаруживается индивидом путем констатации безусловности жизни, т.е. отсутствия прямых причин ее возникновения, затем абсолютное реализуется в нравственном поведении индивида. И, наконец, начинает восприниматься как нечто всеединое, в котором конечное соединяется с бесконечным. В приведенной модели причащения индивида к абсолютному отсутствует чувство трансцендентности абсолютного бытия, поэтому последнее перестает рассматриваться в качестве божественного, предметного начала. Абсолютное в трактовке Фромма – это нечто заложенное в самой природе человека, оно не есть нечто статичное, что можно схватить с помощью неподвластного критике акта Откровения. Напротив, оно есть бесконечное самосовершенствование человека, осуществляемое в процессе взаимодействия с другими людьми. Важнейшим моментом самосовершенствования человека является обнаружение им рационального объяснения механизмов функционирования психики. Благодаря этому индивиду удастся снять внутренние и внешние противоречия, с которыми ему приходится сталкиваться в жизни. Будучи связан с актуализацией абсолютного начала, выражающегося, прежде всего, в моральном поведении, процесс самосовершенствования имеет своей целью превращение индивида в самостоятельное существо. Психоаналитическое объяснение принципов функционирования человеческого сознания должно, согласно Фромму, стать основным средством обретения индивидом самостоятельности, а, следовательно, и достижения главной цели гуманитарной установки религиозного сознания – актуализации человеком абсолютного бытия. Тем самым объяснение рассматривается

американским психологом в качестве более адекватного средства выражения религиозной потребности человека, нежели поклонение. При этом понимание в значении познания психической жизни индивида становятся в прямую зависимость от раскрытия закономерностей ее функционирования, то есть от объяснения. Отсюда следует, что в учении Фромма научная установка сознания обладает приоритетом над религиозной.

Литература

1. Фромм Э. Психоанализ и религия // Ницше Ф., Фрейд З., Фромм Э., Камю А., Сартр Ж.П. Сумерки богов. М.: Изд-во политической литературы, 1989.
2. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: Наука, 1994.

Тимченко Александр Андреевич,
преподаватель цикла профессионального обучения
и дополнительного образования
ФКУ ДПО МУЦС УФСИН России
по Краснодарскому краю

Хвостовцова Ольга Николаевна,
старший психолог
отделения кадрови работы с личным составом
ФКУ ДПО МУЦС УФСИН России
по Краснодарскому краю

К ПРОБЛЕМЕ КОМАНДООБРАЗОВАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТРЕНИНГОВ В ЦЕЛЯХ УЛУЧШЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ

Для достижения высоких результатов деятельности любого учреждения одним из главных условий является слаженная работа всего коллектива. Результаты многочисленных исследований свидетельствуют о том, что эффективность деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы во много зависит от межличностных отношений в коллективе, которые могут повысить или снизить результативность работы, как отдельного сотрудника, так и учреждения в целом. Взаимное доверие, желание сотрудничать, сработанность, взаимопонимание по служебным и профессиональным вопросам, устойчивая психологическая атмосфера или настрой коллектива, проявляющийся в отношении людей друг к другу и общему делу, выступают важными условиями «здорового

климата в коллективе». А для этого необходима комплексная и целенаправленная деятельность по сплочению коллектива (отделов и служб) со стороны психологических подразделений уголовно-исполнительной системы совместно с руководящим составом учреждений.

Одним из наиболее эффективных инструментов, способствующих повышению сплоченности в коллективе, являются тренинги командообразования.

Почему именно тренинги командообразования, а не тренинги повышения сплоченности? Чтобы разобраться в этом вопросе, необходимо разграничить понятия «коллектив» и «команда».

Многие считают, что между данными понятиями можно смело поставить знак равенства. Однако это не так, поскольку не каждый коллектив может именоваться командой, как и не любая команда является коллективом.

Команда – это небольшое количество человек (чаще всего пять – семь, реже до 15–20), которые разделяют общие цели, ценности и подходы к реализации совместной деятельности, имеют взаимодополняющие навыки, принимают на себя ответственность за конечные результаты и способны исполнять любые внутригрупповые роли»¹.

Коллектив – это группа лиц, объединенных какой-либо общей деятельностью, работой, учебой, решением определенной общественной задачи. В более широком смысле – люди, объединенные общими идеями, потребностями, интересами².

Итак, сравним рассматриваемые понятия. Коллективом можно назвать любую группу людей со своими правилами, традициями, устоявшимся составом. Обычно члены в нем связаны межличностными отношениями общими задачами, т.е. взаимодействуют постоянно. Однако совместная цель у членов коллектива присутствует не всегда. Каждый может действовать в своих интересах. Например, один сотрудник работает, для того, чтобы прокормить семью, второй – мечтает подняться по карьерной лестнице, третий стремится к самореализации и общему признанию. То есть каждый идет к достижению своей цели, выполняя при этом поставленные задачи.

Что касается команды, ее члены всегда объединены общей целью, участники команды действуют сообща, как единое целое. При этом каждый выполняет определенную функцию и несет ответственность за достижение результата. Успех команды ставится выше личных интересов, т.е. приоритеты в ней смещаются от частного к общему. Кроме того, члены команды могут встречаться периодически для достижения поставленной цели, достигнув которую, они возвращаются к своим прежним делам³.

¹ URL: <http://www.grafsky.ru>.

² URL: <http://www.ru.m.wikipedia.org>.

³ URL: <http://www.thedifference.ru>.

В команде происходит неформальное распределение между ее членами различных ролевых функций для разрешения проблем в благоприятном

для команды направлении. Среди них, например, такие как *генератор идей* (обладает раскрепощенным, образным складом мышления, высокой образовательной подготовкой и широким кругозором), *аналитик* (продумывает практическую реализацию идеи, оценивает последствия, составляет общий план совместных действий), *координатор* (обладает организаторскими способностями, принимает ответственные решения и контролирует исполнение поставленных задач), *исполнитель* (способен быстро и качественно выполнять поставленные перед ним задачи), *коллективист* (может быстро уладить конфликт и предотвратить появление каких-либо спорных ситуаций) и др.

Для чего нужны тренинги командообразования в коллективах сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы? Каким образом модель команды можно реализовать в служебной деятельности и зачем вообще нужно ролевое распределение, если есть должностные обязанности?

Проведение тренингов командообразования в учреждениях уголовно-исполнительной системы имеет большое значение, поскольку согласно ежегодным обзорам о результатах изучения психологического климата в коллективах сотрудников уголовно-исполнительной системы неустойчивый социально-психологический как в целом, так и по отдельным блокам, является актуальным проблемным вопросом для различных учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Кроме того, тренинги командообразования направлены на выработку общих, значимых для каждого члена команды целей совместной деятельности, формирование и усиление общего командного духа путем сплочения сотрудников отделов, развитие ответственности и вклада каждого участника в решение общих задач служебной деятельности, получение эмоционального удовлетворения от взаимодействия с коллегами по службе.

Общая цель совместной деятельности может быть глобальной (например, профилактика суицидов в учреждении – для психологических подразделений, или профилактика правонарушений среди осужденных – для сотрудников оперативных отделов), и эта цель будет проходить красной линией через выполняемую всеми сотрудниками подразделения служебную деятельность. Кроме этого, общая цель может быть и локальной (ситуативной), поскольку одной из особенностей служебной деятельности в уголовно-исполнительной системе являются указания и распоряжения, выполнение которых требует максимальной оперативности и согласованного взаимодействия. В этом случае возможно формирование

команды как из сотрудников одного отдела, так и разных отделов и служб в зависимости от поставленной служебной задачи. В последнем случае как раз и нужно ролевое распределение, поскольку личностные способности членов именно этой команды в итоге становятся ее неформальным ресурсом, который будет наиболее эффективно использован для решения конкретной задачи.

Тренинги командообразования также являются хорошим диагностическим инструментарием для психологов учреждений с целью выявления скрытых негативных социальных явлений, проблем межличностного взаимодействия внутри отделов. В ходе таких тренингов, как показывает практика, проявляется лидерский потенциал сотрудников, у которых в ходе диагностического обследования не были выявлены явные лидерские способности. С такими сотрудниками можно организовать дополнительные занятия по развитию лидерских качеств и предложить руководству учреждения рассмотреть вопрос об их включении в резерв руководящих кадров.

Плюсами применения тренингов командообразования являются их разнонаправленность и высокий отклик сотрудников участвовать в таких тренингах. Минусы скорее связаны с тем, что в связи с большой загруженностью сотрудников по службе создать постоянную группу и провести с ней весь цикл занятий не представляется возможным. Однако, проведение тренингов в динамических группах также будет способствовать позитивным изменениям в межличностных взаимоотношениях и внутригрупповом взаимодействии при решении служебных задач.

Эффективность тренингов командообразования с целью улучшения социально-психологического климата подтверждается данными, полученными в ходе исследований психологического климата проведенных до и после применения программы «Командообразование, как необходимое условие улучшения социально-психологического климата в коллективах учреждений уголовно-исполнительной системы» на базе федерального казенного учреждения дополнительного профессионального образования «Межрегиональный учебный центр по подготовке сотрудников отделов специального назначения Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Краснодарскому краю».

В 2018 году после проведенных организационно-штатных мероприятий в учебном центре, следствием которых стало снижение заработной платы и соответственно размеров денежных выплат после выхода на пенсию, уволилось 11,5% от общего числа сотрудников, которые имели стаж службы, дающий право выхода на пенсию. В связи с чем, возросла нагрузка на оставшихся сотрудников, увеличилось число конфликтов и ухудшилось общее состояние социально-психологического климата в учреждении, который по результатам исследования был определен как удовлетворительный, неустойчивый. Именно поэтому

разработка и проведение данной программы стали актуальными для учебного центра.

Первоначально Программа включала 11 занятий продолжительностью от 60 мин. до 80 мин., с периодичностью проведения – 1 раз в неделю в течение 2,5 месяцев и была проведена с сотрудниками учебного центра в 2019 году. Но поскольку Программа вызвала повышенный интерес, желание участвовать в занятиях и запрос самих сотрудников на продолжение таких занятий, она была доработана и в 2020 году с сотрудниками учебного центра был проведен второй этап Программы, включающий аналогичные число, периодичность и длительность проведения занятий.

Для определения степени эффективности Программы в вопросах повышения сплоченности и активизации процессов командообразования в коллективе учебного центра была осуществлена оценка различий между выборками исследований социально-психологического климата, проведенных в 2018 г. (до проведения программы), 2019 г. (после проведения первого этапа программы) и 2020 г. (после проведения второго этапа программы). В результате были выявлены значимые изменения по критериям: «Доброжелательность атмосферы», «Дружественность коллектива», «Общая напряженная атмосфера, как причина конфликтов» и др.

Психологическую атмосферу оценили как «доброжелательную, деловую»: 23 чел. (67,6%) в 2018 году, 23 чел. (73,7%) в 2019 году, 34 чел. (91,9%) в 2020 году. Таким образом, произошли положительные изменения показателей: в 2019 г. на 6%, в 2020 г. на 18,2%.

«Отсутствие дружного коллектива», как дестабилизирующий социально-психологический климат фактор указали: 11 чел (32,4%) в 2018 году; 9 чел. (23,7%) в 2019 году; 3 чел. (8,1%) в 2020 году. Таким образом, произошли положительные изменения показателей: в 2019 г. на 8,7%, в 2020 г. на 15,6%.

Считающих, что количество конфликтов за последние полгода увеличилось: 13 чел. (38,2%) в 2018 году, 8 чел. (21,6%) в 2019 году. В 2020 году применялись другие критерии оценки данного показателя, поэтому проводить сравнение с предыдущими результатами исследований было бы некорректно. Таким образом, наблюдались положительные изменения: уменьшение числа работников, считавших, что количество конфликтных ситуаций в учреждении увеличилось в 2019 г. на 17,2%.

«Общую напряженную атмосферу» считали основной причиной конфликтов в учреждении: 12 чел. (35,3%) в 2018 году; 12 чел. (31,6%) в 2019 году; 0 чел. (0%) в 2020 году. Отмечены положительные изменения: снижение числа конфликтов вследствие «общей напряженной атмосферы в коллективе» в 2019 году на 3,7 %, в 2020 году на 31,6%

Сравнительный анализ результатов ТОК-1 в учебном центре за 2018

и 2019 г. показал улучшение результатов по шкале 4. «Взаимоотношения» (уровень развития межличностных отношений в коллективе) и шкале 5. «Функциональные состояния» (уровень эмоционального и физического самочувствия работников): с показателя «средний» (5 баллов) к показателю «выше среднего» (7 баллов). В 2020 году критерии оценки шкал изменились с цифровых показателей на показатели «удовлетворительный – неустойчивый – неудовлетворительный». Поэтому проведение сравнительного анализа показателей за 2019-2020 гг. было бы некорректным.

Таким образом, можно констатировать, что проведение двух этапов Программы командообразования с сотрудниками учебного центра в 2019 и 2020 г.г. привели к изменениям социально-психологического климата в положительную сторону.

Программа «Командообразование, как необходимое условие улучшения социально-психологического климата в коллективах учреждений уголовно-исполнительной системы» была представлена на конкурсе «Лучший психолог уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» в 2020 году и получила положительную оценку, а в 2021 году направлена в ФКУ НИИ ФСИН России для внедрения в деятельность психологических служб уголовно-исполнительной системы в качестве передового опыта.

Учитывая изложенные факты, показатели и опыт применения программы, мы считаем, что тренинги командообразования являются эффективным инструментом улучшения социально-психологического климата в коллективе.

Литература

1. URL: <http://www.grafsky.ru> (дата обращения: 10.03.2022).
2. URL: <http://www.ru.m.wikipedia.org> (дата обращения: 10.03.2022).
3. URL: <http://www.thedifference.ru> (дата обращения: 10.03.2022).

Тищенко Александр Викторович,
соискатель ФГБОУ ВО
«Адыгейский государственный университет»

Беляков Сергей Григорьевич,
соискатель
Северо-Кавказского социального института

ЭКСТРЕМИЗМ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА: ПРИЧИНЫ И ФАКТОРЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Аннотация: в представленной статье экстремизм рассматривается как социально-философская и социологическая проблема. Многофакторность экстремизма как социального явления диктует необходимость комплексного противодействия. В тексте делается упор на практико-ориентированную информацию для представителей органов госвласти.

Ключевые слова: экстремизм, общество, органы госвласти, факторы экстремизма.

Важным компонентом обеспечения национальной безопасности России, как и любого многонационального и поликонфессионального государства, выступает наличие адекватной государственно-правовой политики, направленной на противодействие экстремизму. Если исходить из того, что экстремизм – это приверженность к крайним взглядам, которые на сегодняшний день могут охватывать все сферы социальной жизни, то экстремистские настроения – это без преувеличения явление глобального масштаба.

Факторы экстремизма, его детерминанты – это совокупность условий, причин, порождающих экстремистское поведение, убеждения. По критерию области общественных отношений их можно разделить на детерминанты социально-экономического, идеологического, политического, социально-психологического, культурно-нравственного, религиозного, исторического, информационного, миграционного характера. Этот список можно продолжить далее. Он является условным, поскольку все детерминанты связаны и взаимно обусловлены.

При этом можно сгруппировать детерминанты на специфические и неспецифические. Первые – напрямую обуславливают экстремистские проявления, это детерминанты политического, социально-экономического, идеологического характера. Вторые – являются дополнительными, это детерминанты культурного, психологического, религиозного характера.

Специфические детерминанты порождают кризисное состояние общества. Это проявляется продолжающейся долгой социально-

экономической нестабильностью, широким использованием незаконных управленческих технологий, дискредитированием государственно-властных институтов, негативным влиянием на мотивы поведения разных социальных групп. Все это увеличивает экстремистские проявления в обществе.

Если специфические детерминанты являются ведущими, то дополнительные проявляются на их фоне, характеризуют общую ситуацию в конкретный временной период, отражают разные аспекты проявления экстремизма.

В нашей стране экстремизм стал активно проявляться с распадом СССР в начале 90-х годов. Этому способствовал глубокий кризис в разных областях – социально-политической, экономической. Значительный отрыв между социальными группами по уровню жизни, социальная дезориентация населения нарушили целостность и единство общества, которое длительное время объединялось общими целями, ценностями, замыслами.

Социально-экономические факторы на сегодняшний день продолжают оставаться одними из основных в группе специфических факторов возникновения и развития экстремизма в России. Высокий уровень расслоения привел к появлению маргинальной прослойки, которая потеряла терпимость и направляет свои усилия на поиск врагов, ставших причиной их негативного состояния. Проще всего таким гражданам увидеть врагов в людях, приехавших из иных регионов, имеющих другую национальность, принадлежащих к другим конфессиям.

Государство для минимизации нетерпимости населения должно проводить более действенную миграционную политику, принимать эффективные меры к стабилизации ситуации на Северном Кавказе, из которого продолжают уезжать славяне и другие некоренные народы.

За последние несколько десятилетий резко возросли политические детерминанты экстремизма. Одними из инструментов воздействия западных государств на российскую государственную систему являются сформированные и подготовленные ими же экстремистские организации. Под видом борьбы с тоталитаризмом, защиты демократии и человеческих ценностей, такие организации ведут свою подрывную деятельность, направленную против России.

Внешним проявлением деятельности экстремистских организаций являются убийства мирного населения, поджоги, взрывы, при этом главная цель подобных организаций – подрыв российской государственности, ослабление России как сильного международного игрока, влияющего на мировой порядок.

Если российские граждане перестанут связывать себя с государством и объединяться по национальному, а не государственному признаку, произойдет национальное разделение в государстве. Люди начнут

настороженно относиться к представителям других национальностей, считать их захватчиками, виновниками своих несчастий. Это порождает нацизм, при котором национальности разделены на полноценные и неполноценные. При этом критерии, по которым происходит такое разделение, могут быть различны, они зависят от направления нацизма .

Увеличению экстремистских настроений способствует меняющаяся информационная среда. Благодаря сети Интернет экстремистские материалы стали широкодоступны, что привело к массовому появлению экстремистских групп.

Всеобщее распространение информационного пространства способствуют расширению сферы деятельности иностранных экстремистских организаций на территории нашего государства. Находясь на территории других государств, часто управляясь спецслужбами, иностранные антироссийские экстремистские организации привлекают в свои ряды сторонников из числа российских граждан, воздействуют на них, а впоследствии и контролируют подрывную антироссийскую деятельность.

Проект Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года обсуждался с участием Президента России В. Путина, который подчеркнул следующее: «Известно, что незаконная миграция – это питательная среда для преступности, возникновения межэтнической напряженности и проявлений экстремизма. Необходимо усилить контроль за выполнением правил пребывания мигрантов в России, на деле заниматься их социальной и культурной адаптацией, защитой трудовых и других прав» .

Что касается националистических экстремистских настроений в отношении коренных российских национальностей, то можно ожидать их снижение с улучшением экономической ситуации в государстве и регионах.

Среди иных детерминант, обуславливающих появление и разрастание экстремизма, можно отметить стремление увеличить время отдыха и уменьшить время общественно-полезной деятельности, криминализацию массовой культуры, кризисное состояние институтов семьи и школы, неправильная реакция подростков на воспитательные воздействия, искажение ценностной системы, конфликты в подростковых коллективах, семьях.

Литература

1. Авцинова Г.И. Концептуальные основы анализа радикализма и экстремизма // Научные исследования кафедры политологии и социальной политики РГСУ. Вып. 2. М.: РГСУ, АПК и ППРО, 2009. 260 с.

2. Чупров В.И., Zubok Ю.А., Уильям К. Молодежь в обществе риска. М., 2001.

Тюнь Андрей Петрович,
начальник комендантского отдела
Краснодарского университета МВД России,
кандидат социологических наук

ИСТОЧНИКИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПОЛИЦИИ В ГРАЖДАНСКОЙ СРЕДЕ

Аннотация: Исходным тезисом написания статьи является тот факт, что представления членов общества о полиции – один из важнейших факторов выстраивания отношений между правоохранителями и представителями гражданской сферы. Неслучайно ежегодно проводятся масштабные эмпирические исследования, направленные на оценку общественного мнения о полиции, а также на поиск путей воздействия на общественное мнение о правоохранительных органах, повышение доверия к ним и т. д.. В представленной статье в русле социологии анализируются источники представлений о полиции в гражданской среде

Ключевые слова: полиция, общественное мнение, СМИ, эффективность полиции, общество

От того, насколько благоприятным является отношение граждан к правоохранительным органам во многом зависит эффективность последних. При этом, косвенно отношение граждан к полиции может выступать в качестве маркера состояния самого института. Таким образом, складывается двоякая ситуация: отношение к полиции базируется на ее состоянии, и при этом отношение к полиции определяет ее состояние. В какой-то степени можно судить о том, что общественное мнение о полиции служит фактором, закрепляющим ситуацию в ней, вне зависимости от того, насколько благоприятной или неблагоприятной она является. Общественное мнение обладает значительной инерционностью, что связано с механизмами воспроизводства и передачи членами общества отдельных представлений в отрыве от реального состояния описываемого объекта. Однако, общественное мнение все же изменяется со временем, и в данном случае представляет серьезный интерес вопрос о том, каковы основные источники изменений в общественных представлениях о правоохранительных органах.

Исследователи выделяют два ключевых источника социальных представлений – личный опыт и опыт опосредованный, заимствуемый у других людей и воспринимаемый посредством обращения к различным источникам знания (книги, телепередачи, статьи, записи в блогах и т. д.). Рассмотрим по порядку данные пути обогащения и трансформации существующих наборов представлений о правоохранительных органах.

Правоохранительные органы – институт, который, в силу своих функций, ориентирован на регулярное взаимодействие с представителями гражданского населения. Функции полиции связаны с защитой правопорядка, выездами по вызовам граждан, патрулированием, расследованием преступлений, их предотвращением и т. д. И реализация всех этих форм деятельности порождает ситуации взаимодействия сотрудников полиции и представителей гражданской сферы. Это – один из важных источников сведений о полиции, получаемых членами общества на основании личного опыта. Между тем, было бы неверным представление о том, что такой опыт первичен в формировании социального восприятия полиции. Подобного рода опыт важен, в том числе – он может способствовать пересмотру представлений человека о правоохранительных органах, однако в большинстве случаев члены общества уже обладают сформировавшимся представлением о том, что такое институт полиции и, в том числе, чего следует ожидать от сотрудников правоохранительных органов еще до первого контакта с ними.

Таким образом, складывается специфичная ситуация: реальный опыт взаимодействия сотрудников полиции с гражданским населением выступает в роли своеобразного основания для развития представления о данном институте, однако, в мировоззрении граждан прямому опыту предшествует формирование определенной первичной модели, которая формируется еще в детском возрасте и, преимущественно, не связана с личным опытом. Последний в данном случае представляет собой либо подтверждение исходных ожиданий, либо основание для их пересмотра.

В этом контексте логичен вопрос о том, опираясь на какие источники члены общества формируют свои исходные представления о правоохранительных органах. Отвечая на данный вопрос, отметим, что в большинстве процессов социального познания в настоящее время преобладающее значение имеет не личный опыт, а опыт опосредованный, заимствуемый у ближнего круга общения, опосредованный различными каналами информационного обмена, оформленный в виде специфической информационной продукции и т. д. Процессы опосредованного социального познания связаны с обращением к источнику информации, в роли которого может выступить как другой человек, так и специфические носители информации. Ключевым моментом в данном случае является то, что информация может подлежать хранению и репрезентации, в связи с чем в коммуникативной среде общества может на протяжении долгого времени сохраняться устаревшая информация, дающая основу для искаженного восприятия тех или иных явлений общественной жизни. Это иллюстрирует представленный выше тезис об инерционном характере общественного сознания: члены общества могут на протяжении длительного времени сохранять в памяти полученный ими ранее опыт и,

более того, транслировать его, передавая, тем самым, другим членам общества, еще не обладающим сформировавшимся мировоззрением.

На первый взгляд, наличие ложных, не соответствующих действительности представлений, при столкновении с опытом, оборачивается опровержением предрассудков, приверженцем которых является человек, однако на деле ситуация существенно сложнее. Основоположники социального конструктивизма П. Бергер и Т. Лукман обратили внимание на тот факт, что человек активно интерпретирует социальную реальность, с которой он сталкивается, наделяя ее теми качествами, которые он более всего ожидает увидеть. В этом плане наличие определенных стереотипных ожиданий в ряде случаев может привести к тому, что человек «подтвердит» их на практике, либо, при условии такого расхождения, которое никак нельзя проинтерпретировать в пользу собственных убеждений, рассмотрит конкретный частный случай в качестве исключения из общего правила, которое никак его не опровергает. Для обывателей характерно отсутствие развитого рефлексивного мышления, склонности к самоанализу, и последовательного мышления, что определяет допущение ими противоречивых установок и, в том числе, принятие отдельных представлений и идей, которые могут противоречить их убеждениям и представлениям о мире. Это в совокупности определяет значительно менее высокую динамику изменения представлений о различных областях общественной жизни, нежели это могло бы иметь место при условии высокой репрезентативности социального мировоззрения граждан.

В представленной модели существует одно важное обстоятельство, которое нельзя упускать из виду. В современном мире основные процессы передачи информации и, соответственно, обмена социальным опытом, а также тиражирования отдельных сообщений и их распространения реализуются с помощью существующих медиа-каналов. Соответственно, описанная выше ситуация, характерная для процессов «горизонтальной» передачи информации дополнилась тенденциями обширного тиражирования отдельных социально значимых сообщений в медийной сфере. Развитие информационных технологий определило то, что в настоящее время отражение социальной реальности в медийной сфере носит крайне неоднородный характер и, во многом, определяется случайными факторами (например, алгоритмами видеохостинга, обеспечивающими продвижение того или иного видеоролика).

Применительно к российской действительности следует обратить внимание на такой исторический фактор, как глубокая дисфункция правоохранительной системы в постперестроечный период, породившая массовое получение членами общества негативного социального опыта взаимодействия с правоохранительными органами, а также опыт бессилия последних перед криминалом. Это породило многолетнюю традицию

репрезентации в культурной среде представлений о полиции, имеющих неблагоприятный характер – стереотипизации представлений о полицейских-коррупционерах, «оборотнях в погонах», недобросовестных правоохранителях, склонных к злоупотреблению полномочиями и т. д.. Подобного рода негативные представления о правоохранительных органах активно репрезентировались как на уровне межличностной коммуникации, так и на уровне различных продуктов культурного творчества, описывающих деятельность правоохранителей.

Рассматривая источники социального познания и их влияние на отношение граждан к тем или иным явлениям социальной действительности, следует обратить внимание на то, что соотношение механизмов репрезентации социальных представлений и механизмов трансляции актуально происходящих событий в правоохранительной сфере находятся в дисбалансе, и одним из определяющих общественное сознание аспектов является то, насколько репрезентативными являются современные масс-медиа, освещающие актуальные события и через это оказывающие влияние на область общественного сознания.

Литература

1. Бондаренко Т.А. Имидж органов МВД в «милиейских телесериалах» // Социологические исследования. 2006. № 9.
2. Браженская Н.Е., Чернобродов Е.Р. Средства массовой информации как один из основных механизмов формирования имиджа сотрудника полиции // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. № 3 (78).
3. Жерновой М.В., Шевчук Г.Ю. Роль средств массовой информации в формировании положительного имиджа сотрудников органов внутренних дел // Вопросы теории и практики: в 2 ч. Тамбов, 2013. № 7. Ч. 2.
4. Каданцева Н.П., Гейжан Н.Ф. Формирование имиджа сотрудников органов внутренних дел в образовательном процессе вуза: метод. пособие. СПб., 2012. 76 с.

Урюпина Марина Анатольевна,
преподаватель кафедры
военно-политической работы в войсках (силах)
Краснодарского ВВАУЛ
имени Героя Советского Союза А.К.Серова

СМЫСЛ ВОЙНЫ В ФИЛОСОФИИ ПЛАТОНА И АРИСТОТЕЛЯ

В статье рассматриваются философско-онтологические основания смысла войны, которые определяют характеристику классической парадигмы в исследовании этого феномена. В частности, в учении Платона сущность любой деятельности человека, в том числе и военной, детерминирована познанием идеи Блага. Знание Блага является гарантом моральности поведения воинов, которая позволяет избежать несправедливости военных действий, уменьшить жестокость, предотвратить разрушения. Для Аристотеля философско-онтологическим основанием военной деятельности является учение о счастье, которое возможно только через обладание добродетелями. Знание добродетелей и их совершенствование способно просветить человека, указывать ему на необходимость осуществления во время военных действий справедливых поступков, достичь главной цели – мира.

Ключевые слова: война, справедливые войны, идея Блага, знание, счастье, добродетели, государственная деятельность, мораль, добро, зло.

Классические теории, раскрывающие смысл войны, возникли еще в античности. О правильном ведении войн, о применении военной силы греков против сограждан или варваров писал Платон в своих диалогах «Алкивиад I», «Государство», «Законы», «Тимей», «Федон».

В частности, диалог «Государство» посвящен размышлениям Платона о создании модели идеального государства в границах города-полиса. По мнению философа, государство только в том случае будет истинным, если оно соответствует идеалу справедливости. Его единство и целостность обеспечиваются тем, что законы, управляющие деятельностью граждан, должны эту справедливость выражать. В противном случае внутри города-полиса будет несколько государств, противоборствующих между собой, в которых граждане ориентированы на достижение разных целей. В своем учении мыслитель рассматривает несколько форм государственного правления: тимократию, олигархию, демократию и тиранию, однако считая, что наилучшей является аристократия. Управление должно находиться в руках философов, а функция контроля за выполнением законов, ими создаваемых, возлагается на воинов-стражей.

Будучи верховными правителями, философы имели право объявлять войну, вступать в военные действия на стороне других государств,

заключать мир. По мнению Платона, началом войны могут служить разные причины. Например, в диалоге «Федон» философ пишет о том, что она может начинаться из-за стремления к телесным удовольствиям и тем богатствам, которые для этого необходимы¹. Если государство подверглось нападению другого государства, если применяется насилие, обман, ограбление, то это также может служить причиной войны. Об этом Платон размышляет в диалоге «Алкивиад I»².

Различные причины возникновения войны порождают проблему неоднозначного определения справедливости в отношениях между государствами. Этой теме посвящен диалог «Государство». Знание о справедливости, которое соответствует представлению о том, что зло необходимо совершать по отношению к врагам, а добро делать друзьям, не удовлетворяет Сократа – героя диалога. Для того чтобы понять смысл справедливости, необходимо ответить на дополнительные вопросы: всегда ли деятельность, направленная на благо друзьям и во вред врагам, является справедливой? Можно ли считать справедливой ситуацию, когда делаешь добро другу только при условии, что он хороший человек, а зло врагу лишь в случае, если он плохой человек? И главный вопрос: свойственно ли совершать злые поступки справедливому человеку?³

Философ-правитель, неся ответственность за жизнь города-полиса, обязан предотвращать возникновение несправедливой войны, поэтому он всегда должен находиться в процессе образования и самовоспитания. Целью образовательной системы правителя является достижение истинного, идеального Блага, путь к которому ведет через познание четырех добродетелей: справедливости, мужества, умеренности и рассудительности. Эту мысль Платон излагает в своем диалоге «Алкивиад» через разговор Сократа с молодым человеком Алкивиадом. Учитель указывает на необходимость постижения идеи Блага, с которой нужно соотносить искусство ведения государственных дел и осуществлять его «наилучшим образом» (Платон, 1986: 180). Наилучшее государственное управление, которое проявляется в решении вопросов ведения войны и заключения мира и которое основано на знании добродетелей мужества, умеренности, справедливости и рассудительности, олицетворяет собой воплощение идеи Блага в общественной сфере⁴.

Если каждый философ-правитель, управляющий государством, будет строить свою внешнюю политику, осуществляя на практике знание указанных добродетелей, то избежание конфликтов и согласие с соседями станет залогом всеобщего мира. Таким образом, можно утверждать, что,

¹ Платон. Федон // Платон. Собр. соч.: в 4 т. / под общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. М.: Мысль. Т. 2. С. 7–180.

² Платон. Алкивиад I // Платон. Диалоги. М.: Мысль. С. 175–22.

³ Платон. Государство. СПб.: Наука. 576 с.

⁴ Там же.

согласно философским взглядам Платона, идеальный мир между государствами возможен, как реальное воплощение в человеческой истории образцовой модели мироустройства, определенной первоверховной идеей Блага.

Однако до такого идеального миролюбивого состояния между государствами далеко. В диалоге «Законы» Платон пишет о том, что чаще всего отношения характеризуются войной всех против всех (Платон, 1994: 73). В силу того что *войны неизбежны*, справедливой можно считать только оборонительную или освободительную. Здесь философ говорит о мере, которая определяет выбор цели и средств, необходимых для воплощения справедливости. Кроме того, он проводит различие между военными действиями с эллинами и варварами. Конфликт внутри эллинских государств Платон называет раздором, а конфликт с варварами – войной¹.

Подчеркнем, что философ не считает необходимым вводить какие-либо моральные ограничения в практику ведения войны против варваров. В то же время, конфликт между греческими государствами должен быть регламентирован определенными правилами, среди которых:

- обязательное уменьшение страданий, причиняемых простым гражданам;
- сведение к минимуму разрушений;
- убийство и насилие должны быть возможны только в том случае, если все другие варианты мирного разрешения конфликта не возымели действия².

Рассматривая характеристику второй группы людей, управляющих государством, мыслитель считает, что воины-стражи помимо обороны внешних границ обязаны обеспечивать охрану внутреннего порядка. Идея, которая соответствует душам этих воинов, руководится началом, имеющим источником гнев. Однако Платон был убежден в том, что воля человека должна иметь подчинение разуму. На эту важную особенность учения философа указывает исследователь Х. Сисе, утверждая, что основой военной подготовки воинов-стражей являлось воспитание, связанное с формированием нравственности, что характеризует главный принцип создания идеального государства-полиса³.

Аристотель, размышляя о войне, справедливости ее ведения, возможности мирного ее регулирования, создает отдельные разделы в своих произведениях – в трактате «Политика», посвященном теории управления государством, и «Никомахова этика», изучающей принципы достижения счастливой жизни.

¹ Платон. Законы // Платон. Собр. соч.: в 4 т. / общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. М.: Мысль. Т. 4. 830, [1] с. С. 71–437.

² Платон. Государство. СПб.: Наука. 576 с.

³ Syse, H. The Platonic roots of just war doctrine: A reading of Plato's Republic // Diametros. 2010. No. 23. P. 104–123.

По мнению философа, смыслом жизни человека является счастье, которое понимается как осуществление деятельности, основанной на добродетели¹. Исходя из этого, согласно Аристотелю, можно выявить три образа жизни: созерцательный, государственный и вожделеющий. Целью созерцательной жизни является стремление к постижению истины ради нее самой, и такую жизнь ведут философы. Государственная форма определена целью управления государством на благо народа. И, наконец, вожделеющий образ характеризуется утилитарной целью – получение телесных удовольствий².

Таким образом, проблемы ведения войны и заключения мира способен решать только человек, занимающийся управлением государства. В своей деятельности он должен руководствоваться знанием о добродетели. Аристотель, в отличие от Платона, не признает войну неизбежной и также ничего не говорит о том, возможно ли в пределах истории человечества установить вечный мир. Если, согласно Платону, источником войны является несовершенство человеческой природы, то Аристотель характеризует войну как естественное средство в достижении поставленных целей³.

Согласно учению философа, существует несколько целей, которые определяют начало войны: во-первых, завоевать победу ради вечной славы, во-вторых, захватить имущество и разбогатеть, в-третьих, взять город и стать популярным в народе⁴. Однако все эти цели вместе взятые, а также каждая сама по себе соответствуют единой цели – достижению счастья. Справедливая война определяется только одним смыслом – стремлением к миру.

В то же время война ради завоевания имущества или для завоевания победы и установления господства может считаться справедливой, если она соответствует естественной порядку. Справедливость будет осуществлена только в том случае, если побежденный народ по своей естественной природе ведет рабский образ жизни. Это связано с тем, что раб не обладает правом на владение имуществом, на наличие собственности, но является «говорящим орудием», средством для достижения благородных целей. По своей естественной природе, согласно античным представлениям, рабами считались варвары⁵.

Анализируя государственную политику города Спарты, о. Крита, философ пишет, что войны, которые они ведут, являются по своему

¹ Syse, H. The Platonic roots of just war doctrine: A reading of Plato's Republic // Diametros. 2010. No. 23. P. 104–123.

² Там же.

³ Аристотель. Политика. М.: АСТ. 2010. 400 с.

⁴ Syse, H. The Platonic roots of just war doctrine: A reading of Plato's Republic // Diametros. 2010. No. 23. P. 104–123.

⁵ Аристотель. Политика. М.: АСТ. 2010. 400 с.

характеру не справедливыми, потому что они не соответствуют естественной необходимости, но являются результатом государственного устройства. Также справедливой формой войны является та, которая ведется с целью защиты.

Изучая страницы «Никамаховой этики», можно обратить внимание, что в этом произведении Аристотель пишет о должности военачальника. Целью образа жизни, который ведет этот государственный муж, является достижение победы. Пребывая на войне, он стремится достичь блага, соответствующее поставленной цели. Благо и цель определяют развитие качеств и способностей, которые характеризуют образ жизни, необходимый для военачальника. Если единственным благом является счастье, то ведущая к нему жизнь является единственно истинной. Правильная жизнь воина осуществляется сообразно с добродетелями. По Аристотелю, подлинно добродетельный человек способен совершать прекрасные поступки, возможные из многочисленно представленного выбора.

Философ вводит понятие «agathos», которое характеризует человека, совершающего добродетельные поступки, и которое означает хороший, лучший¹. Таким образом, согласно Аристотелю, даже такая деятельность, как участие в войне, может считаться истинной, если она соответствует цели, определяемой добродетельным образом жизни. Справедливость, как добродетель, характеризуется философом в соответствии с учением Платона, которое это качество рассматривает как единство мужества, умеренности и благоразумия.

В качестве заключения можно сказать, что классическое представление о войне, выраженное в концепциях Платона, Аристотеля, связано с ее моральным обоснованием, основанном на знании блага, справедливости, добродетелей. Справедливые войны, по мнению Платона, носят оборонительный характер и направлены на восстановление истины. Аристотель, в отличие от учителя, считает, что война только в том случае будет справедливой, если ее результатом является защита населения, а также установление наилучшей формы правления над варварами. Оба философа предъявляют более строгие принципы ведения войны по отношению к эллинам, к варварам же эти требования ослабляются. В частности, Платон указывает на необходимость ограничения жесткого обращения с населением, разрушений тех конфликтах, которые касаются соседей-греков. Аристотель о таких требованиях не пишет, но утверждает, что лица, ведущие войны, должны осуществлять свою боевую деятельность в соответствии с добродетелями.

Онтологическим основанием ведения войны, согласно концепции Платона, является познание идеи Блага. Знание Блага выступает гарантом моральности поведения воинов, тем самым позволяя избежать

¹ Аристотель. Политика. М.: АСТ. 2010. 400 с.

несправедливости военных действий, уменьшить жестокость, предотвратить разрушения. Для Аристотеля же философско-онтологическим основанием является учение о счастье, которое возможно только через обладание добродетелями. А их наличие позволяет увидеть справедливый характер войны и достичь ее главной цели – мира. Данное исследование позволяет обогатить онтологические основания нормативных теорий справедливой войны через этику Платона и Аристотеля. Оно способствует увеличению философских знаний об эволюции теории справедливой войны и расширению потенциала дальнейших исследований.

Литература

1. Платон. Федон // Платон. Собр. соч.: в 4 т. / общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи. М.: Мысль. Т. 2. С. 7–180.
2. Платон. Алкивиад I // Платон. Диалоги. М.: Мысль. С. 175–22.
3. Платон. Государство. СПб.: Наука. 576 с.
4. Платон. Законы // Платон. Собр. соч.: в 4 т. / общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. М.: Мысль. Т. 4. С. 71–437.
5. Syse, H. The Platonic roots of just war doctrine: A reading of Plato's Republic // Diametros. 2010. No. 23. P. 104–123.
6. Аристотель. Никомахова этика. М.: ЭКСМО-Пресс. 1997. 368 с.
7. Аристотель. Политика. М.: АСТ. 2010. 400 с.

Урюпина Марина Анатольевна,
преподаватель кафедры
военно-политической работы в войсках (силах)
Краснодарского ВВАУЛ
имени Героя Советского Союза А.К.Серова

Северин Игорь Владимирович,
преподаватель
Краснодарского ВВАУЛ
имени Героя Советского Союза А.К.Серова,
кандидат философских наук

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ – ОСНОВА УВЕРЕННОСТИ В ЗАВТРЕШНЕМ ДНЕ

Аннотация: В статье описывается работа ветеранской организации Краснодарского университета МВД России от момента ее создания в октябре 1991 года до сегодняшних дней. Слаженная работа группы энтузиастов-ветеранов данного вуза нацелена на сохранение

исторического наследия, увековечивания памяти павших при исполнении служебного долга и приумножению славных традиций учебного заведения и Кубанской милиции - полиции. А сами ветераны, их жизнь и дела, их патриотизм, любовь к Родине могут стать примером для подрастающего поколения и настоящим ориентиром в непростом современном мире.

Ключевые слова: МВД СССР, ветеранская организация, преемственность поколений, академия, университет.

Сорок пять лет назад в кубанской столице была создана школа усовершенствования начальствующего состава милиции МВД СССР, открывшая первую страницу истории нашего коллектива. Небольшая группа сотрудников милиции заложила надежный фундамент для создания в будущем крупного современного образовательного и научного центра. Спустя семнадцать лет было принято решение о переходе школы в разряд высших учебных заведений. Юридический институт, академия и университет МВД России – это этапы стремительного движения нашего коллектива к высотам профессионального мастерства.

В октябре 1991 года была образована ветеранская организация университета. Ветераны, стоявшие у истоков создания образовательного учреждения, заложили основы ветеранской работы в коллективе, внесли свой посильный вклад в воспитание молодых сотрудников, поддерживали друг друга в сложных жизненных ситуациях. Их имена навсегда вошли в историю нашего образовательного учреждения. Это полковники милиции: Семен Авратинер, Валерий Вишневецкий, Иосиф Павленко, Валерий Пугачев, Сергей Буз, Владимир Селиверстов, Рачик Ульянов, Владлен Фофанов, Вячеслав Фисан, Владимир Яблонский; подполковники милиции: Тимофей Диденко, Николай Попов, Евгений Прочухан, Владислав Носков, Владимир Глебов; майоры милиции: Владимир Еременко, Михаил Илемский и другие.

Первым председателем первичной организации был избран полковник милиции Валентин Есипенко.

Более четверти века Совет ветеранов возглавляет первый начальник учебного заведения, заслуженный работник МВД СССР, Герой труда Кубани, Почетный житель г. Краснодара, помощник начальника университета по работе с ветеранами полковник милиции Ричард Балясинский¹.

Многие из ветеранов были первыми, кто организовывал научно-исследовательскую работу, создавая своим трудом научный потенциал будущего университета. Среди них, прежде всего, необходимо отметить докторов наук, полковников милиции: Гайсу Меретукова, Александра Мельникова, Николая Нарыкова, Леонида Рассказова, Михаила Попова,

¹ Цимбал Н. Четверть века из двух столетий: Посвящается 200-летию МВД России и 25-летию КЮИ МВД России. Краснодар: Периодика Кубани. 2002. 128 с.

Виктора Шалина; подполковников милиции: Марину Савченко, Аллу Семик, Татьяну Чапурко.

Большой вклад в научно-исследовательскую и педагогическую работу, формирование у курсантов и слушателей профессиональных и личностных качеств внесли кандидаты наук Сергей Буз, Виталий Бикмашев, Сергей Ершов, Тамара Киек, Александр Натура, Яков Стрелецкий, Данил Стронский и другие.

К середине 90-х гг. прошлого века численность ветеранской организации значительно возросла, более весомой стала ее роль в жизни коллектива, созданного на базе школы – юридического института МВД России. Благодаря организаторскому таланту Ричарда Балясинского, Иосифа Павленко Совет ветеранов вуза занял лидирующие позиции среди более сотни первичных ветеранских организаций органов внутренних дел на территории Краснодарского края.

В 2013 году ветеранская организация университета пополнилась коллегами из центра профессиональной подготовки ГУ МВД России по Краснодарскому краю, который вошел в структуру Краснодарского университета МВД России, значительно усилив организацию своим ветеранским активом. Прежде всего, это полковники милиции Леонид Балакирев, Валерий Драгин, Игорь Тесля, Юрий Кочетков; подполковники милиции Александр Воскресенский, Михаил Дьяков, Владимир Перцев, Сергей Седов, Александр Травянский и другие.

Сегодня в составе ветеранской организации головного вуза на учете состоит 255 человек, из которых 12 действующих сотрудников органов внутренних дел.

Существенный вклад в дело ветеранского движения университета вносят ветеранские организации филиалов учебного заведения.

В Крымском филиале свой опыт работы и накопленные знания молодежи умело передает председатель Организации ветеранов Олег Балдецкий, полковник запаса. Ветеранская организация филиала создана в 2015 году и насчитывает 100 человек. Совет ветеранов Ставропольского филиала, созданный в 2010 году насчитывает в своих рядах 154 бывших сотрудника. Возглавляет ветеранскую организацию полковник милиции Василий Смоляков. Ветеранская организация Северо-Кавказского института повышения квалификации состоит из 62 человек. Ее руководителем является помощник начальника института (по работе с ветеранами) Евгений Кузьмин.

Плодотворная работа ветеранов с молодежью, сотрудниками органов внутренних дел и слушателями образовательной организации поддерживает и обеспечивает передачу бесценного наследия, преемственность и связь времен в деятельности нашего университета. Ветеранское движение выполняет важную роль в патриотическом воспитании новой смены, направленного на укрепление его духовных

основ. Ветераны всегда были авторитетом в профессиональной среде, их богатый служебный и жизненный опыт востребован при обучении личного состава.

В активе ветеранов много значимых инициатив и практических дел. Так, в 90-е годы социально-экономическое положение на Кубани имело устойчивые отрицательные тенденции, происходило ухудшение семейно-бытового положения подростков, что в свою очередь создало реальные предпосылки для развития преступности среди несовершеннолетних. В связи с этим в летний период 1995 года на базе загородного учебно-полевого центра вуза были организованы оборонно-спортивные сборы «Надежда» с привлечением детей из неблагополучных семей и состоящих на учете в инспекциях по делам несовершеннолетних. Коллектив вуза при участии ветеранов готовил материальную базу, планировал программу пребывания, подбирал сотрудников и курсантов для общения с детьми и подростками. Особое внимание во время сборов уделялось выявлению и развитию творческих и физических способностей подростков. Весь период пребывания в учебно-полевом центре действовали кружки художественной самодеятельности, проводились занятия по огневой подготовке, соревнования по различным видам спорта, конкурсы и викторины. Усилиями ветеранов были организованы футбольные матчи между командами сборов и профессионального клуба «Краснодар-2000» и награждение победителей. Культурная программа включала в себя встречи с известными деятелями искусства и культуры Адыгеи, Кубани, Республики Беларусь, священнослужителями. Традиционно организовывались выступления самодеятельных коллективов, выезд в город Краснодар с посещением вуза, музеев города Краснодара, обзорные экскурсии по краевой столице, поездка в город-герой Новороссийск с посещением мемориала «Малая земля». Около половины правонарушителей, побывавших в «Надежде», в последующем снимались с учета, и этому, несомненно, способствовали сборы. Надо отметить, что неоценимую работу по организации сборов «Надежда» проводили генерал-майор полиции Игорь Ганченко, полковники милиции Юрий Калашников, Алексей Кутасевич, Петр Кошкин, Владимир Кобцев, Игорь Северин, Сергей Федюнин и другие офицеры.

С 1996 года ветераны и сотрудники вуза шефствовали над воспитанниками Лабинского детского дома до его закрытия в 2010 году. В настоящее время осуществляется шефство над воспитанниками Медведовского детского дома для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с дополнительным образованием и воспитанниками специального (коррекционного) детского дома для детей с ограниченными возможностями здоровья в пос. Афипский. Ежегодно в преддверии Международного дня защиты детей, Дня знаний и в канун Нового года ветераны выезжают в детские дома с подарками и поздравлениями,

участвуют в организации культурных и спортивных программ для детей-сирот. Дети – частые гости университета, они с большим удовольствием знакомятся с территорией, коллективом, музеем и порядком в полицейском вузе.

В целях патриотического воспитания подростков со сборов стали привлекать к походам по местам боев за Кавказ и поиску артефактов времен Великой Отечественной войны. Так, в 1997 году возникла идея создания поискового отряда, выросшего в общественное объединение «Щит и меч». Возглавили движение вместе с группой сотрудников и курсантов полковник милиции Игорь Северин, подполковники милиции Сергей Федюнин и Владимир Пешехонов. В том же году благодаря стараниям ветеранов и участников сборов были обнаружены и торжественно перезахоронены в братских могилах станиц Ставропольской и Смоленской останки 36 советских воинов, погибших в годы Великой Отечественной войны. Одно из главных предназначений поискового объединения – проведение экспедиций, целью которых является возвращение из безвестности имен и подвигов павших военнослужащих, установление личностей и их родственников. Поисковое объединение на базе университета проводило так же активную деятельность по патриотическому воспитанию курсантов и слушателей учебного заведения.

В преддверии 60-летия начала Великой Отечественной войны Совет ветеранов предложил руководству вуза провести благотворительную акцию по поздравлению с Днем Победы Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы, проживающих на территории Краснодарского края и Республики Адыгея. Активную поддержку в проведении акции оказали председатель Законодательного Собрания Краснодарского края В.А. Бекетов и депутаты краевого парламента, руководитель краевой организации Героев и полных кавалеров ордена Славы Герой Советского Союза Владимир Козлов, заместитель начальника ГУВД Краснодарского края генерал-майор милиции Николай Бойко, председатель краевого совета ветеранов ОВД и ВВ МВД России Иван Татаркин. В течение десяти дней Ричард Балясинский, Иосиф Павленко, Николай Цимбал, сотрудники, курсанты и слушатели вуза совершили несколько поездок по городам и станицам края, Республике Адыгея, поздравили 58 героев прошедших сражений, современных войн и вооруженных конфликтов, узнали об их судьбах. Акция имела значительный общественный резонанс¹.

Проведение подобной акции стало доброй традицией всего коллектива учебного заведения и его ветеранской организации. На протяжении многих лет ветераны совместно с коллективом университета

¹ Милицейская газета Кубани № 10 (1213), 18 марта 2022 года. Из истории университета.

организовывали благотворительную акцию по оказанию помощи Героям Советского Союза, Героям Российской Федерации и полным кавалерам ордена Славы, проживающим в г. Краснодаре и крае.

Ежегодно, ветераны и сотрудники университета участвуют в поздравлении с Днем Защитника Отечества и с Днем Победы участников Великой Отечественной войны и тружеников тыла, проживающих в станицах Григорьевская и Ставропольская Северского района, станице Пластуновской Динского района. Совместно с главами сельских администраций, ветеранам традиционно вручаются подарки, силами творческих коллективов университета и станиц организуются праздничные концерты.

В преддверии Дня Победы ветераны совместно с курсантами и молодыми сотрудниками Краснодарской краевой общественной поисковой организации «Щит и меч» участвуют в патриотическом автопробеге, в ходе которого возлагают цветы к обелискам и братским могилам Героев Великой Отечественной войны, расположенным по маршруту движения.

В день памяти и скорби 22 июня ветераны принимают участие в военно-мемориальных мероприятиях, в церемониях захоронения останков погибших воинов. Они продолжают шефство над могилами мемориального комплекса защитникам Отечества в урочище Поднависла Горячеключевского района, где захоронены свыше двух тысяч (!) бойцов Красной армии и подразделений войск НКВД, активно участвуют в поисковых мероприятиях по установлению имен красноармейцев, захороненных в этих братских могилах.

Активную поисковую и просветительскую деятельность осуществляют подполковники милиции Виктор Кульпин и Валентин Горин. Ветеранами были подготовлены около двадцати документальных фильмов с рассказами живых очевидцев, участников боевых действий в период Великой Отечественной войны (А.Г. Головкин, С.Г. Дробязко, И.Н. Захаренко, Л.Н. Швика и других). Виктор Кульпин и Валентин Горин проводят исследовательскую работу по истории преступлений немецко-фашистских захватчиков в Краснодарском крае и Республике Адыгея в годы войны.

Полковник милиции Валерий Вишневецкий внес большой вклад в патриотическое и профессиональное воспитание сотрудников и курсантов, долгие годы являлся одним из руководителей ветеранской организации вуза, наставником для тысяч выпускников. Его усилиями был осуществлен сбор и систематизация значительного объема информации об истории учебного заведения.

Для увековечения памяти полковника милиции Валерия Вишневецкого, Заслуженного работника МВД СССР, заслуженного юриста Российской Федерации, почетного сотрудника МВД России, Почетного работника высшего профессионального образования

Российской Федерации, кавалера орденов Почета и Дружбы в октябре 2020 года решением ученого совета университета, лекционному залу № 319 было присвоено его имя. В зале проводятся занятия с курсантами и слушателями. Рядом с биографическим стендом представлены награды и копии служебных документов Валерия Аркадьевича.

В соответствии с решением Городской думы Краснодара, накануне Дня ветерана органов внутренних дел России 16 апреля 2021 года, на доме, где проживал Валерий Аркадьевич, была открыта мемориальная доска, в Прикубанском округе г. Краснодара одна из улиц названа в его честь¹.

Приоритетными направлениями работы с ветеранами-пенсionерами университета стали защита их прав и интересов, оказание им необходимой материальной и социальной помощи, моральной поддержки. Особой заботой окружены ветераны ВУЗа, оказавшиеся в сложной жизненной ситуации. Наиболее нуждающимся постоянно оказывается материальная поддержка, практическая помощь в ведении хозяйства.

На регулярной основе организуется досуг ветеранов. Проводятся встречи по интересам, ветераны и члены их семей приглашаются на концертные программы, совместные походы в театр, выезды за грибами. Очень популярны и востребованы среди большинства ветеранов соревнования на «лучшего рыбака», которые проводятся на пруду в Парке имени 300-летия полиции России. С целью привлечения ветеранов-пенсionеров к регулярным занятиям физической культурой и спортом, проводятся спортивные турниры и соревнования, где формируются и подготавливаются команды ветеранов для участия в спартакиадах по шахматам и шашкам, настольному теннису, плаванию, стрельбе и дартсу. По итогам Спартакиады Краснодарской краевой организации Общества «Динамо» среди ветеранов-пенсionеров органов безопасности и правопорядка в 2021 году команда ветеранов университета заняла второе призовое место. В упорной борьбе стали призерами: Евгений Астафьев, Александр Бойков, Алексей Васкецов, Андрей Епифанцев, Николай Ждамаров, Виктор Кравченко, Владислав Листопад, Юрий Манохин, Олег Мужанов, Василий Пахомов, Александр Травянский, Евгений Чунтонов.

Ветераны университета активно участвуют в профессиональном, патриотическом и нравственном воспитании сотрудников, курсантов и слушателей. Они регулярно проводят с ними встречи, беседы, круглые столы, передают свой богатый жизненный, служебный и боевой опыт. И это не случайно потому, что многие ветераны университета являются участниками боевых действий. Прежде всего, это полковники милиции Валерий Аверкиев, Андрей Данилов, Владимир Иванов, Андрей Измеров, Сергей Ильин, Николай Клепов; полковники полиции Дмитрий Карабаш,

¹ <https://krd.ru/dokumenty/dokumenty-gorodskoy-dumy/document-23112020142252>

Владимир Котляров, Алексей Кузнецов, Юрий Фенин; подполковник милиции Михаил Козлов, подполковники полиции Виктор Кирсанов, Татьяна Саркисова; прапорщик полиции Александр Ширкунов. Сегодня ветеранов боевых действий по праву можно назвать авангардом ветеранской организации университета. С участием ветеранов, прошедших испытание огнем, успешно решаются задачи по патриотическому воспитанию личного состава, подготовке молодых сотрудников к несению службы и передаче боевого опыта, приобретенного при защите конституционного строя.

Не оставались в стороне и ликвидаторы аварии на Чернобыльской АЭС полковник милиции Юрий Воронцов и полковник полиции Николай Никишин. Участники ликвидации атомной катастрофы неоднократно проводили встречи с курсантами и слушателями университета. Ветераны рассказывали о мужестве и стойкости участников тех событий, значении их подвигов и осуществлении мероприятий для повышения безопасности действующих и строящихся атомных электростанций.

Ветеранами успешно реализуется большой объем работы по сохранению исторического наследия, увековечиванию памяти павших при исполнении служебного долга и приумножению славных традиций учебного заведения и Кубанской милиции – полиции.

При участии ветеранов в 1997 году был открыт памятник сотрудникам и выпускникам, погибшим при исполнении служебного долга (в 2015 году обелиск был реконструирован и обновлен), в начале 2000-х на территории образовательного учреждения торжественно заложена аллея и памятная арка, символизирующая преемственность поколений.

Важным элементом духовно-нравственного и культурно-эстетического воспитания сотрудников, курсантов и слушателей университета являются объекты монументальной архитектуры и парковые зоны, расположенные на территории учебного заведения, к созданию которых Совет ветеранов имеет самое непосредственное отношение. Так в 2016-2017 гг. ветеранами, совместно с курсантами, на территории университетского парка имени 300-летия полиции России, из почти одной тысячи саженцев посажен яблоневый сад.

По инициативе ветеранов и при поддержке администрации города Краснодара проводились благоустройство и реконструкция Всесвятского кладбища краевого центра, создание на его основе мемориального парка – символа мира и согласия в обществе. Курсантами и сотрудниками учебного заведения было вывезено с территории кладбища более 100 большегрузных автомобилей мусора и пиломатериалов.

Помимо этого, ветераны принимают активное участие в подготовке и проведении общеузовских мероприятий, таких как День знаний, приведение к Присяге, День сотрудника органов внутренних дел и защитника Отечества, выпуск молодых специалистов и т. д.

Предметом особого внимания ветеранской организации являются курсанты и слушатели из неполных семей, сироты, члены семей сотрудников, погибших при выполнении служебных обязанностей. В течение учебного года ведется постоянный контроль над их успеваемостью и служебной деятельностью, условиями быта.

Силами ветеранов образовательной организации в течение года в ряде школ города Краснодара проводятся занятия по правовому воспитанию учащихся старших классов по темам: «Основы правовых знаний», «Правоохранительные органы РФ», «Основы экономической безопасности» и т. д.

Значительный вклад ветераны учебного заведения внесли в создание и оформление музея образовательной организации с момента открытия в 1999 году, площадь которого превышает 1000 м². В настоящее время в музее насчитывается более семи тысяч экспонатов, большинство из которых переданы бывшими сотрудниками школы усовершенствования начсостава милиции, специальной средней школы милиции, юридического института, академии и университета. Непосредственное участие в создании экспозиций принимали участие ветераны Игорь Северин, Ирина Овсиенко, главный хранитель фондов Евгений Прочухан. Для курсантов и слушателей проводятся уроки мужества с участием ветеранов вуза, награжденных государственными наградами. С целью обеспечения преемственности поколений ветераны и курсанты совместно готовят и проводят тематические экскурсии.

Ветераны вуза принимают активное участие в культурно-просветительской деятельности. С 1997 года организован вокально-инструментальный ансамбль «Офицеры», в состав которого вошли нынешние ветераны Сергей Данильченко, Натан Гумеров, и Александр Семенов, создателем и бессменным руководителем ансамбля является полковник полиции Борис Ищенко. В последующие годы в вузе был создан казачий ансамбль «Кубанцы» под руководством заслуженного артиста России и Республики Беларусь полковника полиции Юрия Булавина. Творческие коллективы учебного заведения принимали активное участие в краевых фестивалях «За Русь и Славу!», «Братья казаки за мир на Кавказе», «Где же вы теперь, друзья-однополчане?». Ансамбль «Офицеры» принимал участие в концертах и фестивалях «Виват, Виктория!», «Этот День Победы!», «Офицерская честь», во Всероссийской благотворительной акции «Милосердие белых ночей», является лауреатом и дипломантом различных конкурсов. С их участием проходили выступления для сотрудников временной оперативной группировки органов и подразделений МВД России в Чеченской Республике.

Активное участие в художественной самодеятельности, культурно-просветительской работе принимает ветеран вуза, полковник полиции Виталий Бикмашев, который многие годы радует коллектив и курсантов своими выступлениями на концертах.

В 2012 году к 35-летию вуза по инициативе ветеранов и при их непосредственном участии в организации состоялся VI Международный фестиваль изобразительных искусств «Наш полицейский», получивший широкий отклик во всем мире! Из 40 стран на суд жюри было представлено более 650 работ 180 художников. Завершением конкурса стало подведение итогов и проведение концертной программы творческих коллективов университета в городе-курорте Анапа перед официальным открытием XXI фестиваля «Киношок-2012». На сцену поднялись бессменные руководители «Киношока» – президент фестиваля, советский и российский сценарист, режиссер, драматург и актер, лауреат Государственной премии СССР Владимир Мережко и генеральный директор фестиваля, заслуженная артистка УССР, лауреат премии Ленинского комсомола, советская и российская актриса театра и кино Ирина Шевчук, которые открыли торжественное мероприятие, выступив с приветственной речью.

Значительный вклад в организацию культурно-воспитательной работы вуза внес специалист по методике клубной работы Акимов Юрий Николаевич. Лауреат I степени литературного конкурса МВД России «Доброе слово» является автором многих гимнов и песен, в том числе о кубанской милиции. Несколько произведений посвящено образовательной организации – «Святое знамя университета», «С днем рождения университет».

«С Днем рожденья, родной наш университет,
Вся Россия тебя поздравляет.
Пусть на знамени мужества знания свет
Год от года все ярче сияет.
Этот свет наши крылья расправить помог
И достичь в своих судьбах расцвета.
Где как Ангел Хранитель всех наших дорог
Реет знамя университета»¹.

Приоритетными направлениями работы с ветеранами-пенсионерами университета являются защита их прав и интересов, оказание им необходимой материальной и социальной помощи, моральной поддержки.

С 2015 года по инициативе начальника университета и ветеранской организации в учебном заведении ежегодно проводятся турниры по мини-футболу и по стрельбе из боевого оружия. Турнир по мини-футболу проводится на приз первого начальника учебного заведения полковника милиции Ричарда Балясинского. Турнир по стрельбе из боевого оружия проводится на приз председателя Краснодарского краевого Совета ветеранов, депутата Законодательного собрания Краснодарского края, Героя Российской Федерации полковника Евгения Шендрика. Оба

¹ <https://stihi.ru/avtor/yuriyakimov> Юрий Акимов

знаковых мероприятия стали очень востребованы и популярны среди сотрудников и слушателей университета.

В 2021 году – это в год 30-летия со дня создания ветеранской организации в Краснодарском университете МВД России состоялась необычная встреча: собрались выпускники 1991 года специальной средней школы милиции МВД СССР. Спустя тридцать лет бывшие курсанты прибыли из Ставропольского края, Республики Северная Осетия-Алания, Республики Ингушетия, Республики Кабардино-Балкария, Республики Карачаево-Черкессия, Дагестана, Донецка, Республик Центральной Азии: Узбекистана, Казахстана и Таджикистана.

Этой волнующей встрече предшествовала кропотливая работа Совета ветеранов университета. Была создана группа в социальных сетях и установлены контакты с бывшими курсантами 1-2 дивизионов. Встреча была организована спустя тридцать лет в день выпуска – 28 августа.

Возмужавшие, с сединой в волосах, выпускники, многие из которых стали старшими офицерами, не скрывая мужских слез, приветствовали своего начальника школы полковника милиции Ричарда Балясинского, заместителя начальника курса Игоря Северина, вспоминали командиров подразделений: полковников милиции Александра Лесникова и Валерия Солодовского.

На встрече ветераны рассказали о современных достижениях одного из лучших высших учебных заведений МВД России, ознакомили гостей с экспонатами музея. Они радовались и удивлялись тому, как изменилась родная для них средняя школа милиции, возложили цветы к памятнику сотрудникам и выпускникам, погибшим при выполнении служебных обязанностей. Затем бывшие курсанты открывали для себя Краснодар – город своей юности, поражались новым памятникам, похорошевшим улицам и размаху строительства.

В ходе обмена впечатлениями, воспоминаниями и рассказами о минувших годах возникла идея о продолжении общения на казахской земле, возможность увидеть тех, кто по различным причинам не смог приехать на Кубань.

Ветераны выбрали инициативную группу по реализации встречи ветеранов в Республике Казахстан: Марат Итчанов, Игорь Садыкин, Ерлан Акылбеков, Нурлан Кожаметов и Акмалхан Зайнулдинов. Благодаря совместным усилиям встреча успешно состоялась в октябре 2021 года в Казахстане в городе Алма-Ата.

Как показало время взаимодействие обучения и воспитания личного состава дают свои положительные результаты, проверенные временем. Подтверждением этому являются служебные биографии наших выпускников и фотогалерея с их портретами в холле университета. Несомненно, это заслуга всего коллектива учебного заведения, в том числе и ветеранов.

В работе ветеранской организации активно участвуют: заслуженный юрист России полковник милиции Василий Шабанов, заслуженный работник МВД полковник милиции Андрей Чернышенко, заслуженные сотрудники органов внутренних дел Кубани генерал-майоры полиции Геннадий Барковский, Виталий Бочаров, Игорь Ганченко; полковники милиции Валерий Аверкиев, Наталья Баширова, Анатолий Епифанцев, Михаил Жидков, Владимир Лебедев, Александр Лесников, Валерий Солодовский; полковники полиции Виталий Бикмашев, Николай Ерифа, Олег Мужанов, Игорь Северин, Николай Цимбал, подполковники милиции Валентин Горин, Виктор Кульпин, Валентин Лавруша, Лев Санчук и другие.

Ветераны университета – это уважаемые и замечательные люди, мудрые, грамотные, принципиальные, и как правило инициативные. Их жизнь на благо Отчизны достойна того, чтобы стать примером для подрастающего поколения и настоящим ориентиром в непростом современном мире. Они высоко несут знамя патриотизма, любви к Родине, которое является стержнем, формирования значимых чувств, убеждений, устремлений молодежи и ее готовности к активным действиям для блага Отечества.

В дни празднования юбилеев образовательного учреждения и в будни ветераны Краснодарского университета МВД России по-прежнему:

Не ждут тишины и покоя,
Такого не желают удела,
Хотят боевого настроя,
Для настоящего дела¹.

Литература

1. Цимбал Н. Четверть века из двух столетий: Посвящается 200-летию МВД России и 25-летию КЮИ МВД России. Краснодар: Периодика Кубани. 2002. -128с.

2. Милицейская газета Кубани № 10 (1213), 18 марта 2022 года. Из истории университета.

3. <https://krd.ru/dokumenty/dokumenty-gorodskoy-dumy/document-23112020142252>

4. <https://stihi.ru/avtor/yuriyakimov> Юрий Акимов

5. <https://18.мвд.пф/document/11344543> Гимн ветеранов МВД России

¹ URL: <https://18.мвд.пф/document/11344543> Гимн ветеранов МВД России.

Урюпина Марина Анатольевна,
преподаватель кафедры
военно-политической работы в войсках (силах)
Краснодарского ВВАУЛ
имени Героя Советского Союза А.К.Серова

Стрелецкий Яков Ильич,
кандидат философских наук, профессор
Краснодарского ВВАУЛ
имени Героя Советского Союза А.К.Серова

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АФГАНИСТАНА: НАСЕЛЕНИЕ

Аннотация. Каждая война имеет свой характер, свои особенности, которые обусловлены многими факторами. Афганская война (1979–1989) в истории нашей страны была уникальной из-за социокультурных особенностей Афганистана: религии, истории, культуры, населения и пр. В данной статье анализируется население Афганистана, его этнический состав, численное соотношение по гендерному типу, по возрасту. Также уделяется внимание доминирующей нации – пуштунам, их особенной культуре, выражающейся в религии, законах и укладе жизни, их влиянию на развитие страны.

Ключевые слова: война, нация, этнос, полиэтничность, пуштуны, пуштунские племена.

Почти вся история человечества сопровождалась войнами. Тем не менее сама природа войны, ее сущность тысячелетиями оставалась нераскрытой, хотя отдельные попытки ее научного анализа предпринимались еще в Древности, в частности китайскими и античными мыслителями. Подлинную «формулу войны» открыл немецкий военный теоретик К. Клаузевиц (1780–1831), который писал о том, что «война есть продолжение политики другими (насильственными) средствами» [1, с. 43]. Однако Клаузевиц не понимал самой природы политики, полагая что она «отражение» интересов всех. В действительности такой политики не бывает, ибо она всегда выражает интересы конкретных субъектов – классов, партий, государств, наций... Отсюда и войны вообще не бывает. Любая война конкретна и ее «нельзя понять ... не поняв эпохи» [2, с. 287]. Стало быть, и «афганскую войну» нельзя понять, не проанализировав те социально-исторические условия, особенности, которые ее породили. Приступим к их анализу, начиная с анализа населения страны.

Афганистан является многонациональным государством. Но на протяжении всей истории Афганистана в стране не проводилась полноценная, масштабная, охватывающая все регионы государства, и

скрупулезная перепись населения. Цифры, которые встречаются в различных источниках, научной литературе и в материалах официальной статистики, «представляют собой весьма грубые оценки и сильно отличаются друг от друга» [3, с. 34]. История Афганистана насыщена военными событиями, это и междоусобные, внутренние конфликты, революционные перевороты, это захватнические войны протоиндоевропейцев, индоскифов, Персидской империи, Александра Македонского, селевкидов, Маурийской империи, Индобактрианской империи, кушанов, сасанидов, эфталитов (белых гунн), хазнавидов и гуридов, арабов, монголов, Тимуридской империи Хорасана и Бабур-Тигре пр. [4, с. 41] и три англо-афганские войны: Первая англо-афганская война (1838–1842); Вторая англо-афганская война (1878–1881) и Третья англо-афганская война, которая началась и закончилась в 1919 г. Результат этой войны – ликвидация внешнеполитической зависимости и провозглашение полного суверенитета и независимости Афганистана. Все эти аспекты объясняют сложность в проведении полноценной переписи населения. В период до 1919 г., демографические исследования проводились лишь в рамках отдельных субъектов с целью обложения их налогами. Например, в 1875 г. по приказу эмира Шер Али-хана состоялось первое мероприятие по переписи численности жителей Кабула. По данным афганских источников, число жителей города составляло 140 тыс. человек [5, с. 308]. В 1891 г. была проведена перепись населения Кандагара, согласно которой в городе проживало 31 514 человек, из них мужчин – 16 064 и женщин – 15 450 [6, с. 244].

В связи со сложной политической обстановкой, отсутствием необходимых ресурсов, отсутствием в структуре власти ведомства, которое занималось бы этим вопросом, до 50-х гг. XX в. какие-либо исследования для более точной оценки численности населения не проводились. Только в 1950 г. при Министерстве внутренних дел был сформирован Генеральный директорат статистики для переписи и паспортизации мужского населения, в 1954 г. приступили к выдаче паспортов и сбору некоторых демографических данных, которые были обобщены в 1960 г. В последующем попытки собрать данные о численности и составе населения страны предпринимались в 1967 г., 1970 г., в конце 1970-х гг., но все они были неполными и неточными [7, с. 309]. Например, перепись населения 1979 г., предпринятая пришедшей к власти Народно-демократической партии Афганистана, длилась всего 20 дней и охватила примерно 67 % жителей. Были опубликованы следующие данные: численность афганского населения составляла 15551,3 тыс. человек, из них вели оседлый образ жизни – 13051,3 тыс., кочевники – 2500 тыс. Численность городского населения – 1976,7 тыс., что составляло 15,2 % от общей численности населения [8, с. 1]. На тот момент административно-территориальное устройство Афганистана было

следующим: провинций – 26, больших уездов – 2 (луи вулусвали), уездов – 185 (вулусвали), волостей – 96 (алакадари), сел и деревень – 35 339 (кариа) [9, с. 1]. Несмотря на то, что данное мероприятие не охватило все население страны, и было неполным, данные переписи населения 1979 г. афганские власти продолжают брать за основу и сравнивают актуальные данные с показателями этой переписи. Для примера приведем следующие данные: «Численность кочевников в настоящий момент составляет приблизительно 1,5 млн человек, что на 40% меньше, чем в 1979 г.». Или данные о жителях г. Кабула: «В столице страны проживает примерно 3984 тыс. человек, что составляет 55% от общего числа горожан всей страны. Этот показатель свидетельствует об увеличении численности кабульцев в 4 раза» [10, с. 312]. Но все данные более или менее близки по своим показателям к следующим цифрам: почти 86% населения проживали в сельской местности, более 2,5 миллионов афганцев вели кочевой и полукочевой образ жизни, около 33% крестьянских хозяйств не имело земли, значительная часть крестьян-собственников была обременена тяжелой кредитной задолженностью и выплачивала до 45% годовых. До 88% населения страны оставались неграмотным, только 28,8% детей школьного возраста обучалось в школе.

По данным 1970 г. в Афганистане проживали дети в возрасте до 15 лет – 45%, от 15 лет до 24 – 14%, что составляет большинство населения и равно 59% [12, с. 5]. И в наши дни ситуация практически не изменилась, дети до 15 лет составляют примерно 46% (13318 тыс. человек), люди в возрасте от 15 до 54 лет – 46% [13, с. 4]. На долю людей старше 55 лет приходится примерно 6 % от общего числа жителей страны. Связано это с военно-политическими событиями XX века, с межэтническими конфликтами, со сложными условиями быта, сложной эпидемиологической обстановкой, отсутствием доступа к чистой воде, отсутствием инфраструктуры здравоохранения и, соответственно, неимением возможности получить базовую медицинскую помощь, сложными климатическими условиями и пр.

Но эти данные не говорят об одной уникальности региона – о полиэтничности Афганистана, население которого состоит из множества этносов, племен и народностей.

Юрий Павлович Лалетин в работе «Межэтническое взаимодействие в Афганистане» указывает, что в стране проживает более 10 народностей, несколько десятков мелких этносов, относящихся к тюрко-монгольской, иранской, индийской, дравидской и семито-хамитской этническим группам, различающихся по расовым признакам, культуре, этногенезу, языку, которые находятся на разных уровнях социального развития, насчитывается более ста племен, множество родоплеменных групп. В качестве причин такой дробности народов, расчленения на множество языковых групп, религиозных сект, их обособленности и изолированности

стал сложный ландшафт и климат, а также массовое переселение народов для укрепления северных границ в XVII–XX вв. [14, с. 289]. На факт переселения народов в качестве причины изменения этнической и количественной картины в данном регионе указывает и Окимбеков У.В. [15, с. 327]. На этнический состав населения Афганистана повлияло также нашествие монголо-татар во главе с Чингизханом в 1221 г., которые уничтожили большую часть населения, и пустующие земли постепенно начали заселять кочевые племена, впоследствии сформировавшие племена, этносы, народности, превращая регион в полиэтнический. Именно эти народы сформировали современный афганский народ [16, с. 93].

Окимбеков У.В. считает, что национальным вопросом в Афганистане никто серьезно не занимался в виду того, что вопрос этот сопрягается с политикой и межнациональными, и межэтническими противоречиями. Государственные органы стараются не заострять на национальном вопросе внимание, по двум причинам: два самых многочисленных и враждующих народа Афганистана – таджики и пуштуны не смиряются с численным превосходством друг друга, и второе – каждый из них претендует на статус коренного народа. И потому говорить о составе и количественном соотношении народов, народностей, этносов в стране можно ссылаясь на оценочные показатели и косвенные выводы. Надо признать, что в силу уже озвученных причин, точных данных нет, разные исследователи приводят разные статистические данные. В своем труде «Население Афганистана: динамика численности, состав и этнические конфликты на этнической почве» автор приводит следующие данные об этническом составе населения Афганистана: пуштунов – 42,3%, таджиков – 28,2%, хазарейцев – 11,4%, узбеков – 8%, туркменов – 2,4% (от общего числа жителей страны) [17, с. 330]. Кроме упомянутых народов в Афганистане проживают: чараймаки, киргизы, пашаи, белуджи, нуристанцы, памирские народы, парачи, брагуи, гуджары, афшары и кызылбаши [18]. Как видно из приведенных данных, хоть они и являются приблизительными в силу объективных причин, что пуштуны являются титульной – государство образующей нацией, самой многочисленной группой, составляющей почти половину всего населения страны. По одной версии пуштуны считают себя потомками древних израильтян, «детей Израилевых» (Бани Исраил), чьим царем был библейский персонаж царь Израиля – Саул. По другой версии, общий предок всех пуштунов Кайс был обращен в ислам лично пророком Мухаммедом [19, с. 44]. Так как они рассматривают себя как первых мусульман, в отличие от других – вновь обращенных, то и считают себя истинными мусульманами и ревностно защищают свою веру. Их уникальность, непохожесть на другие мусульманские народы проявляется в их образе жизни, менталитете, беспрекословном подчинении своду неписанных правил – «пуштунвали», который является своеобразным кодексом чести.

Отличительные черты пуштунов:

- семья и родственные связи – пуштун всегда находится под влиянием семьи, старших сородичей и старшего семьи («мышра»), обязан подчиняться им; уважать старших по возрасту или происхождению соплеменников;

- любовь к свободной жизни – национальная гордость, граничащая иногда с высокомерием. Пропагандистская политика нацистов из ведомства Й. Геббельса, относящая пуштунов к арийской расе, нордическому расовому типу находила отклик в душе пуштуна, так как национализм среди пуштунов всегда имел более прочную почву, чем лозунги классовой борьбы;

- неприятие иностранцев, желающих вмешиваться в их внутренние дела, поэтому ни один режим, приведенный извне, не будет иметь здесь статус легитимного, а любой иностранец по умолчанию является врагом;

- необычайная воинственность. Воинская доблесть и отвага в «пуштунвали» обозначается термином «тура». Начиная со школьной скамьи, пуштунам внушают, что победа или смерть в бою одинаково почетны. Поэтому ни при каких обстоятельствах пуштун не будет расставаться с оружием, умело владеть которым он научился с малых лет. Пуштунам запрещено выражать отчаяние по поводу гибели близких на войне, если у них есть наследники, способные держать в руках ружья. Причем в воспитании подобных качеств не делается различий между мальчиками и девочками. На женщин также распространяется требование быть мужественными и наравне с мужчинами участвовать в битвах. Между тем, несмотря на такой воинственный настрой, регулярная армия Афганистана на протяжении всего прошедшего столетия представляла собой жалкое зрелище. Исходя из этого фактора, некоторые недалекие стратеги говорили о легкости покорения Афганистана. Однако слабость вооруженных сил с лихвой компенсировалась наличием воинственных пуштунских племен, способных организовать сопротивление любой армии мира. Племена предпочитали открытым сражениям партизанскую тактику, что делало практически невозможной победу над ними;

- необыкновенная гостеприимность пуштунов, принцип гостеприимства получил название «мелмастийя». Любой нуждающийся получит у них и кров, и еду. Принять гостя для пуштуна – большая честь и возможность повысить свой статус среди соплеменников, и нет большего унижения и оскорбления, чем обвинение в негостеприимстве. Требования президента США выдать Усама Бен Ладена – международного террориста и лидера международной исламистской террористической организации «Аль-Каида», воспринималось пуштунами как оскорбление;

- обязательность оказания помощи нуждающемуся, этот обычай называется «нынавати»;

- пуштун нетерпим к обиде и оскорблению, поэтому он стремится

любой ценой отомстить обидчику, компенсировать ущерб, нанесенный его чести и достоинству. Этот обычай в «пуштунвали» называется «бадал», согласно которому обязанность мстить ложится не только на отдельного мужчину, но и на его семью, род и племя. Месть становится кровной, т. е. передается по родству [20, с. 22–28].

В 1747 г. именно пуштунские племена положили начало образованию афганского государства и были главной опорой его правителей. А их боевая сила и военное мастерство стали главными факторами укрепления эмирской (королевской) власти и ключевыми элементами вооруженных сил государства [21, с. 85].

По мнению пуштунов, их уникальное происхождение дает им право на лидерство и особый статус в государстве. На протяжении столетий малочисленные этнические группы: узбеки, таджики, хазарейцы, туркмены, чараймаки, киргизы, пашаи и другие народы вообще не допускались к управлению государством. Практически все монархи были пуштунами. Как отмечает ученый и бывший посол Таджикистана в Афганистане Шарофиддин Имомов: «В течение всего периода существования афганского государства осознанно и целенаправленно проводилась политика отрицания существования других народов, кроме афганцев. Основу и сущность этой политики составляли традиционные ценности и нравы одного народа («основного и великого»). Поскольку эти ценности были связаны с более низким уровнем морального, культурного и социального развития, доминирующая роль (афганцев – М.У.) и их правление ограничивали и ущемляли историческую и культурную значимость страны». Политика пуштунской «верхушки», направленная на укрепление позиций пуштунских племен, предусматривала льготы пуштуязычным гражданам в сферах налогообложения, образования, государственной службы и экономики и носила долгосрочный характер. В результате массового переселения пуштунов в конце XIX – начале XX на север страны, в Афганский Туркестан, 10% лучших поливных угодий оказались в их земельной собственности [23, с. 292]. Принятие в 1936 г. закона о предании языку пушту статуса государственного языка вело к принудительной афганизации непуштунского населения, которое говорит на 30 языках: тюркских, иранских, индоарийских (индийских), и нуристанских (дардских) языках и диалектах [24, с. 291], тем самым лишив эти народы возможности развивать свои древние национальные культуры и именоваться узбеками, таджиками, хазарейцами и туркменами. Такая политика только усугубляла противоречия между народами и мешала сближению народов в деле становления единой нации. Результатом этой политики стало усиление национальной розни [25, с. 86].

Итак, в самом общем виде основными особенностями Афганистана является фактическая независимость пуштунских племен, правление пуштунов, межэтническое противоборство, местничество и

приверженность особым группам, складывающимся в результате родственных отношений или зависимости от старшего по возрасту или происхождению.

Литература

1. Клаузевиц К. О войне. М.: Воен. изд-во Народного Комиссариата Обороны Союза ССР. Т. 1. 5-е изд. 1941. 383, [1] с. Б. ц.

2. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. 5. Т. 49. Письма август 1914 – октябрь 1917 – февраль 1907. М.: Политиздат, 1970. 719 с.

3. Пуляркин В.А. Афганистан: экономическая география. М., 1964. 253 с.

4. Кен Гест. Динамичное взаимодействие между религией и вооруженным конфликтом в Афганистане // Международный журнал Красного Креста. Избранные статьи из номеров 880–881, декабрь 2010 г. март 2011 г. 306 с.

5. Окимбеков У.В. Население Афганистана: динамика численности, состав и этнические конфликты на этнической почве. Труды института востоковедения РАН. 2019. № 26. С. 307–345.

6. Ludwig W. Adamec (ed.): [Historical and political gazetteer of Afghanistan. Vol.] Kandahar and south-central Afghanistan, xx, 667 pp., 53 maps. Graz: Akademische Druck- u. Verlagsanstalt Verlagsanstalt, 1980. с. 244.

7. Окимбеков У.В. Население Афганистана: динамика численности, состав и этнические конфликты на этнической почве. Труды института востоковедения РАН. 2019. № 26. С. 307–345.

8. Краткий статистический сборник состояния и развития отраслей национальной экономики и социальных служб ДРА (1977/78–1979/80 гг.). Кабул, июль 1980.

9. Краткий статистический сборник состояния и развития отраслей национальной экономики и социальных служб ДРА (1977/78–1979/80 гг.). Кабул, июль 1980.

10. Окимбеков У.В. Население Афганистана: динамика численности, состав и этнические конфликты на этнической почве. Труды института востоковедения РАН. 2019. № 26. С. 307–345.

11. Дауди И. Афганистан – взгляд в прошлое: накануне войны // [Электронный ресурс]. URL :https://kazanreporter.ru/post/2795_afganistan_-_vzglyad_v_proshloe-_nakanune_voyny (дата обращения: 01.10.2021).

12. Окимбеков У.В. Население Афганистана: динамика численности, состав и этнические конфликты на этнической почве. Труды института востоковедения РАН. 2019. № 26. С. 307–345.

13. Окимбеков У.В. Население Афганистана: динамика численности, состав и этнические конфликты на этнической почве. Труды института востоковедения РАН. 2019. № 26. С. 307–345.

14. Лалетин Ю.П. Межэтническое взаимодействие в Афганистане / Ю.П. Лалетин // Конфликты на Востоке: этнические и конфессиональные / отв. ред. А.Д. Воскресенский; МГИМО (У) МИД России. М.: Аспект пресс, 2008. С. 289–314.
15. Окимбеков У.В. Население Афганистана: динамика численности, состав и этнические конфликты на этнической почве. Труды института востоковедения РАН. 2019. № 26. С. 307–345.
16. Шарифов Р.Я. История современного образования в Афганистане (1919–1978 гг.): дис. ... доктора ист. наук Шарифова Р.Я. Душанбе, 2018. 338 с.
17. Окимбеков У.В. Население Афганистана: динамика численности, состав и этнические конфликты на этнической почве. Труды института востоковедения РАН. 2019. № 26. С. 307–345.
18. Население Афганистана. Население Афганистана: этнический состав и численность. [Электронный ресурс]. URL: <https://fb.ru/article/271831/naselenie-afganistana-naselenie-afganistana-etnicheskiy-sostav-i-chislennost> (дата обращения: 06.08.2021).
19. Кен Гест. Динамичное взаимодействие между религией и вооруженным конфликтом в Афганистане // Международный журнал Красного Креста. Избр. ст. из № 880–881, декабрь 2010 г. – март 2011 г. С. 44.
20. Оришев А.Б. «Пуштунвали» – история жизни и философия пуштунов // Вестник экспериментального образования. 2015. № 2(2). С. 22–32.
21. Абдуллоев Р. Пуштуны в политической жизни Афганистана // Центральная Азия и Кавказ. 2013. Т. 16. № 3. С. 85–95.
22. Имомов Ш. О поисках историко-культурных ценностей Афганистана (на тадж. яз.). Фонус, 2003. № 7. С. 29.
23. Лалетин Ю.П. Межэтническое взаимодействие в Афганистане / Ю.П.Лалетин // Конфликты на Востоке: этнические и конфессиональные: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки и специальностям «Международные отношения» и «Регионоведение» / Л.Б. Алаев, В.Я. Белокреницкий, А.Д. Воскресенский и др. / под ред. А.Д. Воскресенского. М.: Аспект пресс, 2008. 512 с.
24. Лалетин Ю.П. Межэтническое взаимодействие в Афганистане // Конфликты на Востоке: этнические и конфессиональные: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки и специальностям «Международные отношения» и «Регионоведение» / Л.Б. Алаев, В.Я. Белокреницкий, А.Д. Воскресенский и др. / под ред. А.Д. Воскресенского. М.: Аспект пресс, 2008. 512 с.
25. Абдуллоев Р. Пуштуны в политической жизни Афганистана // Центральная Азия и Кавказ. 2013. Т. 16. № 3. С. 85–95.

Юрчевская Галина Гаврииловна,
соискатель ФГБОУ ВО
«Адыгейский государственный университет»

Корсаков Александр Николаевич,
соискатель ЧОУ ВО
«Ессентукский институт управления, бизнеса и права»

ПРАВОСУДИЕ КАК КАТЕГОРИЯ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОГО ДИСКУРСА

Аннотация: категория «правосудие» представляет собой один из наиболее дискуссионных направлений научной мысли различных областей знания на протяжении достаточно длительного временного периода: юриспруденции с практической стороны осуществления, социологии в контексте разрешения общественных конфликтов, философии права – как метафизической категории взаимоотношений человека, общества и государства, политологии – с точки зрения реализации политической власти и принятия законов. Автор данной статьи анализирует существующие направления научной мысли в данной области в контексте существования правосудия как категории социально-правового дискурса и приводит авторскую трактовку «права на суд» в современных условиях развития гражданского общества.

Ключевые слова: правосудия, социум, социально-правовой дискурс, общественные процессы, разделение властей.

Одним из самых сложных элементов жизни современного общества является осуществление судебной власти как основного механизма защиты прав и свобод человека, гражданина, общества в целом. Сложность осуществления механизма реализации судопроизводства заключается в противоречии между политической необходимостью, жизненной целесообразностью и общественным требованием принятия законов в данной области и реализацией принципа правосудия в деятельности судов. Теоретическая значимость исследования правосудия как категории социально-правового дискурса является актуальной проблемой как юридической области знания, так и комплекса гуманитарных дисциплин, направленных на изучение общества и основных тенденций его развития. В связи с изменением трактовки «правосудия» в социально-философском дискурсе можно сделать вывод о трансформации общественного мнения о категории «права» в целом, что, в свою очередь, позволяет судить о современном состоянии развития основных ценностей социума и его требований к органам, осуществляющим высшую власть в государстве.

Понятие «правосудие» является дискуссионной темой ряда научных областей – философии права, социологии, политологии, юриспруденции – на протяжении достаточно длительного периода времени. Так еще в античный период зарождения науки как таковой и появления первых философских трудов, касающихся бытия человека и общества, правосудие являлось предметом категорией оценки бытия отдельного человека в рамках общества и отношения самого общества к жизни конкретного своего члена. Мы можем найти первые попытки осмысления правосудия как категории социально-философского знания в трудах Аристотеля и Платона. Например, в не безызвестных «Диалогах Платона» судебная власть получает довольно интересное оценочное суждение: «Чужеземец: давай же рассмотрим и умение судей, справедливо творящих суд... Итак, способно ли оно на что-нибудь большее, чем, приняв во внимание все взаимные обязательства, утвержденные в качестве законных царем-законодателем, судить, рассматривая, какие из них выполняются справедливо, а какие - несправедливо? Собственная же его добродетель проявляется в том, что ни ради даров, ни из страха или из сострадания, а также из вражды или дружбы оно не склоняется к нарушению распоряжений законодателя при разборе взаимных обвинений тяжущихся сторон. Сократ младший: да, не иначе: деятельность этой способности заключена примерно в названных тобой границах. Чужеземец: итак, мы нашли, что сила судей - не царственная, сила эта - хранительница законов и служанка царской силы»¹. В данном контексте мы видим, что сущность правосудия представлялась древним ученым в политологическом аспекте: правосудие как категория общественной жизни заключается в трансляции воли правителя и его точки зрения на тот или иной социальный процесс в общество с принуждением последнего к соблюдению установленных законом. Тема суда и правосудия поднималась Платоном и Аристотелем в связи с поисками ими идеальной модели государственного устройства, что также характеризует категорию правосудия как политический аспект власти.

Тема правосудия была значительно развита учеными в рамках христианского интеллектуализма: право на суд трактуется через призму божественного начала в человеке, наделяя тем самым судей – избранных членов общества с высокими моральными качествами – властью определять степень виновности человека.

Правосудие как категория социально-философского дискурса была значительно расширена И. Кантом и Г. Гегелем. Общим в их понимании правосудия является изучение его в контексте выявления онтологических

¹ Законы. Платон Аристокл. Электронный ресурс. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=67615&p=33> (дата обращения: 13.02.2022).

координат права на суд в системе общественного взаимодействия¹. Природа правосудия объясняется через отношение конкретного индивида к сложившимся в обществе законам, а наделение отдельных личностей властью вершить суд кроется в противоречивом процессе становления и развития институтов публичной власти в обществе. Иными словами, человек осознает несправедливость осуществления власти как отдельными личностями, так и всей системой в целом, и он вынужден реализовывать в ней специальную структуру, которая бы уравнивала несправедливость осуществления власти бесстрастным судом.

Эволюция либеральной идеологии, стремление общества к демократизации, признание прав человека высшей ценностью – основные направления развития социума и государства в Новейшее время, нашедшие отражение в работах А. Камю и Ф. Кафки, которые рассматривали правосудие через призму кризиса ценностей европейской культуры в период перехода общества от монархических форм правлений к демократическим. Это время характеризуется уходом общества от автономного понимания права в целом и правосудия в частности. Несколько отличается подход к определению правосудия у М. Фуко, который рассматривал право на суд как часть идеологической практики и средство установления «тотального господства дискурса власти»².

Тема правосудия активно исследовалась представителями русской социальной и религиозно-метафизической мысли, которые сыграли достаточно существенную роль в преодолении формализма и склонности к «юридизму», присущих западноевропейским мыслителям в изучении сущности правосудия. Один из самых ярких примеров отечественных достижений на этом поприще: роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». Образ правосудия занимает центральное место его литературной и научной деятельности, а в конкретно указанном произведении автор ставит ищет ответ на извечный вопрос о праве осуществлять суд человека над человеком: «Тварь я дрожащая или право имею?». Достоевский изучает суд через его измерения как «вечной» и «земной» категории, его места в социальной жизни, возможных коллизиях при осуществлении, противоречий социального и политического измерения суда. Образ правосудия у Достоевского представляет собой метафизическую форму измерения человеческого бытия в условиях социального отчуждения и духовного кризиса личности.

Концепция правосудия на сегодняшний день во многом является результатом научных изысканий философов и социологов Нового времени: Т. Гоббса, Дж. Локка, Б. Спинозы, Ж.-Ж. Руссо, которые развивали его в

¹ «Феноменология духа» Гегеля в контексте современного гегелеведения. М.: Канон+РООИ «Реабилитация». 2020. С. 248.

² Фуко М. Око власти // Интеллектуалы и власть: Избр. политические статьи, выступления и интервью. М.: Праксис, 2021. С. 220.

контексте теории общественного договора, объясняющей появление социальных институтов власти как следствия работы коллективного разума и осознанной потребности социума в регуляции основных общественных процессов, необходимости разделения властей как основы существования правового государства, и, что, по нашему мнению, является наиболее существенным, осознанием общества необходимости защиты естественных прав и свобод человека. Таким образом, правосудие как категория социально-философского дискурса получило развитие в области отношений между основными ветвями власти и с точки зрения позиции реализации основных прав, свобод и законных интересов личности.

Современное общество продолжает свое развитие, основывающееся на принципах демократии, либерализма, гуманизма. В этой связи считаем, что сущность правосудия выполняет для социума двойственную роль. С одной стороны деятельность судей носит характер арбитра, третьей стороны, незаинтересованной в результате разрешения спора. С другой стороны правосудие представляет собой меру бытия отдельного человека, осуществления общественных процессов, справедливости принимаемых властными структурами решений.

Значение правосудия в контексте практического осуществления судебного процесса, ищущего возможности преодоления проблем общества и снижения социальной напряженности, представляется нам в окончательном суждении о том или ином процессе в целях достижения гармонии, поддержания баланса ценностей общества и норм поведения.

Этот баланс нормы и ценности свидетельствует о специфическом характере обоснования права на суд в данной культурно-исторической среде. В практике правосудия, при установлении баланса нормы и ценности проявляются понятия справедливости и законности, формальной и неформальной легитимности. Таким образом, в философском образе суда следует различать, как минимум, две составляющие:

- 1) представление о суде в контексте фундаментальных метафизических и онтологических построений, вычерчивающих определенное положение человека в мировой иерархии, что больше относится к христианскому интеллектуализму;

- 2) образ суда в рамках развития теории разделения властей.

Обобщая социально-философский опыт изучения правосудия, необходимо отметить, что право на суд, судебная власть и непосредственно суд должны существовать как единая сущность законодательной гарантии существования правового государства в совокупности социальных, политических и духовных ипостасей.

Литература

1. Законы. Платон Аристокл. Электронный ресурс. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=67615&p=33> (дата обращения: 13.02.2022).
2. «Феноменология духа» Гегеля в контексте современного гегелеведения. М.: Канон+РООИ «Реабилитация». 2020. С. 248.
3. Фуко М. Око власти // Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. М.: Праксис, 2021. С. 220.
4. Алексеев О.Л., Коркунов В.В. Системный подход как методологическая основа научного познания // Спец. образование. 2002. № 1.
5. Алексеев С.С. Философия права. М.: Норма, 1999. 336 с.
6. Бурдые П. Власть права: основы социологии юридического поля // Социальное пространство: поля и практики. СПб., 2005.
7. Гимаев И.Р. Местная власть в современной России: проблемы самоуправления и демократии. М., 2002.
8. Мертон Р.К. Социальная теория и социальная структура. М., 2006.
9. Петручак Л.А. Правовая культура современной России: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2012.
10. Чернов А. Становление глобального информационного общества: проблемы и перспективы. М., 2003.

Содержание

Абрамов М.А., Сыпачев С.В. Практика и основные тренды противодействия терроризму в России органами госвласти.....	3
Белашова Я.Ю. Компьютерные игры как социальное явление....	6
Витютнев Е.Е. Сотрудники правоохранительных органов как объект применения технологий «цветных» революций.....	10
Волошин И.И., Чапурко Т.М. Особенности российской элиты в ракурсе современного политического режима.....	13
Гордеева Е.В. К вопросу мотивации курсантов в изучении иностранного языка.....	18
Гранкин А.В., Тищенко А.В. Органы внутренних дел как субъект противодействия экстремистской и террористической угрозе.....	23
Дубина А.Ш., Кобоскина О.С. Геополитический аспект пандемии COVID-19.....	29
Дубина А.Ш., Рожкова Л.В. Динамика изменений геополитической роли НАТО между окончанием холодной войны и началом специальной военной операции на Украине.....	34
Ефремов С.К., Лапсарь М.В. К проблеме определения идеологического характера интернет-сообщества «Колумбайн».....	38
Зенин К.А., Моргачев О.Л. Социально-управленческий аспект регулирования межнациональных отношений в образовательной среде.....	44
Иванов П.В., Седых А.В. Особенности организации педагогической и научной деятельности в военных вузах.....	48
Карабут Е.В. Место песенного жанра в структуре криминальной субкультуры.....	53
Карнаушенко Л.В. Правовой нигилизм как фактор риска современного общества.....	57
Кочкин А.А. Особенности изучения поведенческих практик некоторых индивидов в общественных местах в концепции Эрвина Гоффмана.....	62
Кочкина С.А. К вопросу толкования понятия «коннотация» в языкознании.....	70
Кубякин Е.О. Трансформация социальных практик воспроизводства национальной идентичности в условиях глобализации.....	76
Кузьменко И.С. Механистическая и органическая солидарность в современном мире: значение и соотношение.....	80
Кунина М.Н., Кулинская С.В. Устная и письменная форма существования юридического дискурса.....	84

Кунина М.Н., Кулинская С.В. Жанровый репертуар юридического дискурса.....	88
Матчанов А.А. Особенности совершенствования организации духовно-просветительской работы в Академии МВД Республики Узбекистан.....	92
Моисеев А.А. Значение и роль идентификационных процессов в межэтническом взаимодействии.....	98
Некрасова А.В. Место языка ненависти в структуре важнейших функций радиальной и экстремистской символики.....	101
Носенко Е.В. Футбол как социокультурный феномен: образовательный аспект.....	108
Олешкевич Т.А. Национальные группы как объект социологической теории: понятие, подходы.....	111
Олешкевич Т.А., Килясханов М.Х. Понятие «диаспора» в современной социологии межнациональных отношений.....	115
Плотников В.В. Информационно-коммуникативные факторы выстраивания межэтнического взаимодействия.....	120
Попова Т.В., Скворцов Д.В. Современные СМИ как «четвертая власть»: социокоммуникативный аспект.....	123
Самойлов С.Ф., Кун А.А. Биологический и социально- демографический аспекты воздействия символики и атрибутики на личность экстремиста.....	128
Середа А.Ю., Самойлов С.Ф. Криминологический аспект восприятия личностью экстремиста символики и атрибутики.....	134
Северин И.В., Полатов Я.С. Противостояние Запада и России: история и современность.....	138
Скворцов И.П., Ковтунов С.А. Патриотизм на современном этапе исторического развития Российского государства: источники и проблемы формирования.....	144
Стрелецкий Я.И. К 77-летию Великой Победы: как пытаются ее у нас украсть.....	152
Стригуненко Ю.В., Злыденко А.Д. Понятие правоохранительных органов и их признаки как характеризующие элементы, определяющие их место в системе государственного механизма.....	162
Тимченко А.А. Проблема преодоления религиозного фанатизма в учении Э. Фромма.....	167
Тимченко А.А., Хвостовцова О.Н. К проблеме командообразования с использованием тренингов в целях улучшения социально-психологического климата подразделения.....	172
Тищенко А.В., Беляков С.Г. Экстремизм как социальная проблема: причины и факторы возникновения.....	178

Тюнь А.П. Источники представлений о полиции в гражданской среде.....	181
Урюпина М.А. Смысл войны в философии Платона и Аристотеля.....	185
Урюпина М.А., Северин И.В. Преемственность поколений – основа уверенности в завтрашнем дне.....	190
Урюпина М.А., Стрелецкий Я.И. Социокультурные особенности Афганистана: население.....	202
Юрчевская Г.Г., Корсаков А.Н. Правосудие как категория социально-правового дискурса.....	210

Научное издание

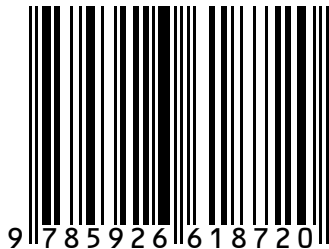
**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
СОЦИОГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Межвузовский сборник научных трудов

Выпуск 19

В авторской редакции
Компьютерная верстка *С. В. Коноваловой*

ISBN 978-5-9266-1872-0

Подписано в печать 12.05.2022. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 13,0. Тираж 100 экз. Заказ 37.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.